

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»

На правах рукописи

Васильева Ольга Николаевна

**ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЛАСТНЫХ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМИИ
В 1920–1925 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Минеева Елена Константиновна

Чебоксары – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ ОБЛАСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ЧУВАШИИ.....	38
§ 1.1. Создание Революционного комитета Чувашской автономной области и его деятельность по формированию новых областных органов власти.....	38
§ 1.2. Образование Чувашского областного исполкома Советов и совершенствование его структуры в первой половине 1920-х годов.....	49
§ 1.3. Становление судебно-следственных органов.....	80
§ 1.4. Составы Чувашского облисполкома: преемственность и новации ...	94
§ 1.5. Кадровая проблема и попытки ее разрешения в процессе формирования государственного аппарата Чувашской автономной области.....	108
Глава 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ.....	122
§ 2.1. Областные съезды Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.....	122
§ 2.2. Президиум и пленумы облисполкома в системе органов управления Чувашской АО.....	136
§ 2.3. Областные органы государственного управления Чувашии сквозь призму национальной политики первой половины 1920-х годов.....	153
§ 2.4. Недостатки в деятельности областных органов власти и мероприятия по их преодолению.....	166
§ 2.5. Основные направления деятельности высших органов судебной власти Чувашской автономии.....	179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	189
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	193
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	196
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	237

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. 1920 г. стал важнейшей вехой в истории чувашской государственности. Именно тогда, сто лет назад, на картах страны появилась самостоятельная административная единица чувашского народа. И хотя Чувашская автономная область как особая форма национальной автономии просуществовала менее пяти лет, поскольку в апреле 1925 г. повысила свой статус до автономной республики, именно в годы существования области были заложены основы будущей структуры аппарата государственного управления, начался процесс формирования новой политической элиты. Между тем, первая половина 1920-х гг., в силу страшного голода, охватившего автономию, стала и одной из наиболее трагических страниц в истории Чувашии. В этой связи важность темы диссертации определяется необходимостью познания, какие именно органы власти существовали в рассматриваемый период, насколько эффективно они реализовывали свои функции.

Кроме того, следует принимать во внимание и тот факт, что выдвинутая уже в первые годы советской власти доктрина выравнивания уровня развития территорий, прежде отстававших в своем развитии, на деле воплощалась в жизнь с большими издержками, в силу ее слабой теоретической разработанности. Осмысление исторического опыта формирования и деятельности государственного аппарата в Чувашии в первой половине 1920-х гг. позволит, на наш взгляд, проследить, как на местах происходила трансформация идей коммунистической партии о государственном устройстве, выявить достижения и ошибки в национальной политике советской власти, где одним из важнейших направлений был процесс автономизации, то есть создания национально-территориальных автономий, имевших свою иерархию: автономные республики, автономные области, трудовые коммуны.

Обращение к истории органов управления того времени имеет значение и с позиций дальнейшего изучения фундаментальных вопросов взаимодействия общества и власти, гражданина и государства, поскольку в основе существовавшей в первой половине 1920-х гг. политической системы советского общества лежали идеи выборности высших органов власти, реализации на практике принципа «Вся власть Советам».

И в современных условиях большое значение имеет проблема организации местных органов власти, необходимость выстраивания вертикали управления. Соответственно, эффективность деятельности государственного аппарата, его центральных и региональных органов во многом зависит от того, насколько полно они используют опыт, накопленный в предшествующие периоды развития государства.

К тому же к числу наиболее актуальных задач современной России относится сохранение единства и территориальной целостности, обеспечение этнического равновесия, особенно в условиях глобализации, при которой, наряду с тяготением народов к интеграции, проявляется и тенденция обособления народов с целью сохранения и развития своей этнической культуры.

Объектом диссертационного исследования является система государственного управления Чувашской автономной области (Чувашская АО, ЧАО) в 1920–1925 гг.

Предмет изучения – процесс формирования областных органов власти Чувашской АО в 1920 г., их трансформация в ходе развития национальной государственности чувашского народа в первой половине 1920-х гг. и итоги деятельности новых органов государственного управления.

Высшим органом государственной власти Чувашской АО согласно общероссийскому законодательству являлся съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. В перерывах между съездами высшая власть принадлежала

избираемому съездом Исполнительному комитету Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области (далее – облизполком). Она осуществлялась посредством решений, принимаемых президиумом, пленумами и сессиями облизполкома, заведующими отделами облизполкома и их коллегиями. Структура нового органа с самого начала, то есть с 1920 г. отличалась сложностью, насчитывая более пятнадцати подразделений, курировавших определенные отрасли деятельности и подчинявшихся как облизполкому, так и федерально-республиканским органам РСФСР в лице соответствующих народных комиссариатов. Принцип «двойного» подчинения превращал отделы облизполкома в относительно самостоятельные органы управления. К таким органам в первой половине 1920-х гг. относились военный комиссариат, продовольственный комитет, Чрезвычайная комиссия, Ревтрибунал, Совет народного хозяйства, статистическое бюро, отделы юстиции, рабоче-крестьянской инспекции, управления, труда, социального обеспечения, здравоохранения, народного образования, народной связи, финансовый, земельный, коммунальный отделы.

С течением времени происходила реорганизация сложившихся в 1920 г. областных органов управления, ликвидировались старые и появлялись новые органы власти.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1920 г. по 1925 год. Исходным пунктом выбрано образование Чувашской автономной области в соответствии с Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР «Об Автономной Чувашской области» от 24 июня 1920 г., так как именно с этого времени начинают формироваться новые органы государственного управления. Верхней границей исследования принят апрель 1925 г., когда вместо области была создана Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика

(Чувашская АССР, ЧАССР), что обусловит в дальнейшем новую коренную перестройку системы государственного управления (с созданием Исполнительного Комитета (с июня – ЦИК) Советов Чувашской АССР, народных комиссариатов и Совнаркома ЧАССР). При этом объем материалов, охватывающих рассматриваемый период, является достаточным для проведения отдельного, полноценного и завершеного исследования.

Территориальные границы диссертационного исследования охватывают Чувашию в административных границах, установленных Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об Автономной Чувашской области» от 24 июня 1920 г. Новая административная единица включала большей частью уезды бывшей Казанской губернии: полностью, со всеми волостями, вошли в нее Цивильский, Чебоксарский и Ядринский уезды; частично, в составе пяти волостей (Татаркасинская, Сюндырская, Акрамовская, Малокарачкинская, Янтиковская), – территория Козьмодемьянского уезда. Также к Чувашской АО отошли восемь волостей Симбирской губернии, ранее входивших в состав Курмышского (Атаевская, Алгашинская, Курмышская) и Буинского (Муратовская, Хомбусь-Батыревская, Тархановская, Шамкинская и Шемуршинская волости) уездов. При этом материал, относящийся к истории Чувашии, представлен в диссертационном исследовании на фоне социально-политических процессов, протекавших в стране в целом.

Степень научной разработанности проблемы. В историографии проблемы можно выделить два периода: советская историография (до начала 1990-х гг.) и современная историография (с начала 1990-х годов по настоящее время). Более дробной периодизации, на наш взгляд, дать не получается, поскольку долгое время специальных работ по истории формирования и деятельности органов государственного управления Чувашской автономной области попросту не было, лишь в общих чертах говорилось о создании автономии в 1920 г. и ее преобразовании в 1925 г. в

республику, и более-менее подробная характеристика органов власти давалась, начиная со второй половины 1920-х годов. Наибольшее количество исследований проблемы наблюдается в последние два десятилетия, но часть из них базировалась на изысканиях, проведенных в 1990-е годы. Поэтому и второй период историографии является относительно целостным.

Характерной чертой советской историографии истории Чувашии является слабое освещение вопросов, связанных с формированием и деятельностью областного государственного аппарата Чувашской автономной области. В большинстве случаев в трудах, непосредственно посвященных истории Чувашии первой половины 1920-х гг., приведены лишь отрывочные факты о возникновении тех или иных органов государственного управления. Как правило, они даны без детализации событий, без оценки результатов деятельности новых областных учреждений, крайне редко приводятся сведения об их кадровом составе¹.

Также краткую информацию, обычно всего в нескольких предложениях, о возникновении областных органов власти и их деятельности можно найти в работах, освещающих отдельные стороны истории Чуваши: например, о Совете народного хозяйства и земельном отделе вскользь упоминается в трудах по истории промышленности и сельского хозяйства; о деятельности отдела народного образования упоминается в статьях и книгах о развитии культуры в целом и, в частности, развитии просвещения. Среди исследований подобного рода особо следует выделить труды известного историка медицины Г. А. Алексеева, собравшего факты о первых годах деятельности

¹ См., к примеру: Петров И. Е. Из истории социалистического строительства в Чувашии в период НЭПа // Ученые записки. Чебоксары, 1963. Вып. XVII. С. 176, 192, 197, 198; и др.

областного отдела здравоохранения, его руководителях, структурных подразделениях².

Тем не менее, в 1960-е – 1970-е гг. историки начинают непосредственно обращаться к вопросам становления и трансформации государственного аппарата Чувашской АО, но в более широких хронологических рамках, затрагивая в большей степени историю тех или иных органов государственной власти в период существования Чувашской АССР: Г. Г. Можаровым изучались отдельные вопросы истории образования и деятельности органов рабоче-крестьянской инспекции³, В. Г. Тимофеевым – органов милиции, суда и прокуратуры⁴. В них главным образом представлена информация о времени формирования данных учреждений, охарактеризованы функции и основные итоги деятельности.

Особо следует отметить статью А. В. Изоркина «Из истории Советов Чувашии первых лет диктатуры пролетариата», в которой впервые наиболее полно были освещены трудности процесса формирования государственного аппарата управления Чувашской автономной области в июне–декабре 1920 г., работа I областного съезда Советов и его состав, партийный и национальный состав коллегий отделов облисполкома в декабре 1920 года⁵.

² Алексеев Г. А. Здравоохранение в Чувашии. Чебоксары, 1972. С. 28–40; Его же. Санитарное дело и снижение инфекционных болезней в Чувашии. Чебоксары, 1967. С. 12–16.

³ Можаров Г. Г. Деятельность ОКК-РКИ Чувашии в 1920–1934 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1969. 28 с.; Можаров Г. Г. Из практики деятельности ОКК-РКИ Чувашии по укреплению единства и сплоченности областной парторганизации (1921–1926 гг.) // Казанский университет : сборник научных трудов. Статьи аспирантов. Казань, 1969. С. 19–24.

⁴ Тимофеев В. Г. Органы милиции, суда и прокуратуры Чувашии в борьбе за укрепление власти Советов, 1917–1928 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Горький, 1976. 185 с.

⁵ Изоркин А. В. Из истории Советов Чувашии первых лет диктатуры пролетариата // Вопросы истории советского строительства в Чувашской АССР. Чебоксары, 1984. С. 32–33.

В работах В. И. Макаревского и В. Г. Тимофеева были затронуты вопросы реализации политики коренизации (то есть выдвижения представителей титульного этноса) государственного аппарата Чувашии⁶.

В общероссийской литературе и трудах исследователей других регионов конкретные вопросы формирования государственного аппарата Чувашской автономной области не затрагивались, эти труды имеют значение с точки зрения анализа становления советской системы управления в первой половине 1920-х годов. В них сравниваются различные формы советских автономных образований (трудовые коммуны, автономные области и республики), рассматриваются проблемы их создания и становления, в общих чертах характеризуется структура органов власти⁷, в том числе затрагиваются вопросы коренизации государственного аппарата в национальных регионах⁸.

Характеризуя советскую историографию истории областных органов управления Чувашской автономной области, нельзя не отметить работы биографического плана о представителях политической элиты Чувашии

⁶ Макаревский В. И. Деятельность Чувашской областной организации КПСС по вовлечению трудящихся всех национальностей в советское строительство // Коммунистическая партия – организатор создания и развития советской национальной государственности, экономики, культуры и совершенствования национальных отношений в автономных республиках Поволжья и Приуралья (исторический опыт, проблемы, поиск). Чебоксары, 1990. С. 9–11; Его же. Осуществление принципа пролетарского интернационализма в советском строительстве в Чувашии в 1921–1925 гг. // Интернациональное воспитание строителей социализма и коммунизма. Чебоксары, 1982. С. 26–36; Тимофеев В. Г. Осуществление политики коренизации аппарата правоохранительных органов Чувашии (1920–1936) // Из истории Чувашии советского периода. Чебоксары, 1991. С. 69–77.

⁷ Анисимова Т. Б. Государственно-правовые формы национальных отношений в СССР. Москва, 1966. 63 с.; Архиппов К. А. Советские автономные области и республики. Москва, 1925. 123 с.; История национально-государственного строительства в СССР: В 2 т. Т. 1. Москва, 1979. 422 с.; Куприц Н. Я. Об автономной области, как одной из форм советской автономии, и ее правовом положении // Советское государство и право. 1940. № 5. С. 11–23; Рахлевский В. А. Формы советской автономии. Москва, 1975. 50 с.; Семенов П. Г. Автономия в советском государственном строительстве // Советское государство и право. 1959. № 3. С. 30–40; Чистяков О. И. Становление Российской Федерации (1917–1922). Москва, 1966. 327 с.; и др.

⁸ Ненароков А. П. Из опыта национально-языковой политики первых лет советской власти // История СССР. 1990. № 2. С. 3–13; Чистяков О. И. Коренизация государственного аппарата национальных районов в первые годы советской власти: по материалам национальных районов Среднего Поволжья // Правоведение. 1965. № 1. С. 164–168.

тех лет. Наибольший интерес представляет серия историко-биографических очерков «Они боролись за счастье народное». В течение 1980–1988 гг. Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики (ЧНИИЯЛИЭ) издал четыре выпуска с биографиями видных партийных и государственных деятелей Чувашии первой половины XX в. В том числе в них оказались представлены вехи жизни председателей облисполкома Д. С. Эльменя, С. А. Коричева и И. И. Илларионова, а также большинства видных членов облисполкома и заведующих его отделами, в том числе: В. А. Алексеева, П. А. Алексеева, Г. Г. Герасимова, И. Е. Ефимова, Г. И. Иванова, И. Ф. Козина, М. К. Кузьмина (Сеспеля), И. А. Крынецкого, А. Т. Ласточкина, А. П. Лбова, Л. М. Лукина, Г. С. Марсельского, Г. М. Михайлова, А. Н. Никитина, Г. С. Савандеева, А. Т. Харитонова, С. Л. Шумилова, А. Я. Яковлева, Я. П. Ятманова⁹.

Все очерки написаны по единой схеме: на 4–5 страниц текста дается общая информация о деятеле, его социальном происхождении, занимаемых им должностях. Поскольку большинство представителей политической элиты первой половине 1920-х гг. постоянно перемещались с должности на должность и одновременно возглавляли различные учреждения, благодаря этим сведениям мы можем судить о степени остроты кадрового голода в Чувашии. К основным недостаткам очерков можно отнести их панегиричность и краткость, тем более что в большинстве очерков акцент делался лишь на нескольких годах жизни (как правило, период революционных потрясений и Гражданской войны).

Во второй половине 1980-х гг. появились работы, в которых переосмысливалась роль в истории чувашской государственности председателя Ревкома Чувашской автономной области и первого

⁹ Они боролись за счастье народное. Вып. 1–4. Чебоксары, 1980–1988.

председателя облисполкома Д. С. Эльменя¹⁰. Если до этого он негативно оценивался как «правый уклонист», то теперь происходит безусловное признание его исторических заслуг в создании Чувашской автономии.

В последние несколько десятилетий в вопросе изучения истории формирования и деятельности областных органов государственной власти наблюдается положительная динамика: все больше исследователей обращается к этой теме, вводятся в оборот новые исторические источники, расширяется содержание аспектов, изучаемых как историками, так и учеными-правоведами.

Среди органов государственного управления первой половины 1920-х гг., к которым наблюдается наибольшее внимание современных исследователей, следует в первую очередь назвать судебные и правоохранительные органы. Значительная часть работ по данной тематике носит юбилейный и справочный характер, охватывая всю историю прокуратуры, Верховного суда Чувашской Республики и т. д.¹¹

В то же время есть и полноценные развернутые научные исследования. Так, Ж. С. Васильевой довольно обстоятельно изучена история Революционного трибунала Чувашской АО (далее – Ревтрибунал), в том числе проанализированы сведения о материально-техническом и социально-бытовом обеспечении деятельности его сотрудников, дана информация о штатах судебных органов и перипетиях реорганизации

¹⁰ Минеева Е. К. Создание и деятельность Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей (1918–1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1989; Можаров Г. Г., Николаев В. Н. Даниил Семенович Эльмень – видный деятель культурного развития Чувашии. Чебоксары, 1990. 29 с. Деп. в ИНИОН АН СССР № 42204 от 25.06.1990; Николаев В. Н., Можаров Г. Г. Данил Семенович Эльмень – участник трех революций: (К вопросу становления его как члена Коммунистической партии). Чебоксары, 1986. 27 с. Деп. в ИНИОН АН СССР № 32014 от 08.12.1987.

¹¹ Дмитриев В. Д. На службе охраны правопорядка. Чебоксары, 2010. С. 17–32; Прокуратура Чувашской Республики вчера и сегодня / под общ. ред. С. П. Зайцева. Чебоксары, 2002. С. 18–23; Яковлев Н. В. Верховный Суд Чувашской Республики: годы, события, лица. Чебоксары, 2008. С. 10–12, 75–98; Его же. Краткая история Верховного Суда Чувашской Республики // Судебный вестник Чувашии. 2013. № 1. С. 11–18; Его же. Суды и судьи Чувашии 1917–2012 гг. Чебоксары, 2013. С. 12–60.

Ревтрибунала в Областной суд Чувашской автономной области¹². Отдельные аспекты становления в Чувашии советской судебной системы нашли отражение в работах В. М. Мельцова¹³.

В трудах О. А. Надиковой и В. Г. Тимофеева охарактеризованы вопросы истории организации и деятельности в Чувашской АО органов милиции¹⁴. Подробная характеристика советской и современной историографии истории милиции в Чувашии дана в книге Н. В. Иванова и С. Ю. Михайловой¹⁵.

В статьях М. Ю. Харитонова и С. Б. Харитоновой нашли отражение аспекты, связанные с деятельностью отдела рабоче-крестьянской инспекции облисполкома: время образования и функции РКИ, структурные подразделения отдела РКИ и их реорганизации в первой половине 1920-х гг., источники и степень изученность истории органов государственно-партийного контроля¹⁶.

¹² Васильева Ж. С. История Революционного трибунала Чувашской автономной области // Казанская наука. 2014. № 5. С. 31–33; Ее же. Организационно-правовые основы становления и развития советской судебной системы в Чувашии (1917–1922 гг.): монография. Чебоксары, 2018. 191 с.; Ее же. Социальное обеспечение деятельности судебных органов на территории Чувашии в 1920–1923 гг. // Поволжский педагогический поиск. 2013. № 3 (5). С. 27–31; Ее же. Становление советской судебной системы в Чувашии (1917–1922 годы): дисс. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2015. 221 с.; Михайлова С. Ю., Васильева Ж. С. Организационные и ресурсные условия функционирования органов судебной власти в Чувашской автономной области // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Чебоксары, 2018. С. 222–227.

¹³ Мельцов В. М. Основные тенденции развития судебной системы в первые годы развития Чувашской автономии // Национальная государственность чувашского народа: история и современность. Чебоксары, 2011. С. 135–140; Его же. Судебные органы на территории Чувашии в первые годы советской власти: историко-правовые аспекты // Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2009. № 2. С. 90–93.

¹⁴ Надикова О. А. Становление Рабоче-крестьянской милиции в Чувашской автономной области // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 66–71; Тимофеев В. Г. На страже правопорядка: становление, развитие и деятельность органов милиции Чувашии в предвоенные годы (1917–1941). Чебоксары, 1996. 448 с.

¹⁵ Иванов Н. В., Михайлова С. Ю. История милиции Чувашии. Опыт и традиции изучения: монография. Чебоксары, 2016. 191 с.

¹⁶ Харитонов М. Ю., Харитонova С. Б. Историография истории органов государственно-партийного контроля Чувашии 1920–1930-х годов (советский период) // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 172–193; Их же. История создания органов государственно-партийного контроля в Чувашии // Вестник Чувашского университета. 2016. № 4. С. 155–157; Их же. Материалы Государственного исторического архива

Привлечением широкого круга неопубликованных источников и глубиной исследования отличаются статьи С. В. Гончаровой (Охотниковой) об областных органах управления промышленностью и сельского хозяйства в 1920-е гг. Автором характеризуются процессы образования и последующей реорганизации Совета народного хозяйства и земельного отдела (управления) облисполкома, внутренняя структура и кадровый состав названных органов власти. В том числе обстоятельно освещаются мероприятия в рамках проведения политики коренизации государственного аппарата и даются оценки их результатам. Выявлены и подробно описаны основные организационные трудности, которые пришлось преодолевать новым хозяйственным органам автономии. В том числе особое внимание уделено показу остроты кадрового кризиса в автономии и тяжелого финансового положения, в котором приходилось работать государственному аппарату¹⁷.

Чувашской Республики как источник по изучению истории органов государственно-партийного контроля в Чувашии // Вестник Чувашского университета. 2016. № 4. С. 12–16; Их же. Современная историография истории органов государственно-партийного контроля в Чувашии 1920–1930-х гг. // Народы Волго-Уралья в истории и культуре России. Чебоксары, 2018. С. 380–386.

¹⁷ Гончарова С. В. Формирование и деятельность земельного отдела (управления) исполкома Чувашской автономной области в 1920–1925 гг. // Эволюция аграрных отношений в России. Чебоксары, 2011. С. 148–152; Ее же. Формирование и деятельность органов управления промышленностью и сельским хозяйством Чувашии в 1920-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2012. 219 с.; Ее же. Формирование и деятельность Совета народного хозяйства Чувашской автономной области в 1920–1924 гг. // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. Серия: Гуманитарные и педагогические науки. 2011. № 1 (69). Ч. 1. С. 21–24; Ее же. Формирование кадрового состава органов управления народным хозяйством Чувашии 1920-х годах: этнокультурный и социально-психологический аспекты // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность. Чебоксары, 2012. С. 65–72; Ее же. Члены коммунистической партии в системе органов управления народным хозяйством Чувашии в 1920-е годы // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 37–40; Ее же. Эволюция органов управления промышленностью Чувашии в 1920–1929 гг. // Проблемы модернизации России: история и современность. Чебоксары, 2011. С. 81–85; Ее же. Эволюция органов управления сельским хозяйством Чувашии в 1920–1929 гг. // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. Чебоксары, 2011. С. 28–32; Охотникова С. В. Кадровая структура органов управления сельским хозяйством Чувашии (1921–1929 гг.) // Отечественная история XX–XXI веков: социальные, экономические и политические аспекты, вопросы теории. Чебоксары, 2012. С. 208–212.

В. Н. Клементьевым очень подробно, в мельчайших деталях, показано место областного экономического совещания в системе органов управления Чувашской автономной области¹⁸.

Самые общие сведения в виде даты образования, первых руководителей, основных аспектах деятельности даны также об отделе здравоохранения облисполкома¹⁹, военном комиссариате²⁰, архивном бюро²¹, областном совете физкультуры²², органах управления лесным хозяйством²³, пожарном подотделе коммунального отдела облисполкома²⁴.

Благодаря исследовательской активности Е. К. Минеевой и ее учеников в последние годы наметилась тенденция к изучению основных направлений и методов реализации кадровой политики в Чувашии в 1920-е гг. и анализу состава руководящих кадров органов государственного управления, но здесь пока предприняты лишь первые шаги²⁵. Гораздо лучше изучен один из аспектов этой темы, а именно: вопрос о реализации политики коренизации государственного аппарата Чувашии в рассматриваемый период, а также внедрении чувашского языка в делопроизводство органов власти. В исследованиях И. А. Димитриева,

¹⁸ Клементьев В. Н. Областное экономическое совещание в системе органов управления Чувашской автономии: опыт функционирования (1921–1923) // Национальная государственность чувашского народа: история и современность. Чебоксары, 2011. С. 98–115.

¹⁹ Алексеев Г. А. Из истории медицины в Чувашии. Кн. 3. Чебоксары, 2016. 172 с.

²⁰ Андреев О. В. Процесс формирования и развития местных органов военного управления советского государства и Российской Федерации в 1918–2018 годах на примере военных комиссариатов Чувашской Республики // Вестник Чувашского университета. 2018. № 2. С. 13–14.

²¹ Щербаков С. В. Влияние национальной политики руководства Чувашской автономной области в 1920 – начале 1922 гг. на становление архивного дела в Чувашии // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. 2012. № 7. С. 57–68.

²² Скородумов Н. Г. Физическая культура и спорт в Чувашии. Чебоксары, 1994. С. 27–41.

²³ Тихонов П. Т. Лесное хозяйство Чувашии в XX веке. Исторический опыт и уроки развития. Чебоксары, 2001. С. 36–37.

²⁴ Бараматов А. И. Развитие противопожарной службы Чувашии в 1920–1927 годах // Вестник Чувашского университета. 2018. № 2. С. 26–27.

²⁵ Васильева К. Н., Минеева Е. К. Управленческие кадры Чувашской автономии в 1920–1930-е гг.: к историографии вопроса // Журнал исторических исследований. 2019. Т. 4. № 3. С. 21–28; Минеева Е. К., Киросова Н. В., Минеев А. И. Руководящие кадры в системе управления национальными автономиями РСФСР в 1920-е гг.: состав и социальная мобильность // Клио. 2016. № 4 (112). С. 77–82.

В. Н. Клементьева, Ф. Н. Козлова и Е. К. Минеевой²⁶ отмечены трудности, с которыми пришлось столкнуться местной власти при проведении указанных мероприятий, отражены основные итоги реализации политики коренизации.

Отдельные вопросы образования облисполкома, трансформации его внутренней структуры, кадрового обеспечения новых государственных структур нашли отражение в трудах Е. А. Ермолаевой и Т. В. Немцевой, выполненных в рамках диссертационных исследований по национально-государственному строительству Чувашии²⁷.

В. В. Орловым впервые во всех деталях была показана борьба между различными группировками внутри партийной организации Чувашской автономной области. Эта борьба оказывала самое непосредственное влияние на деятельность государственного аппарата, усугубляла

²⁶ Димитриев И. А. Политика коренизации органов исполнительной власти Чувашской автономной области (1920–1925) // Национальная государственность чувашского народа : история и современность. Чебоксары, 2011. С. 94–97; Клементьев В. Н. Из практики реализации национально-языковой политики в Чувашской автономной области (1920–1925 гг.) // Российская тюркология. 2012. № 2(7). С. 81–91; Козлов Ф. Н. Политика коренизации и языковое строительство в 1920–1930-е годы (на примере Чувашии и Мордовии) // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: Материалы XVI междунар. науч. конфер. В 2 ч. Ч. 2. Иваново, 2017. С. 292–297; Минеева Е. К. Деятельность Наркомнаца РСФСР и его отделов в национальных районах Среднего Поволжья по подготовке и коренизации специалистов в первые годы советской власти // Ученые записки РГСУ. 2007. № 3. С. 112–119; Ее же. Политика коренизации в Марийской и Чувашской автономиях в 1920-е гг. и ее итоги // Культурное наследие: интеграция информационных ресурсов региона. Чебоксары, 2014. С. 21–25; Ее же. Трудности политики коренизации советского государства в 1920-е годы (на материалах Марийской и Чувашской автономий) // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова). В 2 т. Т. 2. Чебоксары, 2017. С. 253–258.

²⁷ Ермолаева Е. А. Национально-государственное строительство и общественно-политическое развитие Чувашии в 20–30-е гг. XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2008. 23 с.; Ее же. Образование Чувашской автономной области и организация структур государственной власти // Актуальные проблемы социально-экономического, историко-культурного и правового развития народов Поволжья. Саранск, 2005. С. 19–31; Немцева Т. В. Национальное движение чувашского народа: Исторический опыт создания государственности, 1917–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2002. 241 с.; Ее же. Национальный вопрос в России и образование Чувашской автономной области // Столетие РСДРП. Москва, 1999. С. 144–149; Ее же. Образование Чувашской Автономной Республики и формирование аппарата государственной власти и управления // Сборник научных трудов докторантов, научных сотрудников, аспирантов и студентов. Чебоксары, 2001. С. 229–235.

«кадровую чехарду». К числу заслуг В. В. Орлова в изучении темы можно отнести также обращение к теме взаимоотношений облисполкома с Чувашским обкомом РКП(б) и обстоятельное рассмотрение работы финансового отдела облисполкома²⁸.

Самые различные аспекты деятельности новообразованных органов власти Чувашской автономии затронуты в многочисленных работах Е. К. Минеевой – признанного специалиста по истории национальной государственности республик Среднего Поволжья в 1920-е – 1930-е гг. В частности, она одной из первых в региональной историографии истории Чувашии охарактеризовала приоритетные вопросы в деятельности облисполкома и компетенции его работников²⁹. Также ею освещены вопросы деятельности Чувашского отдела Наркомнаца РСФСР³⁰ и рабоче-крестьянской инспекции³¹; рассмотрены исторические условия, в которых происходило формирование новых органов управления Чувашской автономии³²; дан обзор научной литературы по национально-государственному строительству в Чувашии в 1920-е гг.³³

²⁸ Орлов В. В. Этнополитические и социально-экономические аспекты развития Чувашии в 20-е годы XX века. Москва, 2009. С. 80–100, 194.

²⁹ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). Чебоксары, 2009. С. 397–405, 579.

³⁰ Минеева Е. К. Наркомнац и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик: исторический опыт и уроки. Чебоксары, 2007. 299 с.; Ее же. Наркомнац РСФСР и становление автономии чувашского народа (1918–1925 гг.). Монография. Чебоксары, 2007. 182 с.

³¹ Минеева Е. К. Влияние РКИ на обеспечение правопорядка в первые годы Чувашской автономии (к постановке вопроса) // Актуальные проблемы безопасности и их отражение в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин. Чебоксары, 2010. С. 109–115.

³² Минеева Е. К. Органы управления в условиях формирования автономии народов Среднего Поволжья в 1917–1936 гг. // Вестник Чувашского университета. 2007. № 1. С. 27–40; Ее же. Органы управления в условиях формирования государственности народов Среднего Поволжья (20–30-е годы XX века) // Государственная служба. 2007. № 6 (50). С. 187–192 и др.

³³ Минеева Е. К. Экскурс в исследовательскую и публицистическую литературу конца XX – начала XXI веков о национально-государственном строительстве в Чувашии // Вестник Чувашского университета. 2006. № 5. С. 21–33.

Нельзя не отметить еще ряд аспектов становления государственности чувашского народа, рассмотренных исследователями в последние несколько десятилетий, которые напрямую не связаны с проблемой формирования органов управления Чувашии, но важны для характеристики деятельности Ревкома Чувашской автономной области, облисполкома и некоторых его подразделений, поскольку занимали большое время в их работе. Так, одной из новых тем, привлечших внимание ученых-историков в начале XXI в., стало формирование территории Чувашской автономной области, установление ее административных границ³⁴. Вопросы образования автономии и деятельности органов власти Чувашии по преобразованию области в республику, в том числе трудности, с которыми пришлось столкнуться на этом пути, подробно описаны в работах В. П. Иванова и В. Н. Клементьева³⁵.

За последние несколько десятилетий историография истории государственного управления Чувашии первой половины 1920-х годов пополнилась еще целым рядом работ биографического плана. На начало XXI века пришелся подлинный расцвет изучения биографии первого руководителя автономии Д. С. Эльменя. В трудах М. И. Иванова на

³⁴ Клементьев В. Н. Административное размежевание между Чувашией и Татарской республикой (1920–1925): проекты и решения // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. 5. Чебоксары, 2012. С. 95–129; Его же. Установление административной границы Чувашии с Марийской республикой (1920–1941 гг.) // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. 4. Чебоксары, 2006. С. 78–143; Минеева Е. К. Административные границы Чувашской автономии с Ульяновской губернией в 20-е гг. XX века // Вестник Ленинского мемориала. Вып. 9. Ульяновск, 2007. С. 398–410; Ее же. Определение территориальных границ автономий Среднего Поволжья (1920–1930 гг.) // Федерализм. 2007. № 3. Теория. Практика. История. С. 128–192; Ее же. Федеративное устройство республики Советов и определение территориальных границ автономных образований в 20–30-е гг. XX века (на материалах мари, мордвы, чувашей) // Вестник Чувашского университета. 2007. № 3. С. 30–44; Орлов В. В. Малоизвестные страницы из истории чувашско-марийских этнотерриториальных споров 1920-х годов // Вестник чувашского университета. Гуманитарные науки. 2006. № 3. С. 21–29.

³⁵ Иванов В. П., Клементьев В. Н. Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы. Чебоксары, 2010; Клементьев В. Н. Чувашия: от автономной области к республике // Чувашская республика: проблемы национально-государственного строительства (история и современность). Чебоксары, 2005. С. 6–75.

широком круге источников и литературы освещается, как происходило формирование его личностных качеств, обстоятельно рассматривается деятельность Д. С. Эльменя на посту председателя Революционного комитета Чувашской АО, отмечается большая роль в возникновении национальной государственности чувашского народа, анализируются причины отстранения Д. С. Эльменя с руководящих постов и др. Ввиду того, что деятельность председателя облисполкома была неразрывно связана с возглавляемым им органом, М. И. Иванов довольно подробно освещает основные аспекты деятельности правительства автономии в 1920–1921 гг., среди которых: формирование президиума облисполкома и утверждение заведующих его отделами, выполнение спущенных из Москвы планов по продразверстке, проведение посевной кампании 1921 г. и подавление крестьянского восстания. Кратко характеризуется последующая деятельность облисполкома, в первую очередь по борьбе с голодом³⁶.

Ответственный подход к изложению фактов отличает и авторов монографии «Д. С. Эльмень (Семенов). Его роль в становлении и развитии чувашской национальной государственности». Однако в данной книге основное внимание акцентируется на периоде революционных потрясений и Гражданской войны, в связи с чем период первой половины 1920-х гг. описан менее детально³⁷.

Множество работ посвящено чувашскому поэту Михаилу Сеспелю (М. К. Кузьмин), который в 1920 г. некоторое время проработал председателем Революционного трибунала Чувашской АО, а затем, тоже недолго, возглавлял отдел юстиции облисполкома. Но в большинстве из

³⁶ Иванов М. И. Д. Эльмень как государственный деятель и публицист // Аспекты филологических, педагогических, журналистских исследований. Чебоксары, 2009. С. 4–11; Его же. Даниил Эльмень: острые грани судьбы. Чебоксары, 2009. 255 с.; Его же. Общественно-политическая и публицистическая деятельность Д. Эльменя // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1. С. 50–58; Его же. Эльмень – организатор Чувашской автономии, журналист и публицист. Чебоксары, 2012. 213 с.

³⁷ Николаев В. Н., Лялина Л. В. Д. С. Эльмень (Семенов). Его роль в становлении и развитии чувашской национальной государственности. Чебоксары, 2008. 120 с.

этих трудов политическая деятельность освещена очень бегло, авторов интересовал главным образом творческий путь поэта. Более менее подробно обстоятельства пребывания М. Сеспеля в названных должностях отражены в монографическом исследовании В. Г. Родионова, где также выделены наиболее важные, с точки зрения М. Сеспеля, принципы национально-государственного строительства, которые он старался реализовать в своей деятельности³⁸.

К числу руководящих работников начала 1920-х гг., которым посвящено наибольшее количество биографических очерков, наряду с Д. С. Эльменем и М. Сеспелем, относится также председатель областного Ревтрибунала и первый прокурор Чувашии А. П. Лбов. Как правило, в работах о нем преимущественно говорится о том, насколько существенный вклад внес А. П. Лбов в укреплении органов прокуратуры в Чувашии, становление и развитие которых происходило в тяжелый период чувашской истории, когда автономия еще в полной мере ощущала последствия голода³⁹.

Небольшие статьи, с привлечением архивных материалов из Государственного исторического архива Чувашской Республики, о пребывании на руководящих постах областных судебных органов М. Сеспеля, А. П. Лбова, П. А. Алексеева (заведующий отделом юстиции и заместитель председателя Областного суда) и С. Г. Шумилова (член Областного суда) даны в биографическом сборнике «Они служили правосудию», который, как видно из названия, посвящался судебным работникам Чувашии разных лет⁴⁰.

В 2014 г. увидели свет биографические очерки о членах облисполкома первого созыва А. П. Лбове, П. З. Львове и М. В. Шевле,

³⁸ Родионов В. Г. Сеспель – цветок Земли и Неба. Чебоксары, 2009. С. 95–96, 104–135.

³⁹ Человек с большой буквы: Посвящается первому прокурору Чувашии Александру Петровичу Лбову. Чебоксары, 2014. С. 3.

⁴⁰ Они служили правосудию. Чебоксары, 2005. С. 23–25, 140–141, 152–156, 269–270.

попавших в 1930-е гг. под каток репрессий⁴¹. Также можно назвать работы, посвященные репрессированным членам облисполкома А. Д. Краснову и Н. Л. Юшуневу⁴².

Небольшие биографические зарисовки о руководящих работниках Батыревского (Ибресинского) уезда, возглавлявших в 1920-е гг. уездный исполком Советов (далее – уисполком) и уездный комитет партии, представлены в работе Э. Николаева и В. Ласточкиной⁴³.

В то же время при анализе содержания работ биографического плана необходимо учитывать их ярко выраженную, в большинстве случаев, акцентированность на положительных моментах деятельности руководящих работников. В этом плане заметно отличается книга Г. Н. Ксенофонтова, который, давая небольшие очерки о Д. С. Эльмене, И. Я. Морозове, М. Ф. Спиридонове в контексте важнейших событий первой половины 1920-х гг., крайне отрицательно отзывается о первом, виня его за тяготы голода и расправу над крестьянами в 1921 году⁴⁴.

Венцом развития региональной историографии истории чувашской государственности в первой половине 1920-х гг. стала фундаментальная монография В. Н. Клементьева «Создание чувашской государственности, 1920–1925», увидевшая свет в конце 2018 года. В ней дан подробный историографический анализ по истории государственности чувашского народа в первой половине 1920-х гг., рассмотрены вопросы образования Чувашской автономной области, ее национально-административного строительства, преобразования области в республику, установления административных границ автономии. В том числе значительное внимание

⁴¹ Политические преследования и репрессии 1920 – начала 1950-х годов в судьбах интеллигенции Чувашии. Чебоксары, 2014. С. 63–86, 120–127.

⁴² Марцелева-Юшунева М. Н., Симулин А. М. Над Волгой: (о Николае Лукиче Юшуневе: сборник). Саратов, 2012. 101 с.; Минеева Е. К. Роль А. Д. Краснова в образовании Чувашского отдела при Наркомнаце (1918 год) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 41.

⁴³ Николаев Э., Ласточкина В. Руководители Ибресинского района (уезда) с 1920 года. Чебоксары, 2017. 91 с.

⁴⁴ Ксенофонтов Г. Н. Суд идет! Самые громкие преступления в Чувашии (XX век). Очерки. Чебоксары, 2016. С. 100–101.

уделено проблемам конструирования новых органов управления, коренизации государственного аппарата, перевода на чувашский язык делопроизводства в официальных учреждениях (политика реализации чувашского языка). Охарактеризованы функции основных отделов облисполкома, показана роль партийных органов в осуществлении государственного управления, освещена борьба в руководстве Чувашии между так называемыми «казанцами» и «симбирцами»⁴⁵.

Определенную информацию о деятельности новых органов государственной власти в первой половине 1920-х гг. можно найти в трудах, посвященных попыткам решения в этот период целого ряда важнейших проблем, в большинстве своем доставшихся в наследство от предшествующего времени. Среди них можно отметить слабое развитие промышленности, низкий уровень агрокультуры, неграмотность подавляющей части населения, неблагоприятная эпидемиологическая ситуация, высокий уровень зараженности населения трахомой и др.⁴⁶ Особое внимание уделялось борьбе с голодом и его последствиями, тем более что Чувашия оказалась в его эпицентре⁴⁷. Во многих работах, освещающих данные вопросы, с ссылкой на архивные материалы или сборники документов, приведены конкретные постановления соответствующих отделов облисполкома, дана оценка результативности мероприятий, проводимых теми или иными органами власти.

⁴⁵ Клементьев В. Н. История национальной государственности чувашского народа. В 2 кн. Кн. 2: Создание чувашской государственности, 1920–1925. Чебоксары, 2018. С. 43–87, 123–145.

⁴⁶ Алексеев Г. А. Обретение света. История ликвидации трахомы в Чувашии. Чебоксары, 2008. 365 с.; Минеева Е. К. Особенности культурной политики Чувашской АССР в 1920–1936 годах // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 2 (26). С. 113–120; Ее же. Экономическая и культурная политика Чувашии в 20–30-е годы XX века // Вестник Чувашского университета. 2008. № 3. С. 43–53 и др.

⁴⁷ Козлов Ф. Н. Голод 1921–1922 годов и изъятие церковных ценностей в Чувашии. Чебоксары, 2011. 176 с.; Орлов В. В. Голод 1920-х годов в Чувашии: причины и последствия // Отечественная история. 2008. № 1. С. 106–117; Ухъянкин С. П. Спасенные жизни. Об участии народов Советской России и спасении детей Чувашии от голодной смерти в 1921–1923 гг.: Исторический очерк. Чебоксары, 1980. 126 с.

В теоретическом плане оказались полезны в большом количестве появившиеся в последние десятилетия исследования по формам советской автономии и национальному вопросу в РСФСР в начале 1920-х гг.⁴⁸, о реализации политики коренизации государственного аппарата⁴⁹, системе организации управления на местах⁵⁰, масштабной судебной реформе 1922 г. и ее последствиях⁵¹. Отдельного рассмотрения в силу их многообразия заслуживают труды по истории образования, ликвидации или реорганизации в рассматриваемый период различных центральных органов власти, так как все это напрямую сказывалось на организации системы управления в Чувашской АО⁵².

Следует отметить, что в последние пару десятилетий в других субъектах Российской Федерации появилось множество научных трудов в рамках диссертационных исследований, посвященных формированию и

⁴⁸ Некрасов С. И. Автономия и национальный вопрос в советском государственном праве (1917–1940 гг.) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 3. С. 106–126; Сухова О. А., Филенкова О. А. Национальный вопрос и районирование в РСФСР в 1920-е – начале 1930-х годов: управленческие стратегии и их реализация (по материалам Поволжья) // Новейшая история России. 2017. № 1 (18). С. 62–77.

⁴⁹ Алпатов В. М. Языковая политика в СССР в 20–30-е годы: утопии и реальность // Восток. 1993. № 5. С. 113–127; Лю Сяньчжун. Плюсы и минусы политики «коренизации» СССР в 1920-е годы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2014. № 1. С. 41–49.

⁵⁰ Ящук Т. Ф. Организация местной власти в РСФСР. 1921–1929 гг. Омск, 2007. 592 с.; Ее же. Реформы местного управления в РСФСР в 1920-е годы // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 10 (131). С. 171–186.

⁵¹ Кострова О. В. Судебная реформа 1922 года в РСФСР: основные направления и результаты // Актуальные проблемы в области гуманитарных наук: от теории к практике. Нижний Новгород, 2008. С. 133–142; Михайлов В. А. Судебно-правовая реформа в РСФСР (1922–1924) // Публичное и частное право. 2010. № 1 (5). С. 58–88; Турицын И. В., Дубинин М. Г. Основные проблемы реализации советской судебной реформы в условиях нэпа (1922–1925 гг.) // Современная научная мысль. 2013. № 4. С. 112–127; Чекунов Н. А. Судебная реформа 1922 года. Санкт-Петербург, 2004. 76 с. и др.

⁵² Бровкин А. В. Прокуратура Советской России в 1920-е годы // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 7 (26). С. 105–113; Мозохин О. Б., Соколов А. С. Реорганизация и упразднение Всероссийской чрезвычайной комиссии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 115–122; Сафронова Е. В., Струков В. Н. История зарождения советской модели прокуратуры (1917–1922 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 3. С. 539–544; Поляков А. В. Разработка реформы ВЧК (1921–1922 гг.) // Новый исторический вестник. 2002. № 7. С. 72–85; Шабалина Е. И. Место и роль прокуратуры в механизме Советского государства (1922–1936 гг.): монография. Белгород, 2018. 168 с. и др.

развитию местных органов власти в 1920-е гг. на материалах того или иного региона. В отличие от нашего исследования, для них, как правило, характерны более широкие хронологические рамки (одно-два десятилетия)⁵³ и/или акцентирование внимания на определенных ветвях власти⁵⁴ или конкретных органах⁵⁵. Особенно много работ посвящено судебным⁵⁶ и правоохранительным⁵⁷ органам, тем более что существенная

⁵³ Довгополов Д. С. Отраслевые органы государственного управления и их деятельность в годы становления национальной автономии Калмыкии: 1918–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2007. 18 с.; Зверева Л. А. Становление и развитие органов государственной власти на Ставрополье: Декабрь 1917–1929 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. 23 с.; Карелин Е. Г. Механизм советской власти и управления в западном регионе России (1917–1937 гг.): автореф. дис. ... доктора ист. наук. Москва, 2010. 56 с.; Ляшенко Е. В. Зарождение и развитие органов местного управления на Ставрополье (1917–1936 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2012. 26 с.; Перфильева И. А. Становление и эволюция государственного аппарата власти и управления Забайкалья в 1922–1936 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007. 27 с.; Тропов И. А. Эволюция местных органов государственной власти в России: 1917–1929 гг.: автореф. дис. ... доктора ист. наук. Санкт-Петербург, 2012. 46 с. Фокин Д. А. Кольский Север в политике Советского государства: формирование регионального управления: 1920–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2010. 25 с.

⁵⁴ Агаджанян Э. М. Становление и развитие органов исполнительной власти и управления Карачаево-Черкессии: 1920–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2013. 27 с.; Протасов Е. Т. История становления и развития органов законодательной власти Бурятии: 1923–1937 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004. 23 с.

⁵⁵ Ерофеев С. А. Деятельность органов государственного контроля в губерниях Среднего Поволжья в период становления и упрочнения советской власти (1917–1928 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004. 24 с.; Савельев Д. Л. Формирование системы местных органов государственного управления культурой и их деятельность в 1917–1920-х годах (на материалах Тюменской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2001. 23 с.; Шилова О. И. Формирование и развитие органов и учреждений системы социального обеспечения в Самарском крае: 1918–1940 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006. 26 с.

⁵⁶ Жуков В. В. Формирование советской судебной-правовой системы в Башкирской АССР: 1919–1929 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Бирск, 2009. 22 с.; Какоурова Н. А. История органов суда и прокуратуры Иркутской области в 1920–1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2006. 26 с.; Ключкин А. И. Судебные органы Тамбовской губернии в 1920–1928 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. 25 с.; Наухацкий С. В. Судебная система на Дону в 1920–1928 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 31 с.; Осадчая Л. Г. История становления и развития советской судебной системы в 1917–1928 гг.: На материалах Курской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. 23 с.; Самохвалова Е. В. Развитие системы судебных органов на территории Приморья в период 1917–1930 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2010. 28 с.; Сергиенко В. А. Становление и деятельность судебных органов на Дальнем Востоке СССР: 1922–1939 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2009. 27 с.; Филонова О. И. Советская судебная система и деятельность судебных органов в 1921–1929 гг.: На материалах Южного Зауралья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2004. 24 с.; Шагин И. А. Становление судебных учреждений советского государства в

часть из них выполняется в рамках юридической специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве⁵⁸. Есть работы, связанные с формированием управленческих кадров на местах⁵⁹. Наибольший для нас интерес представляли близкие по тематике и хронологическим рамкам работы Е. В. Булюлиной, А. А. Ивановой, В. В. Красникова, А. В. Куренкова, В. Н. Письменова⁶⁰,

1917–1927 гг. (по материалам Псковской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Псков, 2014. 21 с.; Шорохова А. А. Становление и развитие советского суда в Башкирии: 1917–1927 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2007. 25 с.

⁵⁷ Вазеров Д. А. Создание и становление Пензенской прокуратуры: 1922–1928: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005. 24 с.; Гулько А. Н. Становление и развитие системы государственных органов по борьбе с коррупционными проявлениями в начале 1920-х годов: на примерах Северного Кавказа: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2008. 24 с.; Крыжан А. В. Становление и развитие местных органов советской юстиции. 1917–1922 гг.: на материалах Курской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010. 23 с.; Максимова В. В. Становление и деятельность правоохранительных органов советской провинции: 1917–1928 гг.: На примере Курской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004. 32 с.; Матвеев С. Е. Организация и деятельность правоохранительных органов в приграничных районах Северо-Запада России в 1920–1930-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010. 38 с.; Пестерев Е. В. Формирование и деятельность органов юстиции на Урале в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2009. 25 с.

⁵⁸ Брыжинская Е. В. Формирование и развитие судебных органов Мордовии в 1917–1937 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2006. 34 с.; Олейник И. И. Организационно-правовые основы становления и развития органов управления юстицией в РСФСР (1917-1936 гг.): автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Владимир, 2006. 50 с.; Серопян Г. С. Становление и развитие судебных органов Кубани в 1920–1941 гг.: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 31 с.; Слюсарева О. И. История развития судебной системы на Северном Кавказе в 20-х – 40-х годах XX века: На примере Ставропольского и Краснодарского краев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2006. 34 с.

⁵⁹ Кирсова Н. В. Управленческие кадры Коми автономии в 1920–1930-е гг.: формирование и состав: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2017. 23 с.; Никульшина Е. А. Национальное представительство в местных органах власти автономных республик и областей РСФСР в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2004. 25 с.; Туфанов Е. В. Становление и развитие советской региональной партийно-государственной номенклатуры в 1921–1939 гг. (на материалах Северного Кавказа): автореф. дис. ... доктора ист. наук. Ставрополь, 2019. 41 с.; Убушаев Е. Н. Советско-партийный аппарат Калмыкии: становление и развитие руководящего состава: 1917 – 30-е гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2005. 19 с.; Федорова И. М. Местный партийно-советский аппарат в первой половине 20-х годов: формирование, социальный облик: По материалам Калужской, Тульской, Смоленской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2001. 17 с.

⁶⁰ Булюлина Е. В. Формирование и деятельность местных органов государственной власти и управления в Нижнем Поволжье. 1917–1928 гг.: автореф. дис. ... доктора ист. наук. Волгоград, 2012. 30 с.; Иванова А. А. Формирование советского государственного аппарата Якутии (1922–1928 гг.): высшие органы власти и управления: автореф. дис. ...

что позволило сопоставить систему организации государственного управления в различных районах страны, выявить общие проблемы в становлении местных органов власти на областном (губернском) уровне.

В целом анализ историографии проблемы позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день отсутствуют комплексные исследования о формировании и деятельности областных органов государственного управления Чувашской автономной области в первой половине 1920-х годов. Во многом такая ситуация объясняется относительно быстрой реорганизацией автономной области в республику, что сопровождалось перестройкой системы государственного аппарата с образованием Совета народных комиссаров Чувашской АССР и народных комиссариатов. Первые пять лет существования национальной государственности чувашского народа воспринимались поэтому как некий промежуточный период, как время, когда только еще шел процесс институализации государственных учреждений, велся поиск наиболее оптимальных форм организации государственного управления.

И хотя в последние десятилетия появились работы по органам государственного управления в рассматриваемый период, анализ современной историографии позволяет с уверенностью говорить о существовании диспропорции в изучении вопроса. Наибольшие успехи достигнуты в изучении органов управления народным хозяйством, а также судебных и правоохранительных органов. Минимальные сведения можно найти в литературе о структуре и деятельности Чувашского отдела ОГПУ, продовольственного комитета, военного комиссариата, отделов народной связи, труда, социального обеспечения. Таким образом, в настоящее время

канд. ист. наук. Якутск, 2000. 25 с.; Красников В. В. Организационно-правовые основы деятельности местных органов власти в начале 1920-х гг.: на материалах Тамбовской губернии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. 22 с.; Его же. Формирование системы местной власти в 1921–1925 гг.: На материалах Тамбовской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003. 25 с.; Куренков А. В. Органы власти и управления в Томской губернии: конец 1919–1925 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013. 35 с.; Письменов В. Н. Органы управления Курской губернии: Механизм формирования и подбор кадров, 1920–1928 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2001. 27 с.

существует потребность в систематизации разрозненных сведений о становлении и развитии системы государственного управления в Чувашской автономной области и подготовке комплексного исследования, раскрывающего главные направления и результаты деятельности областных органов власти автономии. Наличие множества десятков региональных диссертационных исследований по проблемам истории государственного управления на местах в первой половине 1920-х гг. также свидетельствует о необходимости проведения комплексного анализа истории формирования областных органов власти Чувашской автономии.

Цель работы – на основе современных методологических подходов и методов научного исследования провести комплексный анализ процесса формирования областных органов государственной власти на территории Чувашской автономной области в 1920–1925 гг., выявить особенности и основные тенденции в деятельности нового аппарата государственного управления. В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие исследовательские **задачи**:

- обобщить опыт изучения выдвинутой научной проблемы исследователями советской истории, сформировать репрезентативную источниковую основу по теме диссертационного исследования;

- определить роль Революционного комитета Чувашской АО в процессе институционализации государственного аппарата вновь образованной автономии;

- показать сложность процесса формирования новых органов власти в рассматриваемый период, выявить основные трудности, с которыми пришлось столкнуться на этом пути;

- выявить основные причины частой трансформации органов управления Чувашии в первой половине 1920-х гг., в том числе проследить изменения во внутренней структуре органов государственной власти;

- определить нормативно-правовые основы функционирования новообразованных органов власти;

- проследить процесс реализации политики коренизации в Чувашской автономной области и оценить ее результаты;
- изучить деятельность областных съездов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и проследить их роль в системе государственного управления первой половины 1920-х гг.;
- проанализировать деятельность облисполкома, его президиума и пленумов по решению важнейших вопросов политического, социально-экономического и культурного развития Чувашской автономной области.

Источниковая база исследования представлена как опубликованными источниками, так и архивными материалами. Они дают основной фактический материал, необходимый для раскрытия темы диссертации. Используемые в работе исторические источники представляется целесообразным систематизировать в виде пяти групп.

Первую группу составляют документы, извлеченные непосредственно из фондов центральных и региональных архивов Российской Федерации. Значительная часть этих материалов вводится в научный оборот впервые. Для проведения настоящего диссертационного исследования наибольшее значение имели документы, хранящиеся в Государственном историческом архиве Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). В фонде Революционного комитета Чувашской АО (Р-3), временного органа власти новообразованной автономии, сохранились приказы и протоколы Ревкома по образованию первых органов управления. Очень информационно насыщены документы из фонда Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АО (фонд Р-125). Создание целостной картины формирования, становления и деятельности новых органов управления было бы невозможно без использования документов из фондов многочисленных отделов облисполкома: финансового (Р-62), земельного (Р-196), лесного (Р-224), коммунального (Р-63), управления (Р-22, с декабря 1923 г. – административный отдел), юстиции (Р-49), рабоче-

крестьянской инспекции (Р-12), здравоохранения (Р-17), народного образования (Р-123), труда (Р-380), социального обеспечения (Р-5), внутренней торговли (Р-1274), Совета народного хозяйства (Р-10), Областного статистического бюро (Р-1693), Военного комиссариата Чувашской АССР (Р-11), Областного комиссариата по продовольствию Чувашской АО (Р-19), а также таких областных правоохранительных органов, как Ревтрибунал Чувашской АО (Р-146), Чувашская областная чрезвычайная комиссия (Р-2669), Областной совет народных судей Чувашской АО (Р-82), Областной суд Чувашской АО (Р-85).

Изучение деятельности областных органов государственной власти потребовало обращения и к таким фондам ГИА ЧР, как: а) Управление рабоче-крестьянской милиции Народного комиссариата внутренних дел Чувашской АССР (Р-599), первоначально находившееся в ведении отдела управления (с декабря 1923 г. – подотдел милиции административного отдела) облисполкома Чувашской АО; б) Прокуратура Чувашской АССР (Р-1458), поскольку прокуратура первоначально (с января 1923 г.) была образована в составе областного отдела юстиции Чувашской АО; в) Областной отдел Уголовного розыска (Р-783), входивший в административный отдел облисполкома Чувашской АО; г) Отдел местного хозяйства Чувашской АО (Р-20), образованный в декабре 1923 г. в результате объединения Совета народного хозяйства Чувашской АО и отдела коммунального хозяйства Чувашской АО; д) Управление торговли и снабжения (Р-708), Управление по топливу (Р-353), Чувашский областной лесной комитет (Р-687), Комитет государственных сооружений (Р-69) и Полиграфический отдел (Р-601), в 1920–1924 гг. входившие в Совет народного хозяйства Чувашской АО; е) Управление снабжения и торговли (Р-239) и Управление коммунального хозяйства (Р-1711), входившие в Отдел местного хозяйства Чувашской АО.

Номенклатура дел во всех вышеперечисленных фондах достаточно велика и характеризует деятельность органов государственной власти

Чувашии с разных сторон. Помимо многочисленных постановлений и инструкций со стороны вышестоящих органов, это положения об отделах, отчеты об их деятельности, планы мероприятий, протоколы заседаний отделов и их структурных элементов (подотделов, комиссий, коллегий), приказы отделов (в том числе касающиеся образования новых и ликвидации старых подотделов, различных комиссий и комитетов, введения должностей уполномоченных), статистические сведения отделов и подотделов, резолюции различных совещаний и съездов, переписка с другими органами власти (уездными, областными, центральными), акты проверки состояния и деятельности уездных органов власти, списки и анкеты служащих отделов, ведомости на выдачу заработной платы и др.

В личном фонде П. Ф. Ермолаева (Р-1917) сохранился подготовленный им, но не опубликованный краткий обзор истории дореволюционных и советских учреждений, организаций и предприятий города Чебоксары.

Из документов Государственного архива современной истории Чувашской Республики (далее – ГАСИ ЧР) важнейшее значение имели материалы Чувашского обкома партии (Ф. П-1, описи 1–6), поскольку все важные вопросы политической и социально-экономической жизни согласовывались с партийным руководством автономии. Также в ГАСИ ЧР хранятся личные дела членов РКП(б) с их автобиографиями, что позволило уточнить время пребывания на той или иной руководящей должности.

При изучении истории отделов облисполкома важно обращаться к документам из фондов центральных архивов Российской Федерации. Во-первых, облисполком отчитывался перед центральными органами власти. Во-вторых, действовал принцип двойной подчиненности отделов облисполкома, которые выступали как местные органы народных комиссариатов. В этой связи представляли интерес документы Государственного архива Российской Федерации, в том числе фонды Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (Ф. Р-4085), Наркомата

внутренних дел РСФСР (Ф. Р-393). В Российском государственном архиве экономики были просмотрены фонды Высших советов народного хозяйства РСФСР и СССР (Ф. 3429) и Наркомата земледелия РСФСР (Ф. 478).

Вторая группа источников представлена опубликованными документами. Несмотря на тяжелые последствия Гражданской войны, голода 1921–1922 гг., в автономии нашли ресурсы для публикации в первой половине 1920-х гг. постановлений облисполкома⁶¹, отчетов о деятельности облисполкома⁶² и его экономических подразделений⁶³. Помимо характеристики разных сторон деятельности органов власти, в указанных документах отражены организационные изменения в структуре вышеперечисленных органов, говорится о трудностях, с которыми пришлось столкнуться при образовании новых органов власти. Также имеют значение и опубликованные документы Чувашского обкома РКП(б), в которых дается оценка развития автономии и деятельность отдельных органов власти⁶⁴.

⁶¹ Сборник обязательных постановлений Президиума Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов Автономной Чувашской области. Чебоксары, 1924. 111 с.

⁶² Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской области за время со II по III областной съезд Советов (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). Чебоксары, 1922. 123 с.; Отчет Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской Социалистической Советской Республики за 1924 – 25 год. Чебоксары, 1925. 167 с.

⁶³ Отчет Областного Экономического Совещания Совету Труда и Обороне. 1 апреля 1922 – 1 апреля 1923 г. Чебоксары, 1923. 157 с.; Отчет Областного Экономического Совещания Совету Труда и Обороне. 1 апреля – 1 октября 1923 г. Чебоксары, 1923. 76 с.; Отчет Чувашского областного экономического совещания Совету труда и обороны. Октябрь 1921 год – март 1922 год. Чебоксары, 1922. 38 с.; Отчет Совета Народного Хозяйства Автономной Чувашской области РСФСР. За время сентябрь 1920 г. – июнь 1921 г. (К 2-му съезду Советов Чувашской автономной области). Чебоксары, 1921. 49 с.; Хозяйственное строительство Чувашской Автономной Области. Отчет Областного Экономического Совещания на 1 октября 1921 г. Чебоксары, 1921. 120 с.

⁶⁴ Отчет Областного Комитета РКП(б) Авт. Чув. Обл. за время от VII-й до VIII-й Областной партконференции (март 1923 г. – апрель 1924 г.). Чебоксары, 1924. 83 с.; Тезисы и резолюции IX Чувашской Областной Конференции РКП(б) и VII Областного съезда РЛКСМ. Чебоксары, 1925. 96 с.

Из публикаций более позднего периода следует выделить сборники документов «Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской Автономной области» и «Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.)», в которых опубликован ряд документов из истории национально-государственного строительства Чувашии в первой половине 1920-х гг.⁶⁵ Документы, характеризующие работу различных государственных учреждений, нашли отражение в тематических сборниках. В книге «Культурное строительство в Чувашской АССР» приведены заметки из газет и материалы официального характера (постановления, доклады, отчеты, объяснительные записки, протоколы заседания), характеризующие деятельность отдела народного образования и отдельных его подразделов, секций и комиссий в первой половине 1920-х гг., а также проведение политики реализации чувашского языка в автономии⁶⁶.

В летописи «История финансов Чувашии» приведены выдержки из официальных документов отчетного и директивного характера, связанные с образованием и деятельностью финансового отдела облисполкома⁶⁷. В сборнике документов «Крестьянское восстание 1921 г. в Чувашии» и монографиях Ж. С. Васильевой и Н. В. Яковлева опубликован ряд архивных документов, характеризующих деятельность Революционного трибунала, Чрезвычайной комиссии, Областного суда Чувашской АО и отдела юстиции⁶⁸.

⁶⁵ Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской Автономной области. (Сб. документов). Чебоксары, 1960. 718 с.; Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.): Документы и материалы / сост. В. А. Нестеров. Чебоксары, 1989. С. 36–37.

⁶⁶ Культурное строительство в Чувашской АССР. (Сб. документов). Кн. 1. Чебоксары, 1965. С. 73–122.

⁶⁷ История финансов Чувашии. Т. 1. 1920–1939 / сост. А. В. Выйкин. Чебоксары, 2006. 238 с.

⁶⁸ Васильева Ж. С. Организационно-правовые основы становления и развития советской судебной системы в Чувашии (1917–1922 гг.). Чебоксары, 2018. С. 180–181; Крестьянское восстание 1921 г. в Чувашии. Чебоксары, 2009. С. 57, 88–93, 161–165, 230–241 и др.; Яковлев Н. В. Верховный Суд Чувашской Республики: годы, события, лица. Чебоксары,

Большое количество документов введено в научный оборот в ходе подготовки изданий к 100-летию автономии. В качестве приложения к вышеназванной монографии В. Н. Клементьева опубликовано более 80 документов, связанных с развитием чувашской государственности в первой половине 1920-х годов⁶⁹. Им же подготовлен второй том сборника документов «Национально-государственное строительство чувашского народа», касающийся образования и становления Чувашской автономии (1920 – июнь 1925 гг.)⁷⁰. В том числе приведены документы о формировании областных органов управления (док. № 35–70), осуществлении национально-языковой политики (док. № 130–143) и начале проведения политики коренизации аппарата управления (док. № 144–145). Определенное значение для настоящего исследования имели опубликованные в сборнике материалы, характеризующие активную деятельность руководящих органов автономии по преобразовании области в автономную республику (док. № 170–226) и установлению административных границ Чувашской автономной области (док. № 227–230).

Характеризуя опубликованные источники, нельзя не отметить их бросающуюся в глаза фрагментарность в плане представления материалов по вопросам формирования и деятельности областных органов управления Чувашской автономии в первой половине 1920-х годов.

Также следует выделить публикации нормативно-правовых актов центральных органов власти и решения Коммунистической партии, поскольку областные органы власти создавались в соответствии с постановлениями ВЦИК и Совнаркома РСФСР, руководствовались многочисленными положениями, принимаемыми отдельными народными

2008. С. 254–261; Его же. Суды и судьи Чувашии 1917–2012 гг. Чебоксары, 2013. С. 450–457.

⁶⁹ Клементьев В. Н. История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. С. 287–362.

⁷⁰ Национально-государственное строительство чувашского народа : в 3 т. : сборник документов и материалов. Т. 2 : Образование и становление Чувашской автономии (1920 – июнь 1925 гг.) / сост. В. Н. Клементьев. Чебоксары : 2019. 496 с.

комиссариатами⁷¹. В частности, «Положением о губернских съездах Советов и их исполкомах», утвержденным ВЦИК 31 октября 1922 г., определялись состав и полномочия областных съездов Советов, президиума, пленумов и сессий облисполкома, структура руководящего органа автономии, права и обязанности членов облисполкома, порядок назначения и смещения заведующих отделами и др.⁷²

Третью группу источников составляют статистические справочники, важные, в первую очередь, для характеристики деятельности государственного аппарата⁷³.

Четвертая группа представлена небольшим количеством воспоминаний известных государственных деятелей тех лет. Прежде всего следует отметить воспоминания члена Ревкома Чувашской автономной области В. А. Алексеева, председателя Чувашского облисполкома С. А. Коричева и областного военного комиссара И. Е. Ефимова⁷⁴.

Пятую группу составляют периодические издания первой половины 1920-х годов. Однако при проведении данного исследования газеты и журналы в целом играли второстепенную роль, в силу своей крайней малочисленности и в значительной степени дублировании отчетных материалов государственных органов власти. О структурных изменениях в аппарате управления автономией в них практически не упоминается, характеризуются главным образом мероприятия органов власти и их результаты. Среди средств массовой информации первой половины 1920-х гг. можно выделить газету «Канаш» и официальный орган Чувашского

⁷¹ Декреты Советской власти. Т. 9. Москва, 1978; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2–3. Москва, 1983–1984; Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР). Отдел первый. Москва, 1919–1924 и др.

⁷² СУ РСФСР. 1922. № 72-73. Ст. 907.

⁷³ Статистический справочник к десятилетию ЧАССР. (1920–1930 год). Чебоксары, 1930. 286 с.; ЧАССР в цифрах. Стат. справочник. 1920–1924. Чебоксары, 1925. 471 с.; Чувашия за 15 лет в цифрах. Статист. справочник. Чебоксары, 1935. 399 с.

⁷⁴ Алексеев В. А. Дорогой Октября: воспоминания бывшего члена Революционного комитета Чувашской автономной области. Чебоксары, 1971. 87 с.; Ефимов И. Е. В первые годы Чувашской автономии: воспоминания. Чебоксары, 1964. 47 с.; Коричев С. А. Первые шаги: Воспоминания о первых годах Советской власти в Чуваши. Чебоксары, 1969. 83 с.

обкома РКП(б) и облисполкома газету «Чувашский край», которая до начала 1922 г. называлась «Известия облисполкома и областного комитета РКП(б) Чувашской автономной области РСФСР».

В целом, источниковая база по вопросу формирования органов государственной власти в Чувашской АО обширна, включает разные виды источников, позволяющих составить четкое представление о трудностях формирования новых органов управления, разных сторонах их деятельности.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые дан комплексный анализ процесса становления и развития системы областных органов власти на территории Чувашии в 1920–1925 годах. В диссертации существенно расширена проблематика истории органов государственного управления автономии: в сложившийся круг вопросов автором введены новые конкретно-исторические сюжеты: состав и деятельность областных съездов Советов, место президиума и пленумов облисполкома в деятельности государственного аппарата Чувашской АО, кадровая проблема и попытки ее разрешения в процессе формирования областных органов власти. В научный оборот вводится широкий массив ранее неопубликованных документов, выявленных в 43 фондах 5 центральных и региональных архивов. Уточнены даты создания и ликвидации областных органов власти, выявлены ошибки в «Чувашской энциклопедии» и других справочных изданиях, связанные с биографическими сведениями политических деятелей (названия занимаемых должностей, время пребывания в должности).

Указанные положения соответствуют пунктам 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности, 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов, 10. Национальная политика российского государства и ее реализация. История национальных отношений, 15. Исторический опыт

российских реформ Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Диссертация призвана способствовать дальнейшей разработке фундаментальных проблем и изучению дискуссионных вопросов политической регионалистики. Также материалы данного исследования могут быть использованы действующими политиками и другими участниками современного регионального политического процесса с целью расширения кругозора и извлечения исторических уроков. Кроме того, практическая значимость исследования состоит в том, что выявленный фактический материал и теоретические выводы могут быть полезны для написания научных трудов по истории Чувашии, различного рода справочников и учебных пособий.

Методология и методы исследования. Методологическая основа состоит в использовании, в первую очередь, специально-исторических методов – историко-генетического, историко-типологического, историко-сравнительного и проблемно-хронологического. На их основе в последовательном развитии прослеживались изменения в структуре и функциях различных органов государственного управления, при этом трансформация государственного аппарата рассматривалась в тесной взаимосвязи с общероссийскими процессами. Кроме того, автором последовательно соблюдались базовые принципы исторического исследования – объективности, историзма, системности, критичного подхода к используемым в работе историческим источникам и литературе. Использовались и устоявшиеся общенаучные методы исследования – анализа, синтеза.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование системы государственного управления в Чувашской АО являлось неотъемлемой частью процесса государственного строительства РСФСР. Национальная специфика региона центральными

учреждениями не учитывалась, органы управления создавались в соответствии с положениями о губернских органах власти.

2. Процесс государственного строительства в Чувашии в первой половине 1920-х гг. отражал установки национальной политики, проводившейся большевистским правительством.

3. В 1920–1925 гг. в областных органах государственного управления Чувашии наблюдался хронический кадровый кризис, который в рассматриваемый период так и не удалось преодолеть. В первую очередь, кризис обуславливался отсутствием прослойки квалифицированных специалистов из числа как коренного, так и русского населения. Важной причиной возникновения трудностей с привлечением специалистов к аппаратной работе было также отсутствие надлежащих жилищных и материально-бытовых условий. Помимо недоукомплектованности государственный аппарат даже на областном уровне характеризовался низким уровнем образования и квалификации сотрудников. Еще одним зримым проявлением кадрового кризиса стала высокая «текучесть кадров».

4. Реорганизации государственного аппарата на областном уровне в Чувашии в первой половине 1920-х гг. были довольно хаотичными и не способствовали повышению эффективности управления. В то же время сложившемуся государственному аппарату в целом удалось разрешить наиболее острые и первоочередные вопросы, стоявшие перед ним в рассматриваемый период.

5. Ведущая роль в повседневном процессе государственного управления на территории Чувашии в первой половине 1920-х гг. принадлежала президиуму облисполкома, принимавшему решения по большинству вопросов, требовавших реакции органов власти.

6. В системе государственного управления Чувашской АО не был реализован принцип разделения властей. Облисполком – высший орган власти между областными съездами Советов – имел функции как исполнительного, так и законодательного органа власти. Судебно-

следственные органы не являлись независимыми, фактически и зачастую юридически формировались исполнительной властью.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные положения диссертации апробированы в 9 публикациях, из них 4 опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Общий объем научных публикаций превышает 3,2 печатных листа. Основные теоретические положения, методологические подходы и выводы исследования изложены в докладах на научных и научно-практических конференциях, в том числе на всероссийских научных конференциях «Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения» (Чебоксары, 1 апреля 2019 г.), «Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева)» (Чебоксары, 30 апреля 2019 г.) и «Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения)» (Чебоксары, декабрь 2019 г.). Рукопись диссертации обсуждена на заседании кафедры отечественной истории им. А. В. Арсентьевой федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» и рекомендована к защите.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и включает Введение, две главы, Заключение, список сокращений и условных обозначений, список использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЛАСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ЧУВАШИИ

§ 1.1. Создание Революционного комитета Чувашской автономной области и его деятельность по формированию новых областных органов власти

Одной из существенных особенностей России в начале XX в. являлась его полиэтничность: к 1917 г. русские составляли 43 % всех жителей империи, население говорило примерно на 150 языках и наречиях⁷⁵. Национальное движение, выступавшее против русификаторской политики имперских властей, активно проявило себя уже в годы Первой русской революции. В этих условиях большевики, пришедшие к власти в октябре 1917 г. и исходившие из принципа права наций на самоопределение, в том числе вплоть до создания своего собственного государства, оказались перед сложной задачей определения основных направлений национально-государственного строительства.

С 1918 г. был взят курс на создание национально-территориальных автономий: активно обсуждался вопрос создания Татаро-Башкирской советской республики, выдвигалась идея образования отдельного Чувашского территориального штата и т. п. Но главное, что в этом году произошла институционализация первых советских национально-территориальных единиц в рамках РСФСР – Туркестанской АССР в апреле 1918 г. и Трудовой коммуны немцев Поволжья в составе Саратовской губернии РСФСР в октябре 1918 года. В 1919 г. была образована Башкирская АССР, в 1920 г. – Татарская и Киргизская АССР, Вотская, Калмыцкая и Марийская автономные области, Карельская трудовая

⁷⁵ Чувашия как полиэтнический регион в национальной политике России конца XIX – начала XXI века: исторический опыт и перспективы развития. Чебоксары, 2019. С. 48.

коммуна, еще ряд автономных образований появились в 1921–1922 годах. То есть, создание автономий происходило не одновременно, а постепенно. Иногда этот процесс затягивался на долгие годы. Например, мордва обрела свою государственность лишь в 1930 году. Всего ко времени образования СССР (конец 1922 г.) в РСФСР существовало 10 автономных республик и 11 автономных областей⁷⁶. Среди них была Чувашская автономная область, образованная в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 24 июня 1920 г.⁷⁷

В качестве временного чрезвычайного органа власти в автономии Оргбюро ЦК РКП(б) учредило Революционный комитет Чувашской АО (далее – Ревком)⁷⁸. Во главе его встал Д. С. Эльмень, до этого возглавлявший Чувашский отдел Наркомата по делам национальностей РСФСР (далее – Наркомнац РСФСР). Также в состав Ревкома вошли: бывшие руководящие работники Чувашского отдела Наркомнаца РСФСР В. А. Алексеев и Л. М. Лукин, председатель Чебоксарского уисполкома И. А. Крынецкий и секретарь Чебоксарского уездного комитета РКП(б) Я. П. Соснин, причем вокруг этого состава Ревкома в дальнейшем разгорелся конфликт с жалобами в центральные органы власти и партийные учреждения⁷⁹. Образование Ревкома и его состав были подтверждены постановлением ВЦИК от 1 июля 1920 года⁸⁰.

К своим обязанностям Ревком приступил с 6 июля, когда состоялось первое заседание нового органа власти. К числу наиболее главных задач, стоявших перед Революционным комитетом, относилось формирование постоянных органов власти в лице облисполкома и его отделов,

⁷⁶ Некрасов С. И. Автономия и национальный вопрос в советском государственном праве (1917–1940 гг.) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 3. С. 111.

⁷⁷ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1920. № 59. Ст. 267.

⁷⁸ Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987). С. 14.

⁷⁹ Клементьев В. Н. История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. С. 43–44.

⁸⁰ Декреты Советской власти. Т. IX. Июнь – июль 1920 г. Москва, 1978. С. 189.

подготовка и созыв I съезда Советов Чувашской автономной области. При формировании государственного аппарата автономии Ревком должен был руководствоваться постановлением VII Всероссийского съезда Советов «О советском строительстве» от 12 декабря 1919 г., которое предусматривало создание при губернских исполнительных комитетах следующих отделов: военного, коммунального, управления, юстиции, государственного контроля, земледелия, почт и телеграфов, труда и социального обеспечения, финансов, продовольствия, народного образования, здравоохранения, статистики, а также Совета народного хозяйства и Чрезвычайной Комиссии. Во главе каждого отдела ставился заведующий отделом, который не обязательно являлся членом исполкома; при заведующем образовывалась коллегия (в определенных случаях могла и не создаваться)⁸¹.

Ревком действовал очень оперативно. На первом же заседании им, на основании упомянутого постановления VII Всероссийского съезда Советов, в качестве системы управления автономии была намечена следующая структура областных учреждений: отделы управления, юстиции, рабоче-крестьянской инспекции, здравоохранения, народного образования, труда, социального обеспечения, народной связи, финансовый и коммунальный отделы, Совет народного хозяйства, военный комиссариат, продовольственный комитет, Ревтрибунал, Чрезвычайная комиссия⁸². Тем самым была заложена основа будущего облисполкома, поскольку многие из вышеназванных отделов будут функционировать вплоть до преобразования автономной области в республику (см. приложение 1).

Уже на следующий день, 7 июля 1920 г., Ревкомом были назначены временные заведующие областными органами власти, подавляющее большинство которых до этого трудились на соответствующих

⁸¹ СУ РСФСР. 1919. № 64. Ст. 578.

⁸² ГИА ЧР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–1 об.

ответственных должностях в Чебоксарском уездном исполкоме Советов: во главе отделов управления и труда встал член Ревкома В. А. Алексеев; отдел земледелия возглавил Н. С. Железков, коммунальный отдел – С. Л. Корушев, отдел юстиции – М. А. Бочаров, отдел рабоче-крестьянской инспекции – Г. Н. Рафаилов, отдел народного образования – И. И. Вальдман, отдел здравоохранения – И. Д. Дмитриев, отдел социального обеспечения – Рыбаков⁸³, отдел народной связи – Сивов, председателем продовольственного комитета был назначен Н. В. Раменский, областного совета народного хозяйства – К. А. Григорьев, Ревтрибунала – Н. Алексеев; Я. П. Соснин стал областным военным комиссаром⁸⁴.

Такая политика объяснялась тем, что, согласно Декрету Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета народных комиссаров РСФСР «Об Автономной Чувашской области» от 24 июня 1920 г. Ревком должен был опираться при управлении областью на аппарат Чебоксарского уисполкома, вплоть до созыва съезда Советов Чувашской АО⁸⁵. На это же обстоятельство указал и в своей телеграмме Ревкому 15 июля 1920 г. заместитель наркома внутренних дел РСФСР М. Ф. Владимирский: «Новых отделов не образовывать. Используйте аппарат Чебоксарского исполкома»⁸⁶. Однако довольно быстро выяснилось, что состава Чебоксарского уездного исполкома Советов будет явно недостаточно для организации полноценной работы областных органов власти, как в количественном отношении служащих и технического персонала, так и относительно профессиональных знаний и умений руководителей отделов уездного исполкома, которые, как отмечалось в документах, «не имели представления, как вести работу в

⁸³ Здесь и далее инициалы ответственных работников установить не удалось.

⁸⁴ Клементьев В. Н. История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. С. 46.

⁸⁵ Декреты Советской власти. Т. IX. Июнь – июль 1920 г. С. 159–160.

⁸⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 7. Л. 23.

областном масштабе»⁸⁷. Об этих обстоятельствах позже информировал Москву председатель Ревкома Д. С. Эльмень. В частности, в телеграмме от 11 августа 1920 г. в Наркомнац РСФСР и Наркомат внутренних дел РСФСР он сообщал: «Выяснилась слабость аппарата Чебоксарского уисполкома для использования такового по управлению областью. Аппарат власти будет создан со следующей постепенностью – усиление технического состава уездных отделов с тем, чтобы работа, постепенно усиливаясь, постепенно таковые расчленились на два органа – областной, уездный. Первое время всецело используется аппарат уисполкома до тех пор, пока окончательно не будут созданы самостоятельные аппараты соответствующих отделов»⁸⁸.

В связи с очевидной кадровой проблемой Ревком с первых же дней своего существования начал энергичную переписку с различными центральными и губернскими (например, Симбирской губернии, Татарской АССР) учреждениями и партийными органами о необходимости направления во вновь образованную автономию специалистов, прежде всего владеющих чувашским языком и знакомых с традициями и культурой местного населения.

Так, уже 8 июля 1920 г. Ревком обратился с поручением к С. А. Коричеву: используя аппарат Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР, вести в Москве и, по возможности, в других местах, переговоры со специалистами, нужными для Чувашии. Указывалось на необходимость, в первую очередь, специалистов в финансовый, продовольственный и земельный отделы, отделы труда и юстиции, в Совет народного хозяйства. При этом подчеркивалось, что «незнание чувашского языка при занятии должности препятствием не служит»⁸⁹. В тот же день Ревком направил запросы во Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и

⁸⁷ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 426. Л. 57.

⁸⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 22. Л. 44.

⁸⁹ Там же. Д. 4. Л. 2.

саботажем при Совнаркоме РСФСР, в Наркомат продовольствия РСФСР и Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) с просьбой направить в Чувашию опытных сотрудников для работы в организуемых областных органах⁹⁰.

20 июля Ревком выдвинул помощника инспектора милиции Татарской АССР Т. И. Волкова начальником областной милиции, который затем был утвержден в данной должности Главным управлением милиции НКВД РСФСР. 24 июля произошло утверждение председателем Чрезвычайной комиссии Чувашской автономной области Г. И. Гайдученко-Гордона, рекомендованного на эту должность Всероссийской чрезвычайной комиссией. Еще через три дня в должности комиссара областного продовольственного комитета был утвержден В. В. Базанов, работавший до этого новгородским губернским продовольственным комиссаром и направленный в Чувашию Наркоматом продовольствия РСФСР. Тогда же, 27 июля 1920 г., начальник Симбирского территориального полкового округа И. Е. Ефимов был назначен областным военным комиссаром. При этом последний на указанную должность был назначен заочно, после того, как Политическое управление Приволжского военного округа не утвердило предложенную Ревкомом кандидатуру военного комиссара Чебоксарского уезда Я. П. Соснина, и приступил к исполнению своих обязанностей лишь после 13 сентября 1920 г., когда Революционный военный совет Республики, по ходатайству Ревкома, своим постановлением утвердил образование самостоятельного областного военного комиссариата Чувашской АО. До этого же решался вопрос о подчинении Чувашии Нижегородскому губвоенкомату, что Ревкомом расценивалось как ущемление прав автономии⁹¹.

⁹⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 29 а. Л. 2.

⁹¹ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 10. Л. 1; Изоркин А. В. Из истории Советов Чувашии первых лет диктатуры пролетариата. С. 26–28.

Характеризуя работу Ревкома в июле 1920 г. по конструированию нового государственного аппарата области, Д. С. Эльмень писал: «... Пока дело идет довольно успешно; организуются отделы: облЧК, облпродком, облвоенкомат, облуправ. Функции других отделов временно исполняются соответствующими отделами уисполкома, но некоторые заведующие очень слабы, нет революционного размаха, инициативы и энергии, с какою они должны работать. Поэтому мы постепенно заменяем заведующих, но подходим к этому вопросу очень и очень осторожно. Тактика наша пока оправдывается и дает положительные результаты: между пришлыми и местными работниками никаких трений не замечается. Полагаю, при умелом подходе и не будет»⁹².

Среди прибывших на работу в Чувашию работников нельзя не отметить также известного чувашского поэта М. К. Кузьмина (Сеспель). Работая следователем Тетюшской уездной судебно-следственной комиссии и заведующим уездным отделением Российского телеграфного агентства (РОСТА), он три раза направлял заявление в вышестоящие судебные органы Татарской АССР с просьбой разрешить перевод в Чувашскую автономную область. Не получив согласия, М. К. Кузьмин в середине августа 1920 г. написал письмо в Ревком Чувашской АО, в котором просил официально отозвать его для работы в Чувашии, указывая, что его тяготит оторванность от новой административной единицы, в которой развернулась «созидательная работа чувашской нации» и которая сильно нуждается в сотрудниках со знанием чувашского языка; что он не сможет в дальнейшем так же плодотворно работать в Тетюшской партийной организации, как раньше, поскольку в мыслях будет с «чувашским трудовым народом», строящим новую жизнь⁹³. Ревком, особо

⁹² ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 629. Л. 48.

⁹³ Культурное строительство в Чувашской АССР. С. 73.

нуждавшийся в юридических кадрах, удовлетворил просьбу: 3 сентября М. К. Кузьмин возглавил Ревтрибунал, а 21 октября – отдел юстиции⁹⁴.

Привлекались к руководящей службе и кадры из титульного населения, работавшие в уездах новообразованной автономии, в Чувашском отделе Наркомнаца РСФСР или демобилизованных из Красной армии в распоряжение Ревкома Политуправлением Реввоенсовета Республики. 27 июля 1920 г. работник Ядринского уездного исполкома Советов Я. П. Ятманов был утвержден заведующим отделом земледелия, сотрудник Чувашского отдела при Народном комиссариате национальностей А. Д. Краснов – заведующим отделом здравоохранения. В связи с тем, что ВЦСПС так и не нашел подходящей кандидатуры на должность заведующего областным отделом труда, Ревком 24 августа 1920 г. назначил на указанную должность бывшего политкомиссара отдельного железнодорожного батальона А. Т. Ласточкина, имевшего значительный рабочий стаж. Во главе областного отдела социального обеспечения был поставлен чебоксарский рабочий И. С. Милютин. 1 сентября Ревкомом было организовано статистическое бюро, заведующим которого стал бывший сотрудник Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР Г. И. Иванов. Заведующим областным отделом народного образования вместо агронома И. И. Вальдмана в октябре 1920 г. был назначен директор Красночетайской учительской семинарии И. Н. Яштайкин.

Как видно, к началу ноября 1920 г., к моменту созыва I областного съезда Советов, будущий облисполком в своей основе был сформирован: определена его структура, назначены заведующие отделами (кроме отдела народной связи). В число последних вошли главным образом бывшие служащие Чебоксарского уисполкома и сотрудники Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР и работники, командированные центральными учреждениями (по три человека); еще три руководящих работника были

⁹⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 1. Л. 710; Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 9. Л. 95.

командированы в область непосредственно центральными учреждениями; из Красной армии и уездов с чувашским населением на должности заведующих отделами облисполкома были привлечены пять человек. Ревкому удалось добиться, чтобы по национальному составу среди руководства отделами превалировали чувашаи (восемь человек, или 53,3 %), но это преобладание пока было чисто символическим, всего в одного человека⁹⁵.

От личных качеств руководящих работников в то время во многом зависели процессы становления новых органов власти, формировавшихся с нуля, не располагавших в достаточном количестве квалифицированными кадрами и помещениями для эффективной работы. Уже 13 июля 1920 г. Ревком сделал предписание заведующим отделам с большей энергией работать по вопросам подбора кадров и организации деятельности отделов на территории всей автономии. В качестве примера такого инициативного работника можно привести областного продкомиссара В. В. Базанова. В короткое время приняв дела от бывшего Казанского губернского продовольственного комитета, он с помощью коллегии Наркомата продовольствия РСФСР вернул в Чувашию двух бывших райпродкомиссаров, взятых из нее после образования Татарской АССР, добился перевода из Новгородской губернии в Чебоксары ряда своих товарищей по прежней совместной работе.

Одновременно на протяжении всего второго полугодия 1920 г. шло непрерывное совершенствование структуры областных органов власти. 13 июля Ревком уполномочил председателя областного совета народного хозяйства К. А. Григорьева установить связь с Высшим советом народного хозяйства по вопросам, связанным с утверждением и дальнейшей деятельностью областного совнархоза, принять от Казанского и Симбирского совнархозов отходящие к автономной области предприятия,

⁹⁵ Изоркин А. В. Из истории Советов Чувашии первых лет диктатуры пролетариата. С. 27–30; Клементьев В. Н. История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. С. 49.

учреждения и организации с их имуществом, а также материалы и наряды на нормированные товары (керосин, железо, спички, мыло и т. д.) и сырье. 12 августа Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) принял постановление об утверждении образования Чувашского областного совнархоза и выделил ему на организационные расходы 75 млн руб.⁹⁶ При этом развернулись дискуссии по вопросу организации в Чувашии в составе облсовнархоза лесного комитета (далее – облеском). В частности, С. А. Коричев настаивал на необходимости его скорейшей институализации, так как это предусматривалось постановлением ВСНХ от 12 августа и позволило бы организовать «правильное лесное хозяйство». К. А. Григорьев категорически возражал против спешки в этом деле, подчеркивая, что с «с созданием облескома мы взяли бы на себя обузу выполнить большое задание на заготовку топлива, что, без сомнения, не могли бы сделать, приступая к организации такого большого дела и имея в своем распоряжении 1,5 специалиста». Поэтому председатель облсовнархоза принял решение отложить организацию облескома до окончания операционного года⁹⁷.

По мере роста числа специалистов в распоряжении Ревкома появлялись новые подотделы и комиссии, о чем будет сказано в следующем параграфе. Однако необходимо заметить, что фактически реальная работа новых отделов во многих случаях, вследствие отсутствия кадров, разворачивалась позже, чем они были созданы «де-юре». Например, несмотря на то, что к организации комитета государственных сооружений приступили одновременно с созданием других отделов облсовнархоза, до 15 октября 1920 г. его фактически не существовало, функционировали лишь его отдельные структурные подразделения, как дорожный отдел и отдел городского, сельского и промышленного строительства. Лишь на бумаге вплоть до октября 1920 г. значился и

⁹⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 29 а. Л. 6; Изоркин А. В. Из истории Советов Чувашии первых лет диктатуры пролетариата. С. 26, 36.

⁹⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 2. Л. 103–105.

подотдел статистики отдела народного образования. Нередки были ситуации, когда подразделения существовали в лице одного заведующего без специального технического аппарата (штата канцелярских служащих). Такое положение, в частности, наблюдалось в областной комиссии по оказанию сельскохозяйственной помощи хозяйствам семей красноармейцев, которая первоначально относилась к земельному отделу (позже будет действовать в отделе социального обеспечения)⁹⁸.

Многие документы второй половины 1920 г. показывают трудности обеспечения кадрами областных органов власти. Приведем в качестве примера несколько из них. Так, в отчете о деятельности отдела народного образования характеризуются сложности формирования внешкольного подотдела: «Организационный период прошел в усилиях найти работников в п[од]о[тдел] и в напрасных ожиданиях. Были приглашены в каждую секцию 5–6 чел. в качестве заведующих и инструкторов, но некоторые были мобилизованы, некоторые взяты в другие отделы, на проезде некоторых живущих не в пределах Чувашской области нельзя было настаивать из-за неудовлетворительного положения вопроса жилищного, питания и т. д.»⁹⁹.

Впрочем, вся последующая история облисполкома характеризовалась «кадровой чехардой» в виде частой ротации руководящих работников – как заведующих отделами, так и членами президиума. Продолжатся, вплоть до преобразования области в республику в 1925 г., и непрерывные изменения в структуре областных отделов, нацеленные на борьбу с бюрократизмом, налаживание и совершенствование государственного аппарата.

Говоря об успешном формировании государственного аппарата Чувашской АО, нельзя не отметить ту поддержку, которая оказывалась Ревкому со стороны центральных органов власти. Выше уже отмечалось, что своих сотрудников направили в Чувашию на руководящие должности ВЧК и

⁹⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Л. 103, 125, 156.

⁹⁹ Там же. Л. 151 об.

Народный комиссариат продовольствия РСФСР, в ноябре 1920 г. – Народный комиссариат почт и телеграфов РСФСР. Благодаря Реввоенсовету, более сотни человек в июле-октябре 1920 г. поступили в распоряжение Ревкома из тыловых частей Красной армии или, если уже были приняты на работу, получили отсрочку от призыва. ВЦСПС, осознавая острую потребность области а специалистах, принял решение отменить мобилизацию членов профсоюзов из автономии на Южный фронт¹⁰⁰.

Как уже отмечалось выше, помимо образования постоянных органов управления автономии на Ревкоме лежала задача по созыву I съезда Советов Чувашской автономной области. Она тоже была успешно выполнена: 11 ноября 1920 г. съезд из своего состава избрал Исполнительный комитет областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. Ему Ревком в тот же день своим последним приказом передал полномочия. 13 ноября 1920 г. пленум облисполкома предложил президиуму облисполкома Чувашской АО принять дела от Ревкома и приступить к исполнению своих обязанностей¹⁰¹.

В целом, несмотря на большие трудности, возникшие при организации отделов управления, нельзя не отметить, что в Чувашии в течение очень короткого периода времени (всего за полгода) удалось организовать областные органы власти, способные решать актуальные вопросы жизни автономии.

§ 1.2. Образование Чувашского областного исполкома Советов и совершенствование его структуры в первой половине 1920-х годов

Институционализация постоянных органов управления Чувашской АО произошла в ходе I областного съезда Советов, прошедшего в Чебоксарах с 7 по 11 ноября 1920 г. (см. приложение 2). В последний день

¹⁰⁰ Изоркин А. В. Из истории Советов Чувашии первых лет диктатуры пролетариата. С. 30–31.

¹⁰¹ ГИА ЧР. Ф. Р-3. Оп 1. Д. 29 а. Л. 73; Ф. Р-125. Оп 1. Д. 3. Л. 79; Д. 4. Л. 2.

работы съезда в качестве центрального органа управления областью и в соответствии с вышеупомянутым декретом ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 24 июня 1920 г. был избран первый состав Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. Предложенный коммунистической фракцией съезда список из 25 человек и 6 кандидатов в члены облисполкома делегаты приняли единогласно (см. приложение 3)¹⁰². В Согласно законодательству, облисполком приравнивался к губернским исполнительным комитетам Советом и был высшим законодательным и исполнительным органом государственной власти в Чувашской автономной области в периоды между областными съездами Советов. Подчиняясь ВЦИК и СНК РСФСР, облисполком осуществлял руководство политическим, народно-хозяйственным, социально-культурным и национальным строительством, руководил работой областных учреждений и исполкомов местных Советов, сельским, лесным, коммунальным хозяйством, транспортом, связью, планированием, статистикой, народным образованием, охраной порядка.

13 ноября состоялся пленум облисполкома, на котором присутствовали 22 человека; трое отсутствовали по причине болезни или командировки. Пленум единогласно проголосовал за избрание председателем облисполкома Д. С. Эльменя, а также одобрил рекомендации президиума Чувашского обкома РКП(б) об избрании членами президиума облисполкома С. А. Коричева, Л. М. Лукина, В. А. Алексеева и В. В. Базанова. В тот же день состоялось первое заседание президиума, на нем в качестве секретаря президиума избрали члена облисполкома П. А. Михайлова. Одновременно было принято решение проводить заседания президиума два раза в неделю – по средам и субботам, в час дня¹⁰³.

¹⁰² ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 2. Л. 107 об.

¹⁰³ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–1 об.

17 ноября С. А. Коричев был назначен товарищем председателя облисполкома, а 28 ноября 1920 г. второй пленум облисполкома утвердил распределение среди членов облисполкома должностей заведующих отделами: отдел управления возглавил В. А. Алексеев, отдел труда – А. Т. Ласточкин, финансовый отдел – И. А. Крынецкий, отдел земледелия – Я. П. Ятманов, коммунальный отдел – С. Л. Корушев, отдел юстиции – М. К. Кузьмин (Сеспель), отдел рабоче-крестьянской инспекции – Г. Г. Герасимов, отдел здравоохранения – А. Д. Краснов, отдел народного образования – И. Н. Яштайкин, продовольственный комитет – В. В. Базанов, Совет народного хозяйства – К. А. Григорьев, Ревтрибунал – А. П. Лбов, областной военный комиссариат – И. Е. Ефимов, статистическое бюро – Г. И. Иванов, государственное издательство – А. Иванов. Отдел социального обеспечения возглавил Воробьев, кандидат в члены облисполкома. В качестве заведующего отделом народной связи еще с 17 ноября по распоряжению Народного комиссариата почт и телеграфов РСФСР был утвержден И. В. Колобов, направленный в Чебоксары из Нижегородского губернского отдела связи. Три члена облисполкома вошли в состав коллегии отдела управления (М. В. Шевле и С. Л. Шумилов), а трое остались в прежних должностях: Е. Я. Орлова заведовала женским отделом при обкоме партии, П. З. Львов руководил подотделом при Чувашском отделе Наркомнаца РСФСР, Владимиров работал инструктором партийно-советской передвижной школы¹⁰⁴.

Лишь 3 марта 1921 г. президиум облисполкома утвердил Т. И. Волкова в занимаемой должности начальника областной советской милиции. В ноябре 1920 г., в связи с переводом на другую работу, из Чувашии выбыл Г. И. Гайдученко-Гордон, и некоторое время должность председателя Чрезвычайной комиссии оставалась вакантной. В декабре

¹⁰⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 3. Л. 11 об. – 12; Д. 4. Л. 5 об.

1920 г. на этот пост был назначен И. А. Кадушин, присланный из Нижегородской губернии¹⁰⁵.

В силу тяжелого положения с кадрами значительную часть руководящего состава отделов облисполкома в 1920 г. составили беспартийные и представители нетитульного этноса: среди членов коллегий две трети (50 человек из 76) были русскими по национальности, доля беспартийных составляла почти 58,0 % (см. приложение 4).

Штат облисполкома состоял из председателя и секретаря, секретариата в составе заведующего канцелярией, делопроизводителя, машиниста, заведующего хозяйством, рассыльных, уборщицы, дворника, кучера. Также в структуру облисполкома в начале 1920-х гг. входили: плановая комиссия (в составе секретаря и делопроизводителя); отделение Комитета содействия сельскому хозяйству (секретарь и заведующий складами); областное архивное бюро (заведующий и архивариус)¹⁰⁶.

Примерно половина отделов сохраняли свои названия без каких-либо изменений в течение всего периода существования Чувашской АО, хотя их функции при этом могли существенно меняться (например, это касается органов рабоче-крестьянской инспекции). В неизменном виде с июня 1920 г. по апрель 1925 г. сохранились отделы социального обеспечения, труда, народного образования, здравоохранения, рабоче-крестьянской инспекции, финансовый, статистическое бюро и военный комиссариат (см. приложение 1). 15 июня 1925 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли совместное постановление «О государственном устройстве Чувашской АССР», узаконившее структуру аппарата государственной власти и государственного управления Чувашской АССР. В том числе для руководства отдельными отраслями управления учреждались народные комиссариаты. В соответствии с данным постановлением Исполком

¹⁰⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 4. Л. 69; Оп. 3. Д. 2. Л. 2. 11–12.

¹⁰⁶ Там же. Оп. 2. Д. 215. Л. 48.

Советов Чувашской АССР 30 июля 1925 г. переименовал существовавшие областные отделы и управления в народные комиссариаты¹⁰⁷.

Несмотря на неизменность существования названных отделов, их внутренняя структура была неустойчивой: постоянно то возникали, то ликвидировались, то меняли названия их многочисленные структурные подразделения, среди которых могли быть подотделы, отделения, управления, бюро, секции, комиссии, комитеты, части, инспекции (см. приложение 5). К примеру, в мае 1922 г. начала работу Комиссия по пересмотру и реорганизации советских учреждений. Через четыре месяца по итогам ее работы отделу управления было поручено «принять меры к слиянию и сокращению советских учреждений»¹⁰⁸, что объяснялось дефицитом средств на содержание государственного аппарата.

Главная причина многочисленных изменений в системе государственного управления на областном уровне на территории Чувашии состояла в непрерывной перестройке государственных органов власти в РСФСР и СССР. Переход от военного времени к мирному строительству, от чрезвычайных мероприятий «военного коммунизма» к новой экономической политике неизбежно вели к трансформации всего государственного аппарата. Это, в свою очередь, обуславливало реорганизацию прежних структурных подразделений областных отделов облисполкома, при чем независимо от представлений на местах о целесообразности подобных шагов.

Кроме того, первая половина 1920-х гг. характеризовалась частыми пересмотрами штатов органов управления, как правило в сторону их сокращения. К примеру, принятие ВЦИК в ноябре 1923 г. нового Положения о земельных органах привело к сильному сокращению аппарата областного земельного аппарата, так как число работников, содержащихся на государственном бюджете резко ограничивалось, а

¹⁰⁷ ГИА ЧР. Р-202. Оп. 6. Д. 6. Л. 481; Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987). С. 43.

¹⁰⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–125 об., 282 об.

местный бюджет и так всегда имел большой дефицит, чтобы в нем можно было запланировать дополнительные статьи расходов на содержание государственного аппарата сверх положенного штата. Если в военном комиссариате в конце 1920 г. – начале 1922 г. личный состав сотрудников насчитывал примерно 90 человек, то к началу 1924 г. в военном комиссариате работали менее 30 человек, то есть произошло сокращение штатов в три раза¹⁰⁹.

Вместе с тем Чувашская автономия, особенно в первый год ее существования, столкнулась с проблемой иного рода: невозможность в определенных случаях организации структурных подразделений, изначально предусмотренных нормативными актами. Это объяснялось кадровыми проблемами, когда не могли найти достаточное количество работников со специальным образованием – в органы здравоохранения, финансовый отдел и т. п. Например, в отделе здравоохранения к осени 1921 г. при штатном расписании в 183 человека работало, включая сторожей, всего 27 человек¹¹⁰. В одном из отчетов финансового отдела в июне 1921 г. отмечалось с сожалением: «Организационно-инструкторскую часть, каковая крайне нужна облфинотделу, организовать по настоящее время не удалось, за абсолютным отсутствием необходимых кадров работников»¹¹¹.

Наряду с постоянной реорганизацией структуры отделов изучение последней затрудняется также противоречивостью информации, приводимой в документах первой половины 1920-х годов. Мало того, что различные исторические источники дают разные сведения о количестве и названиях подотделов, управлений, комитетов, комиссий и т. п., так и в самих документах могут приводиться взаимоисключающие данные. В качестве примера можно привести доклад областного Совета народного

¹⁰⁹ Андреев О. В., Казаков В. И., Семенов С. П. Военный комиссариат Моргаушского и Аликовского районов Чувашской Республики в системе органов военного управления России. Чебоксары, 2018. С. 26; Охотникова С. В. Указ. соч. С. 209.

¹¹⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-17. Оп. 1 Д. 42. Л. 38.

¹¹¹ История финансов Чувашии. Т. 1. С. 27.

хозяйства о деятельности с момента образования до ноября 1920 г. В самом начале документа говорится о том, что в совнархозе «насчитывается 9 отделов и 2 усовнархоза [то есть, уездных Советов народного хозяйства – *О.В.*], число работников в отделах 406 человек». Далее следует перечисление количества сотрудников по отделам, и здесь уже говорится о 10 отделах и 386 работниках. При развернутой характеристике деятельности Совета народного хозяйства информация приводится по 11 структурным подразделениям: 6 отделам, 2 управлениям, 2 комитетам и 1 автосекции¹¹².

Вкратце отметим функции отделов облисполкома и проследим изменения в структуре отделов.

В ведении *финансового отдела* находились: налоговое и сметно-бюджетное дело; финансовый контроль за областными учреждениями; расчетно-кассовое дело; статистический учет государственных доходов; производство банковских операций, установленных декретами Советской власти; наблюдение за деятельностью кооперативных, ссудно-сберегательных и кредитных товариществ и их Союзов, а также наблюдение за деятельностью местных учреждений Госбанка. В 1920–1922 гг. отдел имел следующие структурные подразделения: секретариат (управление делами), сметно-расчетное (со второй половины 1922 г. – сметно-бухгалтерское) и налоговое управления. В течение 1923 г. в структуре отдела произошли лишь небольшие изменения: из состава сметно-бухгалтерского управления в самостоятельное структурное подразделение была выделена областная приходно-расходная касса; на основе объединения подотдела местных налогов и сборов налогового управления и подотдела местных средств сметно-бухгалтерского управления был образован общий подотдел местных финансов. Он также являлся самостоятельным структурным подразделением, позже был переименован в управление местных финансов. В итоге к 1925 г. структура

¹¹² ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1 Д. 2. Л. 98–103 об.

финансового отдела включала в себя административно-хозяйственное, контрольно-бухгалтерское и налоговое управления, управления местных и государственных доходов, областную приеходо-расходную кассу.

В целом структура финансового отдела была очень сложной, включала в себя множество управлений, отделений и подотделов. Управление делами состояло из отделений: общего делопроизводства, охраны, хозяйственного и информационного. Налоговое управление включало в себя организационно-информационное отделение и целый ряд подотделов: сельхозналога; прямых государственных налогов; косвенных налогов (с бухгалтерским и судебно-административным отделениями); местных налогов и сборов (в него входило отделение по взысканию недоимок); учетно-статистический. В контрольно-бухгалтерское управление входили инспекция кооперативного кредита и подотделы: контрольный; бухгалтерской отчетности по государственному бюджету (с отделениями государственных доходов, государственных расходов, сводной отчетности по госбюджету); отчетности по местному бюджету (с двумя отделениями: инспекторским и государственных займов); местных финансов. Областная приеходо-расходная касса включала в себя три структурных подразделения: контроль; операционная бухгалтерия и касса. Также в непосредственном подчинении финансового отдела имелись аппараты наружной налоговой службы в виде фининспекции и косинспекции (инспекции по косвенным налогам). Наконец, при отделе действовал целый ряд комиссий: бюджетная (по рассмотрению местного бюджета); областная налоговая (по рассмотрению жалоб по промысловому налогу); областная по подоходно-поимущественному налогу; областная по гербовому сбору; областная по сельхозналогу; госфондовая комиссия¹¹³.

¹¹³ ГИА ЧР. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 249. Л. 7–12; Ф. Р-62. Д. 254. Л. 6–14; Д. 500. Л. 18–26; Д. 590. Л. 46–59, 75–82; Ткаченко А. В. Структура областного финансового отдела облисполкома Чувашской АО в 1920–25 гг. Режим доступа: <http://www.gia.archives21.ru/novelty.aspx?id=100>. (Дата обращения: 14.12.2019 г.).

В отличие от подавляющего большинства других отделов, руководство финансовым отделом было стабильно: в 1920–1923 гг. его возглавлял И. А. Крынецкий, в 1923–1925 гг. – Т. Л. Лаврентьев.

Областной отдел социального обеспечения (далее – облсобес) ведал назначением пенсий и пособий, организацией домов старости и инвалидов, оказанием финансовой и материальной помощи погорельцам и семьям красноармейцев, организацией комитетов общественной взаимопомощи с целью создания продовольственных фондов на местах, организацией бесплатных столовых для голодающих и др. В 1920–1921 гг. облсобес состоял из следующих подотделов: общего, финансового, пенсий и пособий, учреждений социального обеспечения, опекуно-наследственного. Также к его самостоятельным структурным подразделениям относились областная комиссия по оказанию сельскохозяйственной помощи хозяйствам семей красноармейцев (далее – облкомкрасхоз), торговая секция и местком. В 1922 г. на основе подотдела пенсий и пособий был создан подотдел государственного обеспечения и взаимопомощи, ему также были переданы функции облкомкрасхоза. Кроме того, в 1922 г. возник подотдел снабжения, продолжали существовать общий подотдел, подотделы учреждений социального обеспечения, финансов и страховых фондов. С 1923 г. произошло сокращение штатов облсобеса. Подотделы были преобразованы в отделения: общее (в составе секретаря, регистратора и машинистки), отделение социального обеспечения или пенсионное (делопроизводитель и три инструктора). Также в структуру отдела входили бухгалтерия (бухгалтер и два счетовода) и комитет взаимопомощи (председатель и два члена)¹¹⁴.

В облсобесе в течение первого года его существования наблюдалась «чехарда» с заведующими: им руководили Рыбаков, И. С. Милютин (оба в 1920 г.), Воробьев (1920–1921), А. М. Михайлов и М. А. Малинина (оба

¹¹⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 5. Л. 4–19; Ерусланова Р. И. Социальное обеспечение населения Чувашии в 1920–1936 гг.: (социально-исторический аспект). Москва, 1996. С. 11–14.

весной 1921 г.), Г. И. Орлов (лето 1921 г.), Тихонравов (осень 1921 г.). Затем во главе отдела стояли А. Д. Краснов (1921–1924) и В. П. Разумов (1924–1925).

Отдел рабоче-крестьянской инспекции (далее – отдел РКИ) представлял собой орган социального контроля, на который возлагалось всестороннее обследование работы, прежде всего, государственных учреждений и предприятий, общественных организаций. Он находился в непосредственном подчинении у Наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР и руководствовался его постановлениями и указаниями¹¹⁵. Об основных направлениях работы отдела и его структуре сказано ниже, см. параграф 2.4.

Отдел народного образования (далее – облоно) осуществлял руководство всей учебной, научной, политико-просветительной и художественной работой в области. Его структура была чрезвычайно разветвленной, в декабре 1920 г. в облоно имелись следующие подотделы: общий (канцелярия), финансовый, организационно-инструкторский, дошкольный, единой трудовой школы, политико-просветительный, охраны детства, искусства, снабжения, подготовки работников просвещения, профессионально-технический, статистический, плюс функционировала чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности. Структура отдела была расширена и усложнена в феврале 1921 г. посредством образования областных управлений: социального воспитания и политического образования детей до 15 лет, политических школ и профессионального образования, политико-просветительного внешкольного образования взрослых и юношества, издательским делом, а также административно-организационное управление. В составе управлений были подотделы, отделения и комиссии по разным вопросам деятельности.

К лету 1921 г. структура облоно опять претерпела серьезные изменения и была представлена в следующем виде:

¹¹⁵ СУ РСФСР. 1920. № 16. Ст. 94.

1) Административно-организационное управление. Оно включало в себя: а) административную часть с тремя подотделами (общий (канцелярия), личного состава, комендатура с хозяйственной частью); б) организационную часть с четырьмя подотделами (информационно-инструкторский, статистический, организации съездов и выставок, бюро печати); в) материальную часть с тремя подотделами (финансовый, снабжения, жилищно-строительный).

2) Управление социального воспитания, включавшее следующие подразделения: административно-организационный и дошкольный подотделы, подотделы единой школы и правовой защиты детей, комиссия по улучшению жизни детей (облдеткомиссия), эвакуационное бюро.

3) Политико-просветительное управление, в состав которого входили административно-организационный, пропагандистский и художественный подотделы, а также чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности.

4) Управление профессионального образования с четырьмя подотделами: педагогическим, техническим, сельскохозяйственным и профессионального образования рабочих.

Кроме вышеуказанных управлений, в подчинении облоно находились областной комитет по делам музеев и Чувашское отделение государственного издательства.

С 1922 г. начался процесс упрощения структуры отдела, в первую очередь за счет сокращения административно-хозяйственного аппарата: были упразднены финансовый и жилищно-строительный подотделы, их функции стал выполнять подотдел снабжения; функции ликвидированных подотделов единой школы и правовой защиты детей перешли к подотделу социального воспитания. В то же время в сентябре 1922 г. в составе облоно появился торговый подотдел. В 1923 г. управления были реорганизованы в подотделы, создано научно-методическое бюро. На конец 1924 г. структура управленческого аппарата облоно была представлена такими

подотделами, как: общий, социального воспитания, профессионального образования, политико-просветительный, торговый. Без существенных изменений она сохранилась вплоть до лета 1925 г., когда облоно было преобразовано в Народный комиссариат просвещения Чувашской АССР. В отличие от ряда других отделов, в течение всего периода существования облоно при его заведующем в качестве совещательного органа продолжала действовать коллегия¹¹⁶.

Как и в отделе социального обеспечения, в отделе народного образования тоже было свое «смутное время», пришедшееся на 1922 г. В 1920 г. отделом временно руководил И. И. Вальдман, в 1920–1922 гг. – И. Н. Яштайкин, в 1922 г. – Мартыновский, А. Т. Ласточкин, П. И. Иванов, в 1922–1924 гг. – Г. М. Михайлов, в 1924–1925 гг. – А. Н. Никитин.

В *отделе здравоохранения* на основе структуры Наркомата здравоохранения РСФСР планировалось первоначально организовать 12 подотделов: организационный, финансовый, снабженческий, строительный, статистический, лечебный, зубоврачебный, фармацевтический, охраны матери и младенчества, санитарно-эпидемиологический, судебно-медицинский, военно-санитарный. Однако Ревком посчитал представленный проект слишком громоздким, требующим значительного финансирования и утвердил лишь шесть подотделов: организационно-административный, лечебный, фармацевтический, охраны материнства, младенчества и здоровья детей, санитарно-эпидемиологический, военно-санитарный¹¹⁷. Тем не менее, и при такой структуре отдел здравоохранения в дальнейшем испытывал огромный дефицит кадров. Например, в конце 1921 г. лечебный подотдел и подотдел охраны материнства и младенчества состояли из одного врача по совместительству. В ноябре 1920 г. при заведующем отделом здравоохранения была организована так называемая комиссия по

¹¹⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 5. Л. 4 об., 5; Д. 117. Л. 80; Д. 621. Л. 16, 30, 110, 111; Д. 622. Л. 91, 115; Оп. 2. Д. 8. Л. 336; Д. 110. Л. 72.

¹¹⁷ Алексеев Г. А. Из истории медицины в Чувашии. Кн. 3. Чебоксары, 2016. С. 152.

медсовещанию, позже переименованная в Совет врачебной коллегии. Состоя из 11 человек под председательством заведующего отделом, Совет являлся высшим органом для принятий распоряжений по вопросам здравоохранения. В составе лечебного подотдела функционировали зубоврачебная и судебно-медицинская секции, в структуре санитарно-эпидемиологического подотдела выделялись отделение статистики, санитарное отделение, секции социальных болезней и санитарного просвещения. В 1921 г. были созданы подотдел снабжения и сметно-финансовый подотдел¹¹⁸.

Отдел здравоохранения, как и финансовый отдел отличался стабильностью в плане руководящего состава: временно возглавлявшего отдел в период существования Ревкома И. Д. Дмитриева сменил в ноябре 1920 г. А. Д. Краснов, на смену ему в октябре 1921 г. пришел И. К. Лукоянов. Больше изменений в составе заведующих отделом не было.

Отдел труда осуществлял такие важные функции, как всесторонний учет трудоспособного населения и перераспределение занятой рабочей силы, борьба с трудовым дезертирством (в начале 1920-х годов) и безработицей (в период нэпа), охрана и нормирование труда и др. В 1920–1921 гг. структура отдела труда менялась чуть ли не ежемесячно. В ноябре 1920 г., к I съезду Советов Чувашской АО, он делился на пять подотделов: общераспорядительный, финансово-хозяйственный, тарифно-нормировочный, охраны труда, учета и распределения рабочей силы. В соответствии с декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 24 марта 1921 г. «О ликвидации Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности и местных Комитетов по всеобщей трудовой повинности и о реорганизации Народного Комиссариата Труда» в областной Совет профессиональных

¹¹⁸ Алексеев Г. А. Из истории медицины в Чувашии. Кн. 3. С. 155–157; ГИА ЧР. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 32. Л. 15–25; Д. 97. Л. 46–53.

союзов (далее – облпрофсовет) были переданы подотдел охраны труда и тарифно-нормировочный подотдел.

26 октября 1921 г. при отделе труда была организована областная штатная комиссия. В ее состав входили член облисполкома и по одному представителю от рабоче-крестьянской инспекции, отдела труда, облпрофсовета и профсоюза советских работников. Комиссия определяла соответствие между наличным составом сотрудников и объемом и характером работы организационных структур областных и подведомственных им уездных учреждений, вырабатывала основные положения установления «нормальных и твердых штатов» и увольнения по сокращению штатов и др. Создание данной комиссии было обусловлено принятием декрета СНК РСФСР от 29 сентября 1921 г. «О Штатной Комиссии при Народном Комиссариате Труда»¹¹⁹.

Во второй половине 1922 г. – 1923 г. отдел труда состоял из пяти структурных подразделений: секретариат, налоговый подотдел, биржа труда, подотдел охраны труда, тарифно-конфликтная комиссия. После отмены трудгужналога в 1923 г. был ликвидирован налоговый подотдел, отвечавший за обеспечение его выполнения населением области. В итоге в 1924–1925 гг. структура отдела труда была следующей: секретариат, подотдел охраны труда, биржа труда, управление социального страхования. Также в 1924 г. появились три постоянно действующие комиссии: по установлению бюджетного набора Госплана, по назначению пособий по безработице, по назначению пенсий инвалидам труда и семьям трудящихся¹²⁰.

Отделом труда в разное время руководили В. А. Алексеев (1920), А. Т. Ласточкин (1920–1921), Т. П. Хрисанфов (1921–1922), П. А. Соловьев (1922–1924).

¹¹⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1 Д. 2. Л. 104; Оп. 2. Д. 35. Л. 24; Р-380. Оп. 1. Д. 14. Л. 52; СУ РСФСР. 1921. № 30. Ст. 164; № 68. Ст. 534.

¹²⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 60. Л. 9 об.

Статистическое бюро (облстатбюро) подчинялось Центральному статистическому управлению РСФСР и отвечало за учет естественного движения населения, состояния посевов и трав, торговых заведений, промышленных предприятий, рабочих и служащих, заработной платы, военнообязанных, рыночных цен на товары, а также ежегодное обследование состояния сельского хозяйства и проведение переписей (демографической, сельскохозяйственной, промышленной). Организационная структура облстатбюро определялась на основании «Положения об организации местных статистических органов», утвержденного постановлением Совнаркома РСФСР от 5 декабря 1920 г. На начало 1921 г. облстатбюро включало в себя общий отдел, управление делами и секции: экономическую, демографическую (в отдельных документах она называлась также секцией чувашской народности), земледельческого хозяйства, текущей сельскохозяйственной статистики, промышленности и труда, коммунального хозяйства и управления, народного образования, военной статистики (проводила учет коней, коневладельцев и военнообязанных), моральную (собирала сведения об осужденных в судах)¹²¹.

Во главе облстатбюро стояли И. И. Данилов (1920, 1921–1922), Г. И. Иванов (1920–1921), Д. П. Петров (1922–1923), Б. Н. Агеноров (1923–1925).

Одним из наиболее стабильных в плане структуры и руководства был *военный комиссариат Чувашской автономной области*. Помимо вопросов, связанных с мобилизацией в ряды РККА и борьбой с дезертирством, он занимался военно-спортивной подготовкой допризывников. В начале 1920-х гг. он имел в своем составе канцелярию, отдел всеобщего военного обучения, военно-кооперативный отдел, мобилизационную, хозяйственную, юридическую и политико-просветительные части,

¹²¹ ГИА ЧР. Ф. Р-1693. Оп. 1. Д. 45. Л. 56–79; Хозяйственное строительство Чувашской Автономной Области. С. 109.

пересыльный пункт; к комиссариату относилась образованная в 1922 г. комиссия по борьбе с последствиями голода, при нем же первоначально действовал совет по физической культуре¹²². На протяжении всего периода комиссариатом бесменно руководил И. Е. Ефимов.

Подводя промежуточные итоги, отметим, что в начале 1920-х гг., когда шел активный процесс формирования государственного аппарата, в целом ряде отделов (труда, народного образования, рабоче-крестьянской инспекции) внутренние реорганизации проводились почти ежемесячно. Но уже с 1922 г. можно говорить о целенаправленном курсе руководства страны на упрощение и унификацию государственного аппарата, что нашло отражение и в местных органах власти. Начиная с 1923 г. получает распространение тенденция к укреплению единоначалия в отделах, поскольку происходит повсеместная ликвидация коллегий, фактически осуществлявших руководство отделами в первые годы их существования.

Остальные отделы облисполкома в 1922–1924 гг. были ликвидированы или подверглись реорганизации. Среди них меньше всего просуществовал областной отдел юстиции – немногим более двух лет (с июля 1920 г. по август 1922 г.). Его ликвидация была обусловлена восстановлением в стране прокурорского надзора (об отделе юстиции и прокуратуре подробно рассмотрено в следующем параграфе).

Немногим дольше отдела юстиции просуществовал *отдел народной связи*. Президиум облисполкома принял постановление о его ликвидации 26 октября 1922 г. Это решение стало реакцией на постановление ВЦИК «Об изменениях в управлении народной связью» от 7 сентября 1922 г., в соответствии с которым вместо упраздненных губернских (областных) отделов связи образовывались окружные управления связи. Чувашская

¹²² ГИА ЧР. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 61. Л. 6–14; Д. 131. Л. 2–22.

АО, наряду с Татарской АССР, Вотской и Марийской автономными областями, была отнесена к Волжско-Камскому округу связи¹²³.

Отделом непрерывно с ноября 1920 г. по октябрь 1922 г. руководил И. В. Колобов, лишь за три недели до ликвидации отдела он покинул должность, которую занял Зиновьев.

Земельный отдел руководствовался в своей деятельности постановлением Народного комиссариата земледелия «О земельных отделах губернских, уездных и волостных исполнительных комитетов (Положение)» от 10 мая 1919 г. На него возлагались обязанности по установлению земельных отношений, организации социалистического сельского хозяйства и осуществлению землеустройства¹²⁴. Первоначально земельный отдел состоял из управления общими делами и следующих подразделов – сельскохозяйственного, лесного, ветеринарного, землеустройства, колхозов, совхозов, снабжения. Также при отделе возникли комиссии: зоотехническая, по делам охоты, по оказанию сельскохозяйственной помощи хозяйствам семей красноармейцев (облкомкрасхоз).

В начале октября 1921 г. штатная комиссия облпрофсовета утвердила новое штатное расписание земельного отдела в составе восьми подразделов, делившихся, в свою очередь, на 25 отделений: общих дел (с общим, организационным и финансово-счетным отделениями), сельскохозяйственный (с отделениями земледелия и животноводства), землеустройства (с землемерно-техническим, организационно-экономическим отделениями и отделением регулирования земельных отношений); лесной и охоты (с административным, лесоустроительным, лесоэксплуатационным и лесокультурным отделениями); ветеринарный (с эпизоотическим и ветеринарно-санитарным отделениями);

¹²³ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 16. Л. 329, 329 об.; Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 7. Л. 26–29; СУ РСФСР. 1922. № 58. Ст. 730.

¹²⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Москва, 1943. С. 369–389.

общественных хозяйств (с эксплуатационно-техническим, организационно-производственным отделениями и отделением приписных хозяйств); снабжения (с заготовительным, распределительным, архитектурно-строительным, материально-хозяйственным и транспортным отделениями); сельскохозяйственной мелиорации и водного хозяйства (с гидротехническим, торфяным отделениями и отделением исследования земельных улучшений).

Столь разветвленная структура не обеспечивала эффективной деятельности отдела, так как еще больше распыляла его немногочисленные кадровые ресурсы. Ввиду этого 10 мая 1922 г. произошло переименование отдела в земельное управление, а в октябре того же года на основании приказа Наркомата земледелия РСФСР установлен сокращенный штат управления в составе четырех отделов: административный (с финансово-счетным подотделом); землеустройства и мелиорации (с подотделами мелиорации и сельскохозяйственной мелиорации); сельского хозяйства (с подотделами сельскохозяйственной кооперации, агропомощи, животноводства и коневодства); ветеринарии (с ветеринарно-санитарным и военно-санитарным подотделами). Однако уже через два месяца была утверждена новая структура земельного управления, в целом сохранявшаяся до реорганизации отдела в наркомат земледелия. Согласно ей управление состояло из пяти отделов с небольшим количеством подотделов: административно-финансовый (с общим и финансовым подотделами); сельского хозяйства (с подотделами земледелия, животноводства и коневодства и статистико-экономическим подотделом); ветеринарный; землеустройства и мелиорации (с подотделами землеустройства, мелиорации, госземимущества); лесной (с подотделами лесоустройства, лесокультурным и лесозаготовительным подотделами)¹²⁵.

¹²⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 3. Л. 122–127; Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 246. Л. 19–20; Д. 598. Л. 16–17; Д. 606. Л. 24–26; Ф. Р-224. Оп. 1. Д. 132. Л. 107, 148.

Земельным отделом в 1920–1923 гг. руководил Я. П. Ятманов, земельным управлением в 1923–1924 гг. – А. Я. Яковлев, в 1924–1925 гг. – А. Х. Харитонов.

Вплоть до конца 1923 г. – середины 1924 г. действовали отдел управления, коммунальный отдел, Совет народного хозяйства и Областной комиссариат по продовольствию.

Отдел управления был создан при Ревкоме Чувашской АО в соответствии с утвержденным 3 мая 1920 г. коллегией НКВД РСФСР «Положением об отделах управления при исполкомах». Первоначально он состоял из милиции и пяти подотделов: общего, информационно-инструкторского, записей актов гражданского состояния, общественных работ и повинностей, принудительных работ. Еще в июле 1920 г. была образована коллегия, состоявшая из председателя в лице заведующего областным отделом управления и членов – заместителя заведующего отделом управления, председателя областной чрезвычайной комиссии и секретаря. Однако в отделе довольно быстро оформилось единоначалие и 1 марта 1922 г. коллегию ликвидировали. До I областного съезда Советов был создан и ряд комиссий – административно-территориальная; по привлечению к труду лиц, не занятых общественно-полезным трудом; для урегулирования движения пассажирских поездов и по водным путям.

Вследствие большой разбросанности областных советских учреждений и их структурных подразделений по всему городу, при отделе управления был учрежден адресный стол. Он занимался выдачей справок по адресам советских, профессиональных и партийных организаций.

29 марта 1922 г. на заседании президиума облисполкома было утверждено Положение об отделах управления Автономной Чувашской области». Основными их задачами провозглашалось: административное управление губернией (уездом); наблюдение за исполнением постановлений и распоряжений центральной и местной властей административного характера; принятие мер для усиления аппаратов

волисполкомов, поселковых, фабрично-заводских и сельских Советов. Согласно Положению отдел управления состоял из милиции, организационного, административного, эвакуационного подотделов, а также подотделов принудительных работ и записей актов гражданского состояния¹²⁶.

Отделом управления руководили В. А. Алексеев (1920), М. В. Шевле (1920–1921), А. Т. Ласточкин (1922), А. Н. Никитин (1922–1924).

Коммунальный отдел вел учет всех жилых и нежилых помещений в области; ведал распределением жилищ; отвечал за содержание в исправном состоянии муниципализированных зданий, помещений и квартир; занимался вопросами благоустройства населенных пунктов; организовывал снабжение строительными материалами, инвентарем, спецодеждой; осуществлял распределение земель между организованными сельскохозяйственными коммунами и артелями; наблюдал за правильным и рациональным использованием земель; в его ведении находились электростанции, водопровод, водокачки, общественные бани, прачечные, парикмахерские, ремонтно-починочные мастерские и т. п.

В 1920–1921 гг. коммунальный отдел делился на следующие подотделы: общий (управление делами), счетно-бухгалтерский (счетно-финансовый), жилищно-квартирный (подотдел жилищ и недвижимых имуществ), благоустройства, коммунальных предприятий, снабжения, пожарный, топливный, информационно-инструкторский, земельно-лесной, транспортно-гужевой (в 1921 г. присоединен к подотделу предприятий), ремонтно-строительный (до 1921 г. входил в жилищно-квартирный подотдел на правах ремонтно-строительной секции). В связи с нехваткой средств и всеобщей дороговизной был ликвидирован топливный подотдел, а ремонтно-строительный слит с подотделом благоустройства на правах

¹²⁶ ГИА ЧР. Ф.Р-22. Оп. 1. Д. 8. Л. 6, 10; Д. 119. Л. 41; Д. 174. Л.45; Ф.Р-125. Оп. 1. Д. 9. Л. 56–58; Д. 15. Л. 91; Оп. 2. Д. 121. Л. 88–89, 101.

секции. В 1922–1923 гг. в составе отдела находились подотделы: управление делами (секретариат), счетно-финансовый, жилищный, архитектурно-строительный, технический (был организован из подотдела предприятий и ремонтно-строительного подотдела), пожарный, земельный, подотделы предприятий и снабжения¹²⁷.

Во главе коммунального отдела в 1920–1922 гг. стоял С. Л. Корушев, в 1922–1923 гг. – А. Т. Ласточкин.

Совет народного хозяйства (далее – облсовнархоз), созданный, как и большинство других отделов, постановлением Ревкома Чувашской автономной области от 6 июля 1920 г., был утвержден 12 августа 1920 г. президиумом ВСНХ РСФСР на правах отдела облисполкома. Облсовнархоз осуществлял общее руководство промышленностью Чувашской АО; ведал управлением отдельными государственными предприятиями (которые не находились в прямом ведении управлений ВСНХ); обеспечивал снабжение местных предприятий топливом, сырьем и иными материалами; распределял производственные задания между предприятиями области; обеспечивал контроль за деятельностью кооперативов и кустарных предприятий.

В 1921 г. облсовнархоз структурно включал в себя два организационно-финансовых подразделения (управление делами и финансово-счетный отдел) и восемь производственных – промышленный и полиграфический отделы, топливный комитет (управление по топливу), управление по делам кустарной и мелкой промышленности, управление мукомольно-крупяной промышленности, комитет лесной политики и деревообрабатывающей промышленности, комитет государственных сооружений, автосекция. Внутри данных подразделений выделялись свои подотделы. Например, областное управление по топливу в октябре 1921 г. включало отдел снабжения, административный, планово-

¹²⁷ 80 лет ЖКХ Чувашии: 1920–2000. Чебоксары, 2001. С. 31; ГИА ЧР. Ф. Р-63. Оп.1. Д. 2. Л. 16–19; Д. 4. Л. 215–217; Оп. 2. Д. 10. Л. 3–4.

распределительный, лесной, учетно-статистический, финансово-отчетный отделы. Комитет государственных сооружений на 1 января 1922 г. состоял из следующих отделов: общего, городского и сельского строительства, дорожного, силикатной промышленности, материально-хозяйственного; с 1 февраля, в связи с переходом комитета на начала хозяйственного расчета, он приказом облсовнархоза был преобразован в строительную контору. Осенью 1922 г. структура облсовнархоза подверглась реорганизации: было ликвидировано управление по топливу, на базе прежних подразделений созданы производственно-техническое управление, управления торговли и снабжения, финансово-коммерческий отдел¹²⁸.

Во главе Совета народного хозяйства в 1920–1921 гг. стоял К. А. Григорьев, в 1921–1922 гг. – В. Е. Ефремов, в июле – октябре 1922 г. – Д. С. Эльмень, в 1922–1923 гг. – Г. В. Герасимов, в 1923–1924 – В. А. Алексеев.

Реорганизации отдела управления, Совета народного хозяйства и коммунального отдела произошли на основе Постановления ВЦИК «Об упрощении аппарата губернских исполнительных комитетов» от 3 ноября 1923 г. Во-первых, согласно постановлению, вместо губернских (областных) отделов управления организовывались административные отделы, которым передавалась часть функций ликвидированных органов (другая часть функций переходила президиуму облисполкома). Новые учреждения, по замыслам законодателей, должны были объединять все структурные подразделения с административными функциями: отдел управления, управление милиции, уголовный розыск, управление мест заключения. Своим постановлением от 22 декабря 1923 г. президиум облисполкома ликвидировал отдел управления и образовал

¹²⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 462, 555–556; Д. 109. Л. 225; Д. 176. Л. 23; Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 148. Л. 9–11; Д. 159. Л. 4–7; Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 188. Л. 7–12; Ф. Р-708. Оп. 1. Д. 16. Л. 19; Гончарова С. В. Формирование и деятельность Совета народного хозяйства Чувашской автономной области в 1920–1924 гг. С. 22.

административный отдел. На проведение реорганизации давалось около десяти дней, чтобы успеть к началу следующего календарного года¹²⁹.

Во-вторых, вышеназванное постановление ВЦИК предусматривало образование отделов местного хозяйства (далее – ОМХ) посредством объединения коммунальных отделов и советов народного хозяйства. Следует отметить, что в Чувашии не только без энтузиазма отнеслись к подобной оптимизации, но и возражали против нее. Сомнительность объединения учреждений с довольно сильно различающимися функциями проявлялась с самого начала. Достаточно отметить тройную подчиненность ОМХ: облисполкому, ВСНХ РСФСР (в области местной промышленности и государственной торговли) и НКВД РСФСР (в сфере коммунального хозяйства). Однако просьбы облсовнархоза сохранить существующее положение не нашли поддержки в центральном аппарате ВСНХ РСФСР: исключения из правила допускались, но лишь для регионов, имевших хорошо развитую промышленность.

По времени проведения слияния двух отделов в Чувашии существуют некоторые разночтения. Например, на официальном сайте Государственного исторического архива Чувашской Республики, в котором и хранятся фонды облсовнархоза и отдела местного хозяйства, в исторических справках по данным фондам говорится о ликвидации облсовнархоза и создании ОМХ 4 декабря 1923 г.¹³⁰

По всей видимости, налицо опечатка в представлении информации, поскольку в изданном путеводителе по фондам ГИА ЧР пишется об объединении двух отделов облисполкома в единый *отдел местного хозяйства* «на основании постановления III сессии ВЦИК 10-го созыва и

¹²⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 282. Л. 192; Ф. Р-1917. Оп. 1. Д. 143. Л. 85–86; Третья сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета X созыва (29 октября – 3 ноября 1923 г.). Стенографический отчет / РСФСР. Москва, 1924. С. 187.

¹³⁰ Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. Р-10: Совет народного хозяйства Чувашской автономной области. Ф. Р-20: Отдел местного хозяйства Чувашской автономной области. Режим доступа: <http://giachr.kaisa.ru/object/205011705>; <http://giachr.kaisa.ru/object/205012063> (дата обращения: 14.12.2019).

постановления ВЦИК от 24 декабря 1923 г.»¹³¹. Однако и последняя дата не может использоваться в качестве времени создания ОМХ или ликвидации облсовнархоза, так как нет никаких сомнений, что де-факто реорганизация хозяйственных органов управления произошла в Чувашской АО примерно на полгода позже, чем было принято постановление ВЦИК. В ГИА ЧР сохранились документы, наглядно свидетельствующие, что вплоть до конца мая облсовнархоз проводил свои заседания и издавал приказы. Поэтому в историографии представлена точка зрения, что фактическое объединение облсовнархоза и коммунального отдела в отдел местного хозяйства произошло в первый день лета 1924 г., 17 июня данное слияние отделов утверждено постановлением президиума облисполкома¹³².

В состав отдела местного хозяйства входил ряд управлений (делами, промышленности, снабжения и торговли, коммунального хозяйства), метрическое бюро, регистрационно-кооперативная комиссия¹³³. Возглавлял отдел в 1924–1925 гг. И. Ф. Козин.

Вскоре после реорганизации Чувашской АО в автономную республику не оправдавшее себя объединение областных органов руководства промышленностью и коммунальным хозяйством было отменено: постановлением ЦИК Чувашской АССР от 18 июня 1925 г. был создан Центральный совет народного хозяйства Чувашской АССР, выполнявший функции, аналогичные бывшему облсовнархозу.

Важное место среди областных органов государственного управления принадлежало облпродкому – *областному комиссариату по продовольствию Чувашской АО* (в документах он часто также именуется продовольственным комитетом), поскольку продовольственный вопрос в начале 1920-х гг., без сомнения, был главным в деятельности

¹³¹ Путеводитель по фондам Государственного исторического архива Чувашской Республики. Т. 2 (Ч. 1). С. 224.

¹³² Гончарова С. В. Формирование и деятельность Совета народного хозяйства Чувашской автономной области. С. 24; Клементьев В. Н. История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. С. 57.

¹³³ ГИА ЧР. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 12. Л. 116–117; Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 25. Л. 4–5.

облисполкома. Комиссариат имел сложную структуру, включавшую в себя множество отделов и подотделов. В 1920–1921 гг. существовали, к примеру, следующие структурные подразделения: общий отдел, бухгалтерия, отдел заготовок (он делился на подотделы – общий, хлебофуражный, мельничный, яично-птичный, тары, заготовки сырья, заготовки мясо-рыбных продуктов, заготовки технических культур, заготовки овощей, эксплуатационно-технический, инспекторский и налоговый, товарообменный), отдел распределения (включал подотделы снабжения, карточной системы, выполнения нарядов Центра, общественного питания, транспортный, контрольно-кооперативный, военный, учетный, а также комиссию по рабочему снабжению), учетно-статистический отдел¹³⁴.

Успехи новой экономической политики сделали возможным переход с 1923 г. к взиманию сельскохозяйственного налога в денежной форме. Это означало, что продовольственные органы становились лишними в структуре государственного управления. В середине января 1924 г. президиум облисполкома одобрил решение о передаче налогового аппарата облпродкома в ведение финансового отдела. 9 мая 1924 г. был принят Декрет ЦИК и СНК СССР «О ликвидации Народного Комиссариата Продовольствия Союза С.С.Р. и народных комиссариатов продовольствия союзных республик». В соответствии с декретом в конце мая прекратил существование Народный комиссариат продовольствия РСФСР, в июле 1924 г. ликвидирован и областной комиссариат по продовольствию Чувашской АО¹³⁵.

Временным руководителем облпродкома в 1920 г. был Н. В. Раменский, затем его возглавляли В. В. Базанов (1920–1921), Филиппов (1921), Н. А. Орлов (1921–1923).

¹³⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 31. Л. 16–35; Д. 219. Л. 8–26; Д. 504. Л. 5–17.

¹³⁵ История финансов Чувашии. Т. 1. С. 65; СУ РСФСР. 1924. № 63. Ст. 623.

Говоря об изменениях в системе государственного управления автономии, нельзя не отметить и появление в первой половине 1920-х гг. абсолютно новых органов, изначально не предусмотренных в структуре облисполкома и не возникавших в результате реорганизации ранее созданных подразделений. Одним из первых таких учреждений стало *областное экономическое совещание* (далее – облэконосо). Решение о создании облэконосо президиум облисполкома принял 11 мая 1921 г., ориентируясь на постановление VIII Всероссийского съезда Советов от 28 декабря 1920 г. «О местных органах экономического управления», в котором говорилось о необходимости образования губернских экономических совещаний¹³⁶. К компетенции нового органа относились согласование, регулирование и руководство всеми местными хозяйственными организациями и учреждениями независимо от их ведомственного подчинения, утверждение социально-экономических планов и принятие мер, необходимых для их проведения в жизнь, развитие местной инициативы и самостоятельности.

Возглавлял облэконосо председатель облисполкома; в качестве членов с решающим голосом в облэконосо входили заведующие облсовнархоза, земельного и коммунального отделов, отделов труда и рабоче-крестьянской инспекции, уполномоченный Народного комиссариата продовольствия РСФСР (с ноября 1921 г. в состав вошли также заместитель председателя облисполкома и председатель областного совета профсоюзов); членами облэконосо с совещательным голосом являлись заведующий областным статистическим бюро и, позже, председатель научно-экономической комиссии.

Обэконосо работало достаточно интенсивно и содержательно, достаточно отметить изданные им, несмотря на крайне тяжелую ситуацию в стране и области с финансами и бумагой, развернутые и информационно

¹³⁶ Декреты Советской власти Т. 12. Декабрь 1920 – январь 1921. Москва, 1986. С. 67–69.

насыщенные отчеты о деятельности¹³⁷. И все же облэкосо не удалось определить свое место в структуре государственного аппарата, его функции зачастую дублировали деятельность облисполкома и его отделов, и 15 декабря 1923 г. облэкосо было упразднено¹³⁸.

Плановая комиссия представляла собой информационно-аналитический орган для разработки анализа планов развития народного хозяйства Чувашской автономии. Образована при облисполкоме 30 июля 1921 г. как научно-экономическая комиссия. 17 декабря 1921 г. состоялось организационное заседание плановой комиссии, сформированной в составе областного экономического совещания. С марта по июль 1922 г. не функционировала, с декабря 1923 г., после ликвидации облэкосо, обрела статус самостоятельного органа и большую часть его функций¹³⁹.

Областное управление местного транспорта (в документах сокращенно именовалось обумтом) было создано 8 октября 1921 г. Одновременно президиум облисполкома утвердил положение о новом управлении, разработанном в соответствии с декретом ВЦИК и СНК РСФСР «Об организации Управления и Отделов Местного Транспорта» от 07 июля 1921 г. По положению на управление возлагались следующие функции: организация перевозок людей и грузов гужевым и автомобильным транспортом, осуществление погрузочно-разгрузочных операций на железнодорожных станциях и пристанях с крупным грузооборотом, проведение гужевой повинности среди населения,

¹³⁷ Отчет Областного Экономического Совещания Совету Труда и Обороне. 1 апреля 1922 – 1 апреля 1923 г. Чебоксары, 1923. 157 с.; Отчет Областного Экономического Совещания Совету Труда и Обороне. 1 апреля – 1 октября 1923 г. Чебоксары, 1923. 76 с.; Отчет Чувашского областного экономического совещания Совету труда и обороны. Октябрь 1921 год – март 1922 год. Чебоксары, 1922. 38 с.; Хозяйственное строительство Чувашской Автономной Области. Отчет Областного Экономического Совещания на 1 октября 1921 г. Чебоксары, 1921. 120 с.

¹³⁸ Клементьев В. Н. История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. С. 57–61; Его же. Областное экономическое совещание в системе органов управления Чувашской автономии: опыт функционирования (1921–1923) // Национальная государственность чувашского народа: история и современность: сб. ст. Чебоксары, 2011. С. 98–115.

¹³⁹ Национально-государственное строительство чувашского народа. Т. 2. С. 402.

устройство и эксплуатация собственных обозов, экспедиция грузов. Осенью 1921 г. в составе управления действовали общий, финансовый, хозяйственно-материальный, автомобильный и эксплуатационный отделы. В январе 1922 г. Центральным управлением местного транспорта была установлена структура областного управления местного транспорта из трех отделов: административного (включал общую канцелярию и финансовую часть), эксплуатационного (с гужевой, погрузочно-разгрузочной и автомобильной частями) и снабжения. В апреле 1922 г. на основании распоряжения Волжского окружного управления местного транспорта (г. Нижний Новгород) в ведение обумта перешел дорожный отдел Совета народного хозяйства, отвечавший за строительство и ремонт дорожных сооружений на территории области. В начале мая 1922 г., в связи с частичным переходом управления местного транспорта на хозяйственный расчет, его структура была упрощена, вместо отделов организованы части: общая, дорожная, автомобильная, гужевая, снабжения¹⁴⁰.

До марта 1922 г. управлением руководил Е. Никитин, затем – П. А. Соловьев.

Просуществовала новая структурная единица недолго: через год после образования, постановлением облисполкома от 5 октября 1922 г., управление было ликвидировано. Как и в большинстве других подобных ситуаций, решающую роль сыграло обновление общероссийского законодательства: еще 31 августа 1922 г. увидел свет декрет ВЦИК «О передаче предприятий местного транспорта из ведения Народного Комиссариата Путей Сообщения в ведение отделов коммунального хозяйства губернских исполнительных комитетов». Вскоре «для обслуживания как местного, так и государственного транспорта и дорожного строительства» при облисполкоме была создана *дорожно-*

¹⁴⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 164 об.; Ф. Р-680. Оп. 1. Д. 5. Л. 5–8; Д. 8 Л. 4–13; СУ РСФСР. 1921. № 53. Ст. 321.

транспортная контора. Но ее судьба оказалась еще более короткой, уже 24 января 1923 г. облисполком принял решение о ликвидации конторы с передачей всех ее функций и аппарата в коммунальный отдел¹⁴¹.

Образованию *отдела внутренней торговли* облисполкома в середине июня 1924 г. в качестве местного органа Наркомата внутренней торговли РСФСР предшествовало принятие Декрета ЦИК и СНК СССР «Об образовании Народного комиссариата по внутренней торговле Союза С.С.Р. и народных комиссариатов по внутренней торговле союзных республик» от 9 мая 1924 г. Фактически деятельность отдела началась с 1 июля 1924 г., функционировал он немногим более года, так как с 30 июля 1925 г. его статус был повышен до Наркомата внутренней торговли Чувашской АССР. Структура отдела не была разветвленной, включая в себя управление делами и несколько подразделов: статистики, торговли, по регистрации потребительских обществ¹⁴².

Еще одним новым органом в составе облисполкома стало *архивное бюро*, образованное в феврале 1923 г. Первоначально, в октябре 1921 г., в составе отдела народного образования появилось управление по делам архивов (облархив) во главе с Д.П. Петровым-Юманом. В ноябре 1921 г. штатная комиссия при областном отделе труда предложила объединить его с управлением по делам музеев, «ввиду сравнительно небольшого объема и близкого сходства работы». Но после увольнения Д.П. Петрова-Юмана в январе 1922 г. облархив фактически прекратил свое существование. Кроме того, 20 декабря 1921 г. Президиум ВЦИК утвердил «Положение о Центральном архиве (Центрархиве) РСФСР», с принятием которого местные архивные учреждения оказались отнесены к ведению губернских (областных) исполкомов Советов. Другими словами, сложившуюся ранее

¹⁴¹ ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 197. Л. 386 об.; Ф. Р-680. Оп. 1. Д. 31. Л. 2; Д. 53. Л. 4; СУ РСФСР. 1922. № 56. Ст. 708.

¹⁴² ГИА ЧР. Ф. Р-1274. Оп. 2. Д. 4. Л. 3; Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987). С. 45; История торговли Чувашии. Сборник материалов, документов, воспоминаний. Чебоксары, 2009. С. 21–22; СУ РСФСР. 1924. № 62. Ст. 619.

практику подчинения архивов органам народного образования теперь официально признали неудачной.

12 июля 1922 г. президиум облисполкома, рассмотрев полученное ранее отношение от Центрархива РСФСР, признал необходимым организацию областного отдела Центрархива. Однако данный процесс затянулся: заведующий отделом В. В. Тюмеров был назначен в декабре 1922 г., а приступил к работе и, соответственно, к организации отдела, лишь с начала февраля 1923 г. Новообразованный орган стал называться архивным бюро, как это предписывалось «Временным положением о губернских (областных) архивных бюро», утвержденному ВЦИК РСФСР 20 ноября 1922 г. С образованием республики бюро было реорганизовано в Центральный архив при ЦИК Чувашской АССР¹⁴³.

Кроме В. В. Тюмерова, недолго возглавлявшего архивное бюро, но сыгравшего важную роль в развитии архивного дела в Чувашии, в 1923–1924 гг. заведующими бюро были А. П. Милли (Прокопьев), Дмитриев.

Непосредственно при облисполкоме 27 июня 1923 г. был создан *совет физической культуры*, который до этого, с начала марта 1921 г., функционировал при отделе всеобщего областного военного комиссариата. Совет должен был осуществлять общее руководство деятельностью всех учреждений, которые занимались физическим воспитанием населения, в том числе молодежи. В совет вошли представители государственных органов власти и общественных организаций: члены облисполкома и сотрудники ряда его отделов (здравоохранения, народного образования, военного комиссариата), члены обкомов РКП(б) и РКСМ, представители от облпрофсовета. Возглавлял совет военный комиссар И. Е. Ефимов¹⁴⁴.

Создание административного отдела в декабре 1923 г. и передача функций бывшего отдела управления по организации и руководству нижестоящих исполкомов Советов президиуму облисполкома, привели к

¹⁴³ ГИА ЧР. Ф. Р-123. Оп.1. Д. 154. Л. 177–181 об.; Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 18. Л. 14 об.; Ф. Р-819. Оп. 6. Д. 1. Л. 1; СУ РСФСР. 1922. № 78. Ст. 973.

¹⁴⁴ Культурное строительство в Чувашской АССР. С. 103.

образованию в составе последнего *организационной части*. Она наблюдала за деятельностью уездных и волостных исполкомов Советов, чтобы те точно реализовывали спускаемые сверху решения. Предполагалось, что организационная часть будет действовать в составе двух отделений (советского и экономического строительства) со штатом в девять человек. Но на деле в феврале 1925 г. в ней работали заведующий, инструктор, делопроизводитель и юрисконсульт по совместительству, чего, как отмечалось в историографии, было недостаточно для поднятия на должный уровень работы в области административного строительства¹⁴⁵.

Помимо отделов, подотделов, управлений при облисполкоме в течение 1920–1925 гг. действовали более ста комиссий по разным вопросам. Например, только в период с начала июля 1921 г. до начала ноября 1922 г. было образовано 40 комиссий, причем 9 из них возникли в течение первых двух месяцев работы нового состава облисполкома. Большинство комиссий были временными и прекращали свою работу после выполнения поставленной задачи (комиссия по созыву съездов Советов, для проведения 4-й годовщины Красной армии, по проведению празднеств по случаю объявления Автономной Чувашской Области и т.п.). Тем не менее, к 1 ноября 1922 г. из 40 созданных комиссий 9 продолжали свою работу¹⁴⁶.

В качестве наиболее известных и важных комиссий, действовавших достаточно длительное время, можно назвать чрезвычайную комиссию по ликвидации неграмотности (действовала с 20 ноября 1920 г.), комиссию по оказанию помощи голодающим (Помгол, с 30 июля 1921 г.), научно-экономическую комиссию (с 30 июля 1921 г.), комиссию по изъятию церковных ценностей (с 2 марта 1921 г.), комиссию для разрешения споров по земельным делам (с 14 июня 1922 г.), комиссию по восстановлению

¹⁴⁵ Клементьев В. Н. История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. С. 55.

¹⁴⁶ Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов... (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). С. 99–103.

разрушенного голодом хозяйства Чувашской АО (с 16 июня 1922 г.), комиссию по борьбе с последствиями голода (Последгол, с 17 октября 1922 г.), плановую комиссию (с 15 декабря 1923 г.) и др.¹⁴⁷

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что реорганизация государственного аппарата Чувашской АО определялась в первую очередь перманентной трансформацией органов государственной власти в РСФСР, а затем СССР, что порождало цепную реакцию в виде изменений структуры местных органов власти. В стране на протяжении всей первой половины 1920-х гг. продолжался активный поиск оптимальных моделей управления. Так как зачастую он шел методом проб и ошибок, некоторые государственные учреждения функционировали в течение незначительного периода времени.

Если говорить о местной специфике формирования областных органов власти, то она проявлялась главным образом во внутренней структуре отделов облисполкома: острый дефицит квалифицированных специалистов зачастую определял невозможность своевременного создания тех или иных структурных подразделений, как того предписывало общероссийское и общесоюзное законодательство.

§ 1.3. Становление судебно-следственных органов

Образование Чувашской автономной области потребовало организации особой системы судебно-следственных органов. Уже 6 июля 1920 г., одновременно с другими отделами, Ревкомом Чувашской АО были созданы отдел юстиции, областная чрезвычайная комиссия и Революционный трибунал.

Структура и функции *отдела юстиции* в начальный период его деятельности определялись «Положением об отделах юстиции губернских исполнительных комитетов», утвержденном постановлением Народного

¹⁴⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 2. Д. 6. Л. 230–232; Д. 193. Л. 1, 31.

комиссариата юстиции РСФСР от 30 января 1919 г., и «Положением о местных органах юстиции», разработанным Наркомюстом РСФСР 27 августа 1920 г. Согласно последнему Положению, на отдел юстиции возлагались следующие функции: наблюдение за общим направлением деятельности органов юстиции области, объединение всех местных органов власти в борьбе с преступностью, организация обвинения и защиты на суде, наблюдение за проведением в жизнь исполнения судебных приговоров, обжалование в кассационной инстанции оправдательных и неправильных приговоров народных судов и трибуналов, производство расследования о незаконных действиях местных органов власти, оказание юридической помощи населению, надзор за деятельностью распределительных комиссий по использованию труда заключенных, руководство проведением в жизнь декрета об отделении церкви от государства и др. Также отдел консультировал облисполком и его отделы в области советского законодательства¹⁴⁸.

Состоял отдел юстиции первоначально из трех подотделов: общего, административно-хозяйственного и судебно-следственного. «Положением об отделах юстиции губернских исполнительных комитетов» предусматривалось также создание карательного подотдела, но последний в 1920 г. имел свой особый кредит и бухгалтерию, в связи с тем, что в Чувашской автономной области отсутствовали подведомственные Наркомюсту РСФСР места лишения свободы – арестные дома, находившиеся в распоряжении местных органов управления¹⁴⁹.

Ближайшей и неотложной задачей отдела юстиции были организация совета народных судей и создание Ревтрибунала. На заседании Ревкома 10 сентября 1920 г. были утверждены члены *Совета народных судей* – он являлся кассационной инстанцией для рассмотрения жалоб на приговоры, решения и действия народных судей, был ответственным за правильным

¹⁴⁸ Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып. 7. Москва, 1920. С. 56–60.

¹⁴⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 28. Л. 107; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М., 1943. С. 33–36.

функционированием судебно-следственного и судебно-исполнительного аппарата, с целью чего периодически устраивал проверки всех судебных, следственных и судебно-исполнительных органов¹⁵⁰.

В соответствии с постановлением коллегии отдела юстиции от 28 декабря 1921 г., отдел был организован из трех подотделов: общего (на который были возложены в том числе функции упраздненного административно-хозяйственного подотдела), судебно-следственного и карательного. Согласно штатному расписанию на 1921 г., к судебно-следственному подотделу относились Совет народных судей, особая сессия народного суда, следователь по особо важным делам, к карательному подотделу – распределительная комиссия¹⁵¹.

Руководствуясь циркуляром Наркомюста РСФСР от 13 августа 1921 г., коллегия отдела юстиции в своем заседании 12 октября 1921 г. постановила приступить к организации нотариальных столов как при самом областном отделе, так и при уездных бюро юстиции. На нотариальные столы возлагалось засвидетельствование всякого рода договоров и сделок. На основании циркуляра Наркомюста РСФСР от 15 сентября 1921 г. коллегия отдела юстиции на заседании 16 ноября 1921 г. постановила организовать подотдел служебного контроля и надзора. С конца 1921 г. начали действовать четыре особые сессии народного суда. Они занимались рассмотрением гражданских и уголовных дел, изъятых из подсудности народных судов и Ревтрибунала¹⁵².

Большой проблемой в организации деятельности отдела юстиции была его неуккомплектованность согласно штатному расписанию. Например, вместо четырех консультантов отдел в 1921 г. имел всего одного; ни одного консультанта не было в уездных бюро юстиции, хотя по штату предполагалось по два в каждом бюро. Вопрос о привлечении лиц с

¹⁵⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 29. Л. 46.

¹⁵¹ ГИА ЧР. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 3. Л. 243; Д. 17. Л. 44.

¹⁵² ГИА ЧР. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 18. Л. 24, 31; Десять лет Чувашской Автономной Социалистической Советской Республики. Чебоксары, 1930. С. 237.

юридическим образованием или имеющих практический опыт работы в судебных учреждениях отдел юстиции неоднократно поднимал перед облисполкомом¹⁵³.

В этой связи определенная роль в организационном укреплении судебно-следственных органов принадлежала мероприятиям, намеченным декретом ВЦИК «Об усилении деятельности местных органов юстиции» от 25 августа 1921 г. К примеру, закон предписывал органам власти на местах добиваться обеспечения судебно-следственных органов (отделы юстиции, ревтрибуналы, советы народных судей, народные суды) «лучшими силами, направляя в эти органы наиболее опытных и надежных работников», а также стремиться к тому, чтобы деятельность отделов юстиции и подведомственных им органов «встречала полную поддержку со стороны всех органов советской власти»¹⁵⁴.

По поручению облисполкома отдел труда выявил 29 человек с юридическим образованием, но большинство из них уже состояло на службе в отделе юстиции. Как итог, лишь шесть сотрудников других отделов постановлением президиума облисполкома от 2 ноября 1921 г. были переведены на службу в отдел юстиции. Президиумом облисполкома 24 декабря 1921 г. штат отдела юстиции и подведомственных ему учреждений был утвержден в количестве 368 человек. С начала января 1922 г. в ведение отдела юстиции был передан также штат служащих арестных домов¹⁵⁵.

С 1 января 1922 г. структура отдела юстиции была представлена следующими подотделами: общий, общеконсультационный, судебно-следственный, судоустройства и судебного контроля, исправительно-трудовой, в составе которого действовала распределительная комиссия. В систему учреждений юстиции Чувашской АО с начала 1922 г. входили, помимо непосредственно отдела юстиции, Совет народных судей,

¹⁵³ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 9. Л. 171.

¹⁵⁴ СУ РСФСР. 1921. № 63. Ст. 456.

¹⁵⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 10. Л. 2, 69, 210, 210 об., 273.

канцелярия особой сессии народного суда, уездное бюро юстиции (4), следственные органы (14), народные суды (31), Ревтрибунал и управление исправительными учреждениями¹⁵⁶.

В докладах отдела юстиции Чувашской АО, представлявшихся Народному комиссариату юстиции РСФСР, подчеркивался саботаж и бюрократизм дипломированных юристов и подчеркивалась необходимость создания новых советских кадров работников юстиции. Ввиду этого старый чиновничий контингент составлял незначительный процент служащих. На ответственные посты в структурных подразделениях отдела назначались в основном представители титульного этноса.

Для деятельности отдела юстиции в то время, как и других судебно-следственных органов, характерной чертой было широкое распространение канцелярской волокиты. Во многом это объяснялось отсутствием четкой регламентации подсудности дел. К примеру, дела о должностных преступлениях, спекуляции, земельных спорах рассматривались не только судебно-следственными учреждениями, но и органами государственного контроля в лице рабоче-крестьянской инспекции и местными органами Всероссийской чрезвычайной комиссии, выступавшей как карательный орган власти¹⁵⁷.

Руководили отделом юстиции первоначально М. А. Бочаров и М. К. Кузьмин (оба в 1920 г.), затем П. А. Алексеев (1921–1922) и Н. Л. Лазарев (1922).

Как отмечалось выше, одновременно с отделом юстиции был создан *Революционный трибунал Чувашской автономной области*. В своей деятельности он руководствовался «Положением о революционных трибуналах», принятым ВЦИК 18 марта 1920 г., и нормами, установленными декретом ВЦИК «Об образовании трибуналов в автономных советских республиках и областях» от 1 декабря 1921 г. К

¹⁵⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 35. Л. 17; Д. 59. Л. 1–2.

¹⁵⁷ Мельцов В. М. Судебные органы на территории Чувашии в первые годы советской власти. С. 92.

ведению Ревтрибунала относились следующие основные категории дел: контрреволюционные деяния; дискредитация власти советскими работниками; взяточничество; должностные преступления (хищения, подлоги, неправильные выдачи нарядов, участие в спекуляции); спекуляция товарами в крупных размерах; дезертирство и укрывательство дезертиров¹⁵⁸. Устанавливалось избрание трибуналов местными Советами, но первый состав Ревтрибунала Чувашской автономной области был избран временным органом власти – Ревкомом. Трибуналам, согласно законодательству, предоставлялось «неограниченное ничем право в определении мер репрессии»¹⁵⁹.

Ревтрибунал был подотчетен облисполкому, избирался в составе трех человек – председателя и двух членов, один из которых представлял коллегия областной Чрезвычайной комиссии. После избрания Ревтрибунала или внесения изменений в его состав облисполком должен был направить соответствующую информацию в кассационный трибунал; у последнего имелось право отклонения кандидатуры председателя Ревтрибунала. Срок полномочий членов судебного органа ограничивался тремя месяцами, но существовала возможность как последующего переизбрания, так и досрочного отзыва с должности постановлением облисполкома.

Предварительное расследование дел, которые поступали в Ревтрибунал, могли производить все органы, наделенные правом направления дел на его рассмотрение: областная Чрезвычайная комиссия, особые отделы и др. Составлением докладов и заключений по всем поступавшим в Ревтрибунал делам занимались так называемые следователи-докладчики. За их действиями наблюдал один из членов трибунала, назначаемый председателем судебного органа.

¹⁵⁸ СУ РСФСР. 1920. № 22–23. Ст. 115.

¹⁵⁹ Там же.

Приговоры Ревтрибунал должен был выносить, «руководствуясь исключительно оценкой обстоятельств дела и интересами пролетарской революции». Приговоры являлись окончательными, не могли быть обжалованы в апелляционном порядке. Допускалось лишь обжалование в кассационном порядке в Кассационном трибунале при ВЦИК¹⁶⁰.

В 1920 г. Ревтрибунал имел следующие структурные подразделения: руководство, секретариат, следственный отдел, вооруженная охрана. В 1921 г. его структура стала более разветвленной – были созданы военный отдел, комендатура и хозяйственная часть. Новые изменения в структуре судебного органа произошли ввиду принятия 1 декабря 1921 г. декрета ВЦИК «Об образовании трибуналов в автономных советских республиках и областях», определявшем в том числе структурные части, которые должны были впредь выделяться в составе трибуналов. В 1922 г. в Ревтрибунале Чувашской АО существовали следующие подразделения, разделявшиеся по функциональному признаку: руководство; секретариат (в документах именовался также как канцелярия и общая часть); военный, налоговый и следственный отделы; комендатура; хозяйственная часть; выездное отделение; вооруженная охрана¹⁶¹.

Во главе Ревтрибунала стояли М. К. Кузьмин (1920), А. П. Лбов (1920–1922), М. Ф. Спиридонов (1922).

Переход к мирной работе по восстановлению народного хозяйства вызвал очень серьезную перестройку как работы, так и системы органов судебного управления и самих судебных учреждений. Вступление страны в условия мирового хозяйственного строительства потребовали ограничения области применения внесудебной репрессии, выражением которой в первую очередь были ревтрибуналы, наряду с некоторыми другими органами. В новых условиях был выдвинут принцип осуществления большей революционной законности. Этого настоятельно

¹⁶⁰ СУ РСФСР. 1920. № 22–23. Ст. 115.

¹⁶¹ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 25. Л. 1; Оп. 4. Д. 2. Л. 6; Д. 5. Л. 23; Д. 6. Л. 4–28; Д. 7. Л. 8–41; СУ РСФСР. 1921. № 78. Ст. 662.

требовали и новые хозяйственные отношения, основанные на новой экономической политике. Все это и привело к проведению судебной реформы в 1922 г.

Прежде всего на структуру судебно-следственных органов Чувашии заметное влияние оказало принятое 28 мая 1922 г. 3-й сессией ВЦИК 9-го созыва Постановление «Положение о прокурорском надзоре». К числу основных полномочий прокуратуры, создававшейся и в губерниях, и в национальных автономиях, относились: надзор за соблюдением законности; поддержка обвинения в суде; наблюдение за деятельностью следственных органов дознания и за правильностью содержания заключенных под стражей¹⁶².

В Чувашии вопрос о кандидатуре Прокурора Чувашской АО был рассмотрен 22–24 июня 1922 г. Сначала прошел расширенный пленум облисполкома с участием членов Чувашского обкома партии, который обсудил основные положения судебной реформы и определил необходимость немедленного подбора достойного кандидата на пост Прокурора области. Уже на следующий день обком РКП(б) одобрил назначение на эту должность председателя Ревтрибунала А. П. Лбова; президиум облисполкома 24 июня 1922 г. поддержал данное решение. Официально в исполнение обязанностей Прокурора области А. П. Лбов вступил 1 августа, после утверждения в должности Прокурором РСФСР. Чуть ранее, на заседании президиума облисполкома, состоявшемся 31 июля 1922 г., была де-юре утверждена ликвидация отдела юстиции, большая часть имущества и штатов которого передавались в ведение Прокурора области; исправительно-трудовые учреждения, нотариальный стол и архив перешли в ведение Совета народных судей¹⁶³.

Следующая масштабная реорганизация судебных органов Чувашской автономии произошла в связи с принятием 31 октября 1922 г. 4-й сессией

¹⁶² Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1922. 16 июня. № 132.

¹⁶³ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 16. Л. 158 об., 162 об., 217.

ВЦИК 9-го созыва «Положения о судеустройстве РСФСР». Данное положение, вступавшее в силу на территории РСФСР с 1 января 1923 г., вводило единую систему судебных учреждений на местах¹⁶⁴.

В Чувашии положения новой судебной реформы были рассмотрены пленумом облисполкома 25 ноября 1922 г. По итогам обсуждения вопроса пленум постановил начать процедуру объединения Ревтрибунала и Совета народных судей с целью создания к началу нового календарного года Областного суда (далее – Облсуд), также было принято решение о немедленном подборе кандидатов в члены нового судебного органа. Через две недели президиум облисполкома одобрил предложенные обкомом партии кандидатуры М. Ф. Спиридонова и П. В. Кормачева на должности соответственно председателя и заместителя председателя Облсуда¹⁶⁵.

В историографии истории судебных органов Чувашии наметилось несколько подходов по проблеме определения точной даты возникновения Облсуда. В трудах Н. В. Яковлева, бывшего судьи и автора целого ряда монографий и справочников о судебных органах Чувашии, представлена точка зрения, что днем образования нового высшего судебного органа следует считать 10 января 1923 г. Обоснованием, по мнению исследователя, служит тот факт, что именно в этот день облисполком предоставил в пользование Облсуду здание Ревтрибунала и определился с кандидатурами членов суда, в том числе второго заместителя председателя; кроме того, была получена телеграмма от Наркомата юстиции РСФСР об утверждении в должностях М. Ф. Спиридонова и П. В. Кормачева¹⁶⁶.

Заметим, что поскольку современным правопреемником Облсуда является Верховный Суд Чувашской Республики, именно эта дата в настоящее время используется как день создания Верховного Суда.

¹⁶⁴ СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

¹⁶⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 16. Л. 366 об.

¹⁶⁶ Яковлев Н. В. Верховный Суд Чувашской Республики. С. 10; Его же. Краткая история Верховного Суда Чувашской Республики. С. 11.

Соответствующую информацию можно найти на странице судебного органа на официальном Интернет-портале органов власти Чувашской Республики¹⁶⁷.

Однако на наш взгляд, ближе к истине исследователи, связывающие дату образования Облсуда с 16 января 1923 г. Эта точка зрения представлена в работах Ж. С. Васильевой и справочных материалах ГИА ЧР (при чем в печатном путеводителе по фондам рассматриваемый вопрос не нашел отражения)¹⁶⁸. Более того, подтверждение в пользу второй точки зрения можно найти и в вышеназванных работах Н. В. Яковлева, в которых приведены тексты или фотокопии ряда важных исторических источников о первых годах становления высшего судебного органа автономии. К примеру, он ввел в широкий оборот письмо Облсуда в облисполком и уисполкомы, где прямо говорится, что 16 января 1923 г. Ревтрибунал и Совет народных судей были «ликвидированы и реорганизованы в Облсуд»¹⁶⁹.

В нескольких работах Н. В. Яковлева представлена выписка из самого первого приказа по Облсуду, датированного 16 января 1923 г., с информацией о вступлении М. Ф. Спиридонова согласно этому приказу в должность председателя суда. Опираясь на содержание данного нормативного акта, Н. В. Яковлев в книге «Верховный Суд Чувашской Республики: годы, события, лица» тоже формулирует вывод, что фактическое функционирование Облсуда началось именно с 16 января. Наконец, в этой же монографии увидела свет фотокопия протокола

¹⁶⁷ Верховный Суд Чувашской Республики: официальный сайт. Режим доступа: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?id=581223&gov_id=47 (дата обращения: 14.12.2019).

¹⁶⁸ Васильева Ж. С. Социальное обеспечение деятельности судебных органов на территории Чувашии... С. 29–30; Ее же. Становление советской судебной системы в Чувашии (1917–1922 годы). С. 121; Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. Р-85: Областной суд Чувашской автономной области. Режим доступа: <http://giachr.kaisa.ru/object/205014251> (дата обращения: 14.12.2019).

¹⁶⁹ Яковлев Н. В. Суды и судьи Чувашии. С. 455.

торжественного заседания Облсуда, которое прошло 16 января 1924 г. и было приурочено к годовщине со дня образования суда¹⁷⁰.

Разные точки зрения существуют и по вопросу о точной дате ликвидации Ревтрибунала в рамках отмеченной судебной реформы. Одни исследователи ограничиваются указанием, что это произошло в январе 1923 г. одновременно с созданием Облсуда¹⁷¹. При детализации этого события называются 12 января¹⁷² или 16 января 1923 г.¹⁷³ Неопределенность в данном вопросе привела, к примеру, к тому, что и в диссертационном исследовании, и в подготовленной на его основе монографии Ж. С. Васильевой, специально посвященных истории становления советской судебной системы на территории Чувашии, на разных страницах приводятся одновременно обе даты: в одном случае – 12 января, в другом – 16 января. При этом автором также дается уточнение, что так как непосредственных материалов о ликвидации Ревтрибунала выявить не удалось, вывод о точной дате его упразднения приходится делать по косвенным сведениям¹⁷⁴.

Таким образом, в Облсуд влились штаты упраздненных Революционного трибунала и Совета народных судей со всеми делами, документами и имуществом, не исключая административного персонала. Особые сессии были упразднены, часть их дел передана в Облсуд по подсудности, часть распределена по судебным участкам. Нотариальные столы реорганизованы в нотариальные конторы с непосредственным

¹⁷⁰ Яковлев Н. В. Верховный Суд Чувашской Республики. С. 78 – 79, 254; Его же. Краткая история Верховного Суда Чувашской Республики. С. 12; Его же. Суды и судьи Чувашии. С. 455.

¹⁷¹ Петров И. Е. Чувашия в первые годы диктатуры пролетариата. Чебоксары, 1961. С. 160.

¹⁷² Путеводитель по фондам Государственного исторического архива Чувашской Республики. Т. 2 (Ч. 1). Фонды советского и постсоветского периодов. Чебоксары, 2016. С. 114.

¹⁷³ Васильева Ж. С. История Революционного трибунала Чувашской автономной области. С. 33; Ее же. Социальное обеспечение деятельности судебных органов на территории Чувашии... С. 29.

¹⁷⁴ Васильева Ж. С. Организационно-правовые основы становления и развития советской судебной системы в Чувашии (1917–1922 гг.). С. 62, 92; Ее же. Становление советской судебной системы в Чувашии (1917–1922 годы). С. 91, 121.

подчинением их Облсуду через нотариальные отделения. Для поддержания связи с подведомственными Облсуду учреждениями на местах и проведения в жизнь административно-хозяйственных и других мероприятий в каждом уезде была учреждена должность Уполномоченного Облсуда на правах его членов из числа народных судей.

Облсуд имел следующую структуру: общая часть, уголовный и гражданский отделы, бухгалтерия, административно-хозяйственное управление. Каждый отдел имел секретариат и делился на отделения: судебное и кассационное. Административно-хозяйственное отделение состояло из секретариата и инструкторско-ревизионного и хозяйственного отделений. При Облсуде действовал пленум. Личный состав Облсуда включал следующих лиц: председатель; два заместителя председателя; заведующие уголовным и гражданским отделами; двенадцать постоянных членов, призываемые для участия в заседаниях Облсуда; областные народные заседатели, необходимые для деятельности Облсуда и состоящих при нем учреждений; пять членов коллегии защитников; пять старших следователей; заведующий инструкторско-ревизионным отделением; нотариус; девять секретарей; технические служащие¹⁷⁵.

Весь состав Облсуда в лице председателя, его заместителей и членов избирался облисполкомом на один год, допускалось и переизбрание на новый срок. Избранный состав подлежал утверждению Народным комиссариатом юстиции РСФСР, который мог предложить своих кандидатов. Для отзыва или смещения членов Облсуда и его руководства тоже требовалась санкция Наркомюста РСФСР, то есть облисполком не мог в одностороннем порядке сократить или прервать срок их полномочий. Отстранение судей Облсуда возможно было также в судебном порядке и в порядке дисциплинарного производства в Верховном Суде РСФСР.

Согласно «Положение о судеустройстве РСФСР» председателем и заместителем председателя Облсуда мог быть лишь гражданин РСФСР,

¹⁷⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 22. Л. 71–75 об.

«не опороченный судом» и обладавший активным и пассивным избирательным правом, вне зависимости от пола. Важнейшим требованием к кандидатам на эти ответственные посты было наличие опыта практической работы в советских судебно-следственных и партийных органах или на руководящих постах: наличие трехлетнего стажа практической службы в Ревтрибунале, в должности народного судьи или в органах советской юстиции (главным образом на руководящих постах, не ниже народного следователя); как вариант, – два года «ответственной политической работы в рабоче-крестьянских общественных, профессиональных или партийных рабочих организациях»¹⁷⁶.

Для членов Облсуда действовали те же критерии, только минимальный стаж пребывания в указанных должностях сокращался до двух лет. В исключительных случаях допускалась возможность отступления от этих требований в случае разрешения Наркомюстом РСФСР. Если Наркомюст РСФСР отклонял предложенные кандидатуры председателя Облсуда или его заместителей, а у облисполкома не имелось других кандидатов, отвечающих вышеназванным требованиям, то председатель и его заместители могли назначаться Наркомюстом РСФСР¹⁷⁷.

Председатель Облсуда и его заместители несли ответственность за правильную организацию работы суда, за точное и неуклонное исполнение существующего законодательства и поступающих распоряжений, как в самом Облсуде, так и во всех учреждениях, непосредственно подчиненных ему. Для обеспечения этого председатель Облсуда наделялся широкими полномочиями: в его ведение находилось распределение обязанностей между членами Облсуда; он предлагал кандидатуры народных судей и народных следователей, которые затем утверждались облисполкомом; осуществлял наблюдение за деятельностью нотариата и коллегии

¹⁷⁶ СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

¹⁷⁷ Там же.

защитников, за своевременным финансированием народных судов и народных следователей, за точным, в соответствии с законом, составлением списков народных заседателей и др.¹⁷⁸

Во главе Областного суда Чувашской АО вплоть до его реорганизации в Главный суд Чувашской АССР бессменно стоял М. Ф. Спиридонов, став затем и первым председателем главного судебного органа автономной республики.

Изменения затронули и органы государственной безопасности в лице Чрезвычайной комиссии Чувашской АО (далее – обчека). Завершение Гражданской войны и переход к новой экономической политике поставили на повестку дня ликвидацию чрезвычайных органов власти, часть которых, в том числе ВЧК, имела крайне непривлекательный образ среди населения. Также необходимо было разграничить полномочия правоохранительных органов, укрепить законность в стране, а ВЧК с ее методами не вписывалось в новое законодательство; имелись и внешнеполитические мотивы для повышения престижа власти в стране¹⁷⁹.

6 февраля 1922 г. был издан декрет ВЦИК «Об упразднении Всероссийской чрезвычайной комиссии и правилах производства обысков, выемок и арестов». Он предусматривал создание Государственного политического управления при НКВД РСФСР (ГПУ). Поэтому весной 1922 г. вместо обчека был создан Чувашский отдел ГПУ при облисполкоме. В начале 1924 г. он получил название Чувашского отдела ОГПУ, в связи с образованием Объединенного государственного политического управления (ОГПУ)¹⁸⁰. Несмотря на несколько проведенных реорганизаций, в целом основные функции органов безопасности на всем протяжении первой половины 1920-х гг. сводились к

¹⁷⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 30. Л. 31–32.

¹⁷⁹ Мозохин О. Б., Соколов А. С. Указ. соч. С. 121.

¹⁸⁰ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 34. Л. 73; СУ РСФСР. 1922. № 16. Ст. 160; 1923. № 12. Ст. 105.

борьбе с любыми антисоветскими проявлениями (открытые выступления, агитация и пропаганда), шпионажем и бандитизмом, охране железнодорожных и водных путей сообщения.

Руководящий состав областной ЧК постоянно сменялся, ввиду отзыва работников центральным аппаратом ВЧК. В 1920 г. комиссией руководил Г. И. Гайдученко-Гордон, в 1920–1921 гг. – И. А. Кадушин, в 1921–1922 гг. – Н. Н. Бычков; в 1922 г. начальником областного отдела ГПУ являлся Денисов, с 1923 г. – Г. С. Марсельский.

Как видно из всего вышесказанного, все ключевые изменения в структуре судебно-следственных органов в 1921–1925 гг. происходили под влиянием общероссийского и общесоюзного законодательства. Трансформация системы органов судебной власти Чувашской автономной области прошла успешно, не сказавшись на качестве работы. Руководящий состав Ревтрибунала, прокуратуры и Областного суда оставался в течение всего периода стабильным, в отличие от аппарата областной Чрезвычайной комиссии, где до 1923 г. руководители сменялись центральным руководством хоть и не с калейдоскопической быстротой, но тоже довольно часто.

§ 1.4. Составы Чувашского облисполкома: преемственность и новации

Особенностью деятельности Чувашского облисполкома являлось регулярное переизбрание его членов съездами Советов. Плюс наблюдалась острая нехватка квалифицированных кадров, которых перемещали с места на место для «затыкания дыр». Поэтому члены облисполкома и заведующие отделами, особенно в начале 1920-х гг., менялись буквально с калейдоскопической быстротой. В настоящем параграфе дана общая характеристика различных составов облисполкома. Для облегчения восприятия информации нами составлена таблица (см. приложение б), в

которую вошли сведения о членах и кандидатах в члены облисполкома, руководителях отдельных структурных подразделений. При этом следует иметь в виду, что как члены облисполкома могли быть «без портфелей» (как, например, зам. председателя облисполкома С. В. Сухарев), так и заведующие отделами далеко не всегда являлись членами данного руководящего органа. В ходе подготовки таблицы нами в томах «Чувашской энциклопедии» было выявлено большое количество неточностей в должностях руководящих работников облисполкома и времени их занятия, среди которых В. И. Захаров, Г. И. Иванов, И. Ф. Козин, А. П. Лбов, Г. М. Михайлов, А. Н. Никитин, В. В. Тюмеров, А. Х. Харитонов, С. Л. Шумилов, А. Я. Яковлев¹⁸¹. Уточненные сведения приведены в приложении 6.

Как отмечалось в параграфе 1.2, в первый состав облисполкома, избранный областным съездом Советов в ноябре 1920 г., вошли 25 человек; еще шестеро были избраны кандидатами в члены. Из приложения 6 видно, что две трети членов новообразованного органа власти были моложе 30 лет (В. А. Алексеев, А. Т. Дергунов, Г. И. Иванов, И. А. Крынецкий, А. Т. Ласточкин, П. З. Львов, Е. Я. Орлова, С. Л. Шумилов, Я. П. Ятманов), в том числе шесть человек, то есть четверть состава облисполкома, не достигли даже 25-летнего возраста (Г. Г. Герасимов, К. А. Григорьев, И. Е. Ефимов, А. И. Иванов, М. К. Кузьмин, Л. М. Лукин). Самым молодым из них являлся известный чувашский поэт М. К. Кузьмин (Сеспель), которому на момент избрания в руководящий орган области было всего 20 лет. Еще двоим членам облисполкома (С. А. Коричеву и А. Д. Краснову) 30 лет исполнилось буквально накануне съезда – в октябре-ноябре 1920 года. Наиболее возрастными членами облисполкома являлись И. В. Владимиров (50 лет), И. Н. Яштайкин (38 лет), Д. С. Эльмень (35 лет), А. П. Лбов (34 года), М. В. Шевле (33 года), П. М. Михайлов (32 года).

¹⁸¹ Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2006–2011. Т. 1–4.

Большинство из новоизбранных членов облисполкома имели определенный опыт работы на руководящих должностях в государственных и партийных органах. Одна треть первого состава высшего органа автономии была представлена работниками Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР (В. А. Алексеев, А. И. Иванов, С. А. Коричев, А. Д. Краснов, А. Т. Ласточкин, Л. М. Лукин, П. З. Львов, Д. С. Эльмень). Часть работала в уездных исполкомах Советов (К. А. Григорьев, И. А. Крынецкий, Я. П. Ятманов) и комитетах партии (Г. Г. Герасимов, А. Т. Дергунов). Правда, этот опыт зачастую был очень скромный, ограничивавшийся во многих случаях не более одним годом. Ведь в силу своего возраста многие из членов облисполкома являлись участниками Первой мировой и Гражданской войн, демобилизовавшись из армии лишь в 1918–1920 гг.

Состав членов облисполкома наглядно показывает, насколько мощным фактором социальной мобильности явились Первая мировая война и революционные события 1917 года. Будущий глава правительства Чувашии С. А. Коричев работал до мобилизации в царскую армию простым матросом и кочегаром на пароходах, будущий заведующий отделом юстиции П. А. Алексеев батрачил в помещичьих хозяйствах. Будущий заведующий отделами здравоохранения и социального обеспечения А. Д. Краснов и член облисполкома П. З. Львов трудились в дореволюционный период разнорабочими. Будущий начальник милиции Чувашской автономии И. Я. Морозов работал батраком, пастухом, чернорабочим на железной дороге, грузчиком на станции; М. В. Шевле трудился на стройках чернорабочим, плотником, счетоводом, табельщиком и т. д.

Вследствие нежелания мириться с социальной несправедливостью заметная часть членов будущих членов облисполкома активно участвовала в революционном движении, развернувшемся в Российской империи с начала 1905 г. В том числе аресту в 1907–1910 гг. подвергались

Д. С. Эльмень, М. В. Шевле, А. П. Лбов. Последний был даже осужден к десяти годам каторжных работ и сослан в Сибирь.

В большинстве случаев членами облисполкома, заведующими его отделами стали работники-практики, не имевшего специального образования. На это было множество причин. В первую очередь сказывался отмеченный выше низкий социальный статус будущих членов облисполкома, вынужденных с ранних лет работать, чтобы обеспечить свое существование. Нередко обучение прерывалось начавшейся Первой мировой войной и мобилизацией в армию. Д. С. Эльмень и А. Д. Краснов были исключены из Симбирской чувашской учительской школы за участие в революционном движении и политическую неблагонадежность. В итоге среди членов первого состава облисполкома преобладали работники с педагогическим и военным образованием. Казанскую учительскую семинарию окончили П. М. Михайлов и М. В. Шевле; Симбирскую чувашскую учительскую школу – Г. И. Иванов и Е. Я. Орлова; церковно-учительскую школу (готовила учителей начальных народных училищ, где обучались так называемые «инородцы») – Л. М. Лукин; Большечурашевскую второклассную учительскую школу (в течение трех лет готовила учителей для школ грамоты) – Г. Г. Герасимов и Я. П. Ятманов; педагогические курсы – С. Л. Шумилов. Через школы прапорщиков в период Первой мировой войны прошли И. Е. Ефимов и С. А. Коричев, военные училища окончили Г. И. Иванов и Л. М. Лукин, ранее получившие педагогическое образование.

Всего два члена из первого состава облисполкома имели высшее образование: И. Н. Яштайкин, возглавивший отдел народного образования, в 1912 г. окончил историко-филологический факультет Варшавского императорского университета, а затем и высшие педагогические курсы при нем; А. Д. Краснов, вставший во главе отдела здравоохранения, в 1920 г. окончил юридический факультет Казанского университета. Бросается в глаза тот факт, что А. Д. Краснов занял должность не по своей

специальности, несмотря на катастрофическую нехватку специалистов с высшим образованием в Чувашии. Тем более что вставший во главе отдела юстиции 20-летний М. К. Кузьмин вообще не имел специального образования. Факт занятия А. Д. Красновым должности заведующего отделом здравоохранения удивителен вдвойне, если принять во внимание, что его предшествующая деятельность никоим образом не была связана с медициной. Объяснение лежит в политическом прошлом А. Д. Краснова, в бытность его одним из руководящих работников Чувашского левого социалистического комитета. Как подчеркивалось в историографии, будучи в определенной степени политически неблагонадежным, он не мог претендовать на наиболее ответственные государственные посты и решил связать свою дальнейшую деятельность со здравоохранением¹⁸². И хотя в дальнейшем А. Д. Краснов станет видным деятелем чувашского здравоохранения, именно в данной должности ему себя проявить не удалось: уже в октябре 1921 г. отдел здравоохранения возглавил врач И. К. Лукоянов, имевший высшее медицинское образование, – он будет успешно руководить отделом вплоть до его реорганизации в 1925 г. в Народный комиссариат здравоохранения Чувашской АССР и станет первым наркомом здравоохранения. Тогда как А. Д. Краснов был переброшен руководить отделом социального обеспечения, приобретшим большое значение в условиях вскоре развернувшегося голода.

Вполне естественно, что значительная часть членов облисполкома являлись уроженцами чувашских уездов (Цивильский, Чебоксарский, Ядринский), прежде входивших в состав Казанской губернии. Также были уроженцы чувашских деревень Козьмодемьянского и Тетюшского уездов этой же губернии и Буинского уезда Симбирской губернии. Географически это самые разные районы современной Чувашской Республики: Аликовский (С. Л. Шумилов и Я. П. Ятманов), Батыревский

¹⁸² Щербаков С. В. «Комиссар по чувашским делам... осужден по ст. 58 УК РСФСР» (К 120-летию видного государственного деятеля Чувашии А. Д. Краснова). Режим доступа: <http://www.gia.archives21.ru/default.aspx?page=../3700/4984/4990/6796>.

(А. Т. Дергунов), Вурнарский (В. А. Алексеев и П. З. Львов), Канашский (М. К. Кузьмин), Козловский (С. А. Коричев и М. В. Шевле), Красноармейский (Л. М. Лукин, И. Н. Яштайкин), Цивильский (Г. И. Иванов), Чебоксарский (И. Е. Ефимов, А. П. Лбов, П. М. Михайлов), Ядринский (Г. Г. Герасимов, Е. Я. Орлова, Д. С. Эльмень), Яльчикский (А. Т. Ласточкин), Янтиковский (А. И. Иванов, А. Д. Краснов). Все эти люди не понаслышке знали о жизни чувашского крестьянского населения и его проблемах. Ввиду крайне низкого уровня урбанизации Чувашского края вплоть до второй половины XX века, лишь один член облисполкома происходил из городского населения – И. А. Крынецкий появился на свет в г. Ядрине. Из «варягов» в облисполком был избран продовольственный комиссар В. В. Базанов, родившийся в Новгородской губернии и направленный в Чувашию Народным комиссариатом продовольствия РСФСР.

В начале июля 1921 г. состоялся II областной съезд Советов, который избрал новый состав облисполкома (тоже в количестве 25 человек). По сравнению с первым созывом он обновился на 44 % – выбыли 11 человек. Сохранили свои посты заведующих отделами Г. Г. Герасимов (отдел РКИ), К. А. Григорьев (Совет народного хозяйства), Г. И. Иванов (статистическое бюро), С. Л. Корушев (коммунальный отдел), А. Д. Краснов (отдел здравоохранения), И. А. Крынецкий (финансовый отдел), А. Т. Ласточкин (отдел труда), А. П. Лбов (Ревтрибунал), Я. П. Ятманов (земельный отдел), И. Н. Яштайкин (отдел народного образования). Также были переизбраны в новый состав И. В. Владимиров, секретарь облисполкома П. М. Михайлов и заместитель заведующего отдела управления М. В. Шевле.

Самым главным изменением была смена Д. С. Эльменя на посту председателя облисполкома его бывшим заместителем С. А. Коричевым. Первый был несправедливо обвинен в возникновении крестьянского восстания в области в январе 1921 г. и смещен с занимаемых постов.

При анализе произошедших изменений бросаются в глаза несколько тенденций. Во-первых, новый состав облисполкома был укреплен людьми со славным революционным прошлым. И. И. Вальдман, В. В. Тюмеров и И. А. Кадушин за участие в революционных событиях 1905–1907 гг. были арестованы полицией и затем высланы из мест своего проживания. Заключен в тюрьму был и Г. С. Савандеев, но его, в отличие от названных выше лиц, освободили в связи с несовершеннолетием, и в дальнейшем он проживал под надзором полиции.

Во-вторых, в состав облисполкома вошли руководящие работники, работавшие за пределами Чувашской автономии: Т. Ф. Димитриев из Народного комиссариата юстиции Башкирской АССР и С. В. Сухарев из Народного комиссариата внутренних дел Башкирской АССР. Забегая вперед, отметим, что этот опыт оказался неудачным: первый вообще не прибыл к месту службы, а второй проработал год и отбыл обратно в Башкирскую АССР¹⁸³.

В-третьих, впервые была реализована на практике идея членства в облисполкоме представителей с мест. «Первой ласточкой» стал И. И. Илларионов: несмотря на избрание, он сохранил должность председателя Ядринского уездного исполкома Советов. Правда будущему председателю облисполкома пятого созыва из-за болезни не удалось приступить к работе и в декабре 1921 г. он был исключен из членов облисполкома¹⁸⁴.

В-четвертых, несколько новоизбранных членов уже к моменту избрания были тесно связаны рабочими отношениями с облисполкомом. Так, П. А. Алексеев работал заведующим отделом юстиции, И. А. Кадушин – председателем областной Чрезвычайной комиссии. Незадолго до проведения II областного съезда Советов, в июне 1921 г., Чувашскому обкому РКП(б) удалось продавить принятие облисполкомом решения о

¹⁸³ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 79 об.; Д. 16. Л. 209 об.

¹⁸⁴ Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов... (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). С. 85.

вводе ответственного секретаря обкома партии Г. С. Савандеева в члены президиума руководящего органа автономии. Г. И. Орлов, направленный в Чувашскую АО Народным комиссариатом социального обеспечения РСФСР, тогда же был назначен заведующим отделом социального обеспечения¹⁸⁵.

Наконец, помимо названных выше лиц, в состав облисполкома был избран один из руководителей профсоюза деревообделочников Чебоксарского уезда Г. Н. Рафаилов. Из шести же кандидатов в члены облисполкома первого состава во второй состав и его ближайший резерв никто не вошел.

Возраст новых членов облисполкома составлял 27–36 лет, то есть был чуть выше, чем у первого состава. Уровень образования был таким же. Многие тоже проявили себя на уездном уровне управления: П. А. Алексеев и И. И. Вальдман руководили отделами в Чебоксарском уездном исполкоме Советов, а В. В. Тюмеров – уездной милицией; И. И. Илларионов, как отмечалось, возглавлял Ядринский уездный исполком Советов.

Второй созыв облисполкома, работавший в наиболее тяжелый период борьбы с голодом, отличался от других созывов значительным количеством выбывших членов (треть от их общего числа). Наряду с отмеченными выше Т. Ф. Дмитриевым, И. И. Илларионовым, С. В. Сухаревым, облисполком в 1921–1922 гг. по разным причинам покинули П. А. Алексеев (исключен), И. И. Вальдман (переехал в г. Краснодар), К. А. Григорьев (переведен на службу в Москву), И. А. Кадушин (переведен на службу в г. Нижний Новгород), а также введенный в состав облисполкома вместо Т. Ф. Дмитриева председатель областной Чрезвычайной комиссии Н. Н. Бычков (переведен на службу в г. Самару). Не мог полноценно принимать участие в работе облисполкома и И. Н. Яштайкин, назначенный заведующим Чувашским практическим

¹⁸⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 4. Л. 205 об., 223 об.

институтом народного образования в г. Симбирск, но не исключенный из состава руководящего органа. Вместо выбывших лиц в члены облисполкома наряду с Н. Н. Бычковым были введены заведующий областным отделом народной связи И. В. Колобов, член коллегии облпродкома Д. В. Иваницкий, редактор газеты «Канаш» П. З. Львов – все они в июле 1921 г. были избраны в качестве кандидатов в члены облисполкома.

Еще четыре человека были кооптированы в состав облисполкома: в октябре 1921 г. – областной продовольственный комиссар Н. А. Орлов и областной военный комиссар И. Е. Ефимов (как представитель гарнизона г. Чебоксары); в апреле 1922 г. – ответственный секретарь Чувашского обкома РКП(б) Г. М. Михайлов; в июне 1922 г. – заведующий отделом здравоохранения И. К. Лукоянов¹⁸⁶. Как видно, широкий факт кооптирования новых членов обуславливался большой текучестью кадров, в дальнейшем ничего подобного больше не будет наблюдаться.

Обращает на себя внимание кооптация Г. М. Михайлова. Тем самым была продолжена традиция, когда руководитель обкома партии входит и в главный орган власти автономии, так же как и председатель облисполкома входил в состав президиума обкома РКП(б). Решение о кооптации Г. М. Михайлова было принято президиумом облисполкома 25 февраля 1922 г. и официально объяснялось отсутствием многих членов облисполкома «вследствие командировок на продолжительный срок за семенным материалом и по поручениям по оказанию помощи голодающим». Однако, ввиду того, что пленумы облисполкома долго не собирались, окончательное решение о кооптации ответственного секретаря партии было принято лишь через два месяца – 26 апреля 1922 г., а еще

¹⁸⁶ Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов... (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). С. 82–86.

через два месяца (22 июня) он был избран в состав президиума облисполкома¹⁸⁷.

Еще одним важным решением с точки зрения организации государственного управления в автономии стало постановление президиума облисполкома от 31 января 1922 г., согласно которому в руководящий орган автономии в качестве новых членов были введены председатели уездных исполкомов Советов и управляющие уездными земельными управлениями, всего восемь человек. Благодаря этому количество членов облисполкома достигло 33 человек. Правда, вновь введенные представители с мест участвовали лишь в расширенных заседаниях облисполкома, которые в 1922 г. были проведены три раза: 25–26 января, 21–22 июня и 25–27 сентября 1922 г.¹⁸⁸ (подробнее о них см. в следующей главе).

В третий состав облисполкома, избранный III областным съездом Советов в декабре 1922 г., вошли 11 человек из первоначального списка прежнего созыва. Членами руководящего органа остались С. А. Корицев (председатель облисполкома), П. М. Михайлов (секретарь), Г. Г. Герасимов, И. И. Илларионов, А. Д. Краснов, И. А. Крынецкий, А. Т. Ласточкин, А. П. Лбов, Г. Н. Рафаилов, Я. П. Ятманов, Г. С. Савандеев. Все они, за исключением И. И. Илларионова и Г. С. Савандеева, входили и в самый первый состав облисполкома. Плюс членами облисполкома стали Д. С. Эльмень (занял к этому времени пост ответственного секретаря Чувашского обкома РКП(б)), И. Е. Ефимов и П. З. Львов, принимавшие участие в его работе в 1920–1921 гг., а также кооптированные в прежний состав облисполкома Н. А. Орлов и Г. М. Михайлов. Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что несмотря на все изменения, преемственность между составами сохранялась.

¹⁸⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 87; Д. 16. Л. 63 об., 102.

¹⁸⁸ Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов... (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). С. 86.

От областных органов власти в третий состав облисполкома были избраны А. Н. Никитин и М. Ф. Спиридонов. Первый возглавил отдел управления, второй в скором времени, в январе 1923 г., стал председателем Областного суда.

Новым принципиальным решением при конструировании облисполкома стало разделение его состава на две части – областных работников (17 человек) и представителей с мест, по два человека от каждого уезда (всего 8 человек). В результате в руководящий орган вошли (первая фамилия – председатель исполкома уездного совета, вторая фамилия – ответственный секретарь уездного комитета РКП(б)): от Батыревского уезда – И. В. Янаслов и М. С. Евграфов, от Цивильского – И. В. Етрухин и В. Т. Смелов, от Чебоксарского – Д. З. Захаров и Семенов, от Ядринского – И. И. Илларионов и М. Т. Томасов.

Данное нововведение объяснялось вступлением в силу «Положения о губернских съездах Советов и их исполкомах» от 31 октября 1922 г. В нем предписывалось, чтобы в состав губернских (областных) исполкомов Советов входили представители уисполкомов¹⁸⁹. Как и в предшествующие два созыва, число членов облисполкома ограничивалось в 25 человек; количество кандидатов в члены облисполкома по-прежнему не должно было превышать одной трети от количества членов, то есть 8 человек.

Четвертый состав облисполкома, избранный 9 декабря 1923 г., стал первым, который обновился менее чем наполовину. Из прежнего состава в него вошли 15 человек (60,0 %): от областных органов власти – С. А. Коричев (председатель облисполкома), И. Е. Ефимов, Г. М. Михайлов, П. М. Михайлов (секретарь), А. Т. Ласточкин, А. П. Лбов, А. Н. Никитин, Г. С. Савандеев, М. Ф. Спиридонов, Д. С. Эльмень; представители с мест – И. В. Етрухин, Д. З. Захаров, И. И. Илларионов, В. Т. Смелов, М. Т. Томасов.

¹⁸⁹ СУ РСФСР. 1922. № 72-73. Ст. 907.

Кроме того, в облисполком вошли бывшие члены облисполкома В. А. Алексеев, Л. М. Лукин, новый начальник Чувашского отдела ОГПУ Г. С. Марсельский, новые заведующие отделами облисполкома А. Я. Яковлев (возглавил земельное управление) и Т. Л. Лаврентьев (финансовый отдел), а также А. М. Михайлов и И. Ф. Козин (позже возглавил новообразованный отдел местного хозяйства). Полностью сменились представители от Батыревского уезда (В. И. Захаров и А. Х. Харитонов) и частично от Цивильского уезда (Н. Л. Юшунев).

В ноябре 1924 г. очередным съездом Советов был избран уже пятый по счету состав облисполкома. Он принципиально отличался от всех предшествующих созывов, и прежде всего тем, что численность облисполкома членов увеличилась на 40 % – с 25 до 35 человек. При этом количество работников областных органов власти осталось неизменным (17 человек) и расширение было произведено за счет увеличения числа представителей от уездов с двух человек до четырех-пяти, то есть в целом с 8 до 18 человек. Целью ставилось достижение примерно равного представительства между областными и местными органами власти.

Данное изменение оказало существенное влияние на качественный состав облисполкома, имевшее как положительные, так и негативные последствия. Если в 1923 г. по социальному происхождению крестьяне составляли немногим более половины членов (55,6 %), служащие и интеллигенты – треть (33,3 %), то на V областном съезде Советов произошло замещение последней группы крестьянами, вследствие чего в новом составе облисполкома 85,7 % по социальному происхождению являлись крестьянами и 14,3 % – рабочими (доля последних возросла на 3,2 %). Следствием этого стало заметное понижение образовательного уровня членов облисполкома: число лиц со средним и высшим

образованием сократилось с 74,1 % до 54,3 %, процент лиц с низшим образованием, напротив, повысился с 25,9 % до 45,7 %¹⁹⁰.

Изменился партийный состав облисполкома. Если в 1923 г. абсолютно все члены облисполкома входили в РКП(б), то в новом составе насчитывалось уже шесть беспартийных членов, то есть 17,1 % от общего количества, еще двое (5,7 %) были кандидатами в члены партии¹⁹¹. Это было связано с общим в те годы курсом на усиление работы с беспартийными крестьянами и рабочими для укрепления так называемой связи коммунистической партии с массами. Не случайно, вскоре на ответственную работу в облисполкоме были выдвинуты беспартийные крестьяне: председатель Батыревского волостного исполкома назначен в Совет народного хозяйства, председатель Новошимкусского волисполкома – в отдел земледелия, председатель Цивильского волисполкома – в налоговое управление¹⁹².

Значительно увеличилось количество женщин в главном органе власти автономии. Если в нем лишь однажды была представительница женского пола – Е. Я. Орлова в самом первом составе облисполкома, то теперь от каждого уезда в обязательном порядке было избрано по одной женщине (см. приложение 3). Благодаря этому процент участия женщин в реализации государственной власти на самом высшем ее уровне в автономии вырос с нуля до 11,4 %. Кроме того, еще три представительницы женского пола вошли в состав кандидатов в члены облисполкома, что составляло 20,0 % от общего списка.

Национальный состав тоже изменился, но не очень сильно. Хотя в относительных показателях число чувашей сократилось на символические

¹⁹⁰ Отчет Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской Социалистической Советской Республики за 1924–25 год. Чебоксары, 1925. С. 127–128.

¹⁹¹ Там же. С. 127.

¹⁹² Краткий отчет о деятельности Исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской советской социалистической республики за 1924–25 год. [Чебоксары], [1925]-1927. С. 9.

0,3 % (с 88,9 % до 88,6 %), они по-прежнему составляли подавляющее большинство в составе облисполкома. Немного уменьшилось представительство русского этноса: с 11,1 % до 8,6 % (других национальностей в 1924 г. было 2,8%)¹⁹³.

В составе президиума облисполкома все семь человек являлись членами партии и имели крестьянское происхождение, из них трое имели среднее образование, четверо – начальное¹⁹⁴.

Еще одной характерной особенностью новых перевыборов стало то, что сразу четыре человека, представлявших уезды, теперь шли как областные работники. И. И. Илларионов (Ядринский уезд) в 1924 г. возглавил облисполком, А. Х. Харитонов (Батыревский уезд) – областное земельное управление, Д. З. Захаров (Чебоксарский уезд) – областную контрольную комиссию; М. Т. Томасов (Ядринский уезд) в мае 1924 г. стал ответственным секретарем Чувашского обкома РКП(б). Данный факт лучше всего свидетельствует, что в Чувашии хорошо функционировали каналы социальной мобильности, позволяя наиболее способным работникам подниматься вверх по карьерной лестнице.

В целом изучение составов облисполкома показывает, что на протяжении всей первой половины 1920-х годов руководящему органу автономии удавалось, с одной стороны, сохранять преемственность между различными составами, а с другой стороны, «вливать в него новую кровь». Несмотря на ежегодное переизбрание состава облисполкома, всегда сохранялся его костяк, примерно в половину членов предшествующего созыва. Во многом это достигалось тем, что списки будущих членов облисполкома определялись заранее Чувашским обкомом РКП(б) и голосование на съездах происходило без неожиданностей. Деятельность двух главных органов автономии – партийного и советского – была неразрывно связана. Многие члены облисполкома входили в обком партии,

¹⁹³ Отчет Исполнительного Комитета Советов... за 1924–25 год. Чебоксары, 1925. С. 127.

¹⁹⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 185. Л. 85.

ответственный секретарь обкома РКП(б) входил в президиум облисполкома, кандидатуры заведующих отделами и других руководящих работников предварительно рассматривались обкомом партии и лишь затем назначались облисполкомом или его президиумом.

Положительной новацией в деятельности облисполкома было вовлечение в его работу представителей с мест, что позволяло лучше представлять реальную картину дел в области. Правда, вплоть до последнего созыва, такими представителями являлись председатель уездного исполкома Советов и секретарь уездного комитета партии, то есть люди, принадлежавшие к формирующейся советской номенклатуре. Прогрессивным можно назвать и стремление расширить участие женщин в работе руководящего органа. Однако в целом новшества, введенные при избрании членов облисполкома в 1924 г., оказались наиболее противоречивыми: способствуя определенной демократизации облисполкома, они негативно сказывались на кадровом составе его членов, часть которых оказалась не готова к работе на столь высоком уровне.

§ 1.5. Кадровая проблема и попытки ее разрешения в процессе формирования государственного аппарата Чувашской автономной области

Первоначально, как отмечалось выше, в качестве основы для конструирования системы государственного управления Чувашской автономной области использовался аппарат исполнительного комитета Советов Чебоксарского уезда. Во второй половине 1920 г. в число заведующих новообразованных отделов Ревкома вошли также бывшие сотрудники Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР, представители от центральных учреждений и некоторые уроженцы Казанской и Симбирской губерний, принявшие решение переехать на службу в Чувашскую автономную область. К моменту созыва I областного съезда Советов в

ноябре 1920 г. Ревком в целом завершил формирование отделов будущего облисполкома. Пленумом облисполкома 28 ноября 1920 г. заведующие отделами окончательно были утверждены в своих должностях.

Однако вся последующая история облисполкома характеризовалась постоянной ротацией руководящих работников. К примеру, всего за полгода после формирования первого состава облисполкома свои должности в силу разных причин покинули заведующие отделов социального обеспечения и юстиции, председатели облпродкома и обчека¹⁹⁵. В 1921–1922 гг. во многих отделах правительства Чувашии сменилось по три и более заведующих. За всю историю облисполкома мало кто из заведующих его отделами находился в должности более двух лет (см. приложение б). Сложилась практика, когда ответственные работники перебрасывались из отдела в отдел, «затыкая дыры», или одновременно совмещали посты в нескольких учреждениях. Плюс практически все они, в условиях острейшего дефицита специалистов, заседали в многочисленных комиссиях, которые организовывались для оперативного решения определенных задач государственного управления. Подобное совмещение не могло не сказаться на качестве и эффективности государственного управления: среди членов облисполкома распространенной практикой были пропуски заседаний; не справляясь с нагрузкой, они часто подавали заявления с просьбой освободить их от занятия тех или иных постов¹⁹⁶.

В качестве иллюстрации мероприятий по борьбе с прогулами заседаний приведем постановление президиума облисполкома, принятое 4 июня 1921 г.: в случае первого опоздания без уважительных причин на заседание той или иной комиссии или совещания более чем на 10 минут предусматривался выговор с занесением в протокол заседания, при повторном опоздании – вычет дневного заработка, как за пропуск, при

¹⁹⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 4. Л. 94, 143, 200 об.

¹⁹⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 15 об., 28, 52, 117–117 об., 330; Д. 10. Л. 237 об.; Д. 16. Л. 294, 299 об., 331 об.

следующем опоздании – выговор в печати; за опоздание более чем на 15 минут на «заседания, созываемые для выполнения отдельных заданий», устанавливались выговор в печати или привлечение на принудительные работы в праздничные дни; выговор предусматривался и в отношении руководителей учреждений, не направивших своих представителей на заседание комиссии (совещания)¹⁹⁷.

О крайне высокой текучести кадров и запредельной занятости руководящих работников в первой половине 1920-х гг. можно получить прекрасное представление, проследив историю областных органов государственного управления или биографии наиболее ярких представителей политической элиты того времени.

Так, один из ярких представителей формирующейся политической элиты автономии А. Т. Ласточкин в 1921–1922 гг. являлся членом президиума облисполкома, в разное время возглавлял три отдела облисполкома (народного образования, труда и управления), успел некоторое время побыть главой партийной организации Чувашской АО, входил в руководство Чувашского областного союза потребительских обществ, возглавлял большое количество временных комиссий: по борьбе со взяточничеством, по пересмотру и реорганизации советских учреждений, по пересмотру всех обязательных постановлений, по созыву очередного съезда Советов, по борьбе с последствиями голода, по подготовке доклада о слиянии Чувашской АО с Марийской АО¹⁹⁸.

Член облисполкома В. В. Тюмеров занимал в 1921–1923 гг. должности заведующего секретно-оперативным отделением и заместителя председателя обчека (после ликвидации ВЧК – заместитель начальника Чувашского отдела ГПУ), заместителя заведующего и заведующего отделом управления, председателя областной налоговой комиссии,

¹⁹⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 4. Л. 199.

¹⁹⁸ Васильева О. Н. Кадровая проблема и попытки ее разрешения в процессе формирования государственного аппарата Чувашской автономной области // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2019. № 3. С. 209.

помощника прокурора Чувашской АО; состоял членом ряда коллективных органов управления – президиума коллегии областной ЧК, коллегии Ревтрибунала, президиума обкома РКП(б). Наконец, именно ему было поручено в 1923 г. возглавить и организовать деятельность вновь образованного Архивного бюро при Чувашском облисполкоме. И таких примеров можно привести десятки.

Или, в качестве иллюстрации, проследим перестановки в руководстве отдела социального обеспечения облисполкома. С момента его образования в июле 1920 г. и до конца осени во главе его непродолжительное время стояли Рыбаков и И. С. Милютин; 28 ноября 1920 г. отдел возглавил Воробьев, 16 марта 1921 г., в порядке совместительства, – секретарь облисполкома П. М. Михайлов. 23 апреля 1921 г. на заседании президиума облисполкома было принято решение назначить заведующим М. А. Малинина, занимавшего в это время должности председателя Цивильского уисполкома и уездного комитета РКП(б). Чувашский обком партии на своем заседании, состоявшемся 31 мая 1921 г., одобрил на должность заведующего отделом кандидатуру А. А. Андреева. Предполагалось, что он возглавит отдел в порядке совместительства. Но облисполком отклонил предложенную кандидатуру, обосновав свое решение большой загруженностью А. А. Андреева в качестве заместителя председателя обполитпросвета (структурное подразделение отдела народного образования, отвечавшее за политико-просветительную работу), председателя чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности и т. д. 16 июня 1921 г. заведующим отделом стал Г. И. Орлов, который был направлен в Чувашскую автономию со стороны Наркомата социального обеспечения РСФСР. Позже некоторое время во главе учреждения стоял Тихонравов, подвергшийся в сентябре 1921 г. административному взысканию со стороны облисполкома за формальное и несвоевременное представление отчетных сведений. С начала октября 1921 г. на должность заведующего отделом социального

обеспечения облисполком перевел бывшего заведующего отделом здравоохранения А. Д. Краснова. Как отмечалось, это было сделано «в целях дальнейшего усиления работы отдела»¹⁹⁹. И лишь после этого прекратилась кадровая чехарда в руководстве отдела.

Областным отделом народного образования только в течение 1922 г. «де-юре» последовательно руководили пять человек. Бывший заведующий отделом И. Н. Яштайкин был переведен в г. Симбирск на должность ректора Чувашского практического института народного образования и заведующего сельскохозяйственным техникумом при нем, и 4 февраля 1922 г. новым руководителем отдела решением президиума облисполкома был назначен заведующий Ядринским уездным отделом народного образования Мартыновский. Однако уже вскоре отдел возглавил член президиума облисполкома А. Т. Ласточкин, руководивший им до 31 июля, когда был назначен товарищем председателя облисполкома и заведующим отделом управления. 6 сентября новым заведующим отделом был назначен школьный инструктор при Цивильском уездном отделе народного образования П. И. Иванов. Не прошло и двух месяцев, как он был освобожден от должности: 1 ноября новым заведующим отделом народного образования стал Г. М. Михайлов, который с марта по октябрь 1922 г. возглавлял областную партийную организацию²⁰⁰.

Вышеприведенные примеры наглядно свидетельствуют, что кадровые решения, принятые советским и партийным руководством автономии, нередко отменялись через короткий промежуток времени, а вакантную должность замещали другие лица. В основном подобные ситуации возникали из-за следующих причин: неприбытие вновь назначенных работников к месту службы в Чебоксары, их внезапная болезнь или перевод на иную руководящую работу. В итоге целый ряд назначений произошел фактически «вхолостую»: назначенные на высокие

¹⁹⁹ Васильева О. Н. Кадровая проблема и попытки ее разрешения... С. 209.

²⁰⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 16. Л. 34 об., 217 об., 255 об., 342 об.

должности лица на самом деле так и не приступили к исполнению обязанностей. Выше приводились подобные примеры с утверждением президиумом облисполкома в качестве заведующих отделов М. А. Малинина и Мартыновского. Можно отметить и множество других аналогичных назначений: в апреле 1921 г. во главе отдела юстиции утвержден Л. А. Волжанин; заведующим отдела управления в июле 1921 г. назначен Т. Ф. Дмитриев; планировалось, что Совет народного хозяйства с сентября 1921 г. возглавит И. И. Илларионов; в феврале 1922 г. заведующим отделом труда был утвержден Ильеров, а коммунальным отделом – Кармальский; в марте 1922 г. руководителем отдела юстиции поставлен Симонов²⁰¹.

Например, Т. Ф. Дмитриева, работавшего в народном комиссариате юстиции Башкирской АССР, на II областном съезде Советов 5 июля 1921 г. избрали в состав облисполкома второго созыва. На следующий день он был избран не только заведующим отделом управления (единогласно), но и членом президиума облисполкома (13 человек проголосовали за его кандидатуру, 9 воздержались). Через три месяца, в начале октября 1921 г., так как Т. Ф. Дмитриев не прибыл в Чебоксары к месту службы, он был выведен из состава членов облисполкома и его президиума²⁰².

При кадровом наполнении органов государственного управления дополнительные трудности возникали в связи с необходимостью реализации мероприятий по проведению политики коренизации государственного аппарата, при которой в качестве одного из главных условий при назначении на должность выдвигалось знание чувашского языка. В историографии уже справедливо подчеркивалось, что партийно-советское руководство автономии добивалось соблюдения данного

²⁰¹ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 4. Л. 143; Д. 8. Л. 57, 69; Д. 16. Л. 34 об., 44, 65 об.–66, 74–74 об., 83–83 об.

²⁰² ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–1 об., 10 об.

требования даже в отношении тех должностей, назначение на которые являлось прерогативой центральных органов власти²⁰³.

Самым наглядным примером в подтверждение этого тезиса служит ситуация с попыткой Верховного Трибунала назначить председателем Ревтрибунала Чувашской автономной области В. Д. Данилова. Однако и Чувашский обком РКП(б), и облисполком в начале апреля 1922 г. единодушно признали его кандидатуру нежелательной из-за незнания В. Д. Даниловым чувашского языка. Отмечалось, что облисполком, с целью выполнения постановлений X съезда РКП(б) и IV и V областных партийных конференций, принял решение во всех учреждениях Чувашской автономной области, и прежде всего в судебных органах, ввести чувашский язык (имелись в виду постановления облисполкома от 26 января и 22 марта 1922 г. о реализации чувашского языка). Как итог, руководству автономии удалось оставить А. П. Лбова в должности председателя Ревтрибунала²⁰⁴.

Такое же решение Чувашский обком РКП(б) и облисполком приняли в отношении командированного на должность председателя Чувашского отдела ГПУ Денисова. В том числе они обращались в ЦК РКП(б) с просьбой утвердить в должности В. В. Тюмерова, «совершенно знающего язык, быт, нравы чувашей»²⁰⁵. Однако в этот раз ходатайство не имело успеха.

Пытаясь разрешить кадровую проблему, руководство Чувашской АО ставило вопрос о принятии особого декрета ВЦИК о переводе всех служащих-чувашей (прежде всего партийных и советских работников, квалифицированных специалистов) на работу в Чувашию. Обращение не осталось без внимания, но его результаты были скромными: 23 июля 1921 г. Наркомат внутренних дел РСФСР обратился к губернским отделам

²⁰³ Клементьев В. Н. История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. С. 128.

²⁰⁴ Васильева О. Н. Кадровая проблема и попытки ее разрешения... С. 210.

²⁰⁵ Клементьев В. Н. История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. С. 128.

управления с циркулярным письмом, согласно которому чувашки, служившие в отделах управления в губернских и уездных исполкомах Советов, получали право беспрепятственного перевода на работу в Чувашскую автономию.

Специалистов-чувашей, временно оказавшихся на родине, старались оставить на службе в Чувашии, в том числе используя принудительное задержание. Как правило, они обвинялись в нарушении положений декрета СНК РСФСР от 9 мая 1921 г. «О трудовом дезертирстве». Так, в августе 1921 г. судебного работника Мефодьева, приехавшего в отпуск, задержали для работы в Ревтрибунале; в сентябре 1921 г. аналогичные действия были предприняты в отношении врача Ефремова, прибывшего из Астрахани²⁰⁶.

Не имея возможности иным путем заполнить вакантные руководящие должности, учреждения обращались к облисполкому фактически с ультимативными требованиями. К примеру, в мае 1921 г. облпродком попросил облисполком отдать распоряжение финансовому отделу об откомандировании его сотрудника В. С. Задворнова в облпродком для назначения на должность руководителя отдела по товарообмену, при этом добавив, что в ином случае «снимает с себя всякую ответственность за последствия»²⁰⁷.

Проблемы с руководящим составом отделов и подотделов облисполкома являлись лишь вершиной айсберга. Очевидно, что для эффективной организации системы государственного управления нужны были и грамотные технические работники, и рядовые квалифицированные специалисты. Этот вопрос тоже находился в поле зрения облисполкома.

В первую очередь был организован учет граждан, имевших специальное образование, или занимавших непрерывно в течение двух и более лет должности, которые требовали специальных знаний, и работавших при этом под руководством специалистов с высшей или

²⁰⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 37-37 об., 66.

²⁰⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 9. Л. 87.

средней квалификацией. Этим занималось созданное при отделе труда бюро учета и распределения технических сил. Также оно следило за тем, чтобы все специалисты работали непосредственно по полученной ими специальности. Бюро вменялось в обязанность в случае выявления фактов использования сотрудников не по их специальности немедленно снимать последних с должности и переводить на службу в те учреждения, где они смогли работать бы по специальности. Все возникавшие споры по поводу сотрудников должны были разрешаться специальными комиссиями: в них включались представители бюро учета и распределения технических сил (председатель), облисполкома и заинтересованных учреждений²⁰⁸.

В частности, в августе – ноябре 1921 г. был организован учет лиц, имевших юридическое образование или практический стаж более двух лет. Первоочередная цель учета заключалась в выявлении опытных сотрудников, способных к руководящей работе в отделе юстиции и Ревтрибунале, а также в заполнении штатов названных органов. Всего в результате этой кампании удалось учесть 29 человек, отвечавших требованиям, но при этом более 70 % из них (21 работник) уже находились на службе в органах юстиции²⁰⁹.

Предпринимались и меры поддержки определенных отделов облисполкома канцелярскими работниками, если в этом возникала необходимость. Обычно это происходило в виде перераспределения работников между отделами. Приведем несколько подобных примеров: в марте 1921 г. после рассмотрения доклада о деятельности земельного отдела, в ходе которого выявилось катастрофическое положение с сотрудниками, вследствие чего он не мог обеспечить реализацию даже наиболее важных задач, стоявших перед отделом, облисполком принял решение определить точное количество технических и канцелярских работников, в которых нуждался земельный отдел, и затем «изъять»

²⁰⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 4. Л. 60 об. – 61.

²⁰⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 37, 114 об.–115.

таковых из других отделов и учреждений (как отмечалось, «не ниже должностей делопроизводителей»)²¹⁰.

В середине – второй половине 1921 г., по мере нарастания проблем, порожденных разрастанием голода, все больше увеличивалась и роль отдела социального обеспечения. Первоначально, в июне 1921 г., облисполком обратился к управлению учета и распределения рабочей силы при отделе труда и к военному комиссариату Чувашской АО, чтобы они направили на работу в отдел социального обеспечения 30 человек из числа демобилизованных граждан, так как последние поступали в их распоряжение для дальнейшего трудоустройства. Помимо того, облисполком обратился с просьбой к отделу по работе среди женщин при Чувашском обкоме РКП(б) и к Союзу коммунистической молодежи, чтобы они делегировали в отдел на постоянную работу по одному своему представителю²¹¹. В сентябре 1921 г. облисполком принял решение об усилении кадрового состава отдела социального обеспечения за счет перевода дополнительных работников из других отделов, для чего всем областным учреждениям было отдано предписание сократить имеющийся штат служащих наполовину. Все высвобожденные таким образом сотрудники передавались в штат отдела социального обеспечения и его местных органов. Дополнительное число технических работников должен был предоставить отдел труда. Последовало обращение облисполкома и к руководству Чувашской партийной организации с ходатайством усилить отдел социального обеспечения четырьмя ответственными работниками²¹².

В ноябре 1921 г. все отделы облисполкома получили предписание в самые кратчайшие сроки откомандировать в распоряжение отдела здравоохранения всех медицинских работников, служивших не по специальности²¹³.

²¹⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 4. Л. 87–87 об.

²¹¹ Там же. Л. 243.

²¹² ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 61.

²¹³ Там же. Л. 117 об.

И напротив, сотрудники тех или иных важных с точки зрения государственного управления учреждений могли защищаться от перевода на другое место службы. Например, в июле 1921 г. облисполком запретил любые переводы сотрудников финансового отдела и подотчетных ему финансовых органов, если руководство отдела выступало против подобного перевода²¹⁴.

Важная роль в вопросах перевода служащих из одного учреждения в другое принадлежала Комиссии по переводам и отсрочкам, действовавшей при отделе труда. Ее деятельностью были недовольные многие учреждения, так как они теряли необходимых им сотрудников. В этой связи в ноябре 1921 г. облисполком указал комиссии на нарушения в ее работе, которые в дальнейшем следовало устранить: учреждениям не предоставлялось время на подбор нового работника взамен переводимого в другой отдел; нередко выносились постановления о переводах служащих в отсутствие представителей тех учреждений, которые были заинтересованы в сохранении данных сотрудников.

Борьба за квалифицированных специалистов была настолько ожесточенной, что спорящие не гнушались апеллировать в центральные органы власти в обход облисполкома. К примеру члены последнего выражали большое возмущение поступком заведующего отделом народного образования облисполкома И. Н. Яштайкина, который осенью 1921 г. счел необходимым обратиться в Президиум ВЦИК, жалуюсь на неправомерные, по его мнению, действия Ибресинского уездного исполкома Советов: после отзыва одного из «незаменимых работников» уездный отдел народного образования оказался в «безвыходном положении». Вполне естественно, что Президиум ВЦИК дал предписание самому облисполкому разрешить этот вопрос²¹⁵.

²¹⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 22.

²¹⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 117 об.; Д. 10. Л. 237 об.

В условиях сильнейшего кадрового дефицита пришлось принести в жертву даже партийную принадлежность. К осени 1921 г. две трети отделов Совета народного хозяйства (10 из 15) возглавляли беспартийные граждане, не все члены коллегии совнархоза являлись членами РКП(б)²¹⁶. Беспартийные находилось также на руководящих должностях в продовольственном комитете, в отделах здравоохранения и рабоче-крестьянской инспекции, коммунальном и земельном отделах.

Таким образом, время существования Чувашской автономной области ознаменовалось активным процессом формирования новой региональной политической элиты. Его отличительной чертой являлась высокая текучесть квалифицированных кадров, особенно в начале 1920-х гг. Это обуславливалось переводом руководящих работников с одной ответственной должности на другую и было характерно в целом для кадровой политики Советского государства в рассматриваемый период, а не только для Чувашии. Еще одной распространенной практикой в условиях дефицита квалифицированных сотрудников стало совмещение различных руководящих должностей в одних руках, совместительство в государственном аппарате достигло невиданных масштабов. Не вызывает сомнения, что кадровая проблема негативно сказалась на эффективности государственного управления. И в то же время нельзя не признать, что государственному аппарату путем напряжения всех ресурсов удалось справиться с теми вызовами, с которыми столкнулась Чувашская автономная область в период своего существования, и прежде всего с голодом.

Система областных органов власти в лице облисполкома и его отделов, сложившаяся в 1920 г., была разветвленной и очень динамичной. Вся первая половина 1920-х гг. прошла под знаком их внутренней

²¹⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 60. Л. 12.

трансформации. За этими преобразованиями не стояла инициатива местного советского или партийного руководства, все они определялись спускаемыми сверху директивами и инструкциями. В РСФСР, а затем СССР шел активный процесс формирования новой государственной системы, которая кардинальным образом должна была отличаться от старой, буржуазной. Методом проб и ошибок в масштабах всей страны шел процесс построения более эффективной модели государственного аппарата, что неминуемо сказывалось на местных органах государственного управления.

Свой отпечаток накладывала и новая экономическая политика, порождавшая совсем иные хозяйственные отношения и требовавшая соответственно возникновения новых органов власти, регулировавших эти отношения. С другой стороны, отживали институты власти, порожденные революционными потрясениями 1917 г. и начавшейся вслед за этим Гражданской войной: ушли в прошлое ревтрибуналы, продовольственные комиссариаты.

Органы управления, возникшие на местах, не могли функционировать без квалифицированных кадров, при этом свой отпечаток накладывал национальный характер новообразованной автономии, вследствие чего формирование политической элиты шло в основном за счет представителей титульного этноса. Между тем большинство членов облисполкома в прошлом находились на самых низах социальной лестницы и не имели опыта руководящей деятельности. В итоге наиболее активных и деятельных работников, способных более менее эффективно организовать работу государственных органов, приходилось перемещать с места на место для «затыкания дыр», использовать одновременно на разных ответственных должностях. Особенно это было характерно для самого начала 1920-х гг. В дальнейшем в областной аппарат все больше вливалось хорошо зарекомендовавших себя работников уездных органов власти и партийных организаций.

Наиболее ярким примером тому стали карьерные взлеты И. И. Илларионова, М. Т. Томасова, А. Н. Никитина и др.

Ведущую роль в назначении и избрании на руководящие посты играл Чувашский обком РКП(б), дававший свои предварительные рекомендации. Начинается сращивание советских и партийных органов, поскольку членами облисполкома и обкома партии были в основном одними и теми же лицами, а руководитель областной партийной организации являлся членом президиума облисполкома.

Выстроенный в первой половине 1920-х гг. государственный аппарат Чувашской АО нельзя назвать эффективным, он был нестабильным, сложным и запутанным, сильно страдавшим от кадрового дефицита. Однако в целом ему удавалось решать первоочередные задачи по народнохозяйственному и культурному развитию автономии.

ГЛАВА 2.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШИХ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

**§ 2.1. Областные съезды Советов рабочих, крестьянских
и красноармейских депутатов**

В системе органов управления Чувашской автономной области высшей властью де-юре являлись областные съезды Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. По своему правовому статусу они соответствовали губернским съездам Советов, подпадая тем самым под положения Конституции РСФСР 1918 г., которая впервые закрепила права и полномочия губернского съезда и его исполкома.

31 октября 1922 г. ВЦИК утвердил «Положение о губернских съездах Советов и их исполкомах». В нем указывалась подчиненность губернских съездов исключительно Всероссийскому Съезду Советов, ВЦИК и его Президиуму. Детально определялся предмет ведения съездов:

«1. Рассмотрение и решение всех местных вопросов, а также обсуждение вопросов, имеющих общегосударственное значение.

2. Рассмотрение и утверждение местного бюджета.

3. Рассмотрение и утверждение отчета губернского исполнительного комитета по исполнению местной росписи доходов и расходов.

4. Рассмотрение и утверждение отчетов о деятельности губернского исполнительного комитета и его отделов, а также уездных исполнительных комитетов и определение порядка и направления дальнейшей их работы.

5. Выборы губернского исполнительного комитета.

6. Выборы делегатов на Всероссийский Съезд Советов»²¹⁷.

²¹⁷ СУ РСФСР. 1922. № 72-73. Ст. 907.

Губернский (областной) съезд формировался из представителей, избранных с мест по четко установленным нормам: от уездных съездов – 1 депутат на 10 000 жителей, от Советов городов, поселков, фабрик и заводов – 1 депутат на 2 000 избирателей. Общая численность делегатов не должна была превышать 300 человек. Перевыборы сельских и городских Советов и выборные кампании всех съездов – волостных, уездных, областного – рекомендовалось проводить непосредственно друг за другом в промежутки с 1 ноября по 15 декабря.

Очередность созыва областных съездов Советов устанавливалась один раз в год. В определенных случаях допускалось проведение чрезвычайных съездов: по предложению Президиума ВЦИК, по постановлению облисполкома, по требованию одной трети от общего количества уездных исполкомов и горсоветов автономии²¹⁸. Впрочем, все пять съездов Советов Чувашской АО собирались единожды, как и устанавливало Положение.

Первый в истории автономии съезд Советов состоялся 7–11 ноября 1920 г. Из участвовавших в его работе 134 делегатов 87 были наделены решающим голосом: Чебоксарский уезд делегировал 26 представителей, Ядринский – 22, Цивильский – 21, Революционный комитет Чувашской АО – 8, Чувашский отдел Наркомнаца РСФСР – 3, военные организации – 7 представителей. Из общего количества депутатов почти три четверти (73,9 %) являлись чувашами по национальности; удельный вес русских составлял 17,9 %, представителей иных национальностей – 8,2 %. Состав участников съезда был довольно молодым: более половины (53,7 %) из них находились в возрасте до 30 лет, примерно треть (34,3 %) – в возрасте от 31 до 40 лет; удельный вес депутатов в возрасте старше 40 лет составлял менее 12,0 %²¹⁹. I областной съезд Советов, в отличие от последующих, отличался очень высоким уровнем представительства беспартийных

²¹⁸ СУ РСФСР. 1922. № 72-73. Ст. 907.

²¹⁹ Васильева О.Н. Деятельность чувашских областных съездов Советов и состав их участников (1920–1925 гг.) // Вестник Чувашского университета. 2019. № 2. С. 21.

граждан, которые составляли почти треть депутатов (30,6 %). Для сравнения, на последующих съездах (кроме второго, по которому отсутствуют релевантные сведения), количество беспартийных участников ограничивалось примерно 10–14 % (см. приложение 2).

Женщин среди 134 участников съезда было всего четыре (3,0 %). Как отмечалось в историографии, женщины в «силу своей отсталости, невежества и неграмотности еще не могли принять широкого участия в управлении государственными делами»²²⁰. К тому же отдел по работе среди женщин (сокращенно женотдел) Чувашского обкома РКП(б), деятельность которого в том числе была направлена на активизацию женщин в советском строительстве, только начал свою работу с октября 1920 г.

II областной съезд Советов прошел с 2 по 5 июля 1921 г. О нем до нашего времени дошло меньше данных, чем обо всех остальных съездах. В работе форума участвовали 79 депутатов с решающим голосом, еще не менее 25 делегатов (именно столько их присутствовало на заседании в день открытия съезда) имели совещательный голос. В протоколах собрания не нашла отражения дифференциация делегатов по половозрастному и национальному признакам, в характеристику участников съезда по партийной принадлежности вкралась ошибка: 59 представителей названы членами РКП(б), 5 – кандидатами в члены партии, 19 – беспартийными гражданами, что суммарно дает 83 человека (вместо 79)²²¹.

Третий по счету съезд Советов Чувашской АО состоялся 1–5 декабря 1922 г. Его созыв несколько раз сдвигался на более позднее время. 6 сентября 1922 г. президиум облисполкома определил следующие даты избирательной кампании: 15 октября – перевыборы сельских Советов, 23 октября и 1 ноября – проведение соответственно волостных и уездных

²²⁰ Харитоновна С. Б. Об участии женщин Чувашии в работе Советов в 1920-е гг. // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 70.

²²¹ Васильева О. Н. Деятельность чувашских областных съездов... С. 21–22.

съездов Советов; 6 ноября – начало работы областного форума. То есть, между отдельными стадиями кампании предусматривался разрыв примерно в одну неделю. На этом же сентябрьском заседании был установлен порядок проведения съезда и созданы организационная и хозяйственная комиссии, которые должны были решить все вопросы по обеспечению делегатов областного съезда квартирой, продуктами и др. 16 октября было принято решение созыв областного съезда Советов перенести на 15 ноября, а уездных съездов – на 7 ноября, чтобы «предоставить возможность уездным работникам должным образом организовать и провести на местах пятилетие октябрьского торжества». Наконец, 9 ноября проведение съезда еще раз было отложено, ввиду установившегося бездорожья и незаконченности работ по составлению местного бюджета, который должен был утверждаться съездом²²².

В работе форума приняли участие 112 человек, среди которых 82 имели решающий голос: Ядринский уезд представляли 24 депутата, Чебоксарский – 20, Цивильский – 18, Батыревский уезд – 14, Чебоксары – 5 депутатов; плюс был один представитель от войсковых частей г. Чебоксары. Среди 30 делегатов с совещательным голосом больше половины (18 человек) представляли отделы облисполкома, главным образом в лице их заведующих. По 1–2 делегата были от Наркомнаца РСФСР, Чувашского представительства, РКСМ, областной избирательной комиссии, Чебоксарского уезда и др. По сравнению с I областным съездом, вырос удельный вес представителей чувашской (77,7 %) и русской (18,75 %) национальностей за счет сокращения других этносов. Резко увеличилось число партийных участников съезда (85,7 % с учетом кандидатов в члены партии). По-прежнему крайне слабо в работе съезда участвовали женщины (1,8 %). Большинству депутатов (70,5 %) было от 26 до 36 лет, существенно меньше было участников в возрасте моложе 26 лет (15,2 %) и старше 36 лет (14,3 %) (см. приложение 2).

²²² ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 16. Л. 253–253 об., 315, 349.

Почти все делегаты имели среднее (53,6 %) или начальное (42,0 %) образование; с высшим образованием были лишь четыре депутата (3,6 %); один из участников (0,9 %) отмечен как малограмотный. Чуть больше половины депутатов (51,8 %) впервые приняли участие в мероприятии подобного рода, несколько десятков человек участвовали повторно (26,8 %) или в третий раз (21,4 %)²²³.

С 5 по 9 декабря 1923 г. прошел IV областной съезд Советов. Состав участников насчитывал 107 человек, среди которых 81 имели решающий голос: 23 депутата представляли Ядринский уезд, по 19 – Чебоксарский и Цивильский, 15 – Батыревский, 5 – непосредственно город Чебоксары²²⁴. То есть, распределение по уездам осталось примерно таким же, как и годом ранее. Участники с совещательным голосом тоже вновь в основном представляли Чебоксары (84,6 %). Съезд ознаменовался дальнейшим увеличением удельного веса отдельных категорий: среди депутатов возросло количество женщин (4,7 %), партийных граждан (89,7 %, самый высокий показатель среди всех пяти съездов), чувашей (83,2 %). По среднему возрасту участников IV съезд оказался моложе даже самого первого съезда. Подавляющая часть депутатов была не старше 40 лет (91,6 %), в том числе больше половины (58,9 %) участников не исполнилось еще 31 года (см. приложение 2).

Не секрет, что, несмотря на всю видимую демократизацию процедур избрания, в работе съездов ведущая роль принадлежала советским и партийным работникам. Так, на IV областном съезде Советов свыше 70 % делегатов были представлены советскими служащими, еще 24,3 % составляли партийные работники. Крестьян насчитывалось всего три человека; кроме того, в работе съезда участвовали один школьный работник, один рабочий и один учащийся. Интересно, что до начала Первой мировой войны половина делегатов (49,5 %) относилась к

²²³ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 13. Л. 138–139.

²²⁴ Приведены сведения по итогам работы мандатной комиссии съезда, нормы представительства незначительно отличались.

крестьянству, многие работали учителями (21,5 %) или получали образование (8,4 %); рабочими до революции, в силу слабого развития промышленности в Чувашии, трудилось не очень много депутатов (12,1 %). И всего менее десяти участников съезда (8,4 %) уже в то время являлись служащими²²⁵.

15–20 ноября 1924 г. состоялся последний в истории Чувашской АО областной съезд Советов. Его участниками стали 123 человека, из которых 85 были наделены решающим голосом. Представительство депутатов по уездам, сравнительно с III и IV областными съездами, почти не поменялось. Единственное, увеличился удельный вес делегатов с мест среди имевших совещательный голос: если в 1922 г. таковых было лишь двое, в 1923 г. – три человека, то теперь в Чебоксары из уездов прибыли 11 депутатов с совещательным голосом. Значительное большинство участников (87,8 %) представляло титульный этнос, русских по национальности (9,8 %) и представителей других народов (2,4 %) было немного (см. приложение 2). Таким образом, на протяжении всей первой половины 1920-х гг. число чувашей среди делегатов съезда неуклонно росло, увеличившись примерно на 14 %. И напротив, число русских по национальности представителей сократилось чуть ли не в два раза – с 17,9 % до 9,8 %. На наш взгляд, существенную роль в этом процессе сыграла политика коренизации государственного аппарата, проводившаяся в области в рассматриваемый период (подробнее см. § 2.3).

Необычным стал V областной съезд Советом по партийной принадлежности участников. Рост числа членов РКП(б) был такой же устойчивой тенденцией, как и увеличение численности чувашей в органах власти: с 1920 г. по 1923 г. удельный вес партийных делегатов возрос с 64,2 % до 89,7 %. Однако в 1924 г. происходит резкое падение показателя до 72,4 %. Даже несмотря на некоторое увеличение численности кандидатов в члены партии (8,9 %) и членов РКСМ (4,9 %) среди

²²⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 21. Л. 70–71 об.

депутатов съезда, наблюдался рост удельного веса беспартийных граждан – с 9,3 % в 1923 г. до 13,8 %. Также последний областной съезд ознаменовался переломом в вовлечении женщин в общественно-политическую жизнь. Если в прежние годы их, в лучшем случае, участвовало 4–5 человек в работе съездов, то 1924 г. число женщин среди депутатов возросло до десяти (8,1 %), из них семь человек принимали участие в работе съезда с решающим голосом (см. приложение 2).

Что касается возрастного состава, то V областной съезд Советов не стал исключением, как и остальные съезды характеризуюсь молодостью, по современным меркам, депутатов: каждый пятый из них (20,3 %) еще не достиг 25 лет, почти три четверти (73,2 %) были в возрасте от 25 до 40 лет; старше 40 лет были всего восемь человек (6,5 %) ²²⁶.

На первом заседании всегда утверждался регламент работы форума. Как правило, он предусматривал чрезвычайно напряженную ежедневную работу в течение девяти часов (исключение – восьмичасовая продолжительность заседаний в ходе V съезда). Утреннее и вечернее заседания разделялись между собой длинным трехчасовым обеденным перерывом, предусматривались короткие (в течение десяти минут) перерывы непосредственно во время заседаний. По утрам заседания, согласно регламенту, продолжались в течение пяти часов (с 10.00 до 15.00 или с 9.00 до 14.00), вечерние заседания – четыре часа (с 18.00 до 22.00 или с 17.00 до 21.00); IV областной съезд Советов заседал шесть часов утром и три часа вечером. Руководство работой форума возлагалось, согласно сложившейся практике, на председателя облисполкома. Только на тех заседаниях, где последний выступал с докладом о работе облисполкома предшествующего созыва, их работой руководил иной член избранного съездом президиума.

На основные доклады, предусмотренные повесткой дня, предоставлялся один час, еще 20–30 минут, в зависимости от съезда,

²²⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 22. Л. 114–114 об.

докладчикам давалось на заключительное слово по итогам прений по вопросу. Содокладчикам для выражения основных положений доклада выделялось 30 минут и затем 15–20 минут на заключительное слово. На IV и V областных съездах Советов председателю облисполкома, для доклада о деятельности правительства давалось два часа. Выступавшим в прениях в порядке свободной записи полагалось 10 минут; на I и II съездах предоставлялось также 15-минутное выступление ораторам от партийной фракции. Пять минут отводилось на вторичное выступление по тому же вопросу. Но нельзя не отметить, что действительность сильно расходилась с регламентом. Ввиду большого количества желающих выступить, прения во многих случаях прекращались досрочно, поэтому о выступлении во второй раз речи обычно даже и не шло. Решение всех вопросов происходило простым большинством голосов. Регламентами съездов допускалось проведение письменного голосования по требованию не менее десяти делегатов с решающим голосом, однако за всю историю областных съездов Советов подобных случаев не происходило²²⁷.

Во многих случаях заседания затягивались дольше положенного регламентом времени. Несколько раз их приходилось прерывать из-за наступления глубокой ночи. Случалось, что заседания начинали свою работу позже, чем это предусматривалось регламентом. По процедурным вопросам деятельности съездов разногласий между участниками форумов не было, за исключением последних съездов, когда пару раз возникли некоторые споры. Так, во время пятого съезда семь депутатов потребовали провести повторное голосование по вопросу прекращения прений по докладу о торговле и промышленности, сделанному заведующим отделом местного хозяйства и в итоге прения были досрочно завершены²²⁸.

Во время IV съезда Советов Чувашской АО перед выступлением председателя облисполкома о деятельности руководимого им органа

²²⁷ Васильева О. Н. Деятельность чувашских областных съездов... С. 24.

²²⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 29. Л. 69 об.

власти из зала поступило предложение «ввиду важности и серьезности доклада, основанного на цифровых данных, и наличия среди делегатов значительного количества русских, не знающих чувашского языка... сделать настоящий доклад на русском языке». Руководивший заседанием А. Н. Никитин возразил на это словами, что «на пороге 4-го года существования Автономной Чувашской области нам пора уже научиться делать доклады на своем родном языке, иначе мы этому никогда не научимся». И хотя его энергично поддержал и военный комиссар Чувашской АО И. Е. Ефимов, большинство делегатов проголосовало за выступление председателя облисполкома С. А. Коричева на русском языке²²⁹. Впрочем, дело завершилось компромиссом: по докладу о работе земельного управления было принято решение заслушать выступление докладчика на чувашском языке.

Повестка дня у всех съездов была довольно однотипной, хотя количество рассматриваемых вопросов колебалось от девяти до одиннадцати. Первое заседание всегда посвящалось утверждению регламента работы съезда, избранию президиума, заслушиванию приветствий от представителей различных государственных учреждений и общественных организаций. В ходе второго заседания сначала традиционно рассматривался вопрос о внутреннем и международном положении страны, затем следовал доклад о работе облисполкома предшествующего созыва (на первом съезде заслушали доклад о работе Ревкома). Обязательно в повестку включались отчеты земельного отдела (управления), областного Совета народного хозяйства, народного образования, с которыми выступали заведующие отделами. Также на съездах обсуждался вопрос об утверждении местного бюджета на следующий год, в ходе обсуждения обычно рассматривались аспекты налогообложения. Что касается остальных вопросов повестки дня, то по ним проводилась ротация: на I и III областных съездах Советов были

²²⁹ Васильева О. Н. Деятельность чувашских областных съездов... С. 24.

сделаны доклады о состоянии здравоохранения в области, на II и V съездах – о деятельности органов Рабоче-крестьянской инспекции, на III и IV съездах – о деятельности отдела юстиции. В силу понятных причин, на I и II областных съездах основное внимание уделялось продовольственному вопросу; во время II съезда обсудили доклад о принципах новой экономической политики, на V съезде – о расширении территории автономии.

Последнее заседание съездов тоже было традиционным: на нем проходили перевыборы облисполкома, выборы кандидатов на Всероссийский съезд Советов, во ВЦИК СССР и Совет национальностей. Во всех случаях избрание нового состава правительства происходило по списку, внесенному фракцией РКП(б)²³⁰. Утверждение списков проходило единогласно, никаких изменений в них не вносилось. В состав облисполкома избирались главным образом заведующие основными отделами облисполкома и, начиная с III созыва, руководители уездных исполкомов Советов и комитетов партии.

Работа съездов сопровождалась и соблюдением общих революционных ритуалов. К примеру, ежегодно почетными председателями съезда избирались «вожди революции» В. И. Ленин, И. В. Сталин, Л. Д. Троцкий, М. И. Калинин, Г. Е. Зиновьев. Похоронным маршем отмечалась память о революционерах, отдавших свои жизни в борьбе за утверждение нового строя. На заседаниях съезда постоянно звучал международный гимн коммунистических партий «Интернационал», который в это время являлся официальным государственным гимном страны. Многие резолюции, принятые съездом по итогам докладов, завершались революционными лозунгами, например: «Да здравствует III Коммунистический Интернационал!... Да здравствует всемирная Рабоче-крестьянская Республика!», «Да здравствует Германская революция! Да

²³⁰ Васильева О. Н. Деятельность чувашских областных съездов... С. 24–25.

здравствует мировая пролетарская революция! Да здравствуют Соединенные штаты Советской Европы!»²³¹.

Участники съездов с большим интересом заслушивали доклады о деятельности облисполкома и его отделов. После выступлений докладчиков буквально засыпали вопросами и разворачивались жаркие дискуссии. В качестве наиболее показательного примера можно привести V областной съезд Советов, в стенографических отчетах и протоколах заседаний которого нашли отражение не только заданные вопросы, но и тезисы ответов докладчиков на них. Согласно этим материалам, 75 вопросов было задано по одному лишь докладу о работе отдела народного образования; 59 вопросов последовало председателю облисполкома И. И. Илларионову, подведшему итог деятельности облисполкома в целом; 56 вопросов задано докладчику по вопросу о деятельности земельного управления, 40 вопросов – по докладу о результатах работы органов РКИ, 36 вопросов – по выступлению заведующего отделом местного хозяйства о развитии торговли и промышленности в области²³².

Ввиду большого количества вопросов и выступавших в прениях, приходилось вводить ограничения для записи ораторов, переносить рассмотрение вопросов на вечернее заседание или на следующий день, волевым решением прекращать развернувшиеся прения в целях соблюдения регламента. В отдельных случаях прения вообще не открывались, сразу переходили к утверждению резолюции: в основном это происходило по двум причинам: из-за дефицита времени и когда доклады носили чисто информативный характер (например, о международной обстановке и ситуации в стране в целом).

Чаще всего выступавшие отмечали недостатки в работе отделов облисполкома, жаловались на конкретные проблемы, существующие на

²³¹ Васильева О. Н. Деятельность чувашских областных съездов... С. 25.

²³² ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 29. Л. 20–23, 36–40, 59–63 об., 75 об.–81, 93 об.–97.

местах. Но бывало, что депутаты подвергали острой критике содержание докладов, оставаясь недовольными их содержанием. К примеру, на III областном съезде Советов заведующий земельным отделом Я. П. Ятманов выступил с докладом «Восстановление разрушенного голодом сельского хозяйства», который вызвал большие нарекания со стороны присутствующих: участвовавшие в прениях делегаты критиковали его расплывчатость, указывали на наличие ошибок в приводимых цифрах. Я. П. Ятманов в своем заключительном слове на эти претензии возразил следующим образом: «Тов. Васильева Вера Петровна жалеет, что я сделал плохой доклад. Она является самой счастливой женщиной из чуваш, окончившей два высших учебных заведения, вот если бы и я столько учился, пожалуй сделал бы лучше доклад»²³³.

Наиболее жесткой критике подверглась деятельность облисполкома первого созыва. В частности, летом 1921 г. на II областном съезде в ходе выступлений в прениях звучали следующие критические слова: «работа облисполкома шла ненормально... в облисполкоме шла грызня между работниками. Нет твердой власти в области»; «облисполком вел замкнутую работу»; «в облисполкоме отсутствовала связь с местами. Места были оторваны от областного центра. Поля Чувашской области обгарены кровью крестьян по вине облисполкома»; «в области существовало многовластие. Нужна твердая власть облисполкома»²³⁴.

В целом в выступлениях участников съезда никогда за пять лет не «пелась осанна» деятельности облисполкома или его отделов. Но, критикуя те или иные стороны работы государственных учреждений, делегаты чаще всего призывали учитывать сложнейшие условия, в которых пришлось действовать новым органам власти, понимая, что бессмысленно и контрпродуктивно требовать невозможного в момент переживаемого голода и разрухи. Поэтому, несмотря на имевшую место

²³³ Васильева О. Н. Деятельность чувашских областных съездов... С. 26.

²³⁴ Там же.

критику, деятельность облисполкома и его отделов в резолюциях всех съездов признавалась удовлетворительной.

Участие женщин в работе съездов было достаточно скромным в силу их незначительного количества среди делегатов и полного отсутствия среди заведующих отделами облисполкома. Женщины никогда не выступали на съездах в рассматриваемый период в качестве докладчиков или содокладчиков, редко участвовали в прениях. В то же время и в работе съездов проявилась проводимая руководством страны политика по активному вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь: на I съезде в состав облисполкома была избрана Е. Я. Орлова, на IV съезде в состав кандидатов в члены облисполкома вошла А. Г. Григорьева; V съезд избрал в состав облисполкома четырех женщин, по одной от каждого уезда; еще трое вошли в состав кандидатов в члены облисполкома²³⁵.

По всем докладам принимались резолюции. Обычно для их согласования создавались специальные комиссии из состава делегатов съезда, в других случаях выработка резолюций поручалась президиуму; нередко были и ситуации с единогласной поддержкой резолюций, предложенных самими докладчиками. Резолюции сильно различались по конкретности своего содержания и объемам. Одни состояли из нескольких или всего одного предложения, например: «Заслушав отчет-доклад облисполкома, IV съезд Советов Чувашской автономной области общую линию деятельности облисполкома одобряет и произведенную за год работу признает вполне удовлетворительной». Другие резолюции, напротив, отличались развернутостью и информативной насыщенностью. На том же IV съезде резолюция, принятая по докладу о работе земельного управления, включала 20 пунктов. Резолюция V съезда по докладу о деятельности облисполкома включала 27 директив, которыми облисполком обязан был руководствоваться в своей последующей

²³⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 2. Л. 107 об.; Д. 21. Л. 92 об.; Д. 29. Л. 115–115 об.

практической работе²³⁶. В большинстве случаев резолюции ограничивались примерно одним листом.

Если одни резолюции состояли из предписаний общего плана (вроде «улучшить работу»), то другие отличались большой конкретностью. Именно последние вызывают наибольший интерес, так как легко проследить их реализацию. Например, часть положений самого первого областного съезда была воплощена в жизнь в кратчайшие сроки: Чувашское издательство де-юре возникло 12 ноября 1920 г., в феврале 1921 г. открыл свои двери Центральный чувашский музей (правда пока без филиалов). В то же время реализация других положений затянулось на годы и даже десятилетия: первое высшее учебное заведение на территории автономии появилось только в 1930 г., университет открыл свои двери в 1967 г.; строительство железной дороги, связавшей Канаш и Чебоксары, завершили в 1939 г.²³⁷

Таким образом, основное время в работе областных съездов Советов занимало рассмотрение и утверждение отчетов облисполкома и его, определение дальнейших направлений работы органов власти автономии. Съезды утверждали местный бюджет Чувашской АО и отчет по его исполнению предшествующим составом облисполкома. Важнейшей функцией съездов было избрание облисполкома – высшего органа области в перерывах между съездами. В целом их деятельность в первой половине 1920-х гг. была конструктивной, способствуя укреплению нового государственного аппарата и выходу Чувашской АО из тяжелого социально-экономического кризиса, связанного в первую очередь с голодом.

²³⁶ Васильева О. Н. Деятельность чувашских областных съездов... С. 26–27.

²³⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 21. Д. 3. Л. 87, 90.

§ 2.2. Президиум и пленумы облисполкома в системе органов управления Чувашской АО

Как отмечалось выше, в перерывах между съездами Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области высшая власть в автономии принадлежала облисполкому. Им, в свою очередь, формировался непосредственный руководящий исполнительный орган из 5–7 человек – президиум облисполкома, избираемый пленумом облисполкома. Во главе президиума стоял председатель облисполкома: Д. С. Эльмень (13 ноября 1920 г. – 30 июня 1921 г.), С. А. Коричев (30 июня 1921 г. – 14 мая 1924 г.), И. И. Илларионов (14 мая 1924 г. – 29 апреля 1925 г.).

Облисполком первого созыва был избран в ноябре 1920 г. в составе 25 членов. Из них, для осуществления текущей работы облисполкома, на первом же заседании нового исполнительно-распорядительного органа был сформирован президиум облисполкома. Его возглавил председатель облисполкома Д. С. Эльмень, а членами избраны С. А. Коричев, Л. М. Лукин, В. А. Алексеев и В. В. Базанов. При этом, как состав облисполкома в реальности не определялся самим съездом, так и состав президиума формировался не пленумом облисполкома. Предварительно вопрос о членах президиума, как и все другие важнейшие кадровые решения, был обсужден президиумом Чувашского обкома РКП(б). И лишь после этого 13 ноября 1920 г. состав президиума облисполкома без возражений был утвержден пленумом. Таким образом, мы видим, что коммунистическая партия к концу 1920 г. уже полностью возвышалась над государственными структурами.

Первое заседание президиума прошло в день избрания, 13 ноября 1920 г. На нем приняли решение проводить заседания президиума два раза

в неделю: в час дня по средам и субботам. Тогда же секретарем президиума был избран член облисполкома П. М. Михайлов²³⁸.

Президиум облисполкома рассматривал самые разнообразные вопросы, связанные с жизнью автономии, относящиеся ко всем сферам жизнедеятельности общества. К числу основных рассматриваемых вопросов в начале 1920-х годов относились борьба с голодом, назначение заведующих отделами облисполкома, принятие решений о ликвидации (слиянии) отделов и образовании новых структурных единиц. Большое значение уделялось наполнению органов власти квалифицированными кадрами, для чего проводились мобилизации лиц с юридическим и педагогическим образованием. Возбуждались ходатайства перед центральными органами о направлении специалистов-чувашей из других регионов на работу в Чувашскую АО²³⁹. Всего за период деятельности облисполкома первого созыва, то есть с ноября 1920 г. по июнь 1921 г., состоялось 55 заседаний президиума: из них 10 прошли в июне, по 9 – в декабре и апреле, 8 – в марте, 6 – в ноябре, 5 – в феврале, по 4 заседания – в январе и мае²⁴⁰.

Для оперативного и эффективного решения возникавших вопросов президиумом создавались специальные комиссии, состоявшие из членов облисполкома и его отделов. Так, только в течение ноября 1920 г. были сформированы или переизбраны в новом составе Комиссия по проведению «Недели тары», Комиссия по осуществлению амнистии в ознаменовании 3-й годовщины Октябрьской революции, Чрезвычайная жилищная тройка по уплотнению квартир, Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, Комиссия для выяснения вопроса по выселению войсковых частей из г. Чебоксары²⁴¹.

²³⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–1 об.

²³⁹ Там же. Л. 186, 188, 221 об.

²⁴⁰ Там же. Л. 1–225.

²⁴¹ Там же. Л. 4–6, 10 об.

В конце мая 1921 г. встал вопрос о производстве замены в составе членов президиума, так как продкомиссар В. В. Базанов выбыл по предписанию Народного комиссариата продовольствия РСФСР на работу в Сибирь. На своем заседании 31 мая Чувашский обком РКП(б) рекомендовал включить в состав президиума ответственного секретаря обкома партии Г. С. Савандеева, несмотря на то, что он не являлся членом облисполкома. Такое решение обосновывалось необходимостью «устранения оторванности» облисполкома от обкома. И хотя президиум облисполкома 4 июня отклонил кандидатуру Г. С. Савандеева, на состоявшемся 12 июня пленуме последний был все же избран членом президиума облисполкома²⁴².

На заседании пленума облисполкома 6 июля 1921 г. председателем второго состава облисполкома был избран С. А. Коричев, товарищем председателя – С. В. Сухарев, членами президиума – Г. С. Савандеев, Т. Ф. Димитриев, А. Т. Ласточкин, И. И. Вальдман, И. А. Крынецкий²⁴³. Но уже 30 августа 1921 г. на повестку дня был поставлен вопрос об избрании кандидатов в члены президиума облисполкома. Это объяснялось частыми командировками членов облисполкома из-за голода, наступившего в Чувашской АО. Возникали случаи, когда из членов президиума оставалось лишь по два человека и кворума для заседаний президиума не оказывалось. Поэтому на данном заседании было решено назначить постоянных кандидатов в члены президиума, которые могли полноценно замещать членов, находившихся в отъезде. Кандидатами в члены президиума облисполкома были назначены М. В. Шевле, Я. П. Ятманов, А. П. Лбов и И. Н. Яштайкин²⁴⁴.

В течение 1921–1922 г. в составе членов президиума облисполкома произошли изменения. Так, уже в начале октября 1921 г., в связи с неприбытием в г. Чебоксары Т. Ф. Димитриева, работавшего наркомом

²⁴² ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 4. Л. 200–200 об., 205 об.

²⁴³ Там же. Д. 8. Л. 1–1 об.

²⁴⁴ Там же. Л. 52.

юстиции Башкирской АССР, пришлось выводить последнего из числа членов облисполкома. Его место в облисполкоме и президиуме занял М. В. Шевле²⁴⁵. Следует отметить, что кандидатура Т. Ф. Димитриева сразу вызывала сомнения у членов облисполкома. При его избрании членом президиума «за» проголосовали 13 человек, тогда как 9 членов облисполкома воздержались²⁴⁶. 5 февраля 1922 г. в число членов президиума, вместо назначенного председателем Чувашского представительства при Наркомнаце РСФСР М. В. Шевле, был включен секретарь президиума П. М. Михайлов. 22 июня 1922 г. вместо выбывшего И. И. Вальдмана членом президиума облисполкома был утвержден ответственный секретарь Чувашского обкома партии Г. М. Михайлов. 31 июля на пост заместителя председателя облисполкома вместо С. В. Сухарева, назначенного Прокурором Башкирской АССР, был избран А. Т. Ласточкин. В состав же президиума 25 августа вместо С. В. Сухарева был введен Я. П. Ятманов, который на самом деле уже с 10 мая принимал участие в большинстве заседаний президиума, будучи ранее избранным в кандидаты в члены президиума²⁴⁷.

23 ноября 1921 г. на заседании президиума облисполкома был утвержден регламент заседаний президиума облисполкома, выработанный его секретарем П. М. Михайловым. Состав президиума устанавливался в семь человек, избранных облисполкомом; для обеспечения законности заседания требовалось присутствие не менее пяти членов. В случае отсутствия членов президиума по уважительным причинам, допускалось участие в заседании кандидатов с правом решающего голоса, также избираемых облисполкомом. Очередные заседания президиума должны были происходить дважды в неделю: по средам и субботам с 13.00. Первоначально предполагалось даже ограничить время заседания двумя часами, но при обсуждении проекта от этого пункта отказались. По

²⁴⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 79 об.

²⁴⁶ Там же. Л. 1–1 об.

²⁴⁷ Там же. Д. 16. Л. 39, 118, 161 об., 217 об., 245 об.

требованию председателя облисполкома или двух членов президиума могли созываться внеочередные (экстренные) заседания президиума. Устанавливался закрытый порядок заседаний: на них могли присутствовать «только заведующие отделами или их заместители, приглашенные по особой повестке», и в тот лишь момент, когда обсуждался вопрос, касавшийся их отдела; после разрешения их вопроса ответственные руководители отделов должны были покинуть заседание. Право решающего голоса на заседаниях предоставлялось только членам президиума, остальные участники заседаний обладали правом совещательного голоса. В случае отсутствия докладчика на заседании или представителей от заинтересованных учреждений, вопрос подлежал снятию с повестки дня. Вводились жесткие ограничения для выступавших: при обсуждении вопросов в президиуме докладчику давалось 5 минут (при этом в первоначальном варианте предусматривалось 10 минут), оратору по докладу – 3 минуты, для высказывания предложений предоставлялось 2 минуты.

Вопросы решались путем открытого голосования, через поднятие рук. Для одобрения того или иного решения необходимо было, чтобы за него проголосовало большинство членов президиума. Допускалось и тайное голосование в случае требования одним из членов президиума. Спорные вопросы переносились на заседание пленума облисполкома.

Согласно регламенту, вопросы, подлежавшие обсуждению на президиуме, должны были вноситься в порядок дня не позднее, чем за день до заседания. Внесение вопросов непосредственно во время заседания не допускалось. Правда, в ходе обсуждения регламента было специальное примечание, что «в исключительных случаях с согласия председателя допускается внесение новых вопросов во время заседания». Специально оговаривалось, что по всем обсуждаемым вопросам секретарю президиума заблаговременно должны были представляться доклады в письменной форме и проекты резолюций. Предложения по заслушанным докладам

следовало «по возможности» подавать в письменной форме, хотя в первоначальном варианте регламента это предусматривалось в обязательном порядке. Секретарь имел право не заносить в протокол те резолюции, которые не были поданы в письменном виде²⁴⁸.

По протоколам заседаний президиума видно, что в реальности регламент нередко нарушался, в том числе в плане присутствия членов президиума (не менее пяти человек). Например, в июле 1922 г. члены президиума С. В. Сухарев, Г. М. Михайлов и П. М. Михайлов находились в командировке в Москве, пытаясь решить вопрос о сохранении за автономией левобережья Волги (центральными органами власти было одобрено решение о его передаче Марийской автономной области) и поднимая одновременно вопрос о преобразовании Чувашской автономии в республику. Вследствие этого 15 июля в заседании президиума приняли участие лишь председатель облисполкома С. А. Коричев, члены президиума А. Т. Ласточкин и Г. С. Савандеев, а также временно исполнявший дела секретаря облисполкома Филиппов²⁴⁹. Именно в это время, 10 июля 1922 г., было проведено и единственное экстренное заседание президиума. Оно прошло в отсутствие председателя облисполкома С. А. Коричева, на нем из членов президиума и кандидатов присутствовали лишь А. Т. Ласточкин и Г. С. Савандеев. Кроме того, в заседании приняли участие член облисполкома И. Е. Ефимов и упомянутый выше Филиппов. Рассматривался вопрос о борьбе с неминуемым повышением цен на хлеб на вольном рынке в связи с отпуском населению льготного сельскохозяйственного кредита Госбанка²⁵⁰.

С августа 1922 г. стали проводиться секретные заседания президиума. В Государственном историческом архиве Чувашской Республики отложились протоколы подобных заседаний за 17 августа, 16 и

²⁴⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 10. Л. 236–237.

²⁴⁹ Там же. Д. 16. Л. 191, 194.

²⁵⁰ Там же. Л. 178.

17 октября, 1 и 18 ноября 1922 г. На них рассматривались следующие вопросы: доклад С. А. Коричева о результатах ходатайства о снятии продналога; телеграфное распоряжение Народного комиссариата продовольствия РСФСР об установлении дотационного фонда для Чувашской АО; об организации Комиссии по обеспечению помещениями во время мобилизации сборных пунктов, войсковых частей, штабов, управлений и учреждений военного ведомства; о необходимости произведения чистки в аппарате топливного управления Совета народного хозяйства и о немедленном снятии с должности его начальника С. Л. Корушева; о назначении председателя Ревтрибунала Чувашской АО²⁵¹.

Президиумом второго состава облисполкома с июля 1921 г. по ноябрь 1922 г. было проведено, без учета секретных, 127 заседаний: больше всего заседаний (одиннадцать) состоялось в июле 1921 г., в самом начале деятельности нового состава облисполкома; чаще всего в месяц проводилось 5–7, реже – 8–10 заседаний²⁵².

Заседания общего состава (плenums) облисполкома тоже проводились в соответствии с регламентом, составленным секретарем облисполкома П. М. Михайловым и утвержденным 26 ноября 1921 г. на заседании пленума облисполкома.

Согласно регламенту, заседания пленума облисполкома должны были проводиться два раза в месяц, по воскресеньям, в вечернее время (начиная с 17.00 часов). В двух случаях допускалось проведение внеочередных и экстренных заседаний: по предложению президиума или по требованию не менее десяти членов облисполкома. Предусматривались следующие виды заседаний, в зависимости от характера и общественной значимости рассматриваемых вопросов: открытые, закрытые и публичные заседания.

²⁵¹ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–7.

²⁵² Там же. Д. 8. Л. 1–167; Д. 16. Л. 1–378.

Легитимным считалось заседание, в котором участвовали не менее 15 членов облисполкома (60 %), имевших решающий голос. Чтобы снизить вероятность необеспечения кворума, в регламенте предусмотрительно было закреплено правило, устанавливающее запрет на проведение одновременно с пленумом иных собраний с участием трех и более членов облисполкома. Также в работе пленумов принимали участие кандидаты в члены облисполкома и заведующие отделами (или их заместители), все они наделялись совещательным голосом.

Главное функциональное отличие пленумов от президиума заключалось в наделении их правом рассматривать наиболее важные вопросы, среди которых чаще всего было рассмотрение деятельности отделов облисполкома. В регламенте детально расписывался порядок составления повестки заседаний и ознакомления с нею: не перегружать повестку пленума рассматриваемыми вопросами, исходить из продолжительности заседания в 3–4 часа; за неделю до проведения пленума направлять повестку докладчикам и за два дня – остальным членам облисполкома. Докладчикам заранее, за несколько дней до заседания, следовало представить в президиум тезисы докладов с проектами резолюций по ним, отпечатанные на пишущей машинке. В окончательном варианте регламента отказались от предложения распечатывать для членов облисполкома тезисы докладов, чтобы они еще до начала пленума могли получить представление об обсуждаемом вопросе.

Президиум облисполкома имел право снимать вопросы с утвержденной повестки дня, если они потеряли свою актуальность; без его разрешения не допускалось вносить новые вопросы в повестку по ходу заседания. Руководил работой пленумов председатель облисполкома, в случае отсутствия последнего – его заместитель.

Время выступления на пленумах с докладами ограничивалось 30 минутами; если был содокладчик, то на двоих давалось суммарно

45 минут. Выступавшим по содержанию доклада предоставлялось пять минут на выражение своих мыслей, имелось ограничение по количеству выступлений по одному и тому же вопросу (не более двух выступлений на одного участника заседания). В то же время было прописано разрешение переуступки права своего выступления другим участникам заседания. Механизм принятия решений ничем не отличался от принятого в президиуме: члены заседания просто поднимали руки. По требованию определенного количества членов облисполкома могло быть проведено закрытое (через подачу записок за или против) или поименное голосование²⁵³.

По проведенным нами подсчетам, облисполком первого созыва за неполных восемь месяцев, с ноября 1920 г. по июнь 1921 г., провел 18 пленумов и одно торжественное публичное заседание. Чаще всего пленум собирался в самом конце деятельности первого состава облисполкома (в июне состоялось пять заседаний), когда шла подготовка к созыву II областного съезда Советов. В остальное время проходило от одного до трех пленумов в месяц. Единственное публичное заседание, открытое для горожан, прошло 29 мая. В ходе него были рассмотрены вопросы о работе статистического бюро и коммунального отдела²⁵⁴.

Облисполком второго созыва с июля 1921 г. по ноябрь 1922 г. провел 36 заседаний в полном составе. Больше всего пленумов состоялось в сентябре (шесть заседаний) и ноябре (четыре) 1922 г. Чаще, чем предусматривалось регламентом (три раза вместо двух), проводились пленумы в июле, августе, октябре 1921 г. и июне 1922 г. Ни разу пленумы не проводились в марте и мае 1922 г., по одному разу – в апреле, июле, августе и октябре 1922 г.²⁵⁵

При этом следует иметь в виду определенную относительность данных цифр. Как и в предшествующих случаях, подсчет велся по

²⁵³ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 10. Л. 242–244.

²⁵⁴ Там же. Д. 4. Л. 178–179.

²⁵⁵ Там же. Д. 8. Л. 1–167; Д. 16. Л. 1–378.

официальным протоколам заседаний президиума и пленума облисполкома, имеющим общую сквозную нумерацию. В протоколах утренние и вечерние заседания, состоявшиеся в один и тот же день, как правило, учитывались как отдельные заседания с собственной нумерацией. К примеру, 25–27 сентября 1922 г. облисполком провел пять расширенных заседаний, все они оформлены отдельным нумерованным протоколом (№ 133–137). Однако расширенное заседание облисполкома, состоявшееся 25–26 января 1922 г., оформлено одним протоколом – № 66, хотя прошло в два дня²⁵⁶.

В этой связи отметим расхождения между архивными данными и опубликованным отчетом о деятельности облисполкома в период второго созыва, где говорится о проведении 38 заседаний пленума (при этом не считая ноября 1922 г., когда состоялось еще четыре заседания). В отчете, в частности, приведены сведения о проведении одного заседания в сентябре 1921 г., хотя их на самом деле состоялось два – 2 сентября (протокол № 24) и 18 сентября (№ 29). Можно было бы предположить, что второе заседание, возможно, не было учтено, поскольку представляло собой публичное заседание пленумов облисполкома и облпрофсовета. Но при дальнейшем анализе мы видим, что все-таки подобные заседания учитывались. В отчете говорится о проведении пяти заседаний пленумов в октябре 1921 г., хотя в реальности их было всего три (2, 9 и 26 октября – протоколы № 34, 36б и 41а). В декабре 1921 г., согласно отчету, состоялось четыре заседания пленума, тогда как согласно протоколам их было не более трех: 9 декабря состоялись объединенное заседание президиума (протокол № 53) и торжественное расширенное заседание облисполкома (протокол № 54), 13 декабря – заседание пленума. В январе-феврале 1922 г., согласно отчету, проведено по 3 заседания (фактически по два)²⁵⁷. Подобные расхождения, которые характерны и для заседаний президиумов облисполкома, можно объяснить двумя причинами: отмеченной выше

²⁵⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 16. Л. 19–28, 282–299.

²⁵⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1 Д. 8. Л. 1–167; Д. 16. Л. 1–65; Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов... (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). С. 88–89.

относительностью данных цифр, а также тем, что этот отчет, как признавали сами составители, был «составлен наспех»²⁵⁸.

Постепенно все более широкую практику получало проведение торжественных и расширенных заседаний облисполкома, выходявших за рамки обычных пленумов. 18 сентября 1921 г. состоялось публичное заседание полных составов облисполкома и облпрофсовета. Масштабным по составу участников и гостей получилось собрание, проведенное 9 декабря 1921 г. в честь приезда в Чебоксары активных участников борьбы с голодом в Поволжье: главы миссии Международной федерации тред-юнионов (МФТЮ) Д. О'Греди, члена той же миссии Райт, представительницы Московской губернской комиссии Помгол А. Д. Калининой и представителя РСФСР при Американской администрации помощи (АРА) Валюкас.

Резко увеличилось количество подобных заседаний в 1922 г. Они отличались друг от друга составом и количеством участников, причинами созыва. В одних собраниях наряду с членами облисполкома участвовали заведующие областными отделами и представители с мест, они носили рабочий характер. Такие расширенные заседания прошли в январе, апреле, июне и сентябре 1922 г. Другие публичные заседания носили торжественный, праздничный характер, в них принимали участие члены обкомов РКП(б) и РКСМ, представители облпрофсовета, красноармейцы, жители столицы автономии. Так, в феврале 1922 г. с размахом была отмечена четырехлетняя годовщина Красной армии, в июле – вторая годовщина образования Чувашской автономной области, в августе – годовщина деятельности Комиссии по оказанию помощи голодающим области; в сентябре всем руководством области и партийным активом

²⁵⁸ Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов... (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). С. 120.

встретили представителя Международного рабочего комитета помощи голодающим А. Яноушека²⁵⁹.

В «Положении о губернских съездах Советов и их исполкомах», утвержденном ВЦИК 31 октября 1922 г., было прописано также проведение сессионных заседаний не реже трех раз в год. В них, наряду с членами облисполкома, должны были также принимать участие по одному представителю от всех горсоветов и уездных исполкомов Советов, а также, с совещательным голосом, – заведующие отделами, не входящие непосредственно в состав облисполкома. Главная же особенность сессий декларировалась в том, что они «должны быть публичными и доступными для трудящихся масс населения»²⁶⁰. То есть, фактически сессии заняли место бывших торжественных и расширенных заседаний облисполкома.

Первой сессией четвертого состава исполкома 9 декабря 1923 г. была установлена периодичность проведения сессий каждые три месяца, не менее четырех раз в год, тогда как пленумы должны были созываться ежемесячно, а заседания президиума проходить два раза в неделю²⁶¹. На сессиях, как и на пленумах, в основном рассматривались отчетные доклады отделов облисполкома и утверждались отдельные постановления президиума, имевшие наибольшее значение. Хотя согласно законодательству сессии наделялись большинством прав областных съездов Советов (кроме избрания облисполкома, делегатов на Всероссийский съезд Советов)²⁶².

Деятельность облисполкома была связана с решением различных хозяйственных, социальных и административных вопросов. Так, в документах отмечается, что за время с июля 1921 г. по конец октября 1922 г. на заседаниях президиума облисполкома был рассмотрен 971 вопрос, на заседаниях пленумов – 165 вопросов, из которых

²⁵⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 70; Д. 10. Л. 259; Д. 15. Л. 19; Д. 16. Л. 100, 150–158, 174, 231, 263, 282–299.

²⁶⁰ СУ РСФСР. 1922. № 72-73. Ст. 907.

²⁶¹ ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 281. Л. 269 об.

²⁶² СУ РСФСР. 1922. № 72-73. Ст. 907.

административные вопросы и отдела управления составили 211 (33)²⁶³, финансовые – 123 (6), организационные – 69 (32), борьба с голодом – 53 (27), общехозяйственные – 50 (10), жилищные – 50, продовольственные – 49 (10), земледелия и посевной кампании – 39 (15), народного образования – 34 (5), улучшение быта рабочих и служащих – 31 (4), юстиции – 29 (3), здравоохранения – 19 (2), труда – 19, статистика – 18 (3), деятельности Чувашского представительства при Наркомнаце РСФСР – 11 (2), военное ведомство – 10, транспорта – 7, социального обеспечения – 5 (3), рабоче-крестьянской инспекции – 5, народной связи – 5, общие и разные вопросы – 134 (10)²⁶⁴.

В другом документе упоминается, что за период с декабря 1923 г. по ноябрь 1924 г. облисполком обсудил 969 вопросов, в том числе: финансовые – 275, административные – 123, земледелия – 102, организационные – 67, народного образования – 62, жилищные – 56, продовольственные – 54, общественные – 41, юстиции – 32, здравоохранения – 17, отдела рабоче-крестьянской инспекции – 12, улучшения быта рабочих и служащих – 9, отдела труда – 3, социального обеспечения – 3, Чувашского представительства при Наркомнаце РСФСР – 3²⁶⁵.

Данные цифры говорят о многом, показывая основные направления деятельности облисполкома. Не случайно, что в числе наиболее рассматриваемых вопросов, особенно в 1921–1922 гг., были административные и организационные вопросы. Как было показано в первой главе, весь период существования облисполкома – это непрерывная трансформация его структуры, главным образом в связи с изменениями, вносимыми на уровне общероссийского законодательства. Налаживалась новая система государственного управления; очень тяжело, со многими

²⁶³ Здесь и далее первая цифра обозначает количество вопросов, рассмотренных на заседаниях президиума, в скобках – рассмотренных на заседаниях пленума облисполкома.

²⁶⁴ Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов... (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). С. 90.

²⁶⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 185. Л. 105 об.

спорами, устанавливались административные границы с соседними регионами, шла напряженная борьба за преобразование автономной области в республику.

То, что внимание четвертого состава облисполкома было сосредоточено главным образом на разрешении финансовых проблем (28,4 % от общего количества рассмотренных вопросов), тоже легко объяснимо. Автономия жила в условиях постоянного дефицита финансовых средств, нуждаясь в субсидиях со стороны Москвы. К примеру, минимальные потребности области на 1924–1925 финансовый год (в отличие от календарного начинался 1 октября) по заявкам отделов облисполкома и уездов были определены в 7,3 млн руб. V съезд Советов Чувашской АО, исходя из слабых экономических возможностей автономии и тяжелого экономического состояния страны в целом, принял местный бюджет в сумме 3,6 млн руб. Наркомат финансов РСФСР утвердил бюджет в сумме немногим более 2,7 млн руб., при доходной части в 1,3 млн руб. и дефиците в 1,4 млн руб. Получилось, что в конечном итоге заявки отделов облисполкома были сокращены съездом Советов на 50,9%, а с учетом изменений, внесенных Наркомфином РСФСР, – на 62,6%. Как видно, даже несмотря на существенное сокращение центром расходной части, дефицит бюджета оставался огромным. Естественно, что имея такой дефицит бюджета, облисполком вынужден был постоянно испрашивать средства на его покрытие и изыскивать дополнительные источники дохода. Денег катастрофически не хватало на решение самых неотложных нужд²⁶⁶. Более 1,4 млн руб. составлял дефицит бюджета и в 1923–1924 финансовом году²⁶⁷.

Понятны и причины частого рассмотрения жилищных вопросов. В Чебоксарах к началу 1921 г. насчитывалось всего 873 дома, значительное количество которых могло использоваться исключительно лишь для

²⁶⁶ Отчет Исполнительного Комитета Советов ... за 1924–25 год. С. 3.

²⁶⁷ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). Чебоксары, 2009. С. 393.

проживания одной семьи²⁶⁸. Больших домов, способных вместить советские учреждения, было немного. Плюс требовалось обеспечить жильем ответственных работников, прибывших на службу в Чебоксары из других районов автономии и страны. Этими вопросами руководила Чрезвычайная жилищная тройка по уплотнению квартир под руководством С. А. Коричева (в ноябре 1920 г. в связи с назначением его заместителем председателя облисполкома во главе тройки был поставлен Трофимов), затем Чрезвычайная жилищная комиссия при облисполкоме и жилищный подотдел коммунального отдела. Летом 1921 г. были установлены примерные нормативы жилой площади и количества мебели на каждого человека (16 кв. ар на взрослого и 10 кв. ар на подростка до 14 лет; один стол на три человека, два стула и одна кровать на каждого квартиранта, «излишки» мебели могли быть переданы агентами жилищного подотдела нуждавшимся в ней), гражданам давался двухнедельный срок «для подыскания себе сожителей»²⁶⁹.

Но чрезмерное уплотнение создавало угрозы пожаров и распространения эпидемии тифа. Поэтому президиумом регулярно рассматривались вопросы решения жилищного кризиса. Под жилье приспособлялись мочальные склады и магазины, беженцы и войсковые части по возможности расселялись по окрестным деревням, уездные учреждения Чебоксарского уезда переведены в г. Мариинский Посад. В ноябре 1920 г., например, была создана так называемая «Комиссия для выяснения вопроса по выселению войсковых частей из г. Чебоксары»²⁷⁰.

Между учреждениями постоянно возникали споры по поводу неправомерного занятия тех или иных помещений, которые разрешались президиумом облисполкома. Также им на основе рекомендаций коммунального отдела и названных выше комиссий производились постоянные перемещения советских учреждений из одного здания в

²⁶⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1 Д. 5. Л. 10 об.

²⁶⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 10. Л. 16 об.

²⁷⁰ Там же. Д. 4. Л. 5 об., 10 об.

другое. Так, 26 июля 1922 г. президиум постановил: «перевести в двухнедельный срок облисполком с отделом управления в здание, занимаемое облвоенкоматом; облвоенкомат – в помещения, занимаемые отделом ГПУ; областной отдел ГПУ – в здание, занимаемое обземууправлением; последнее – в дом, занимаемый облисполкомом»²⁷¹.

Пример еще одной многоходовой комбинации мы видим 16 сентября 1922 г.: «1... предложить обою перевести из гор. Чебоксар в уезд один из детских домов. 2. Областную комиссию Помгол перевести в здание облисполкома, а дом Комиссии предоставить под детское учреждение. 3. Чебоксарский Горрабкоп поместить в одном здании с обпрофсоветом, а дом, занимаемый ныне Горрабкопом, предоставить под квартиры гражданам, занимающим дом Совдепа № 9. 4. В дом Совдепа № 9 перевести Уголовный розыск». Или, например, летом 1922 г. понадобилось предоставить помещение Агентству Казанской областной конторы Госбанка. Просто взять и сделать это не получается, приходится приводить в движение целый ряд других советских учреждений: «Агентству Госбанка отвести здание оботдела труда, отдел труда поместить в здание обздравотдела, а последний перевести в здание оботнароба»²⁷². И таких примеров десятки.

Разобранные здесь аспекты работы президиума, пленумов и сессий облисполкома – это лишь вершина его деятельности по разрешению важнейших проблем социально-экономической жизни области, которую зафиксировала беспристрастная статистика.

Как отмечалось в отчете деятельности облисполкома за период с июля 1921 г. по ноябрь 1922 г. особым вниманием в исполкоме пользовались вопросы преодоления разрушительного влияния голода, снабжение промышленных заведений и кустарей продовольствием и топливом, улучшения положения рабочих предприятий, о сдаче

²⁷¹ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 16. Л. 209.

²⁷² ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1 Д. 16. Л. 167 об., 268 об.

промышленных заведений в аренду и возвращении прежним владельцам, о демунципализации домов, развития торговли и кооперативного строительства, о создании местного бюджета, об экономических и научно-технических изысканиях и исследованных в Чувашской области, о развитии электрификации, о новых формах управления производством, о привлечении государственного и частного капитала для создания и развития на территории области индустриальных предприятий и др.²⁷³

С каждым годом деятельность облисполкома характеризовалась налаживанием все большей связи с органами власти в уездах и волостях. В первую очередь эта связь осуществлялась через членов облисполкома, непосредственно работавших в низовых органах: к концу 1924 г. в составе руководящего органа автономии чуть больше половины членов (18 из 35 человек, или 51,4 %) составляли именно представители с мест. Плюс все шире практиковались специальные вызовы работников уездных, волостных и сельских Советов на заседания сессии облисполкома для выступления с докладами. Так, пятым составом облисполкома было заслушано 11 подобных докладов, из них четыре сделали руководящие работники уездных исполкомов, четыре – волостных и три доклада – исполкомов сельских Советов. Кроме того, в середине 1920-х годов с целью осуществления связи с низовыми организациями был введен обмен так называемыми «товарищескими письмами» председателей уездных и волостных исполкомов с председателем облисполкома²⁷⁴.

В целом деятельность облисполкома была планомерной и чрезвычайно насыщенной, на заседаниях президиума, в ходе пленумов и сессий в первой половине 1920-х гг. были рассмотрены сотни вопросов, имевших большое значение для развития автономии. Проблемы, возникавшие с составом членов облисполкома и его президиума,

²⁷³ Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов ... (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). С. 90.

²⁷⁴ Краткий отчет о деятельности Исполнительного комитета советов... за 1924–25 год. С. 8.

разрешались своевременно, благодаря чему каких-либо вынужденных перерывов в деятельности руководящего органа не возникало.

§ 2.3. Областные органы государственного управления Чувашии сквозь призму национальной политики первой половины 1920-х годов

Важное место в деятельности областных органов государственного управления в первой половине 1920-х гг. занимало проведение мероприятий по реализации политики коренизации. Как правило, в большинстве работ, затрагивающих данный вопрос, в содержание понятия коренизация включаются подготовка национальных кадров (в первую очередь для государственного аппарата), приобщение их к активному участию в разных сферах жизни советского общества, перевод делопроизводства государственных учреждений на родной язык нерусских народов. Несколько иной взгляд представлен в монографии В. Н. Клементьева, где речь идет о проведении двух самостоятельных политик – коренизации государственного аппарата (повышение доли представителей коренного населения в органах власти и управления) и реализации чувашского языка (введение языка титульного населения в делопроизводственный оборот). При этом, по мнению исследователя, о плановом и системном характере мероприятий по коренизации государственного аппарата в области можно говорить лишь с 1923 года²⁷⁵. Такая же точка зрения нашла отражение в статьях по коренизации и политике реализации чувашского языка, написанных В. Н. Клементьевым для «Чувашской энциклопедии»²⁷⁶.

Политика реализации чувашского языка начала осуществляться фактически уже в первые послеоктябрьские годы. Другое дело, что в

²⁷⁵ Клементьев В. Н. История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. С. 131.

²⁷⁶ Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 2: Ж – Л. Чебоксары, 2008. С. 319–320; Т. 3: М – Се. Чебоксары, 2008. С. 549.

условиях развернувшейся Гражданской войны и сохранявшегося губернского административно-территориального устройства меры в этом направлении, вплоть до образования Чувашской АО, не носили целенаправленного и системного характера. Необходимость проведения политики реализации чувашского языка носила объективный характер и не вызывала никаких сомнений: подавляющую часть новообразованной автономии составляли чуваша (не менее 80%), которые слабо владели официальным языком. Исследователи приводят цифры, что только 5% населения Чувашской автономной области говорило на русском языке, а 60% совершенно не могло общаться на нем²⁷⁷. Поэтому введению чувашского языка в учреждениях придавалось огромное социально-политическое значение: «оно возбуждает и укрепляет в забитых чувашах сознание собственного достоинства и ведет их к объединению с советской властью», – подчеркивалось в отчете областного исполкома Советов ЧАО за июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.²⁷⁸

Е. К. Минеевой отмечается, что проведение политики коренизации выполняло роль тактической задачи (стратегическая состояла в укреплении социалистического строя), так как перевод делопроизводства, образования, литературы на родные языки нерусских народов укреплял советскую идеологию в их умах²⁷⁹.

Начало систематической политики реализации чувашского языка можно связать с I областным съездом Советов (ноябрь 1920 г.): в резолюции по докладу Ревкома стояла задача «принять самые чрезвычайные меры по введению родного языка в Советах, школах и других общественных учреждениях», что должно было обеспечить

²⁷⁷ Макаревский В. В. Осуществление принципа пролетарского интернационализма в советском строительстве... С. 27.

²⁷⁸ Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов... (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). С. 43.

²⁷⁹ Минеева Е. К. Особенности культурной политики Чувашской АССР в 1920–1936 годах. С. 115.

«вовлечение чувашских масс в советское строительство»²⁸⁰. В январе 1921 г. областной отдел управления принял решение о необходимости проведения курсов по чувашскому языку для служащих государственного аппарата всех уровней (областных, уездных и волостных учреждений). Президиум обкома партии 9 августа 1921 г. указал на необходимость принятия облисполкомом срочных мер по реализации чувашского языка. По поручению облисполкома отдел народного образования разработал проект реализации чувашского языка, получивший одобрение в декабре 1921 г. на II съезде деятелей по народному образованию Чувашской АО. В том числе в проекте говорилось о необходимости и, самое главное, возможности немедленной реализации чувашского языка в судопроизводстве, управлении, образовании, земельном деле²⁸¹.

Данный вопрос рассматривался и на I съезде деятелей советской юстиции Чувашской АО, состоявшемся 25–27 декабря 1921 г. и наметившем конкретные мероприятия в рамках реализации чувашского языка: немедленное введение судопроизводства на чувашском языке в делах, где обе стороны являются носителями языка; оглашение всех судебных решений на чувашском языке; разработка особых форм делопроизводства на чувашском языке (эта задача возлагалась на отдел юстиции); организация кратковременных курсов для сотрудников судебно-следственных органов с целью облегчения для них перехода к судопроизводству на чувашском языке²⁸².

Что же касается прямого вовлечения представителей титульного этноса в государственный аппарат и хозяйственное строительство, то это само собой подразумевалось с момента образования Чувашской автономной области. Очевидно, что коренизация органов власти должна была разрушить национальный и языковой барьер, существовавший в

²⁸⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 251. Л. 9.

²⁸¹ Вокруг съезда деятелей просвещения // Известия облисполкома и областкома АЧО. 1921. 15 декабря. С. 2; ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 20. Л. 68; ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 6. Л. 47–47 об. Д. 100. Л. 126 об.

²⁸² ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 251. Л. 10.

дореволюционный период между местным населением и правительственными и земскими учреждениями, сделать возможным активное вовлечение их в общественно-политическую жизнь. Другое дело, что процессам коренизации препятствовал низкий образовательный уровень титульного этноса, наблюдалась острая нехватка национальных кадров. На конец 1920 г. в коллегиях отделов облисполкома представители титульной нации составляли лишь треть членов, преобладая в отделах управления, народного образования, труда и рабоче-крестьянской инспекции. Совсем не было чувашей в коллегиях пяти отделов: коммунального, народной связи, финансового (не был полностью укомплектован), облсовнархоза, облпродкомиссариата. Практически полностью из русских работников состояли коллегии отдела социального обеспечения и земельного отдела (см. приложение 4). По данным на 1 октября 1921 г. лишь 20 % работников областных учреждений знали чувашский язык²⁸³.

В проведении политики коренизации особое значение имели нормативно-правовые акты, принятые в первой трети 1922 года. Первое из них, постановление облисполкома от 26 января 1922 г. «О реализации чувашского языка в пределах Чувашобласти», декларировало «необходимость приспособления советского аппарата к местным национальным и бытовым особенностям края»²⁸⁴. Для этого следовало руководствоваться следующими пунктами: «1. Ввести чувашский язык в качестве государственного и обязательного во всех местных государственных советских и кооперативно-общественных учреждениях. 2. Преподавание в чувашских школах вести на чувашском языке. 3. Судоговорение и судопроизводство для чувашских масс вести на чувашском языке. 4. Создать возможность почтовых, телефонных и телеграфных сношений в пределах области на чувашском языке. 5. Ввиду

²⁸³ Хозяйственное строительство Чувашской Автономной Области. С. 114.

²⁸⁴ Чувашский край. 1922. 14 февраля. С. 2.

технической затруднительности осуществления этого требования для большинства учреждений, поручить отделу управления совместно с соответствующими учреждениями разработать подробные правила и инструкции, предусматривающие характер и способы практического осуществления по каждому отделу в отдельности. 6. Практическое осуществление настоящего постановления должно войти в законную силу с 1 марта 1922 г., к каковому сроку должны быть закончены все подготовительные работы по проведению его в жизнь»²⁸⁵.

22 марта 1922 г. облисполком принял «Обязательное постановление о реализации чувашского языка», в котором намечались следующие мероприятия: заполнение вакансий в областных и уездных органах управления преимущественно лицами со знанием чувашского языка; необходимость во всех государственных органах и общественных учреждениях области вести разговор с представителями титульной нации на чувашском языке; обязанность всех советских учреждений принимать поступающие в них документы (заявления, просьбы, жалобы, объяснения, протоколы, акты), написанные на чувашском языке; составление на родном языке всех официальных материалов (объявления, циркуляры, воззвания, плакаты), предназначенных для чувашского населения; направление в командировки в районы с преобладающим чувашским населением только тех лиц, которые владеют чувашским языком; полный перевод делопроизводства на чувашский язык в сельсоветах и волостных исполкомах Советов; частичное ведение делопроизводства на чувашском языке в областном и уездных исполкомах Советов (в отделах юстиции, управления, народного образования, труда, местного транспорта, земельном отделе, Ревтрибунале); организация курсов по изучению правописанию и «изложения мыслей» на чувашском языке для сотрудников советских учреждений; необходимость функционирования

²⁸⁵ Чувашский край. 1922. 14 февраля. С. 2.

при отделе управления облисполкома особой постоянной комиссией по реализации чувашского языка²⁸⁶.

Отметим, что комиссия по проведению в жизнь реализации чувашского языка в Чувашской АО к этому моменту уже была создана. В число членов комиссии, образованной 16 февраля 1922 г. при отделе управления, вошли руководители отделов управления и народного образования облисполкома, участвовали в деятельности комиссии и видные представители чувашской интеллигенции того времени – Н. И. Ванеркке, Ф. П. Павлов, Д. П. Петров (Юман), М. П. Петров (Тинехпи), Ф. Т. Тимофеев. Фактически комиссия служила основным инструментом проведения языковой политики, разрабатывая практические мероприятия по реализации чувашского языка, готовя проекты решений для вышестоящих органов, контролируя их воплощение в жизнь²⁸⁷.

В. Н. Клементьевым справедливо отмечается, что «решения, положенные в основу постановлений от 26 января и 22 марта 1922 г., выражали стремление как можно быстрее достичь желаемого результата, отличались радикализмом и не были адекватны реальной ситуации»²⁸⁸. Например, невозможно было организовать делопроизводство на чувашском языке при отсутствии пишущих машинок с чувашским шрифтом, когда еще не была разработана языковедами канцелярская терминология на чувашском языке. Во многих учреждениях наблюдалась нехватка специалистов со знанием языка. Так, даже в 1923 г. в отделе финансов облисполкома представители титульного этноса составляли не более одной пятой части всех сотрудников, в земельном отделе чувашей было менее половины²⁸⁹.

Комиссия по реализации чувашского языка не раз выходила с ходатайствами в центральные учреждения, чтобы они оказали помощь в

²⁸⁶ Национально-государственное строительство чувашского народа. Т. 2. С. 157–160.

²⁸⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 251. Л. 42.

²⁸⁸ Клементьев В. Н. Из практики реализации национально-языковой политики в Чувашской автономной области. С. 85.

²⁸⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 14. Л. 28.

разработке чувашского шрифта для его использования в пишущих машинках, что резко бы ускорило процессы коренизации. Однако все эти обращения плодов не дали.

Серьезное противодействие проводимая национально-языковая политика встретила со стороны самого бюрократического аппарата. Наиболее показательно и интересно в этой связи «дело» заведующего областным отделом юстиции П. А. Алексеева. Будучи чувашем по национальности, он выступил категорически против намеченных мероприятий по реализации чувашского языка осуществления. В конце февраля 1922 г. он направил письмо в Наркомат юстиции РСФСР с просьбой войти с ходатайством в Президиум ВЦИК, чтобы отменить ту часть постановления облисполкома «О реализации чувашского языка...» от 26 января 1922 г., где говорилось о введении чувашского языка в судопроизводство и в делопроизводство государственных учреждений. П. А. Алексеев обстоятельно аргументировал свою точку зрения, говоря о невозможности воплощения постановления в жизнь. В частности, он писал о малом количестве служащих, владеющих канцелярской терминологией на чувашском языке, о трудностях работы с центральными учреждениями, где, естественно, не знали чувашского языка. По мнению П. А. Алексеева, постановление облисполкома противоречило декрету ВЦИК об образовании национальных областей и Положению о народном суде РСФСР от 31 октября 1920 г. (хотя в реальности законодательство было соблюдено)²⁹⁰.

22 марта 1922 г. Чувашский обком РКП(б) осудил взгляды П. А. Алексеева, признав их не соответствующими официальным документам в области советской национально-языковой политики. Решение партийного органа оказалось суровым: исключить П. А. Алексеева из партии, обратиться в облисполком о немедленном отрешении заведующего отделом юстиции от должности и предании его

²⁹⁰ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 14. Л. 21–22.

суду Ревтрибунала²⁹¹. В тот же день облисполком воплотил решение партии в жизнь, мотивировав его следующим образом: «неподчинение декретам центральных органов советской власти», «неподчинение постановлениям съездов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской области», «непроведение в жизнь постановлений облисполкома», «неподчинение целому ряду распоряжений облисполкома», «неоднократные самовольные отлучки со своей службы по должности без ведома облисполкома», «превышение власти»²⁹².

В условиях внедрения чувашского языка в делопроизводство и проведения коренизации государственного аппарата среди работников других национальностей стало укрепляться мнение, что им следует выехать из Чувашской автономной области на службу в другой регион. В этой связи заведующий финансовым отделом облисполкома И. А. Крынецкий, русский по национальности, от имени областной контрольной комиссии РКП(б) в марте 1922 г. выступил в газете «Чувашский край» с успокоительной статьей «Нет оснований», где подчеркивал ошибочность такого мнения и его вредность для деятельности органов управления²⁹³.

Одним из примеров демонстративного протеста против дискриминации по национальному признаку может служить обращение И. И. Вальдмана, эстонца по национальности, в Наркомнац РСФСР. Один из руководящих работников области, член президиума облисполкома в своем заявлении просил перевести его в другой регион, говоря, что «теперь, когда организовалась Чув[ашская] авт[ономная] область, на все ответственные должности назначаются работники-чуваши, я остаюсь неправильно использованным, согласно моих способностей и сил». В июне 1922 г. И. И. Вальдман покинул Чувашию²⁹⁴.

²⁹¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 10. Л. 77.

²⁹² ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 16. Л. 74.

²⁹³ Крынецкий И. А. Нет оснований // Чувашский край. 1922. 7 марта.

²⁹⁴ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 137. Ч. II. Л. 101.

Не случайно поэтому редактор областной газеты «Чувашский край» П. З. Львов, оценивая ход и результаты политики реализации чувашского языка в автономии, писал, что она встречала «жесткий отпор со стороны интернациональных коммунистов»²⁹⁵.

Для воплощения в жизнь основных мероприятий по реализации чувашского языка, прежде всего, было необходимо подготовить служащих советских учреждений к ведению делопроизводства на национальном языке. В частности, чтобы добиться этого, в марте 1922 г. при отделе народного образования облисполкома впервые прошли специальные курсы для владеющих чувашским языком сотрудников по обучению правилам ведения делопроизводства на нем. Программу курсов, рассчитанную на 85 часов, разработал М. П. Петров (Тинехпи). На курсы были направлены 35 работников из 15 областных учреждений²⁹⁶.

Особое внимание обращалось на разработку канцелярско-делопроизводственной терминологии на чувашском языке, без чего внедрение последнего в делопроизводство было бы невозможно из-за разных переводов одного и того же понятия на чувашский язык. Важные решения были приняты на заседании Комиссии по проведению в жизнь реализации чувашского языка, состоявшемся 21 февраля 1922 г.: организация специальной группы для разработки канцелярско-делопроизводственной терминологии; составление в сжатые сроки (в течение четырех месяцев) русско-чувашского словаря научных, политических, экономических, литературных и юридических терминов²⁹⁷.

3 марта 1923 г. президиум облисполкома утвердил производственный план работы, в котором содержался пункт, что облисполкомом «во исполнение постановления областных съездов Советов принимает и будет принимать меры к подысканию товарищей, знающих чувашский язык на те

²⁹⁵ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 426. Ч. II. Л. 119.

²⁹⁶ К реализации чувашского языка // Чувашский край. 1922. 5 мая. С. 2; ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 251. Л. 84.

²⁹⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 251. Л. 42 об.

должности, в которых по характеру работы приходится иметь дело непосредственно незнающими русский язык чувашами»²⁹⁸.

Новую динамику процессы коренизации получили благодаря решениям XII съезда РКП(б) (апрель 1923 г.) и IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.). В резолюциях данных партийных форумов перед руководством автономных образований ставились следующие задачи: конструирование органов власти из представителей титульного этноса, знавших язык, быт, нравы и обычаи своего народа; проведение систематической работы по расширению использования национального языка в делопроизводстве государственных и партийных органов; обязательное изучение ответственными работниками языка титульного этноса²⁹⁹.

В этой связи при Чувашском обкоме РКП(б) была создана особая комиссия по разработке мер по национальному вопросу. В нее вошли секретарь обкома в качестве председателя, заведующий агитационно-пропагандистским отделом обкома и заведующий отделом управления облисполкома. В числе первоочередных мероприятий в сфере реализации национальной политики комиссия наметила вовлечение чувашей в государственный аппарат и хозяйственное строительство, введение чувашского языка в советских учреждениях, создание «туземного пролетариата»³⁰⁰.

Вопрос о коренизации государственного аппарата был рассмотрен также в июле 1923 г. на совещании членов Чебоксарской городской партийной организации под председательством ответственного секретаря обкома РКП(б) Д. С. Эльменя. Принятым на совещании планом действий предусматривалось: немедленно приступить к замене в учреждениях технических сотрудников, не знающих чувашский язык, лицами

²⁹⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 19. Л. 145.

²⁹⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970. С. 441, 491.

³⁰⁰ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 9. Л. 78; Оп. 5. Д. 17. Л. 45 об.

происходящими из чувашской бедноты и знающими чувашский язык; привлечь всех безработных работников просвещения из чувашей для работы в государственным органах и общественных учреждениях; организовать специальные курсы для подготовки специалистов из чувашей по делопроизводству на 100 человек, по счетоводству – на 50 человек; ввести в обязанность ответственных работников-членов РКП(б) знание чувашского языка, придать особое значение национальному составу сотрудников таких областных учреждений, как областной совет профсоюзов, Совет народного хозяйства, продовольственный комитет, финансовый отдел³⁰¹.

Введенная в 1923 г. специальная схема по коренизации государственного аппарата обязывала все государственные учреждения представлять отчеты через каждые полгода.

12 апреля 1924 г. президиум облисполкома ввел в действие особую инструкцию по реализации чувашского языка в государственных учреждениях и на государственных предприятиях Чувашской автономной области. Множество ее положений касалось системы государственного управления: все официальные деловые бумаги (удостоверения, мандаты, протоколы и т. п.) на чувашском языке признавались имевшими равную силу с аналогичными документами на русском языке; печати, штампы, вывески учреждений и предприятий должны были изготавливаться одновременно на чувашском и русском языках; все учреждения автономии, от волостных до областных, обязаны были принимать (и отвечать на них соответственно тоже) как устные, так и письменные обращения на чувашском языке; для государственных органов устанавливалось требование преимущественного привлечения на службу представителей титульного этноса или лиц, владеющих чувашским языком; государственные учреждения Чувашской АО регулярно должны были отчитываться перед областной комиссией по реализации чувашского

³⁰¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 14. Л. 6–7.

языка о проделанной ими работе по коренизации государственного аппарата и о препятствиях, которые возникали на этом пути³⁰².

Государственными языками всех официальных съездов, конференций, собраний, заседаний объявлялись русский и чувашский на равных правах. Во избежание возможных споров указывалось, что если на собраниях (заседаниях), ведущемся на чувашском языке, присутствовали лица, имевшие право голоса и требовавшие, ввиду незнания чувашского языка, перевода докладов, прений и резолюций на русский язык, то эти требования подлежали удовлетворения; такой же принцип действовал и для собраний, проводимых на русском языке при наличии требований о переводе документов на чувашский язык³⁰³.

В 1924–1925 гг. существенно возросла роль областной комиссии по реализации чувашского языка. Согласно постановлению президиума облисполкома от 20 октября 1924 г. все советские органы должны были безоговорочно выполнять ее требования. Состав, полномочия, финансирование комиссии были уточнены в феврале 1925 г., когда президиум утвердил «Общее положение о комиссиях по реализации чувашского языка». В нем, в частности, указывалось, что «областная комиссия может и должна во всякое время инструктировать и контролировать все учреждения области по реализации языка, ревизуя делопроизводство через особо командируемых лиц». Также ей предоставлялось право составления по своему усмотрению различного рода письменных и печатных правил, инструкций, указаний, анкет и т. п.³⁰⁴

Принятые решения и меры, естественно принесли определенные результаты: в 1923–1925 гг. среди членов облисполкома чувашей было более 88,5%; в целом в областных учреждениях Чувашской автономии представители коренного этноса к 1925 г. составляли примерно 40%; V областной съезд Советов в ноябре 1924 г. почти полностью прошел на

³⁰² Национально-государственное строительство чувашского народа. Т. 2. С. 167–169.

³⁰³ Там же. С. 168.

³⁰⁴ Национально-государственное строительство чувашского народа. Т. 2. С. 173.

чувашском языке³⁰⁵. Но установить основное делопроизводство в государственных органах и общественных учреждениях на чувашском языке все же не удалось.

Основные причины, препятствовавшие реализации чувашского языка, были объективно отражены в отчете облисполкома, который он в мае 1925 г. представил в отдел национальностей при Президиуме ВЦИК: отсутствие в учреждениях пишущих машинок с чувашским шрифтом; дефицит во многих сферах государственного управления квалифицированных сотрудников со знанием чувашского языка; укоренившаяся привычка служащих работать на русском языке. Основная причина, по мнению облисполкома, заключалась в отсутствии в достаточном количестве финансовых средств для реализации намеченных мероприятий в рамках политики коренизации³⁰⁶.

Мероприятия по увеличению роли чувашского языка в государственном управлении и по вовлечению представителей титульного этноса в деятельность органов власти были противоречивым явлением, поскольку сопровождалась дискриминацией по национальному признаку, создавали угрозу роста националистических настроений. Но в целом можно отметить их прогрессивное значение. Данные мероприятия способствовали фактическое утверждению принципа равноправия народов и языков, провозглашенного советской властью. Благодаря им обеспечивались защита и развитие национального языка и культуры. Происходило вовлечение широких слоев коренного населения в общественно-политическую жизнь, что укрепляло государственность чувашского народа.

³⁰⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 179. Л. 129; Национально-государственное строительство чувашского народа. Т. 2. С. 175.

³⁰⁶ Национально-государственное строительство чувашского народа. Т. 2. С. 175.

§ 2.4. Недостатки в деятельности областных органов власти и мероприятия по их преодолению

В ходе институционализации Чувашской автономии, оформления ее управленческих структур проявились аспекты, связанные с проблемами достижения сбалансированности общегосударственных интересов и национально-административного деления, взаимоотношений между центральными и областными ведомствами, а также между различными областными органами управления.

В качестве основных недостатков в деятельности областного аппарата управления в первой половине 1920-х гг. объявлялись так называемые «ведомственная узость» и «межведомственные трения». Например, в отчете областного экономического совещания за июнь 1920 г. – октябрь 1921 г. говорилось о том, что «обземодел, облсовнархоз, облпродком, кооперативы и прочие хозяйственные органы в своей деятельности постоянно сталкиваются друг с другом и оспаривают друг у друга право распоряжения или урегулирования той или иной стороной хозяйственной жизни»³⁰⁷. Как правило, подобные трения по хозяйственным вопросам рассматривались в областном экономическом совещании и устранялись посредством его вмешательства. Кроме того, для обсуждения и устранения трений между хозяйственными органами созывались и специальные совещания. Тем не менее подобные споры между различными отделами облисполкома могли продолжаться месяцами.

Другим главным «злом» в деятельности аппарата государственного управления считался бюрократизм, который включал в себя такие явления, как «канцелярщина», волокита, закрытость, отчужденность от нужд и запросов обычных граждан и т. п.

³⁰⁷ Хозяйственное строительство Чувашской Автономной Области. С. 12.

Руководством автономии открыто признавалось, что в большинстве местных хозяйственных учреждений ни одно дело не решалось без бумажной переписки. Особенно если это касалось выдачи лесных материалов, продуктов со складов или денег из финансовых учреждений, на все приходилось тратить массу времени и усилий. Отмечалось, что редкое дело разрешалось в один день и в одном учреждении. Чаще всего просителям приходилось тратить несколько дней и проходить через множество учреждений или различные структурные подразделения одного учреждения: из отдела людей посылали в подотдел, оттуда – в секцию и т. п., зачастую бесцельно. Между тем, структурные подразделения учреждений были разбросаны по всему городу, располагаясь зачастую в обычных деревенских избах, поскольку в Чебоксарах просто не было зданий, где учреждение могло разместиться полностью. Канцелярии учреждений ежедневно были переполнены народом. Для решения самых пустяковых дел крестьянам приходилось жить в столице автономии по три-четыре дня и уезжать, нередко так и не добившись решения интересующего их вопроса³⁰⁸.

Был установлен факт существования «подпольной адвокатуры» – так назывались люди, как правило, из бывших канцелярских работников (но встречались и советские служащие), которые за деньги помогали составить то или иное прошение, а также могли лично ходатайствовать по делам. Ее распространение объясняется отсутствием легальной юридической помощи и повсеместным утверждением принципа подачи заявлений только в письменной форме, что оказывалось не под силу неграмотному чувашскому крестьянину, к тому же плохо знавшему русский язык³⁰⁹.

В некоторых случаях проявления бюрократизма принимали гротесковые формы. Яркий пример подобного рода приводился в документе облисполкома, когда один из заведующих областным отделом в

³⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-4085. Оп. 2. Д. 648. Ч. 1. Л. 28.

³⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-4085. Оп. 2. Д. 648. Ч. 1. Л. 29.

целях придания особой важности своей персоне и чтобы отгородиться от многочисленных посетителей выставил у дверей своего кабинета часового с винтовкой³¹⁰.

И «ведомственная узость», и бюрократизм в начале 1920-х годов связывались руководством автономии прежде всего с деятельностью центральных учреждений. Дело в том, что несогласованность действий облпродкома, подчинявшегося решениям Наркомпрода РСФСР, с деятельностью облисполкома, привела в 1921 г. к несвоевременному признанию автономии голодающей территорией и уменьшению оказываемой государственной помощи³¹¹.

На наш взгляд, именно этот факт, когда руководству облисполкому пришлось долго доказывать центру бедственное положение области, объясняет такие резкие слова в адрес центральных учреждений и подконтрольных их органах на местах. В вышеупомянутом отчете областного экономического совещания говорилось, что «регламентация до мельчайших подробностей всех функций и обязанностей губернских отделов лишает последних возможности проявления самостоятельности и живой творческой работы» и в итоге, «скованные со всех сторон циркулярами, распоряжениями, инструкциями и правилами денежной и материальной отчетности, губернские отделы наркоматов естественно обращаются в бюрократические учреждения, делающие лишь то, что прикажут сверху». Имея в виду прежде всего облпродком, составители отчета писали о том, что «некоторые отделы представляют ни что иное, как бюрократические филиалы наркоматов, действующие безответственно и пред местным населением и пред самим Центром. Отсюда формально точное исполнение какого-нибудь пункта инструкции Центра считается

³¹⁰ Хозяйственное строительство Чувашской Автономной Области. С. 16.

³¹¹ Там же. С. 13–14.

работой государственной, а игнорирование неотложных нужд и интересов местной жизни не считаются преступлением»³¹².

Отвергая возможные обвинения в игнорировании общегосударственных интересов, облисполком настаивал на необходимости предоставления свободы местным органам управления в самостоятельном решении тех или иных вопросов. Что он, как центральный орган власти, должен «объединять и регулировать деятельность всех отделов», тогда как вследствие проводимой центральными учреждениями политики «каждый отдел живет лишь исключительно ведомственной жизнью», наблюдается «отсутствие контактной работы между отделами»³¹³.

Кроме того, руководством области отмечалось, что центральные учреждения долгое время, по сути, не признавали образования Чувашской автономной области, направляя свои распоряжения в Казань. Тем более что оставался неразрешенным вопрос об административных границах автономии. Как следствие, «признание центром области не только административной, но и экономической единицей приходилось в буквальном смысле завоевывать упорной борьбой в течении целого года»³¹⁴. Тем самым разрастались масштабы бюрократической переписки.

В качестве причин развития бюрократизма местными властями назывались и другие специфические условия, в которых шло формирование административного аппарата Чувашской автономной области. Например, выше отмечалась разбросанность отдельных структурных подразделений учреждений по разным частям Чебоксар. Также особо подчеркивался крайний дефицит опытных квалифицированных технических работников, плохое знание ими своих обязанностей: «сплошь и рядом учреждения заполнены одними

³¹² Хозяйственное строительство Чувашской Автономной Области. С. 17.

³¹³ Там же. С. 17.

³¹⁴ Там же. С. 18.

барышнями и полуграмотными служащими от сохи, подростками» – говорилось в отчете областного экономического совещания³¹⁵.

Негативно сказывалась и организационная неустроенность государственного аппарата, формирование которого наиболее интенсивно шло в начале 1920-х гг., что часто вызывало «излишний параллелизм в работе». При этом властями летом 1921 г. по сути отрицался факт раздутия штатов на том основании, что наличное число служащих в учреждениях составляло менее половины от того количества, которое предусматривалось штатными расписаниями учреждений³¹⁶. Между тем можно со всей определенностью говорить о раздутости низового канцелярского аппарата. Дело в том, что в начале 1920-х гг. подотделы как облизполкома, так и уездных исполкомов, имели отдельные канцелярии, часто с собственными секретарями. Наблюдались факты переписки между подотделами одного и того же отдела. Поэтому в октябре 1921 г. прошло заметное сокращение (на 35–40 %) штатов канцелярских работников, затронувшее все уровни организации советской власти – волисполкомы, уисполкомы и облизполком³¹⁷.

Свой отпечаток наложили различия в национальном составе советских служащих и населения автономии. По примерным оценкам, до начала активного проведения политики реализации чувашского языка и коренизации государственного аппарата, лишь пятая часть служащих знала чувашский язык, а в учреждениях с высоким уровнем специальных знаний (отдел здравоохранения, Совет народного хозяйства, финансовый отдел), количество владевших чувашским языком снижалось до двух-трех работников. Естественно, что возникало непонимание между служащими и посетителями, которым не могли растолковать, что нужно делать в той или иной ситуации, куда обращаться. Плюс в период существования Российской империи у определенной части чиновничества сложилось

³¹⁵ Хозяйственное строительство Чувашской Автономной Области. С. 15.

³¹⁶ Там же. С. 15.

³¹⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 103 об., 190–191.

пренебрежение к инородческой массе, иначе говоря «отчужденность городского интеллигента от трудовой массы, в особенности от деревенской, выросла всеми корнями в наш быт», и «старые административные пороки» продолжали по инерции существовать и при новой власти, хотя и в «значительно сокращенном и смягченном виде»³¹⁸.

Низкий уровень исполнительской дисциплины, проявлявшийся прежде всего в небрежном и формальном составлении ответов на запросы вышестоящих органов власти или в несвоевременном представлении запрошенных сведений, можно объяснить также перегруженностью руководящего состава и низким уровнем квалификации большей части сотрудников, плюс на первом месте в голодные годы у них были мысли о том, как обеспечить свои семьи продовольствием, а не об эффективности управления. Уездные органы советской власти с большой задержкой представляли сведения в отделы облисполкома и, соответственно, заведующие отделами тоже с опозданием направляли информацию, которую ждали в Москве.

Так, в сентябре 1921 г. военному комиссару области облисполкомом был объявлен выговор, а заведующие отделом социального обеспечения и коммунальным отделом подверглись административному аресту на трое суток (с исполнением служебных обязанностей). Такое наказание последовало «за небрежное составление отчетов, за формальную и бессодержательную отписку и отговорку при представлении сведений»³¹⁹. По тем же причинам в 1921–1922 гг. подверглись административному аресту на срок от трех до семи суток (чаще всего на пять суток) заведующие отделом юстиции и земельным отделом Цивильского уездного исполкома Советов, заведующие отделами труда и управления

³¹⁸ Хозяйственное строительство Чувашской Автономной Области. С. 19.

³¹⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 5. Л. 159; Д. 8. Л. 77.

Ибресинского уездного исполкома Советов, заведующие Ядринским уездным отделом труда и Чебоксарским уездным отделом управления³²⁰.

Следует подчеркнуть, в качестве определенного оправдания причин появления подобной ситуации, что формирование и деятельность новых органов государственного управления происходило в очень трудных условиях: проблема была не только в отмеченном выше дефиците кадров, но и в отсутствии всего самого необходимого для работы – от помещений и мебели до пишущих машинок и канцелярских принадлежностей. Меры по решению данных проблем, несомненно, принимались, но их было недостаточно. Так, при организации областных учреждений в 1920 г. мебель и канцелярские принадлежности пришлось брать у граждан во временное пользование. В октябре 1921 г., после осознания невозможности снабжения советских учреждений необходимым инвентарем, было принято решение считать данное имущество реквизируемым с оплатой по стоимости на момент реквизиции, судебным органам и рабоче-крестьянской инспекции предлагалось «по означенному делу жалоб не принимать и не рассматривать»³²¹. Все пишущие машинки, под угрозой конфискации, в мае 1921 г. были поставлены на учет полиграфического отдела Чувашского совета народного хозяйства³²². Подобные трудности в организации деятельности государственных органов и учреждений, без сомнения, налагали существенный отпечаток на степень эффективности и скорость их работы.

Главным инструментом в борьбе с бюрократизацией в государственном аппарате являлись органы рабоче-крестьянской инспекции (РКИ). Они создавались на основе декретов ВЦИК от 7–8 февраля 1920 г., преобразовавших Наркомат государственного контроля в Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции РСФСР и утвердивших Положение о рабоче-крестьянской инспекции. Главными

³²⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 8. Л. 116; Д. 16. Л. 98, 117 об., 265 об.

³²¹ Там же. Л. 111, 113 об.

³²² ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 9. Л. 241; Ф. Р-601. Оп. 1. Д. 12. Л. 19.

функциями органов РКИ являлись: непосредственный фактический контроль над исполнением советского законодательства в сфере государственного управления и во всех областях народного хозяйства, проверка деятельности учреждений и предприятий и целесообразности расходования ими государственных средств. Демократизация органов советской власти и устранение бюрократизма и волокиты выдвигались как одни из приоритетных задач новых органов. Предусматривалось вхождение рабоче-крестьянских инспекций в состав исполкомов местных Советов в качестве самостоятельных отделов³²³.

Областной отдел РКИ, как и большинство других отделов Ревкома, был образован 6 июля 1920 года. Его основой стал Чебоксарский уездный отдел РКИ, который осуществлял работу и в областном, и в уездном масштабе, пока деятельность уездного и областного отделов РКИ не были в августе того же года окончательно разграничены³²⁴.

Задачи, возлагаемые на РКИ, требовали довольно разветвленной структуры отдела: в 1920 г. она включала в себя бюро жалоб и пять отделений: общее (секретариат), военное, организационно-инструкторское, документально-финансовой ревизии и факультетской ревизии; лишь в стадии организации находились промышленно-техническая и продовольственно-сельскохозяйственная инспекции. В 1921 г. структура отдела была очень неустойчивой, те или иные реорганизации проводились чуть ли не ежемесячно. Если говорить в целом, то по отчетным документам видно, что течение года действовали общий и организационно-инструкторский подотделы, бюро жалоб и различные инспекции, отличавшиеся по объектам контроля: административно-общественная, продовольственно-сельскохозяйственная, промышленно-техническая, военная, труда и социального обеспечения, просвещения и пропаганды, здравоохранения. Также были созданы уездные отделы РКИ,

³²³ СУ РСФСР. 1920. № 16. Ст. 94.

³²⁴ Харитонов М. Ю., Харитонова С. Б. История создания органов государственно-партийного контроля в Чувашии. С. 155.

но уже с начала 1922 г. на основании приказа Наркомата РКИ РСФСР от 30 ноября 1921 г., предусматривавшего сокращение штатов местных органов РКИ, они стали ликвидироваться, вместо них при уездных исполкомах Советов появились уполномоченные областной РКИ.

С 1922 г. наблюдается упрощение структуры отдела РКИ. В июне 1922 г. она включала управление делами и при нем бюро жалоб, экономический и административно-общественный подотделы и пять уполномоченных: в Чебоксарском, Ибресинском, Ядринском, Цивильском уездах и на станции Шихраны. В октябре 1922 г. постановлением президиума облисполкома институт уполномоченных РКИ при уездных исполкомах Советов был упразднен на основании того, что «фактически контроль и ревизии в уездах ведет областное управление РКИ». В 1922–1923 гг. существовали общий, организационно-инструкторский, административно-общественный, экономический подотделы и бюро жалоб. После проведенной в 1923 г. реформы органов РКИ изменилась и организационная структура областного управления рабоче-крестьянской инспекции – вместо административно-общественного и экономического подотделов появились созданные по отраслевому признаку инспекторские группы: управление и юстиция, сельское хозяйство и лесоводство, индустриальная и кустарная промышленность; труд и охрана труда, транспорт и связь; налоги и сборы; кооперация, торговля и кредиты; благоустройство и просвещение. В 1924 г. бюро жалоб выделилось в самостоятельный орган при управлении РКИ³²⁵.

Во главе отдела (управления) РКИ в первой половине 1920-х гг. стояли Г. Н. Рафаилов (1920), Г. Г. Герасимов (1920–1922), Г. С. Савандеев (1922), И. Н. Яштайкин (1924), Д. З. Захаров (1924–1925).

Многочисленные изменения организационной структуры рабоче-крестьянской инспекции отражали стремление наилучшим образом

³²⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 17. Л. 13–36; Д. 99. Л. 399; Д. 135. Л. 13; Харитонов М. Ю., Харитонова С. Б. История создания органов государственно-партийного контроля в Чувашии. С. 154–161.

приспособить ее возможности к совершенствованию работы государственного аппарата. Инспекция, будучи вневедомственным органом, должна была прежде всего показывать органам власти реальную ситуацию состояния дел в государственном аппарате и, на основе ее изучения, разрабатывать и вносить предложения по повышению эффективности его деятельности.

Однако, как уже отмечалось в историографии, «с самого начала практическая деятельность рабоче-крестьянской инспекции мало соответствовала нормативными установлениями и поставленным перед ней задачам»³²⁶. Большая часть времени РКИ уходила на участие в различных комиссиях и приемках, и областной отдел, и его местные органы были вынуждены исполнять множество мелких поручений исполкомов Советов³²⁷.

Не удалось, как это планировалось, массово вовлечь в работу широкие слои рабочих и крестьян. Несмотря на существование на местах многочисленных ячеек содействия, в подавляющем большинстве своем члены этих ячеек были малограмотными и функционировали они лишь формально, действуя по указке сверху. Не оправдал себя и институт практикантов, то есть внештатных временных сотрудников РКИ, избираемых профсоюзными организациями и беспартийными крестьянскими конференциями, так как практиканты не могли самостоятельно осуществлять проверки в силу отсутствия специальных знаний в области финансов, делопроизводства и т. п.

Затронул кадровый голод и областной отдел РКИ: штат постоянных сотрудников был укомплектован на 1 ноября 1921 г. только на 18–20 %. И хотя к августу 1922 г. данный показатель возрос до 75 %, в большинстве

³²⁶ Клементьев В. Н. История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. С. 69.

³²⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 155. Л. 29

своим работники не имели какого-либо опыта контролирующей деятельности, имели начальное образование³²⁸.

Слабость аппарата рабоче-крестьянской инспекции, неспособность решать поставленные перед ним задачи обусловили реформу систему государственного контроля. В апреле 1923 г. XII съезд РКП(б) принял решение о реорганизации РКИ и создании нового контролирующего органа: Центральной Контрольной Комиссии – Рабоче-Крестьянской Инспекции, соединяющего тем самым функции партийного и государственного контроля. Но новый орган, созданный в июле 1923 г., просуществовал всего полгода, не оправдав возложенные на него задачи.

Для деятельности областного управления РКИ большое значение имело постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 6 сентября 1923 г. «Об освобождении Рабоче-крестьянской инспекции от ряда принадлежащих ей функций», согласно которому, в частности, бюро жалоб РКИ освобождалось от защиты частноправовых интересов, их деятельность сосредотачивалась на приеме, рассмотрении и разрешении тех заявлений, которые содержали указания на несовершенство государственного аппарата, на проявления в его работе бюрократизма и волокиты. Отменялись многие функции, связанные с денежными операциями и вопросами финансового управления, обязательным участием в междуведомственных и ведомственных совещаниях и заседаниях, особенно по всякого рода мелким поручениям³²⁹.

IV областной съезд Советов, который прошел в декабре 1923 г., отметил слабые результаты работы органов РКИ. Подчеркивалась необходимость гораздо большей активности в борьбе с недостатками в деятельности государственных учреждений. Среди последних назывались бюрократия, «расплодившаяся в столице», невостребованные усложнение и увеличение аппарата управления. В частности, член облисполкома

³²⁸ ГАРФ. Ф. 4085. Оп. 1 а. Д. 759. Л. 2; ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 99. Л. 33; Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 77. Л. 172.

³²⁹ СУ РСФСР. 1923. № 99. Ст. 984.

М. Т. Томасов отмечал, что столь необходимые для развития экономики и культуры средства уходят на все более увеличивавшиеся штаты служащих³³⁰.

Через год о важности дальнейшего усиления контроля над деятельностью государственных органов говорилось на V съезде Советов Чувашской АО. И. Н. Яштайкин, проработавший заведующим управлением РКИ менее года, в ходе первой сессии облисполкома пятого созыва 21 ноября 1924 г. был смещен с должности, став заместителем нового руководителя РКИ – Д. З. Захарова³³¹.

Наряду с деятельностью органов РКИ, в качестве еще одного средства искоренения бюрократизма рассматривалось выдвиженчество, суть которого состояла в назначении на руководящую работу в государственные, хозяйственные, кооперативные, профсоюзные и другие учреждения по признаку социального происхождения (рабочих и крестьян) и партийному принципу. Иными словами, делалась попытка построить работу государственного аппарата на самой широкой демократической основе. И хотя на руководящую работу в областные учреждения было выдвинуто более двух десятков человек рабоче-крестьянского происхождения³³², в целом в первой половине 1920-х гг. выдвиженчество в Чувашии не получило широкого распространения, проводилось эпизодически. Тем более что данный процесс имел и обратную сторону в виде проникновения в административный аппарат не готовых к государственной работе лиц.

На борьбу с бюрократизмом были направлены и чистки советских учреждений, среди которых наиболее крупная была проведена в конце 1924 г. В соответствии с постановлением президиума облисполкома от 16 октября 1924 г. «О проверке и чистке личного состава советских,

³³⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1 Д. 21. Л. 14–15.

³³¹ Там же. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 11. Л. 33.

³³² Александров Г. А. Выдвижение передовых рабочих и крестьян Чувашии на руководящую работу в годы строительства социализма // История и культура Чувашской АССР. Вып. 2. Чебоксары, 1972. С. 400.

государственных и кооперативных учреждений», основной задачей кампании провозглашалось очищение советского аппарата от социально чуждых элементов и лиц, дискредитирующих советскую власть своим поведением и действиями по службе (бюрократизм, грубость и т. д.). Предусматривалось произвести единовременную проверку и чистку личного состава всех советских, государственных и кооперативных учреждений в срок до 1 января 1925 г. По результатам деятельности специальной комиссии по проведению чистки, в которую вошли представители облисполкома, РКИ, областной контрольной комиссии и областного профсоюза, из советских учреждений Чувашии были уволены без права поступления на службу 24 сотрудника, в порядке сокращения – 13 работников, в порядке замены – 13 человек³³³.

Итоги чистки личного состава служащих области учреждений были обсуждены 6 февраля 1925 г. на заседании бюро обкома РКП(б). Обсудив вопрос, высший партийный орган автономии указал на необходимость в последующем приема сотрудников с учетом социального положения и его предшествующей (особенно до 1917 г.) деятельности, отдавая предпочтение представителям титульной нации, владеющим чувашским языком. Также была отмечена и необходимость регулярных проверок личного состава государственного аппарата в будущем³³⁴.

Как видно, в деятельности областных органов государственного управления в первой половине 1920-х годов наглядно проявились недостатки, характерные для всех советских учреждений того времени, как общесоюзных, так и местных. Появление новых органов власти вызвало быстрое развитие бюрократизма, поскольку оно изначально было присуще советской системе управления, с ее многочисленными предписаниями и инструкциями, а также выдвижением на ответственные посты работников, не имевших необходимых навыков, но имевших правильное социальное

³³³ ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 280. Л. 606–606 об.; Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 29. Л. 230.

³³⁴ ГАСИ ЧР. Ф.П-1. Оп. 6. Д. 10. Л. 24.

происхождение. Возникли противоречия между местными органами, подотчетными облисполкому, и учреждениями, отвечавшими прежде всего перед центральными органами власти и не желавшими считаться с местными условиями. Быстрому развитию бюрократизма способствовали и специфические условия, в которых шло формирование административного аппарата Чувашской автономной области. Борьба с бюрократизмом велась главным образом через органы рабоче-крестьянской инспекции, но в условиях острого кадрового голода последние в основном занимались выполнением мелких поручений облисполкома. Ввиду низкого культурного уровня коренного населения слабое развитие получило выдвиженчество.

§ 2.5. Основные направления деятельности высших органов судебной власти Чувашской автономии

В начале 1920-х гг. сложилась своеобразная ситуация в области взаимоотношений судебных органов и органов юстиции. Вплоть до проведенной в 1922 г. судебной реформы существовало реальное подчинение судов органам юстиции, наделенным правом упразднить и образовывать судебные органы, издавать для них распоряжения, обязательные к исполнению. Функции отдела юстиции облисполкома после его ликвидации 31 июля 1922 г. перешли к Совету народных судей и Прокурору Чувашской АО. В начале 1923 г., как отмечалось выше, был создан Областной суд Чувашской АО, к которому перешли функции ликвидированных Ревтрибунала и Совета народных судей. Рассмотрим деятельность каждого из этих судебных институтов.

В 1920 г. Ревтрибунал рассмотрел 94 дела, из них четыре (4,2 %) – в ходе выездной сессии. Половина законченных трибуналом дел касалась должностных преступлений, треть – дезертирства и укрывательства дезертиров. На остальные виды преступлений приходилась небольшая

часть дел: 4,2 % рассмотренных дел были связаны с контрреволюционными преступлениями, 2,2 % – с убийством, 6,4 % – с иными преступлениями.

В следующем году, ознаменовавшимся крупным крестьянским восстанием на территории области (январь-февраль 1921 г.), Ревтрибунал рассмотрел 155 дел, из которых вновь с большим отрывом от иных видов преступлений преобладали дела, связанные с преступлениями по должности (56,8 % от общего числа дел). В четыре раза (до 16,8 %) в номенклатуре дел увеличился удельный вес контрреволюционных преступлений. И напротив, наблюдалось почти трехкратное уменьшение соответствующих показателей по делам, связанным с дезертирством и укрывательством дезертиров, – до 11,6 % (эти дела, в отличие от других, были рассмотрены специальной выездной сессией); 14,8 % составили дела по иным преступлениям, в том числе спекуляции и растрате.

В 1922 г. Ревтрибунал рассмотрел 51 дело, из них вновь более половины (54,9 %) приходилось на преступления по должности; немного увеличился (с 11,6 % до 15,7 %) удельный вес дел, относящихся к борьбе с дезертирством (они, как и раньше, рассматривались в ходе выездных сессий); удельный вес контрреволюционных преступлений снизился до 9,8 %; 19,6 % дел приходились на иные преступления³³⁵.

Примеры конкретных дел, рассмотренных Ревтрибуналом Чувашской АО, опубликованы в сборнике документов «Крестьянское восстание 1921 г. в Чувашии» (дела об участии жителей автономии в восстании и в подстрекательстве к участию, а также о незаконных действиях карательного отряда в Малояушевской и Тойсинской волостях Ядринского уезда) и в монографии Ж. С. Васильевой (по делам о взяточничестве и попытках дать взятку)³³⁶.

³³⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 22. Л. 2; Д. 42. Л. 19; Д. 224. Л. 1.

³³⁶ Васильева Ж. С. Организационно-правовые основы становления и развития советской судебной системы в Чувашии (1917–1922 гг.). С. 78–82; Крестьянское восстание 1921 г. в Чувашии. С. 88–93, 230–241.

Как видно из приведенных выше цифр, наиболее напряженным в истории Ревтрибунала оказался 1921 г., в течение которого чрезвычайный орган судебной власти рассмотрел 53% от общего объема дел, по которым им было вынесено итоговое решение за все годы своего существования (с лета 1920 г. до начала 1923 г.). Рассмотрение удельного веса дел по отдельным видам преступлений за 1921 г. по отношению к общему объему дел по этим видам за весь период деятельности Ревтрибунала позволяет убедиться в том, что этот год ознаменовался резким ухудшением экономического положения в области, что проявилось прежде всего в крупном вооруженном крестьянском восстании и массовом голоде, также способствовавшем росту преступности. Так, в 1921 г. в производство было принято 74 % от общего количества дел о контрреволюционных преступлениях, рассмотренных Ревтрибуналом; 54% дел о преступлениях по должности; 32 % дел, относящихся к борьбе с дезертирством; 59 % дел по иным преступлениям. Среди наиболее резонансных были дела о хищениях, совершенными служащими Ядринского райпродкома, Норусовской заготовительной конторы³³⁷.

Таким образом, из деятельности Ревтрибунала Чувашской АО видно, что ежегодно большая часть рассмотренных дел приходилась на преступления по должности (главным образом взяточничество). Высок был удельный вес дел, связанных с борьбой и дезертирством, но в 1921–1922 гг. их доля относительно 1920 г. снижается в два с лишним раза, что обуславливалось прекращением боевых действий на территории Европейской части РСФСР. Зато, напротив, в связи с подавлением массового крестьянского восстания, произошедшего в Чувашии в январе-феврале 1921 г., повысился удельный вес дел по контрреволюционным преступлениям.

В целом и законодательство о революционных трибуналах, и деятельность конкретно Ревтрибунала Чувашской АО, показывают, что

³³⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 334. Л. 13–16.

они являлись органами, обеспечивавшими в первую очередь возможность функционирования советской власти на местах, ее защиту от посягательств многочисленных противников, а отнюдь не соблюдение прав и свобод человека и гражданина. При реализации подобного правосудия трудно говорить о воплощении в жизнь принципа законности. При вынесении приговоров Ревтрибунал исходил не только из конкретных законодательных норм, руководствуясь также так называемыми представлениями революционной совести и революционного правосознания. Кроме того, на тяжесть наказания влияло социальное положение подсудимого. Плюс более строгие санкции предусматривались директивами центральных органов за преступления хозяйственного и продовольственного характера. В целом среди видов наказаний преобладали тюремное заключение и принудительные работы³³⁸.

При этом нельзя отрицать, что для рассмотрения дел в Ревтрибунале были характерны состязательность и определенная публичность судебного процесса. Наиболее ярким примером тому служит проведение выездных сессий, назначение по представлению облисполкома обвинителей и защитников. Однако именно это часто приводило к не совсем адекватным (неоправданно жестоким или слишком мягким) мерам наказания. Так, участникам крестьянского восстания 1921 г., несмотря на большое количество жертв, выносились довольно мягкие приговоры. Более того, большое количество крестьян попало под амнистию: в движение они оказались вовлечены по «малосознательности», многие уже были освобождены из-под ареста летом 1921 г. под поручительство или расписку для проведения полевых работ³³⁹. Фактически Ревтрибунал в основном рассматривал общеуголовные дела, что было обусловлено оперативным характером их разрешения.

³³⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 319. Л. 2–18.

³³⁹ Крестьянское восстание 1921 г. в Чувашии. С. 16, 240, 241, 327.

Областная чрезвычайная комиссия имела право предания народному суду и суду Ревтрибунала, заключения в административном порядке в дома принудительных работ сроком не более двух лет, а также применения, с санкции ВЧК, высшей меры наказания по постановлению Коллегии в местностях, объявленных на военном положении, в отношении лиц, обвиняемых в шпионаже, бандитизме и в участии в вооруженном выступлении. Так, за неполных девять месяцев 1921 г. обчека рассмотрела 16 дел о хищениях, 9 дел о порче продуктов, 7 дел о неправильном получении хлеба, 17 дел о спекуляции, 69 дел о преступлениях по должности, 37 дел о незаконных действиях.

Среди преступлений по должности преобладали мелкие дела (84,0 %). Главным образом они выражались во взяточничестве (7 крупных и 48 мелких дел), халатном отношении к служебным обязанностям (10 дел), извлечении личной выгоды (4 дела, все крупные). В общей массе так называемых «незаконных действий» мелкие дела тоже составляли большинство (64,9 %). По данной категории в основном проходили правонарушения в виде пьянства (5 крупных дел, сопровождавшихся дискредитацией советской власти, и 8 мелких дел), грубого обращения с посетителями и подчиненными (6 дел), незаконного получения продуктов, подлогов с денежными и продовольственными документами, незаконной выдачи разного рода документов, саботажа (преимущественно в экономических органах), бюрократизме. В том числе были рассмотрены два дела о неправомерных действиях членов продотрядов. Борьба с подобными правонарушениями велась посредством лишения свободы в административном порядке, осуждением на различные сроки пребывания в лагере принудительных работ на сроки, вынесением общественного порицания, внушением, и, в ряде случаев, применением высшей меры наказания³⁴⁰.

³⁴⁰ Подсчитано по: ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 319. Л. 19–20.

Деятельность Областного суда пришлась на годы, когда в результате судебной реформы официально осуществлялся переход от так называемой «революционной законности» к торжеству закона и становлению беспристрастного суда. В 1922–1923 гг. выстраивается цельная система законодательства в судебной сфере: в 1922 г. были введены в действие положения о прокурорском надзоре и о судопроизводстве, приняты кодекс законов о труде, уголовный, гражданский, уголовно-процессуальный (обновлен в 1923 г.) и земельный кодексы, в 1923 г. страна получила гражданско-процессуальный и лесной кодексы.

Облсуд являлся судом первой и второй инстанции по уголовным и гражданским делам. Как высший орган судебной власти Чувашской автономной области осуществлял непосредственный надзор за всеми действовавшими на территории автономии судами (его полномочия не распространялись лишь на выездные сессии Верховного Суда РСФСР, военных и военно-транспортных трибуналов); рассматривал частные жалобы и протесты в кассационном порядке на приговоры народных судов и др.³⁴¹

Деятельность Облсуда осуществлялась не только через его постоянные сессии, функционировавшие в пределах нескольких округов, но и через специальных уполномоченных каждого обслуживаемого сессией округа. Уполномоченные назначались из состава членов постоянной сессии, на них возлагалось рассмотрение (при участии народных заседателей) дел, которые были подсудны Облсуду по первой инстанции. Такой порядок действий применялся в целях приближения суда к населению и для рассмотрения дел в ускоренном порядке. Основные аспекты деятельности уполномоченных и их компетенции определялись постановлением ВЦИК от 7 июля 1923 г. «Об изменениях и дополнениях Положения о судеустройстве РСФСР»³⁴².

³⁴¹ СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

³⁴² СУ РСФСР. 1923. № 48. Ст. 481.

Облсуд имел собственный следственный аппарат, состоявший из пяти старших следователей при уголовном отделе Облсуда и восьми участковых народных следователей. С целью более рационального выполнения следственных функций старшие следователи были закреплены за разными уездами. Также на них возлагались дела участковых народных следователей, ввиду быстрого накопления у последних следственных дел.

С образованием Облсуда одной из его первоочередных задач стало качественное улучшение состава судей и следователей за счет подбора новых кандидатов на судебные должности. В соответствии с «Положением о судеустройстве РСФСР», введенным в действие в ноябре 1922 г., состоялись перевыборы народных судей, в результате которых почти две трети старого состава было замещено новыми членами: свою должности сохранили только восемь судей из двадцати (не считая народных судей трудовой сессии), еще двое судей из прежнего состава были назначены на должности нотариусов. Кроме того, была заменена половина (четверо из восьми) участковых народных следователей. Вследствие нового районирования судебных и следственных участков, значительные изменения произошли и в территориальном отношении, хотя общее количество участков осталось неизменным. В частности, за счет одного участка, упраздненного в Батыревском уезде, особый городской участок был выделен в столице автономии. Для проведения в жизнь принятых судебных решений при Облсуде, как и при народных судах, действовали народные исполнители³⁴³.

Одним из важнейших направлений деятельности Облсуда стало принятие мер к тому, чтобы момент рассмотрения дел в судах не отделялся долгим периодом от времени совершения преступления по уголовному делу или возникновения спора по гражданскому делу. В целом деятельность Облсуда оказалась довольно успешной. Если на 1 января 1923 г. в народных судах Чувашской АО рассмотрению подлежали 5370

³⁴³ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 30. Л. 26–27.

дел, или около 268 дел на каждый судебный участок, то на 1 января 1924 г. оставались нерассмотренными лишь 2488 уголовных и гражданских дел, или в среднем по 124 дела на каждый участок³⁴⁴.

В 1923 г. народные суды области под надзором Облсуда рассмотрели 18584 дел, или в среднем 929 дел на каждый судебный участок. Такая работа была проделана в ужасных условиях службы: в тесной каморке, размером не более 50 кв. аршин при двух канцелярских работниках, без полена дров в зимнее время и не имея ни гроша денег на путевые, почтовые и канцелярские расходы. Успешность работы судов исключительно зависела лишь от героических усилий работников, главным образом народных судей, которые на свои собственные деньги содержали крохотные камеры, отапливали и освещали их, покупали бумагу, отправляли почту и т. д. При том, что заработная плата ими в течение всего 1923 г. получалась не более 40 руб. золотом³⁴⁵.

В первой половине 1920-х гг. судьи Облсуда фактически работали на пределе физических и умственных возможностей. В качестве подтверждения можно привести обращение председателя Облсуда М. Ф. Спиридонова, изложенное им в отчете о деятельности судебно-следственных учреждений Чувашской АО за время с 1 января по 1 апреля 1924 г.: «Убедительнейшей просьбой Областного суда к Наркомюсту является увеличение штатного количества членов Уголовного отдела Облсуда, так как при 3 членах Уголовного отдела никак невозможно окончить в месяц около 200 уголовно-судебных дел и около 100 кассационных. Тем более, один член Областного суда в течение круглого года должен быть вне суда или в отпуске, или в командировке для производства ревизий народных судов и следователей»³⁴⁶.

Об ответственном подходе Облсуда к рассмотрению дел нагляднее всего свидетельствуют следующие цифры. Так, за время существования

³⁴⁴ Яковлев Н. В. Краткая история Верховного Суда Чувашской Республики. С. 12.

³⁴⁵ Там же. С. 12.

³⁴⁶ Яковлев Н. В. Краткая история Верховного Суда Чувашской Республики. С. 12.

Областного суда (с января 1923 г. по май 1925 г.), им были осуждены 2748 лиц, из них оправданы 564 (20, 5 %). То есть Облсудом оправдывался каждый пятый подсудимый, при том, что народными судами оправдывалась примерно половина подсудимых. Большинство осужденных (примерно 40 %) приговаривались к лишению свободы на срок от 2 до 5 лет. От 7 % до 15 % осужденных приговаривались к лишению свободы на более короткие сроки: до 6 месяцев, от 6 месяцев до 1 года, от 1 года до 2 лет. Суммарно по этим трем группам приговоров была осуждена примерно треть подсудимых. Каждый десятый подсудимый приговаривался к лишению свободы на срок от 5 до 10 лет. Смертные приговоры были единичны, могли позже заменяться 10 годами лишения свободы. Примерно 13 % осужденных приговаривались к условному лишению свободы на разные сроки. Штрафы как вид наказания Облсудом практически не применялись³⁴⁷.

В целом в начале 1920-х гг. советская судебная система, как и другие сферы государственного управления, находилась в процессе непрерывной трансформации в поисках наиболее эффективной модели организации. Шло формирование новой законодательной базы о судах. Итогом судебной реформы 1922 г. стало формирование во многом бюрократичной модели судоустройства и судопроизводства, для которой была характерна довольно жесткая форма регулирования деятельности судебных органов.

Деятельность областных органов власти в первой половине 1920-х гг. была многогранна. Перед автономией стояло множество актуальных вопросов, связанных с преодолением голода, восстановлением промышленности и сельского хозяйства, подорванных Первой мировой и Гражданской войнами, развитием здравоохранения и народного

³⁴⁷ Подсчитано по: Яковлев Н. В. Верховный Суд Чувашской Республики. С. 12; Его же. Краткая история Верховного Суда Чувашской Республики. С. 13.

образования, борьбой с усилившейся преступностью и др. И все эти проблемы приходилось ежегодно решать в условиях острого дефицита местного бюджета. Основные тяготы государственного управления ложились на плечи членов президиума облисполкома, осуществлявшего текущее руководство. Областные съезды Советов проходили раз в год, определяя основные направления деятельности нового состава облисполкома и рисуя подлинную картину положения на местах. Пленумы и сессии рассматривали лишь наиболее важные вопросы, касающиеся жизни автономии, заслушивали отчеты отделов облисполкома и санкционировали кадровые назначения президиума.

Созданный в 1920-х гг. государственный аппарат не был лишен такого повсеместного порока государственных учреждений, как бюрократизм. На протяжении всего периода существования автономной области с ним велась борьба через органы рабоче-крестьянской инспекции, а также посредством сокращения штатов, выдвиженчества и чистки советских учреждений. И хотя по сравнению с началом 1920-х гг. были достигнуты определенные успехи, данная проблема оставалась острой и к моменту образования автономной республики.

В силу объективных трудностей скромными оказались на областном уровне и результаты кампании по реализации чувашского языка. Более успешно осуществлялось вовлечение представителей титульной нации в органы государственной власти, что особенно ярко проявлялось в национальном составе членов облисполкома последних созывов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственный аппарат является одним из важнейших элементов государства, от деятельности которого зависит жизнеспособность, благополучие и процветание общества. Поэтому после образования Чувашской автономной области в июне 1920 г. первоочередной задачей стала организация новых органов государственного управления. Сформированный для этой цели Революционный комитет Чувашской автономной области – временный орган власти в составе председателя Д. С. Эльменя, членов В. А. Алексеева, Л. М. Лукина, И. А. Крынецкого и Я. П. Соснина – успешно справился с поставленной задачей. Ревкому не пришлось гадать над структурой государственного аппарата, она уже была определена общероссийским законодательством об организации губернских органов власти. Главной трудностью было подобрать за столь короткий промежуток времени компетентных заведующих отделами и квалифицированных работников. Но благодаря кипучей деятельности Ревкома эту проблему в целом удалось решить и к началу ноября 1920 г., как и планировалось, формирование областных отделов практически было завершено.

Транзит власти от чрезвычайного органа государственного управления, каковым являлся Ревком, к постоянному в лице Исполнительного комитета областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской Автономной области, произошел безболезненно: после выборов на I съезде Советов в ноябре 1920 г. членов облисполкома Ревком сложил свои полномочия. При этом члены Ревкома почти полностью вошли в состав нового органа (за исключением Я. П. Соснина) и составили основу президиума облисполкома (три члена из пяти).

В соответствии с законодательством формально высшим органом власти Чувашской автономной области являлись областные съезды

Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. На них в ходе заслушивания отчетов отделов облисполкома обсуждались важнейшие вопросы жизни автономии, определялись направления дальнейшей работы облисполкома и его отделов и, самое главное, избирался новый состав облисполкома. Поскольку связь областных органов власти с уездным и волостным аппаратом управления была слабой, съезды играли важную роль в донесении чаяний населения и нужд местных органов управления до руководства автономии.

Так как съезды собирались лишь раз в год, фактически повседневное руководство жизнью Чувашской автономной области осуществлялось облисполкомом и в первую очередь его президиумом, который работал очень интенсивно, устраивая до 10–11 заседаний в месяц. На протяжении всего своего недолгого существования облисполком сталкивался с большими трудностями, наиболее острой из которых была кадровая проблема. Ее проявлениями стали не только нехватка квалифицированных кадров, но и совместительство руководящих работников на множестве должностей, частая ротация кадров на руководящих постах, перераспределение работников между отделами, пропуски заседаний в силу большой занятости и совместительства работников, низкое качество выполняемых поручений. В силу слабой жилищной застройки Чебоксар остро стояла проблема с размещением учреждений, выделением квартир и комнат для работников. Начало 1920-х гг. ознаменовалось постоянными перемещениями отделов облисполкома из одних зданий в другие и многочисленными спорами по этому вопросу, в силу нежелания учреждений освободить помещения. Проводившиеся уплотнения жителей и учреждений давали слабые результаты в условиях все большего разрастания государственного аппарата. Помимо кадров и помещения, для организации эффективной работы областных органов власти не хватало и других необходимых предметов – мебели, канцелярских принадлежностей, пишущих машинок.

Характерной чертой времени стали постоянные реорганизации отделов облисполкома и их структурных подразделений. Большею частью они обуславливались поиском эффективной системы управления на уровне РСФСР, а затем СССР, который нередко осуществлялся методом проб и ошибок. Менее половины отделов из первоначально организованных сохранились до 1925 г., но и в них то создавались новые подотделы, комиссии и т. п., то снова ликвидировались. Например, практиковалось создание временных комиссий при отделах и подотделах для решения каких-либо вопросов, всего их насчитывают более ста. Учитывая, что отношение к деятельности этих комиссий со стороны их членов зачастую было не совсем добросовестным, поскольку работа в них рассматривалась как второстепенная, то такую модель управления, естественно, нельзя признать эффективной.

Для новых органов власти были характерны ведомственная узость и бюрократизм, проявлявшийся в волоките, закрытости учреждений, их отчужденность от нужд и запросов обычных граждан и т. д. Во многом это было связано с тем, что отделы были скованны со всех сторон разного рода инструкциями, распоряжениями, циркулярами. Искоренить бюрократизм пытались с помощью чистки советских учреждений, через построение работы государственного аппарата на широкой демократической основе (путем выдвижения в него рабочих и крестьян), через усиление контролирующих функций Рабоче-Крестьянской инспекции. Однако результаты и на этом поприще были скромными, а административный аппарат в итоге пополнялся неквалифицированными кадрами, не готовых к административной работе.

Также первая половина 1920-х годов ознаменовалась усилением роли партийных органов, которые превратились в государственную структуру, определяя, в частности, назначение на все руководящие посты в автономии. В том числе Чувашским обкомом ВКП(б) контролировалась и направлялась деятельность облисполкома.

С позиций сегодняшнего дня можно констатировать, что органам государственного управления в первой половине 1920-х гг. удалось выполнить далеко не все, что от них ожидалось. На это были и объективные, и субъективные причины. Так, выяснилась невозможность сохранения автономии как самостоятельной административной единицы в заданных территориальных рамках. Дефицитный бюджет позволял области существовать лишь в режиме выживания. Голод усугубил проблемы Чувашии и заставил направить большую часть ресурсов на его преодоления. Но нельзя отрицать и отсутствие единства в руководстве области по вопросу об основных направлениях ее социально-экономического развития, негативное влияние непрерывной, на протяжении всей первой половины 1920-х гг., внутривластной борьбы за кресло ответственного секретаря Чувашского обкома РКП(б). Следует признать, что сформированная главным образом по национальному признаку Чувашская автономная область не имела социально-экономических перспектив, и от государственного аппарата здесь мало что зависело. Тем не менее, руководству автономии, опиравшемуся на новый государственный аппарат, удалось разрешить наиболее актуальные задачи, стоявшие перед ним. Среди этих задач можно выделить борьбу с голодом, подавление крестьянского выступления, выполнение заданий центра по налогам и заготовкам, преобразование области в республику с расширением ее территориальных границ.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АО – автономная область.

Волисполком – волостной исполнительный комитет.

ВСНХ – Высший Совет народного хозяйства.

ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.

ВЧК – Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР.

Г. – год, город.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГАСИ ЧР – Государственный архив современной истории Чувашской Республики.

ГИА ЧР – Государственный исторический архив Чувашской Республики.

Горсовет – городской совет.

ГПУ – Государственное политическое управление при НКВД РСФСР.

ГРК – городской районный комитет.

Д. – дело.

Исполком – исполнительный комитет.

Л. – лист.

НА ЧГИГН – Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Наркомнац РСФСР – Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР.

Наркомюст РСФСР – Народный комиссариат юстиции РСФСР.

Об. – оборот.

Обвоенкомат – областной военный комиссариат.

Обком – областной комитет РКП(б).

Облеском – лесной комитет Совета народного хозяйства.

Облисполком – Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области.

Облкомкрасхоз – областная комиссия по оказанию сельскохозяйственной помощи хозяйствам семей красноармейцев.

Облоно – отдел народного образования Чувашского облисполкома.

Облпродком, облпродкомиссариат – областной продовольственный комиссариат.

Облпрофсовет – Чувашский областной совет профессиональных союзов.

Облсобес – отдел социального обеспечения Чувашского облисполкома.

Облсовнархоз – Совет народного хозяйства.

Облстатбюро – статистическое бюро при Чувашском облисполкоме.

Облсуд – Областной суд Чувашской АО.

Облуправ, оботуправ – отдел управления Чувашского облисполкома.

Облфинотдел – финансовый отдел Чувашского облисполкома.

ОблЧК, обчека – Чувашская областная чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Облэконо – областное экономическое совещание.

Обумт – управление местного транспорта Чувашского облисполкома.

ОКК – областная контрольная комиссия.

ОМХ – отдел местного хозяйства Чувашского облисполкома.

Оп. – опись.

Оргбюро ЦК РКП(б) – организационное бюро Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков).

Политуправление Реввоенсовета – Политическое управление Революционного военного совета.

Помгол – Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК.

Реввоенсовет – Революционный военный совет.

Ревком – Революционный комитет Чувашской автономной области.

Ревтрибунал – Революционный трибунал Чувашской автономной области.

РКИ – рабоче-крестьянская инспекция.

РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия.

РКП(б) – Российская коммунистическая партия большевиков.

РКСМ – Российский коммунистический союз молодежи.

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (до 1936 г. – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика).

Сельсовет – сельский совет народных депутатов.

Совнарком – Совет народных комиссаров.

Совнархоз – совет народного хозяйства.

Уисполком – уездный исполнительный комитет.

Ф. – фонд.

ЦИК – Центральный исполнительный комитет.

ЦК РКП(б) – Центральный комитет Российской коммунистической партии (большевиков).

ЦКК – Центральная контрольная комиссия.

ЧАО – Чувашская автономная область.

ЧК – Чрезвычайная комиссия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. **Ф. Р-393** – Народный комиссариат внутренних дел РСФСР
2. **Ф. Р-1235** – ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
3. **Ф. Р-1318** – Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац РСФСР). – Оп. 1. – Д. 137, 426, 629.
4. **Ф. Р-4085** – Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (НК РКИ РСФСР). – Оп. 1 а. – Д. 759. – Оп. 2. – Д. 648. Ч. 1.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

5. **Ф. 478** – Народный комиссариат земледелия РСФСР
6. **Ф. 3429** – Высшие советы народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР и СССР

*Государственный архив современной истории Чувашской Республики
(ГАСИ ЧР)*

7. **Ф. П-1** – Чувашский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР. – Оп. 2. – Д. 20. – Оп. 3. – Д. 10, 14. – Оп. 4. – Д. 9, 14. – Оп. 5. – Д. 17, 34. – Оп. 6. – Д. 10.

Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР)

8. **Ф. Р-3** – Революционный Комитет Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 1, 4, 7, 22, 27, 28, 29, 29 а.

9. **Ф. Р-5** – Областной отдел социального обеспечения Областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 5.

10. **Ф. Р-10** – Совет народного хозяйства Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 8, 60, 109, 176, 201, 202.

11. **Ф. Р-11** – Военный комиссариат Чувашской АССР. – Оп. 1. – Д. 61, 131.

12. **Ф. Р-12** – Отдел рабоче-крестьянской инспекции областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 17, 77, 99, 135, 185. – Оп. 2. – Д. 249.

13. **Ф. Р-17** – Отдел здравоохранения Областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 32, 42, 97.

14. **Ф. Р-19** – Областной комиссариат по продовольствию Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 31, 219, 504.

15. **Ф. Р-20** – Отдел местного хозяйства Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 12.

16. **Ф. Р-22** – Административный отдел Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 6, 8, 100, 119, 174, 185, 197, 251, 280, 281, 282.

17. **Ф. Р-49** – Областной отдел юстиции Областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 3, 17, 18, 35, 59.

18. **Ф. Р-62** – Финансовый отдел Областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 254, 500, 590.

19. **Ф. Р-63** – Коммунальный отдел Областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 2, 4. – Оп. 2. – Д. 10.

20. **Ф. Р-69** – Комитет государственных сооружений Совета народного хозяйства Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 148, 159.

21. **Ф. Р-82** – Областной совет народных судей Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 9.

22. **Ф. Р-85** – Областной суд Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 30.

23. **Ф. Р-123** – Отдел народного образования Областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 5, 117, 154, 621, 622. – Оп. 2. – Д. 8, 110.

24. **Ф. Р-125** – Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 2, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 29. – Оп. 2. – Д. 6, 35, 121, 193, 215, 399. – Оп. 3. – Д. 2.

25. **Ф. Р-146** – Революционный трибунал Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 22, 25, 42, 224, 319, 334. – Оп. 4. – Д. 2, 5, 6, 7.

26. **Ф. Р-147** – Представительство Чувашской автономной советской социалистической республики при Президиуме Всероссийского Центрального исполнительного комитета. – Оп. 1. – Д. 99, 155, 179.

27. **Ф. Р-196** – Областное земельное управление Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 246, 598, 606.

28. **Ф. Р-202** – Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АССР (ЦИК ЧАССР). – Оп. 2. – Д. 11, 60. – Оп. 6. – Д. 6.

29. **Ф. Р-224** – Управление лесами Народного Комиссариата земледелия Чувашской АССР. – Оп. 1. – Д. 132.

30. **Ф. Р-239** – Управление снабжения и торговли Областного отдела местного хозяйства Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 25.

31. **Ф. Р-353** – Областное Управление по топливу Областного Совета народного хозяйства Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 188.

32. **Ф. Р-380** – Отдел труда Областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 14.

33. **Ф. Р-511** – Областной отдел народной связи Областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 7.

34. **Ф. Р-599** – Главное управление Советской рабоче-крестьянской милиции НКВД Чувашской АССР. – Оп. 1. – Д. 10.

35. **Ф. Р-601** – Полиграфический отдел Областного Совета народного хозяйства Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 12.

36. **Ф. Р-680** – Дорожно-транспортная контора при исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 5, 8, 31, 53.

37. **Ф. Р-687** – Чувашский областной лесной комитет Областного Совета народного хозяйства Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 92.

38. **Ф. Р-708** – Управление торговли и снабжения при Областном Совете народного хозяйства Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 16.

39. **Ф. Р-783** – Областной отдел Уголовного розыска Административного отдела Областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области

40. **Ф. Р-819** – Дорожно-транспортная контора. – Оп. 6. – Д. 1.

41. **Ф. Р-1274** – Областной отдел внутренней торговли Чувашской автономной области. – Оп. 2. – Д. 4.

42. **Ф. Р-1458** – Прокуратура Чувашской Республики

43. **Ф. Р-1693** – Областное статистическое бюро при Областном исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 45.

44. **Ф. Р-1711** – Управление коммунального хозяйства Отдела местного хозяйства Чувашской автономной области

45. **Ф. Р-1917** – Личный фонд Ермолаева П. Ф. – Оп. 1. – Д. 143.

*Научный архив Чувашского государственного института
гуманитарных наук (НА ЧГИГН)*

Отд. II – История и археология.

1.2. Нормативно-правовые акты, сборники документов и материалов

46. Декреты Советской власти : Том 9. Июнь – июль 1920. – Москва : Политиздат, 1978. – 460 с.

47. Декреты Советской власти : Том 12. Декабрь 1920 – январь 1921. – Москва : Политиздат, 1986. – 428 с.

48. Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.) : Документы и материалы / сост., авт. пред. и ввод. ст. В. А. Нестеров. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 461 с.

49. История торговли Чувашии. Сборник материалов, документов, воспоминаний / сост. Н. Я. Яковлев (руководитель); отв. ред. В. В. Андреев, И. Б. Моторин. – Чебоксары : ЧКИ РУК, 2009. – 531 с.

50. История финансов Чувашии. Т. 1 : 1920–1939 / сост. А. В. Выйкин; под общ. ред. Н. В. Смирнова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006. – 239 с.

51. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) : Т. 2. 1917–1922. – Москва : Политиздат, 1983. – 606 с.

52. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) : Т. 3. 1922–1925. – Москва : Политиздат, 1984. – 494 с.

53. Крестьянское восстание 1921 г. в Чувашии / сост. Е. В. Касимов. – Чебоксары : ЧГИГН, 2009. – 416 с.

54. Культурное строительство в Чувашской АССР. (Сб. документов). Кн. 1 : 1917–1937 гг. / сост. В. В. Катагощин и др. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 399 с.

55. Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып. 7. – Москва : Издание Народного Комиссариата юстиции, 1920. – 63 с.

56. Национально-государственное строительство чувашского народа : в 3 т. : сборник документов и материалов. Т. 2 : Образование и становление Чувашской автономии (1920 – июнь 1925 гг.) / сост. В. Н. Клементьев. – Чебоксары : ЧГИГН, 2019. – 496 с.

57. Руководство областным, уездным, городским, волостным избирательным комиссиям по перевыбору Советов и их Исполкомов по Чувашской автономной области. – Чебоксары : Типография Госиздательства, 1923. – 24 с.

58. Сборник декретов и постановлений законодательных органов РСФСР и СССР, изданных о Чувашской АССР, за 10 лет (с 24 июня 1920 г. по 24 июня 1930 г.) / сост. И. И. Данилов. – Чебоксары : Центр. исполн. ком-т Советов ЧАССР, 1930. – 86 с.

59. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – Москва : Управление делами Совнаркома СССР, 1943. – 298 с.

60. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче–Крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР). Отдел первый. – Москва, 1919–1924.

61. Третья сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета X созыва (29 октября – 3 ноября 1923 г.). Стенографический отчет / РСФСР. – Москва : Издание ВЦИК, 1924. – 192 с.

62. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос / сост. : Л. С. Гатагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. В 2 кн. Кн. 1 : 1918–1933 гг. – Москва : РОССПЭН, 2005. – 782 с.

63. Чекисты Чувашии : сб. очерков, воспоминаний, докум. рассказов / сост. А. Н. Николаев, В. П. Кошкин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1987. – 173 с.

64. Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской Автономной области. (Сб. документов). – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1960. – 718 с.

65. Чувашская областная организация КПСС : Хроника : 1898–1990. В 2-х книгах. Кн. 1. 1898 – 1955. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 384 с.

1.3. Отчеты и доклады

66. К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области и преобразовании ее в Автономную Чувашскую Социалистическую Советскую Республику. – Чебоксары : Гостипография, 1924. – 134 с.

67. Краткий отчет о деятельности Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской советской социалистической республики за 1924–25 год. – [Чебоксары] : Исполком А.Ч.С.С.Р., [1925]-1927. – 25 с.

68. Местный бюджет Автономной Чувашской области на 1924/25 г. // Чувашский край. Вып. 1. – Чебоксары, 1925. – С. 104–112.

69. Михайлов А.М. Десять лет Октябрьской революции и ЧАССР. Доклад на юбилейном объединенном заседании Президиума ЦИК и СНК ЧАССР 1 ноября 1927 г. – Алатырь : Тип. редакции «Трудовой газеты», 1927. – 39 с.

70. Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейцев Автономной Чувашской Области за время со II по III областной съезд Советов (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). Чебоксары : Чувашоблисполком, 1922. – 124 с.

71. Отчет Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской Социалистической

Советской Республики за 1924–25 год. – Чебоксары : Чуваш. книга, 1925. – 167 с.

72. Отчет Областного Комитета РКП(б) Авт. Чув. Обл. за время от VII-й до VIII-й Областной партконференции (март 1923 г. – апрель 1924 г.). – Чебоксары : Издание Чувашобкома, 1924. – 83 с.

73. Отчет Областного Экономического Сопещения Совету Труда и Обороны. 1 апреля 1922 – 1 апреля 1923 г. – Чебоксары : Изд-е Обэкоа АЧО, 1923. – 157 с.

74. Отчет Областного Экономического Сопещения Совету Труда и Обороны. 1 апреля – 1 октября 1923 г. Чебоксары : Изд-е Обэкоа АЧО, 1923. 76 с.;

75. Отчет Чувашского областного экономического сопещения Совету труда и обороны. Октябрь 1921 год – март 1922 год. Чебоксары : Чувашоблэкоа, 1922. – 38 с.

76. Отчет правительства ЧАССР за 1925 – 26 год. – Чебоксары : Изд-е ЦИК и СНК ЧАССР, 1927. – 249 с.

77. Отчет Совета народного хозяйства Автономной Чувашской области РСФСР. За время сентябрь 1920 г. – июнь 1921 г. (К 2-му Съезду Советов Чувашской автономной области). – Чебоксары : Первая гос. типография, 1921. – 50 с.

78. Тезисы и резолюции IX Чувашской Областной Конференции РКП(б) и VII Областного съезда РЛКСМ. – Чебоксары : Изд-е Обкома РКП(б), 1925. – 96 с.

79. Хозяйственное строительство Чувашской Автономной Области. Отчет Областного Экономического Сопещения на 1 октября 1921 г. – Чебоксары : Изд-е Обэкоа АЧО, 1921. – 120 с.

80. Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917–1923 гг. : (вместо отчета). – Москва : Наркомнац, 1924. – 229 с.

81. Штрихи о голоде. – Чебоксары : Обл. комиссия помощи голодающим и Обл. союз потреб. о-в ЧАО, 1922. – 48 с.

1.4. Статистические материалы, справочники, энциклопедии

82. Путеводитель по фондам Государственного исторического архива Чувашской Республики. Т. 2 (Ч. 1). Фонды советского и постсоветского периодов. – Чебоксары : ГИА ЧР, 2016. – 384 с.

83. Статистический справочник к десятилетию ЧАССР. (1920–1930 год). – Чебоксары : Изд-е Госплана ЧАССР, 1930. – 286 с.

84. ЧАССР в цифрах : (Статистический справочник). 1920–1924. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1925. – 472 с.

85. Чувашия за 15 лет в цифрах. Статист. справочник. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1935. – 399 с.

86. Чувашская энциклопедия : в 4 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006. – Т. 1 : А – Е. – 590 с.

87. Чувашская энциклопедия : в 4 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2008. – Т. 2 : Ж – Л. – 494 с.

88. Чувашская энциклопедия : в 4 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009. – Т. 3 : М – Се. – 686 с.

89. Чувашская энциклопедия : в 4 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2011. – Т. 4 : Се – Я. – 798 с.

90. Энциклопедия Верховного Суда Чувашской Республики / сост. Н. В. Яковлев. – Чебоксары : [б. и.], 2010. – 223 с.

1.5. Воспоминания

91. Алексеев, В. А. Дорогой Октября / В. А. Алексеев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1971. – 87 с.

92. Ефимов, И. Е. За Советскую власть : (Воспоминания) / И. Е. Ефимов. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1959. – 67 с.

93. Илларионов, И. И. В борьбе за Советскую власть : (Воспоминания) / И. И. Илларионов. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1957. – 22 с.

94. Коричев, С. А. Первые шаги : Воспоминания о первых годах Советской власти в Чуваши / С. А. Коричев. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1969. – 83 с.

95. Лбов, А. П. Рождение автономии / А. П. Лбов // 15 лет Советской Социалистической Чувашии : 1920–1935. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1935. – С. 63–64.

96. Львов, П. З. Тысяча девятьсот двадцатый / П. З. Львов // 15 лет Советской Социалистической Чувашии : 1920–1935. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1935. – С. 65–69.

97. Малинин, М. А. Мои воспоминания / М. А. Малинин. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1957. – 19 с.

98. Сеспель, М. Из дневника 1920 г. / М. Сеспель // Сеспель М. К. Мильоном стих мой повторен : стихи, фрагменты дневника и писем. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2012. – С. 144–148.

1.6. Периодические издания

99. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1922 г.

100. Известия облисполкома и областного комитета РКП(б) Чувашской автономной области РСФСР. 1920–1922 гг.

101. Известия Ревкома автономной Чувашской области РСФСР. 1920 г.

102. Канаш. 1920–1925 гг.

103. Чувашский край. 1922–1923 гг.

2. Литература

2.1. Монографии, статьи, сборники статей

104. 80 лет ЖКХ Чувашии : 1920–2000 / редкол. : В. Н. Афанасьев (пред.) и др. – Чебоксары : Руссика, 2001. – 212 с.

105. 15 лет Советской Социалистической Чувашии. 1920–1935. – Чебоксары : Чувашиздат, 1935. – 480 с.

106. Агаджанян, Т. В. Организационно-правовые аспекты становления и развития революционного трибунала Чувашской автономной области / Т. В. Агаджанян // Актуальные проблемы российской государственности и права : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / под общей ред. В. В. Андреева, М. Г. Иванова. – Чебоксары : ЧКИ РУК, 2015. – С. 50–52.

107. Александров, Г. А. Выдвижение передовых рабочих и крестьян Чувашии на руководящую работу в годы строительства социализма / Г. А. Александров // История и культура Чувашской АССР : сб. ст. Вып. 2. – Чебоксары : ЧНИИ, 1972. – С. 399–404.

108. Александров, Г. Г. Образование и деятельность Чувашского представительства при ВЦИК (1921–1925 гг.) / Г. Г. Александров // История и культура Чувашской АССР : сб. ст. Вып. 3. – Чебоксары : ЧНИИ, 1974. – С. 238–248.

109. Алексеев, Г. А. Здравоохранение в Чувашии / Г. А. Алексеев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1972. – 272 с.

110. Алексеев, Г. А. Из истории медицины в Чувашии. Кн. 3 / Г. А. Алексеев. – Чебоксары : ГАУ ДПО «ИУВ», 2016. – 172 с.

111. Алексеев, Г. А. Обретение света. История ликвидации трахомы в Чувашии / Г. А. Алексеев. Чебоксары : ЧГИГН, 2008. – 365 с.

112. Алексеев, Г. А. Санитарное дело и снижение инфекционных болезней в Чувашии / Г. А. Алексеев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1967. – 70 с.

113. Алпатов, В. М. Языковая политика в СССР в 20–30-е годы : утопии и реальность / В. М. Алпатов // Восток. – 1993. – № 5. – С. 113–127.

114. Андреев, О. В. Военный комиссариат Моргаушского и Аликовского районов Чувашской Республики в системе органов военного управления России / О. В. Андреев, В. И. Казаков, С. П. Семенов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. – 180 с.

115. Андреев, О. В. Процесс формирования и развития местных органов военного управления советского государства и Российской Федерации в 1918–2018 годах на примере военных комиссариатов Чувашской Республики / О. В. Андреев // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 2. – С. 12–24.

116. Андреева, А. В. Первый министр юстиции Чувашии [М. А. Бочаров] / А. В. Андреева // Культурное наследие : интеграция информационных ресурсов региона : Материалы IV межрегион. архивных чтений / отв. ред. Г. В. Ертмакова. – Чебоксары : Новое Время, 2014. – С. 62–64.

117. Андреева, З. А. Советы Чувашии за 25 лет / З. А. Андреева. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1945. – 36 с.

118. Анисимова, Т. Б. Государственно-правовые формы национальных отношений в СССР : для университетов марксизма-ленинизма / Т. Б. Анисимова. – Москва : Мысль, 1966. – 63 с.

119. Архиппов, К. А. Советские автономные области и республики / К. А. Архиппов. – Москва : Гос. изд-во, 1925. – 123 с.

120. Ахазов, Т. А. Национально-государственное строительство и разрешение национального вопроса в Чувашской АССР / Т. А. Ахазов // Вопросы истории Чувашии. – Чебоксары : ЧНИИ, 1977. С. 3–25. (Труды ЧНИИ. Вып. 75).

121. Ахазов, Т. А. Торжество советской социалистической демократии в Чувашии / Т. А. Ахазов // Чувашской АССР – 50 лет. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1970. – С. 233–284.

122. Ахтаханов, И. Р. Становление советских национальных автономий до образования СССР / И. Р. Ахтаханов // Мир юридической науки. – 2010. – № 3. – С. 30–35.

123. Бараматов, А. И. Развитие противопожарной службы Чувашии в 1920–1927 годах / А. И. Бараматов // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 2. – С. 25–30.

124. Бойко, С. И. Образование Чувашской автономной области / С. И. Бойко // Вестник юридического факультета : сборник научных статей профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов юридического факультета Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации за 2015–2016 уч. год / науч. ред. М. С. Тимофеев. – Чебоксары : ЧКИ РУК, 2017. – С. 16–18.

125. Варюхин, Г. А. Историография национально-государственного строительства в Чувашии / Г. А. Варюхин // Торжество ленинской национальной политики. Научная сессия. Тезисы докладов и сообщений первой секции – «Марксистско-ленинская теория по национальному вопросу. Национально-государственное строительство в СССР». – Чебоксары : [Б.и.], 1979. – С. 60.

126. Васильева, Ж. С. История Революционного трибунала Чувашской автономной области / Ж. С. Васильева // Казанская наука. – 2014. – № 5. – С. 31–33.

127. Васильева, Ж. С. Организационно-правовые основы становления и развития советской судебной системы в Чувашии (1917–1922 гг.) / Ж. С. Васильева. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. – 191 с.

128. Васильева, Ж. С. Подбор и расстановка кадров в Областном суде Чувашской автономной области в 1923–1924 гг. / Ж. С. Васильева // Конституция Российской Федерации – правовая основа устойчивого развития законодательства и российской государственности : сб. материалов Междунар. научн.-практ. конф., посвященной 20-летию принятия Конституции Российской Федерации и Дню юриста (3-4 декабря 2013 г.). – Чебоксары : ЧКИ РУК, 2014. – С. 222–228.

129. Васильева, Ж. С. Роль личности М. К. Кузьмина (Сеспеля) в становлении первых советских судов в Чувашии / Ж. С. Васильева // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сборник материалов VIII Междунар. научн.-практ. конф., посвященной 25-

летию Конституции РФ. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. – С. 227–231.

130. Васильева, Ж. С. Социальное обеспечение деятельности судебных органов на территории Чувашии в 1920–1923 гг. / Ж. С. Васильева // Поволжский педагогический поиск. – 2013. – № 3 (5). – С. 27–31.

131. Васильева, К. Н. Управленческие кадры Чувашской автономии в 1920–1930-е гг. : к историографии вопроса / К. Н. Васильева, Е. К. Минеева // Журнал исторических исследований. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 21–28.

132. Васильева, О. Н. Деятельность чувашских областных съездов Советов и состав их участников (1920–1925 гг.) / О. Н. Васильева // Вестник Чувашского университета. – 2019. – № 2. – С. 20–28.

133. Васильева, О. Н. Кадровая проблема и попытки ее разрешения в процессе формирования государственного аппарата Чувашской автономной области / О. Н. Васильева // Вестник Марийского государственного университета. Серия : Исторические науки. Юридические науки. – 2019. – № 3. – С. 207–214.

134. Викторов, О. Н. Организация и деятельность медико-санитарной службы помощи населению в Чувашском крае в 1917–1941 гг. / О. Н. Викторов // Вестник Чувашского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2012. – № 1. – С. 11–18.

135. Владимиров, С. В. Вовлечение женщин Чувашии в социалистическое строительство (1920–1929 гг.) / С. В. Владимиров, Л. П. Тимофеева // Социалистическая революция и социалистическое строительство в Волго-Вятском регионе : межвуз. сб. / отв. ред. П. В. Денисов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1985. – С. 38–51.

136. Гончарова, С. В. Формирование и деятельность земельного отдела (управления) исполкома Чувашской автономной области в 1920–1925 гг. / С. В. Гончарова // Эволюция аграрных отношений в России. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2011. – С. 148–152.

137. Гончарова, С. В. Формирование и деятельность органов управления промышленностью и сельским хозяйством Чувашии в годы нэпа (1921–1929) : источниковая база исследования / С. В. Гончарова // Национальная государственность чувашского народа : история и современность : сб. ст. Чебоксары : ЧГИГН, 2011. – С. 116–123.

138. Гончарова, С. В. Формирование и деятельность Совета народного хозяйства Чувашской автономной области в 1920–1924 гг. / С. В. Гончарова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – Серия : Гуманитарные и педагогические науки. – 2011. – № 1 (69). Ч. 1. – С. 21–24.

139. Гончарова, С. В. Формирование кадрового состава органов управления народным хозяйством Чувашии 1920-х годах : этнокультурный и социально-психологический аспекты / С. В. Гончарова // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов : история и современность. Чебоксары : ЧГИГН, 2012. – С. 65–72.

140. Гончарова, С. В. Члены коммунистической партии в системе органов управления народным хозяйством Чувашии в 1920-е годы / С. В. Гончарова // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 4. – С. 37–40.

141. Гончарова, С. В. Эволюция органов управления промышленностью Чувашии в 1920–1929 гг. / С. В. Гончарова // Проблемы модернизации России : история и современность : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – С. 81–85.

142. Гончарова, С. В. Эволюция органов управления сельским хозяйством Чувашии в 1920–1929 гг. / С. В. Гончарова // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – С. 28–32.

143. Григорьев, И. Г. Партийная организация Чувашии в борьбе за осуществление ленинской политики выращивания национальных кадров

(1920–1925 гг.) / И. Г. Григорьев // История и культура Чувашской АССР : сб. ст. Вып. 1. – Чебоксары : ЧНИИ, 1971. – С. 47–55.

144. Данилов, Д. Д. Советская Чувашия : национально-культурное строительство / Д. Д. Данилов. – Москва : Соцэкгиз, 1933. – 268 с.

145. Десять лет Чувашской АССР (1920–1930) / ред. В. Токсин. – Чебоксары : Изд. ЦИКа ЧАССР, 1930. – 328 с.

146. Димитриев, В. Д. Навеки с русским народом / В. Д. Димитриев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1976. – 80 с.

147. Димитриев, И. А. Политика коренизации органов исполнительной власти Чувашской автономной области (1920–1925) / И. А. Димитриев // Национальная государственность чувашского народа : история и современность : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2011. – С. 94–97.

148. Дмитриев, В. Д. На службе охраны правопорядка / В. Д. Дмитриев. – Чебоксары : Новое Время, 2010. – 128 с.

149. Евграфова, И. Н. В. Л. Кузьмин – исследователь и археограф истории образования Чувашской автономии / И. Н. Евграфова // Историческая наука и образование : прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения : материалы Всерос. науч. конф. – Чебоксары, 2019. – С. 75–79.

150. Ермолаева, Е. А. Образование Чувашской автономной области и организация структур государственной власти / Е. А. Ермолаева // Актуальные проблемы социально-экономического, историко-культурного и правового развития народов Поволжья : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2005. – С. 19–31.

151. Ермолаева, Е. А. Организационно-правовые основы судебной системы Чувашии в 20-х гг. XX века / Е. А. Ермолаева // Актуальные проблемы истории, археологии, этнографии и права : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск, 2007. – Вып. 1. – С. 42–48.

152. Ерусланова, Р. И. Социальное обеспечение населения Чувашии в 1920–1936 гг. : (социально-исторический аспект) / Р. И. Ерусланова. – Москва : Союз, 1996. – 37 с.

153. Зыков, М. А. Отечественная историография проблем формирования автономии Чувашии в 1917–1920-е годы / М. А. Зыков // Научно-информационный вестник докторантов, аспирантов, студентов. – Чебоксары : ЧГПУ, 2016. – С. 83–86.

154. Зыков, М. А. Проблемы национально-государственного строительства Чувашии в 1920-е гг. в исторических исследованиях конца XX – начала XXI века / М. А. Зыков // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории : материалы LVI конференции преподавателей и студентов ЧГПУ им. И. Я. Яковлева по итогам научно-исследовательской работы за 2015 г. – Чебоксары, 2016. – С. 86–90.

155. Зыков, М. А. Разграничение территорий Чувашии и Татарстана в 20-е годы XX века / М. А. Зыков // Вестник Марийского государственного университета. Серия : Исторические науки. Юридические науки. – 2015. – Т. 1. – № 1 (1). – С. 29–32.

156. Иванов, В. П. Образование Чувашской автономии. Предпосылки, проекты, этапы. Монографическое исследование / В. П. Иванов, В. Н. Клементьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2010. – 216 с.

157. Иванов, М. И. Д. Эльмень как государственный деятель и публицист / М. И. Иванов // Аспекты филологических, педагогических, журналистских исследований. – Чебоксары : Новое время, 2009. – С. 4–11.

158. Иванов, М. И. Даниил Эльмень : острые грани судьбы / М. И. Иванов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009. – 255 с.

159. Иванов, М. И. Общественно-политическая и публицистическая деятельность Д. Эльменя / М. И. Иванов // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 1. – С. 50–58.

160. Иванов, М. И. Эльмень – организатор Чувашской автономии, журналист и публицист / М. И. Иванов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. университета, 2012. – 213 с.

161. Иванов, Н. В. История милиции Чувашии. Опыт и традиции изучения : монография / Н. В. Иванов, С. Ю. Михайлова. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – 191 с.

162. Изоркин, А. В. Глава чувашского представительства / А. В. Изоркин // Их имена останутся в истории. – Чебоксары : НИИЯЛИЭ, 1993. – Вып. 1. – С. 97–106.

163. Изоркин, А. В. Губернский комиссар по чувашским делам Краснов Александр Димитриевич (1890–1952) / А. В. Изоркин // Их имена останутся в истории. – Чебоксары : НИИЯЛИЭ, 1993. Вып. 1. – С. 71–78.

164. Изоркин, А. В. Деятельность Чувашской областной партийной организации по укреплению Советов и оживлению их работы в 1921–1927 годах / А. В. Изоркин, В. И. Макаревский // Вопросы истории Советов, партийных и комсомольских организаций Чувашской АССР. – Чебоксары : ЧНИИ, 1979. – С. 30–48. (Труды ЧНИИ. Вып. 92).

165. Изоркин, А. В. Из истории Советов Чувашии первых лет диктатуры пролетариата / А. В. Изоркин // Вопросы истории советского строительства в Чувашской АССР. – Чебоксары : ЧНИИ, 1984. – С. 3–39.

166. Изоркин, А. В. От зарождения идеи самоопределения до образования автономии / А. В. Изоркин // Проблемы национального в развитии чувашского народа : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 1999. – С. 20–37.

167. История национально-государственного строительства в СССР (1917–1978). В 2 т. / редкол. : В. П. Шерстобитов (отв. ред.) и др. Т. 1. – Москва : Мысль, 1979. – 423 с.

168. История промышленности и рабочего класса Чувашии. Часть 1 : 1861 г. – июнь 1941 г. / науч. ред. А. В. Изоркин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1978. – 240 с.

169. История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. 1917–1945 / И. И. Бойко и др. – Чебоксары : ЧГИГН, 2001. – 263 с.

170. История Чувашской АССР. Т. 2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1967. – 279 с.

171. Их имена останутся в истории. Вып. 1. – Чебоксары : НИИ ЯЛИЭ, 1993. – 311 с.

172. Каппелер, А. Чуваши. Народ в тени истории : монография / А. Каппелер. – Чебоксары : ЧКИ РУК, 2019. – 268 с.

173. Капранов, А. В. Политика реализации чувашского языка в 1920-е годы (на материалах уездных исполкомов Чувашии) / А. В. Капранов // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И. Я. Яковлева) : материалы Всерос. науч. конф. / редкол. : О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ИД «Среда», 2018. – С. 107–111.

174. Кирчанов, М. В. Чувашский национализм в 1917–1920-е гг. : проблемы советизации / М. В. Кирчанов // Общество : философия, история, культура. – 2013. – № 1. – С. 40–47.

175. Клементьев, В. Н. Административное размежевание между Чувашией и Татарской республикой (1920–1925) : проекты и решения / В. Н. Клементьев // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа : сб. ст. Вып. 5. – Чебоксары : ЧГИГН, 2012. – С. 95–129.

176. Клементьев, В. Н. Из практики реализации национально-языковой политики в Чувашской автономной области (1920–1925 гг.) / В. Н. Клементьев // Российская тюркология. – 2012. – № 2(7). – С. 81–91.

177. Клементьев, В. Н. История национальной государственности чувашского народа. В двух книгах. Кн. 2 : Создание чувашской государственности, 1920–1925 / В. Н. Клементьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2018. – 382 с.

178. Клементьев, В. Н. Некоторые вопросы государственного строительства Чувашии в 1921–1936 гг. / В. Н. Клементьев // История Чувашии : проблемы и задачи изучения / отв. ред. Г. А. Николаев – Чебоксары : НИИЯЛИЭ, Чуваш. нац. акад., 1993. – С. 54–57.

179. Клементьев, В. Н. Областное экономическое совещание в системе органов управления Чувашской автономии : опыт функционирования (1921–1923) / В. Н. Клементьев // Национальная государственность чувашского народа : история и современность : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2011. – С. 98–115.

180. Клементьев, В. Н. Образование Чувашской автономной области : этнотерриториальный аспект / В. Н. Клементьев // И.Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30-40-х годов XX века : сб. ст. – Москва : ИНИОН РАН, 2006. – С. 352–361.

181. Клементьев, В. Н. Проблемы конструирования системы местных бюджетов в практике национально-административного строительства Чувашской автономной области (1921–1925) / В. Н. Клементьев // Чувашский гуманитарный вестник. – 2012. – № 7. – С. 34–51.

182. Клементьев, В. Н. Проекты административно-территориальной реформы внутриобластного районирования Чувашии (первая половина 1920-х гг.) / В. Н. Клементьев // Становление и развитие парламентаризма в России : материалы Всеросс. науч.-практич. конф. – Чебоксары, 2006. – С. 102–112.

183. Клементьев, В. Н. Рецензия на : Иванов М.И. Даниил Эльмень : острые грани судьбы. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2010. 255 с. / В. Н. Клементьев // Чувашский гуманитарный вестник. – 2011. – № 6. – С. 223–226.

184. Клементьев, В. Н. Установление административной границы Чувашии с Марийской республикой (1920–1941 гг.) / В. Н. Клементьев // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа : сб. ст. Вып. 4. – Чебоксары : ЧГИГН, 2006. – С. 78–143.

185. Клементьев, В. Н. Формирование и развитие советской государственности Чувашии (ноябрь 1917 – 1993 гг.) / В. Н. Клементьев // Исследования социально-политической истории Чувашии XX столетия : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2002. – С. 47–76.

186. Клементьев, В. Н. Формирование и эволюция системы высших органов государственного управления Чувашии (1920–1938 гг.) / В. Н. Клементьев // Верховный Совет Чувашской АССР и процессы национально-государственного строительства : исторический опыт и уроки. – Чебоксары : Издание Государственного Совета Чувашской Республики, 2018. – С. 9–16.

187. Клементьев, В. Н. Чувашия : от автономной области к республике / / В. Н. Клементьев // Чувашская республика : проблемы национально-государственного строительства (история и современность) : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2005. – С. 6–75.

188. Клементьев, В. Н. Чувашия и проекты укрупнения регионов РСФСР в первой половине 1920-х гг. / / В. Н. Клементьев // Чувашский гуманитарный вестник. – 2006. – № 1. – С. 21–38.

189. Козлов, Ф. Н. Голод 1921–1922 годов и изъятие церковных ценностей в Чувашии / Ф. Н. Козлов. – Чебоксары : Новое Время, 2011. – 176 с.

190. Козлов, Ф. Н. Политика коренизации и языковое строительство в 1920–1930-е годы (на примере Чувашии и Мордовии) / Ф. Н. Козлов // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков : Материалы XVI междунар. науч. конфер. В 2 ч. Ч. 2. – Иваново : Ивановский гос. ун-т, 2017. – С. 292–297.

191. Краткий очерк хозяйственного и культурного строительства Чувашской АССР за 15 лет (1920–1935). – Чебоксары, 1935. – 76 с.

192. Ксенофонтов, Г. Н. Голодные годы в Чувашии (1921–1922 гг.) / Г. Н. Ксенофонтов. – Чебоксары : Новое Время, 2014. – 180 с.

193. Ксенофонтов, Г. Н. Суд идет! Самые громкие преступления в Чувашии (XX век). Очерки / Г. Н. Ксенофонтов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2016. – 375 с.

194. Лю Сяньчжун. Плюсы и минусы политики «коренизации» СССР в 1920-е годы / Лю Сяньчжун // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2014. – № 1. – С. 41–49.

195. Макаревский, В. И. Деятельность Чувашской областной организации КПСС по вовлечению трудящихся всех национальностей в советское строительство / В. И. Макаревский // Коммунистическая партия – организатор создания и развития советской национальной государственности, экономики, культуры и совершенствования национальных отношений в автономных республиках Поволжья и Приуралья (исторический опыт, проблемы, поиск). Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции. Секция 1. – Чебоксары, 1990. – С. 9–11.

196. Макаревский, В. И. Осуществление принципа пролетарского интернационализма в советском строительстве в Чувашии в 1921–1925 гг. / В. И. Макаревский // Интернациональное воспитание строителей социализма и коммунизма : межвуз. сб. / редкол. : В. Н. Любимов (отв. ред.) и др. – Чебоксары : ЧГУ, 1982. – С. 26–36.

197. Макарова, Г. П. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР 1917–1923 гг. Исторический очерк / Г. П. Макарова. – Москва : Наука, 1987.

198. Малов, Н. П. Организационно-правовые аспекты становления Чувашской автономии / Н. П. Малов // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 287–290.

199. Мартин, Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / Т. Мартин. – Москва : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.И. Ельцина», 2011. – 855 с.

200. Марцелова-Юшунева, М. Н. Над Волгой: (о Николае Лукиче Юшуневе: сборник) / М. Н. Марцелова-Юшунева, А. М. Симулин. – Саратов : Наука, 2012. – 101 с.

201. Матвеева, Л. Д. Отечественная историография национально-государственного строительства в Среднем Поволжье и Приуралье (1917–1936 гг.) : монография / Л. Д. Матвеева. – Уфа : РИО БашГУ, 2006. – 259 с.

202. Мельцов, В. М. Основные тенденции развития судебной системы в первые годы развития Чувашской автономии / В. М. Мельцов // Национальная государственность чувашского народа : история и современность : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2011. – С. 135–140.

203. Мельцов, В. М. Судебные органы на территории Чувашии в первые годы советской власти : историко-правовые аспекты / В. М. Мельцов // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2009. – № 2. – С. 90–93.

204. Минеев, А. И. Исследовательская литература конца XX – начала XXI века о национально-государственном строительстве в Чувашии : к историографии проблемы / А. И. Минеев, Е. К. Минеева // Актуальные направления научных исследований : перспективы развития : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. В 2-х т. / редколлегия : О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2017. – С. 66–71.

205. Минеева, Е. К. Административные границы Чувашской автономии с Ульяновской губернией в 20-е гг. XX века / Е. К. Минеева // Вестник Ленинского мемориала. Вып. 9. – Ульяновск : Вектор-С, 2007. – С. 398–410.

206. Минеева, Е. К. Деятельность Наркомнаца РСФСР и его отделов в национальных районах Среднего Поволжья по подготовке и коренизации специалистов в первые годы советской власти / Е. К. Минеева // Ученые записки РГСУ. – 2007. – № 3. – С. 112–119.

207. Минеева, Е. К. Влияние РКИ на обеспечение правопорядка в первые годы Чувашской автономии (к постановке вопроса) / Е. К. Минеева

// Актуальные проблемы безопасности и их отражение в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин. – Чебоксары : Чебоксарский филиал Нижегородской академии МВД России, 2010. – С. 109–115.

208. Минеева, Е. К. Деятельность волисполкомов на территории Чувашии в 1917–1927 гг. : исторический опыт и уроки / Е. К. Минеева, А. Р. Ратникова. – Чебоксары : Новое время, 2011. – 216 с.

209. Минеева, Е. К. Изменение государственного статуса Чувашии в 1920–1925 гг. / Е. К. Минеева // История и регионология : грани пересечения : сб. науч. ст. / ред. кол. Ю. П. Смирнов, О. Н. Коршунова, К. Ф. Фасхутдинов. – Казань : КГТУ, 2007. – С. 208–224.

210. Минеева, Е. К. Наркомнац и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик : исторический опыт и уроки / Е. К. Минеева. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2007. – 299 с.

211. Минеева, Е. К. Наркомнац РСФСР и становление автономии чувашского народа (1918–1925 гг.). Монография / Е. К. Минеева. – Чебоксары : Изд-во Л.А. Наумова, 2007. – 182 с.

212. Минеева, Е. К. Национально-территориальная государственность как фактор развития народов России в 1917–1922 годах (на примере Чувашского края) / Е. К. Минеева // Регионология. – 2007. – № 2. – С. 264–270.

213. Минеева, Е. К. Национальный вопрос в России на рубеже XIX – XX веков (на материалах народов мари, мордвы и чувашей) : учеб. пособие / Е. К. Минеева. – Чебоксары : Изд-во Л.А. Наумова, 2008. – 164 с.

214. Минеева, Е. К. Определение территориальных границ автономий Среднего Поволжья (1920–1930 гг.) / Е. К. Минеева // Федерализм. – 2007. – № 3. Теория. Практика. История. – С. 128–192.

215. Минеева, Е. К. Органы управления в условиях формирования автономии народов Среднего Поволжья в 1917–1936 гг. / Е. К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 1. – С. 27–40.

216. Минеева, Е. К. Органы управления в условиях формирования государственности народов Среднего Поволжья (20–30-е годы XX века) / Е. К. Минеева // Государственная служба. – 2007. – № 6 (50). – С. 187–192.

217. Минеева, Е. К. Особенности культурной политики Чувашской АССР в 1920–1936 годах / Е. К. Минеева // Вестник Екатеринбургского института. – 2014. – № 2 (26). – С. 113–120.

218. Минеева, Е. К. Политика коренизации в Марийской и Чувашской автономиях в 1920-е гг. и ее итоги / Е. К. Минеева // Культурное наследие : интеграция информационных ресурсов региона : сб. ст. – Чебоксары : Новое время, 2014. – С. 21–25.

219. Минеева, Е. К. Роль А. Д. Краснова в образовании Чувашского отдела при Наркомнаце (1918 год) / Е. К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 3. – С. 37–41.

220. Минеева, Е. К. Руководящие кадры в системе управления национальными автономиями РСФСР в 1920-е гг. : состав и социальная мобильность / Е. К. Минеева, Н. В. Киросова, А. И. Минеев // Клио. – 2016. – № 4 (112). – С. 77–82.

221. Минеева, Е. К. Создание национально-территориальной автономии народов мари, мордвы и чувашей / Е. К. Минеева // Известия Самарского научного центра РАН. – 2007. – Т. 9. – № 2. – С. 373–383.

222. Минеева, Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы) / Е. К. Минеева. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. университета, 2009. – 594 с.

223. Минеева, Е. К. Трудности политики коренизации советского государства в 1920-е годы (на материалах Марийской и Чувашской автономий) / Е. К. Минеева // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова) : сб. ст. В 2 т. Т. 2 / редкол. :

О. Н. Широков, Т. Н. Иванова, Н. Н. Агеева, М. Н. Краснова. – Чебоксары : ИД «Среда», 2017. – С. 253–258.

224. Минеева, Е. К. Федеративное устройство республики Советов и определение территориальных границ автономных образований в 20-30-е гг. XX века (на материалах мари, мордвы, чувашей) / Е. К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 3. – С. 30–44.

225. Минеева, Е. К. Экономическая и культурная политика Чувашии в 20–30-е годы XX века / Е. К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 3. – С. 43–53.

226. Минеева, Е. К. Экскурс в исследовательскую и публицистическую литературу конца XX – начала XXI веков о национально-государственном строительстве в Чувашии / Е. К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 5. – С. 21–33.

227. Михайлов, В. А. Судебно-правовая реформа в РСФСР (1922–1924) / В. А. Михайлов // Публичное и частное право. 2010. № 1 (5). С. 58–88.

228. Михайлов, Г. М. Они возглавляли Чувашскую областную милицию / Г. М. Михайлов // Вестник Чувашской народной академии наук и искусств. – 2016. – № 2. – С. 92–99.

229. Михайлова, С. Ю. Организационные и ресурсные условия функционирования органов судебной власти в Чувашской автономной области / С. Ю. Михайлова, Ж. С. Васильева // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сборник материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию Конституции РФ. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. – С. 222–227.

230. Можаров, Г. Г. Даниил Семенович Эльмень – видный деятель культурного развития Чувашии / Г. Г. Можаров, В. Н. Николаев. – Чебоксары, 1990. – 29 с. Деп. в ИНИОН АН СССР № 42204 от 25.06.1990.

231. Можаров, Г. Г. Д. С. Эльмень – один из организаторов создания Чувашской государственности / Г. Г. Можаров // Духовно-культурная консолидация народов России : к 1150-летию зарождения российской

государственности : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2012. – С. 148–158.

232. Можаров, Г. Г. Из практики деятельности ОКК-РКИ Чувашии по укреплению единства и сплоченности областной парторганизации (1921–1926 гг.) / Г. Г. Можаров // Казанский университет : сборник научных трудов. Статьи аспирантов. – Казань : Казанский гос. ун-т, 1969. – С. 19–24.

233. Можаров, Г. Г. Об «эльменевщине» или национал-уклонистах Чувашии / Г. Г. Можаров // Национальная политика КПСС : исторический опыт, противоречия и проблемы перестройки : межвузов. сб. науч. тр. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1990. – С. 124–128.

234. Можаров, Г. Г. Социально-экономические взгляды Д. С. Эльменя / Г. Г. Можаров // Проблемы социальной, экономической и политической истории России XVIII – начала XXI века в историографических традициях региона : Смирновские чтения : сб. ст. Всерос. науч. конф. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. – С. 126–153.

235. Мозохин, О. Б. Реорганизация и упразднение Всероссийской чрезвычайной комиссии / О. Б. Мозохин, А. С. Соколов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2018. – № 3. – С. 115–122.

236. Мухарямов, М. К. Создание национальной государственности народов Среднего Поволжья / М. К. Мухарямов // История СССР. – 1963. – № 5. – С. 45–57.

237. Надикова, О. А. Из истории создания органов внутренних дел Чувашской Республики / О. А. Надикова // Информационный бюллетень МВД по Чувашской Республике. – 2009. – № 17. – С. 61–64.

238. Надикова, О. А. Становление Рабоче-крестьянской милиции в Чувашской автономной области / О. А. Надикова // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 4. – С. 66–71.

239. Надикова, О. А. Формирование органов охраны порядка и борьбы с преступностью в Чувашии в 1920-е гг. / О. А. Надикова // Сборник научных

статей, посвященный 40-летию образования Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России. – Чебоксары : Чебоксарский филиал Нижегородской академии МВД России, 2010. – С. 87–97.

240. История национально-государственного строительства в СССР : 1917–1978. В 2 т. Т. 1 : Национально-государственное строительство в СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917–1936 гг.) / редкол. : В. П. Шерстобитов (отв. ред.) и др. – Москва : Мысль, 1979. – 422 с.

241. Куприц, Н. Я. Об автономной области, как одной из форм советской автономии, и ее правовом положении / Н. Я. Куприц // Советское государство и право. 1940. № 5. С. 11–23.

242. Некрасов, С. И. Автономия и национальный вопрос в советском государственном праве (1917–1940 гг.) / С. И. Некрасов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2011. – № 3. – С. 106–126.

243. Немцева, Т. В. Национальный вопрос в России и образование Чувашской автономной области / Т. В. Немцева // Столетие РСДРП. – Москва : МГУС, 1999. – С. 144–149.

244. Немцева, Т. В. Образование Чувашской Автономной Республики и формирование аппарата государственной власти и управления / Т. В. Немцева // Сборник научных трудов докторантов, научных сотрудников, аспирантов и студентов. – Чебоксары : ЧГПУ, 2001. – С. 229–235.

245. Ненароков, А. П. Из опыта национально-языковой политики первых лет советской власти / А. П. Ненароков // История СССР. – 1990. – № 2. – С. 3–13.

246. Никитин, Н. П. Борьба КПСС за ликвидацию фактического неравенства народов СССР. На примере автономных республик Поволжья и Приуралья (1917–1937 гг.) / Н. П. Никитин. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1979. – 184 с.

247. Николаев, В. Н. Д. С. Эльмень (Семенов). Его роль в становлении и развитии чувашской национальной государственности / В. Н. Николаев, Л. В. Лялина. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – 120 с.

248. Николаев, В. Н. Данил Семенович Эльмень – участник трех революций : (К вопросу становления его как члена Коммунистической партии) / В. Н. Николаев, Г. Г. Можаров. – Чебоксары, 1986. – 27 с. Деп. в ИНИОН АН СССР № 32014 от 08.12.1987.

249. Николаев, В. Н. Из истории образования советской национальной государственности Чувашии / В. Н. Николаев // Коммунистическая партия – организатор создания и развития советской национальной государственности, экономики, культуры и совершенствования национальных отношений в автономных республиках Поволжья и Приуралья (исторический опыт, проблемы, поиск). Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции. Секция 1. – Чебоксары, 1990. – С. 4–6.

250. Николаев, И. В. Историко-правовые аспекты формирования Чувашской государственности : учеб. пособие для высш. кооп. учеб. заведений / И. В. Николаев. – Чебоксары : Издатель В. С. Шипилевский, 2005. – 84 с.

251. Николаев, А. П. Советская Чувашия в период восстановления народного хозяйства / А. П. Николаев // Материалы по истории Чувашской АССР. Вып 3. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1957. – С. 113–156.

252. Николаев, Э. Руководители Ибресинского района (уезда) с 1920 года / Э. Николаев, В. Ласточкина. – Чебоксары : Новое Время, 2017. – 91 с.

253. Они боролись за счастье народное / ред. колл. : С. М. Ислюков (пред.) и др. Вып. 1. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1980. – 223 с.

254. Они боролись за счастье народное / ред. колл. : С. М. Ислюков (пред.) и др. Вып. 2. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1982. – 296 с.

255. Они боролись за счастье народное / ред. колл. : С. М. Ислюков (пред.) и др. Вып. 3. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1985. – 368 с.

256. Они боролись за счастье народное / ред. колл. : С. М. Ислуков (пред.) и др. Вып. 4. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1988. – 320 с.
257. Они служили правосудию / под общ. ред. В. П. Степанова. – Чебоксары : Новое время, 2005. – 276 с.
258. Орлов, В. В. Голод 1920-х годов в Чувашии : причины и последствия / В. В. Орлов // Отечественная история. – 2008. – № 1. – С. 106–117.
259. Орлов, В. В. Крестьянское восстание в Чувашии в 1921 г. : причины и последствия / В. В. Орлов // Отечественная история. – 2008. – № 5. – С. 165–171.
260. Орлов, В. В. Крестьянство и власть в 1920-е годы (на примере Чувашии) / В. В. Орлов // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении : материалы VIII Межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья / отв. ред. Ю. П. Смирнов. – Москва : ИНИОН РАН РФ, 2005. – С. 89–97.
261. Орлов, В. В. Малоизвестные страницы из истории чувашско-марийских этнотерриториальных споров 1920-х годов / В. В. Орлов // Вестник чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2006. – № 3. – С. 21–29.
262. Орлов, В. В. Руководящая политическая элита Чувашии в годы нэпа / В. В. Орлов // Государственная служба. – 2008. – № 5. – С. 177–180.
263. Орлов, В. В. Формирование местного бюджета Чувашии и финансирование программ ее социально-экономического развития в годы нэпа / В. В. Орлов // Чувашский гуманитарный вестник. – 2006. – № 1. – С. 38–61.
264. Орлов, В. В. Этнополитические и социально-экономические аспекты развития Чувашии в 20-е годы XX века / В. В. Орлов. – Москва : Изд-во РГАЗУ, 2009. – 396 с.
265. Охотникова, С. В. Кадровая структура органов управления сельским хозяйством Чувашии (1921–1929 г.) / С. В. Охотникова //

Отечественная история XX–XXI веков : социальные, экономические и политические аспекты, вопросы теории : сб. науч. ст. – Чебоксары : Перфектум, 2012. – С. 208–212.

266. Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии. (Часть 1). – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 302 с.

267. Очерки истории Чувашской областной организации КПСС / ред. коллегия : И. П. Прокопьев (пред.) и др. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 628 с.

268. Павлов, Я. К. Великая Октябрьская Социалистическая революция и разрешение национального вопроса в Чувашии (1917–1925 гг.) / Я. К. Павлов. – Чебоксары : Чувашгиз, 1957. – 188 с.

269. Павлов, Я. К. Тридцать лет Чувашской Советской Автономии / Я. К. Павлов // Записки. – Чебоксары : ЧНИИ, 1950. – Вып. V. – С. 3–37.

270. Петров, Д. П. Чувашия. Историко-политический и социально-экономический очерк / Д. П. Петров. – Москва; Ленинград : Гос. изд-во, 1926. – 104 с.

271. Петров, И. Е. Диктатура пролетариата и формирование государственности чувашского народа / И. Е. Петров. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1961. – 64 с.

272. Петров, И. Е. Из истории социалистического строительства в Чувашии в период НЭПа / И. Е. Петров // Ученые записки. – Чебоксары : ЧГПИ им. И. Я. Яковлева, 1963. – Вып. XVII. – С. 162–200.

273. Петров, И. Е. Чувашия в первые годы диктатуры пролетариата / И. Е. Петров. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1961. – 356 с.

274. Петров, И. Е. Чувашия в первые годы диктатуры пролетариата / И. Е. Петров. Изд. 2-е, испр. и доп. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1968. – 174 с.

275. Представительные органы государственной власти Чувашии / под ред. М. А. Михайловского. – Чебоксары : СВ-Пресс, 2004. – 246 с.

276. Политические преследования и репрессии 1920 – начала 1950-х годов в судьбах интеллигенции Чувашии : материалы межрегион. науч.-практ. конф. / сост. и отв. ред. Ю. В. Гусаров. – Чебоксары : ЧГИГН, 2014. – 203 с.

277. Прокуратура Чувашской Республики вчера и сегодня / сост. А. Ф. Хусаинов; под общ. ред. С. П. Зайцева. – Чебоксары : СВ-Пресс, 2002. – 168 с.

278. Прокуратура Чувашской Республики : вчера и сегодня / сост. И. Г. Сахаров и др. – Чебоксары : СВ-Пресс, 2010. – 243 с.

279. Развитие экономики и культуры Чувашской АССР. – Чебоксары : ЧНИИ, 1960. – 328 с.

280. Ратникова, А. Р. Деятельность волисполкомов : динамика эффективности (на материалах Алатырского и Чебоксарского уездов ЧАССР) / А. Р. Ратникова, В. Р. Степанов. – Чебоксары : Изд-во Л. А. Наумова, 2010. – 60 с.

281. Ратникова, А. Р. Новые аспекты в деятельности волисполкомов на территории Чувашии в 1917–1927 гг. / А. Р. Ратникова. – Чебоксары : Новое Время, 2013. – 148 с.

282. Ратникова, А. Р. Теоретические основы научного освещения истории волисполкомов / А. Р. Ратникова. – Чебоксары : Изд-во Л. А. Наумова, 2010. – 36 с.

283. Рахлевский, В. А. Формы советской автономии / В. А. Рахлевский. – Москва : [Б. и.], 1975. – 50 с.

284. Ретроспектива процессов модернизации государственного управления в Чувашии (60-е гг. XIX – 30-е гг. XX вв.) : монография / под ред. Е. К. Минеевой. – Москва : Этносфера, 2012. – 434 с.

285. Родионов, В. Г. Сеспель – цветок Земли и Неба / В. Г. Родионов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009. – 271 с.

286. Семенов, П. Г. Автономия в советском государственном строительстве / П. Г. Семенов // Советское государство и право. – 1959. – № 3. – С. 30–40

287. Скородумов, Н. Г. Физическая культура и спорт в Чувашии / Н. Г. Скородумов. – Чебоксары : Чувашия, 1994. – 384 с.

288. Солдаты порядка : О делах и людях чувашской милиции / сост. Ю. А. Князев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1986. – 451 с.

289. Сухова, О. А. Национальный вопрос и районирование в РСФСР в 1920-е – начале 1930-х годов : управленческие стратегии и их реализация (по материалам Поволжья) / О. А. Сухова, О. А. Филенкова // Новейшая история России. – 2017. – № 1 (18). – С. 62–77.

290. Тимофеев, В. Г. Деятельность М. Сеспеля в органах юстиции Чувашии / В. Г. Тимофеев // Поэтика Сеспеля : материалы регион. конф., посвященной 90-летию со дня рождения Михаила Сеспеля. – Чебоксары : ЧГИГН, 1991. – С. 98–101.

291. Тимофеев, В. Г. Классовая борьба в чувашской деревне в 1921–1928 годах / В. Г. Тимофеев // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период строительства социализма. – Чебоксары : ЧНИИ, 1982. – С. 70–75.

292. Тимофеев, В. Г. На страже правопорядка : становление, развитие и деятельность органов милиции Чувашии в предвоенные годы (1917–1941) / В. Г. Тимофеев. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1996. – 448 с.

293. Тимофеев, В. Г. Образование народных судов Чувашии и их деятельность в первые годы советской власти (1917–1925 гг.) / В. Г. Тимофеев // Социалистическая революция и социалистическое строительство в Волго-Вятском регионе : межвуз. сб. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1985. – С. 26–38.

294. Тимофеев, В. Г. Органы милиции Чувашии в борьбе против кулачества (1920–1928 гг.) / В. Г. Тимофеев // Вопросы истории и историографии чувашского народа. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1976. – Вып. 4. – С. 154–173.

295. Тимофеев, В. Г. Органы прокуратуры Чувашии в 1922–1928 гг. / В. Г. Тимофеев // История Чувашии : проблемы и задачи изучения / отв. ред. Г. А. Николаев – Чебоксары : НИИЯЛИЭ, Чуваш. нац. акад., 1993. – С. 57–58.

296. Тимофеев, В. Г. Осуществление политики коренизации аппарата правоохранительных органов Чувашии (1920–1936) / В. Г. Тимофеев // Из истории Чувашии советского периода : сб. ст. – Чебоксары : ЧНИИ, 1991. – С. 69–77.

297. Тимофеев, В. Г. Партийно-политическая работа в органах милиции Чувашии (1917–1928 гг.) / В. Г. Тимофеев // Вопросы истории политического, экономического и социально-культурного развития Чувашской АССР : сб. ст. – Чебоксары : ЧНИИ, 1983. – С. 164–176.

298. Тимофеев, В. Г. Правоохранительные органы Чувашии и продовольственный вопрос (1917–1923 гг.) : учеб. пособие / В. Г. Тимофеев. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1993. – 84 с.

299. Тимофеев, В. Г. Создание национальной государственности чувашского народа : текст лекций / В. Г. Тимофеев. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1986. – 48 с.

300. Тимофеев, В. Г. Становление, развитие и деятельность судебных органов Чувашии в первые годы Советской власти (историко-правовой аспект) / В. Г. Тимофеев, Э. В. Федотов // Марийский юридический вестник. 2007. Вып. 5. – С. 44–52.

301. Тихонов, П. Т. Лесное хозяйство Чувашии в XX веке. Исторический опыт и уроки развития / П. Т. Тихонов. – Чебоксары : ЧГИГН, 2001. – 224 с.

302. Тохтиева, Л. Н. Становление советской школы в Чувашии (1917–1925) / Л. Н. Тохтиева // Национальная государственность чувашского народа : история и современность : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2011. – С. 159–167.

303. Турицын, И. В. Основные проблемы реализации советской судебной реформы в условиях нэпа (1922–1925 гг.) / И. В. Турицын, М. Г. Дубинин // Современная научная мысль. – 2013. – № 4. – С. 112–127.

304. Ухтияров, А. И. Юридические кадры Чувашии : исторический аспект / А. И. Ухтияров // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 3 (21). – С. 129–135.

305. Ухъянкин, С. П. Спасенные жизни. Об участии народов Советской России и спасении детей Чувашии от голодной смерти в 1921–1923 гг. : Исторический очерк / С. П. Ухъянкин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1980. – 126 с.

306. Фрейдин, И. Л. Советская Чувашия / И. Л. Фрейдин. – Москва : Соцэкгиз, 1940. – 111 с.

307. Хаймулин, С. Н. Советская Чувашия ко времени образования СССР / С. Н. Хаймулин // В великом содружестве советских народов : сб. ст. / ред. : В. А. Прохорова, С. Н. Хаймулин. – Чебоксары : ЧНИИ, 1974. – С. 55–72.

308. Харитонов, М. Ю. Историография истории органов государственно-партийного контроля Чувашии 1920–1930-х годов (советский период) / М. Ю. Харитонов, С. Б. Харитонова // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 4. – С. 172–193.

309. Харитонов, М. Ю. История создания органов государственно-партийного контроля в Чувашии / М. Ю. Харитонов, С. Б. Харитонова // Вестник Чувашского университета. – 2016. – № 4. – С. 154–161.

310. Харитонов, М. Ю. Материалы Государственного исторического архива Чувашской Республики как источник по изучению истории органов государственно-партийного контроля в Чувашии / М. Ю. Харитонов, С. Б. Харитонова // Вестник Чувашского университета. – 2016. – № 4. – С. 12–16.

311. Харитонов, М. Ю. Современная историография истории органов государственно-партийного контроля в Чувашии 1920–1930-х гг. / М. Ю. Харитонов, С. Б. Харитонова // Народы Волго-Уралья в истории и культуре России : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 90-летию

со дня рождения П. В. Денисова. – Чебоксары : ИД «Среда», 2018. – С. 380–386.

312. Харитоновна, С. Б. Об участии женщин Чувашии в работе Советов в 1920-е гг. / С. Б. Харитоновна // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 1. – С. 70–75.

313. Чеботарева, В. Чувашия: обретение национальной государственности (1918–1923 годы) : [история образования Чувашской автономной области] / В. Чеботарева // Обозреватель. – 2000. – № 1. – С. 59–62.

314. Человек с большой буквы : Посвящается первому прокурору Чувашии Александру Петровичу Лбову / под общ. ред. В. Г. Метелина. – Чебоксары : Типография Брындиных, 2014. – 14 с.

315. Чистяков, О. И. Коренизация государственного аппарата национальных районов в первые годы советской власти : по материалам национальных районов Среднего Поволжья / О. И. Чистяков // Правоведение. – 1965. – № 1. – С. 164–168.

316. Чистяков, О. И. Становление Российской Федерации (1917–1922) / О. И. Чистяков. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1966. – 327 с.

317. Чувашия как полиэтничный регион в национальной политике России конца XIX – начала XXI века : исторический опыт и перспективы развития / под ред. Е. К. Минеевой. – Чебоксары : Новое время, 2019. – 200 с.

318. Щербаков, С. В. Влияние национальной политики руководства Чувашской автономной области в 1920 – начале 1922 гг. на становление архивного дела в Чувашии / С. В. Щербаков // Чувашский Национальный музей : люди, события, факты. – 2012. – № 7. – С. 57–68.

319. Щербаков, С. В. Из истории образования Чувашского представительства в Москве в 1920–1921 гг. / С. В. Щербаков // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 3 (71). – Ч. 2. – С. 201–205.

320. Щербаков, С. В. Национальное самоопределение чувашского народа в начале XX века : идеологический аспект / С. В. Щербаков. – Чебоксары : Новое время, 2013. – 175 с.

321. Щербаков, С. В. Общественно-политическая деятельность М. В. Шевле сквозь призму следственного дела / С. В. Щербаков // Политические преследования и репрессии 1920 – начала 1950-х годов в судьбах интеллигенции Чувашии. – Чебоксары, 2014. – С. 80–86.

322. Щербаков, С. В. Чувашский отдел или Чувашское представительство при Наркомнаце : два вектора направления национального движения чувашей в 1920–1921 гг. / С. В. Щербаков // Чувашская диаспора : история, современность, перспективы : сб. ст. – Чебоксары : ЧГПУ, 2011. – С. 277–281.

323. Юшунев, Н. Чувашская АССР / Н. Юшунев; под ред. Н. Семашко. – Москва : Власть Советов при Президиуме ВЦИК, 1933. – 72 с.

324. Яковлев, Н. В. Верховный Суд Чувашской Республики : годы, события, лица / Н. В. Яковлев. – Чебоксары : Новое Время, 2008. – 288 с.

325. Яковлев, Н. В. Краткая история Верховного Суда Чувашской Республики / Н. В. Яковлев // Судебный вестник Чувашии. – 2013. – № 1. – С. 11–18.

326. Яковлев, Н. В. Суды и судьи Чувашии 1917–2012 гг. / Н. В. Яковлев. – Чебоксары : Новое Время, 2013. – 590 с.

327. Ящук, Т. Ф. Организация местной власти в РСФСР. 1921–1929 гг. / Т. Ф. Ящук. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2007. – 592 с.

328. Ящук, Т. Ф. Реформы местного управления в РСФСР в 1920-е годы / Т. Ф. Ящук // Lex Russica (Русский закон). 2017. – № 10 (131). – С. 171–186.

2.2. Диссертации, авторефераты диссертаций

329. Булюлина, Е. В. Формирование и деятельность местных органов государственной власти и управления в Нижнем Поволжье. 1917–1928 гг.: автореф. дис. ... доктора ист. наук : 07.00.02 / Е. В. Булюлина. – Волгоград, 2012. – 30 с.

330. Васильева, Ж. С. Становление советской судебной системы в Чувашии (1917–1922 годы) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ж. С. Васильева. – Чебоксары, 2015. – 221 с.

331. Гончарова, С. В. Формирование и деятельность органов управления промышленностью и сельским хозяйством Чувашии в 1920-е гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. В. Гончарова. – Чебоксары, 2012. – 219 с.

332. Ермолаева, Е. А. Национально-государственное строительство и общественно-политическое развитие Чувашии в 20–30-е гг. XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. А. Ермолаева. – Саранск, 2008. – 23 с.

333. Ерофеев, С. А. Деятельность органов государственного контроля в губерниях Среднего Поволжья в период становления и упрочнения Советской власти (1917–1928 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. А. Ерофеев. – Ульяновск, 2004. – 20 с.

334. Иванов, М. И. Журналистское и публицистическое наследие государственного деятеля Чувашии Д. С. Эльменя : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М. И. Иванов. – Чебоксары, 2009. – 23 с.

335. Иванов, М. И. Д. С. Эльмень – чувашский общественный и государственный деятель, журналист и публицист (1885–1932 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М. И. Иванов. – Чебоксары, 2010. – 272 с.

336. Иванова, А. А. Формирование советского государственного аппарата Якутии (1922–1928 гг.) : высшие органы власти и управления : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. А. Иванова. – Якутск, 2000. – 25 с.

337. Красников, В. В. Организационно-правовые основы деятельности местных органов власти в начале 1920-х гг. : на материалах Тамбовской губернии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Красников. – Тамбов, 2007. – 22 с.

338. Красников, В. В. Формирование системы местной власти в 1921–1925 гг. : На материалах Тамбовской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. В. Красников. – Тамбов, 2003. – 25 с.

339. Куренков, А. В. Органы власти и управления в Томской губернии : конец 1919–1925 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Куренков. – Томск, 2013. – 35 с.

340. Матвеева, Л. Д. Отечественная историография национально-государственного строительства в Среднем Поволжье и Приуралье : 1917–1936 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Л. Д. Матвеева. – Москва, 2007. – 363 с.

341. Минеева, Е. К. Становление марийской, мордовской и чувашской автономий в 20 – 30-е годы XX века : автореф. дис. ... доктора ист. наук : 07.00.02 / Е. К. Минеева. – Чебоксары, 2008. – 47 с.

342. Можаров, Г. Г. Деятельность ОКК-РКИ Чувашии в 1920–1934 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Г. Г. Можаров. – Казань, 1969. – 28 с.

343. Надикова, О. А. Организация деятельности милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью на территории Чувашии : 1917–1930 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / О. А. Надикова. – Казань, 2011. – 260 с.

344. Немцева, Т. В. Национальное движение чувашского народа : Исторический опыт создания государственности, 1917–1925 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Т. В. Немцева. – Чебоксары, 2002. – 241 с.

345. Никульшина, Е. А. Национальное представительство в местных органах власти автономных республик и областей РСФСР в 1920-е годы :

автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. А. Никульшина. – Москва, 2004. – 25 с.

346. Орлов, В. В. Этнополитическое и социально-экономическое развитие Чувашской автономии в 20-е годы XX века : автореф. дис. ... доктора ист. наук : 07.00.02 / В. В. Орлов. – Казань, 2009. – 48 с.

347. Письменов, В. Н. Органы управления Курской губернии : Механизм формирования и подбор кадров, 1920–1928 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. Н. Письменов. – Курск, 2001. – 27 с.

348. Ратникова, А. Р. Деятельность волисполкомов на территории Чувашии в 1917–1927 гг. : исторический опыт и уроки : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. Р. Ратникова. – Чебоксары, 2011. – 22 с.

349. Тимофеев, В. Г. Органы милиции, суда и прокуратуры Чувашии в борьбе за укрепление власти Советов, 1917–1928 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. Г. Тимофеев. – Горький, 1976. – 185 с.

350. Харитонова, С. Б. Политический и социально-экономический статус женщин : 1917 – июнь 1941 : На материалах Чувашии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. Б. Харитонова. – Чебоксары, 2005. – 259 с.

351. Щербаков, С. В. Экстерриториальная автономия в национальном самоопределении чувашского народа в начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. В. Щербаков. – Чебоксары, 2011. – 22 с.

2.3. Электронные ресурсы

352. Государственный исторический архив Чувашской Республики (официальный сайт). – Режим доступа : <http://giachr.kaisa.ru>. – (Дата обращения : 14.12.2019).

353. Официальный Интернет-портал органов власти Чувашской Республики. – Режим доступа : <http://www.sar.ru>. – (Дата обращения : 14.12.2019).

354. Ткаченко, А. В. Структура Областного финансового отдела облисполкома Чувашской АО в 1920–25 гг. / А. В. Ткаченко. – Режим доступа:

<http://www.gia.archives21.ru/novelty.aspx?id=100>. – (Дата обращения : 14.12.2019).

355. Щербаков, С. В. Из истории одной репрессии : Шевле Михаил Васильевич / С. В. Щербаков. – Режим доступа : <http://www.gia.archives21.ru/default.aspx?page=./3700/4984/4990/8008>. – (Дата обращения : 14.12.2019).

356. Щербаков, С. В. «Комиссар по чувашским делам... осужден по ст. 58 УК РСФСР» (К 120-летию видного государственного деятеля Чувашии А. Д. Краснова) / С. В. Щербаков. – Режим доступа : <http://www.gia.archives21.ru/default.aspx?page=./3700/4984/4990/6796>. – (Дата обращения : 14.12.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Отделы Чувашского облисполкома (1920–1925 гг.)³⁴⁸

№	Название отдела	Дата образования	Дата реорганизации / ликвидации	Название нового органа власти
1.	Отдел здравоохранения	6 июля 1920 г. ³⁴⁹	30 июля 1925 г. ³⁵⁰	Наркомат здравоохранения Чувашской АССР
2.	Отдел народного образования	– // –	– // –	Наркомат просвещения Чувашской АССР
3.	Отдел социального обеспечения	– // –	– // –	Наркомат социального обеспечения Чувашской АССР
4.	Отдел рабочей-крестьянской инспекции	– // –	– // –	Наркомат рабочей-крестьянской инспекции Чувашской АССР
5.	Финансовый отдел	– // –	– // –	Наркомат финансов Чувашской АССР
6.	Отдел труда	– // –	1 октября 1925 г.	Наркомат труда Чувашской АССР
7.	Земельный отдел	– // –	10 мая 1922 г.	Земельное управление
8.	Отдел управления	– // –	22 декабря 1923 г.	Административный отдел
9.	Отдел юстиции	– // –	31 июля 1922 г.	Прокурор Чувашской АО
10.	Отдел народной связи	– // –	26 октября 1922 г.	упразднен
11.	Коммунальный отдел	– // –	1 июня 1924 г. ³⁵¹	Отдел местного хозяйства
12.	Продовольственный комитет (Областной комиссариат по продовольствию)	– // –	июль 1924 г.	упразднен
13.	Чрезвычайная комиссия	– // –	март 1922 г.	Чувашский отдел Государственного политического управления
14.	Революционный трибунал	– // –	16 января 1923 г.	Областной суд Чувашской АО

³⁴⁸ Составлено автором.

³⁴⁹ До создания Чувашского облисполкома 11 ноября 1920 г. нижеперечисленные структурные подразделения функционировали как отделы Революционного комитета Чувашской АО.

³⁵⁰ Преобразования отделов в народные комиссариаты прошли на основании Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О государственном устройстве Чувашской АССР» от 15 июня 1925 г.

³⁵¹ Фактическое слияние коммунального отдела с Советом народного хозяйства в единый отдел местного хозяйства, произошедшее 1 июня, было утверждено постановлением президиума облисполкома от 17 июня 1924 г.

15.	Совет народного хозяйства	12 августа 1920 г. ³⁵²	1 июня 1924 г.	Отдел местного хозяйства
16.	Статистическое бюро	1 сентября 1920 г.	21 апреля 1925 г.	Статистическое управление Чувашской АССР
17.	Военный комиссариат	13 сентября 1920 г. ³⁵³	30 апреля 1925 г.	Управление территориального округа Чувашской АО
18.	Экономическое совещание	11 мая 1921 г.	15 декабря 1923 г.	Плановая комиссия
19.	Управление местного транспорта	8 октября 1921 г.	5 октября 1922 г.	Дорожно-транспортная контора
20.	Чувашский отдел Государственного политического управления	март 1922 г.	начало 1924 г.	Чувашский отдел Объединенного государственного политического управления
21.	Земельное управление	10 мая 1922 г.	30 июля 1925 г.	Наркомат земледелия Чувашской АССР
22.	Дорожно-транспортная контора	5 октября 1922 г.	24 января 1923 г.	упразднена
23.	Областной суд Чувашской АО	16 января 1923 г.	22 сентября 1925 г.	Главный суд Чувашской АССР
24.	Архивное бюро	1 февраля 1923 г.	15 июля 1925 г.	Центральный архив при ЦИК Чувашской АССР
25.	Совет физической культуры	27 июня 1923 г.	30 июля 1925 г.	Совет физической культуры при Совнаркоме Чувашской АССР
26.	Административный отдел	22 декабря 1923 г.	30 июля 1925 г.	Наркомат внутренних дел Чувашской АССР
27.	Отдел местного хозяйства	1 июня 1924 г.	18 июня 1925 г.	Центральный совет народного хозяйства Чувашской АССР
28.	Отдел внутренней торговли	июнь 1924 г.	30 июля 1925 г.	Наркомат внутренней торговли
29.	Управление территориального округа Чувашской АО	30 апреля 1925 г.	29 июня 1925 г.	Территориальное управление Чувашской АССР

³⁵² Несмотря на то, что о создании Совета народного хозяйства Чувашской АО было объявлено 6 июля 1920 г., вместе с другими отделами, официальной датой образования Чувашского совнархоза считается его утверждение Высшим советом народного хозяйства (ВСНХ).

³⁵³ Как и в ситуации с Советом народного хозяйства, официальной датой образования комиссариата считается не постановление Ревкома Чувашской АО от 6 июля 1920 г., где говорится о его создании, а утверждение образования самостоятельного областного военного комиссариата Чувашской АО специальным постановлением Революционного военного совета Республики.

**Съезды Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
Чувашской автономной области (1920–1925 гг.)³⁵⁴**

	I съезд Советов	II съезд Советов	III съезд Советов	IV съезд Советов	V съезд Советов
Время проведения	7–11 ноября 1920 г.	2–5 июля 1921 г.	1–5 декабря 1922 г.	5–9 декабря 1923 г.	15–20 ноября 1924 г.
Количество депутатов	134	не менее 104 ³⁵⁵	112	107	123
из них :	87	79	82	81	85
- с решающим голосом					
- с совещательным голосом	47	не менее 25	30	26	38
Мужчины	130	нет св.	110	77/25 ³⁵⁶	78/35
Женщины	4	нет св.	2	4/1	7/3
Члены РКП(б)	86	59 ³⁵⁷	68/26	74/22	61/28
Кандидаты в члены РКП(б)	5	5	1/1	–	10/1
Члены РКСМ	2	0	0	0/1	2/4
Беспартийные	41	19	13/3	7/3	12/5
Чуваши	99	нет св.	87	65/24	108
Русские	24	нет св.	21	15/2	12
Других национальностей	11	нет св.	4	1/0	3
До 30 лет	72	– ³⁵⁸	–	48/15	–
От 31 до 40 лет	46	–	–	26/9	–
От 41 до 50 лет	14	–	–	6/2	–
Старше 50 лет	2	–	–	1/0	–

³⁵⁴ Сост. по: ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 2. Л. 108–108 об.; Д. 13. Л. 138–138 об.; Д. 21. Л. 70–71; Д. 29. Л. 114–114 об.

³⁵⁵ Указание на точное количество участников II областного съезда Советов с совещательным голосом в протоколах заседания съезда отсутствует. Известно, что во время открытия съезда в зале заседания присутствовали 73 делегата с решающим голосом и 25 – с совещательным.

³⁵⁶ Здесь и далее первая цифра означает «из числа депутатов с решающим голосом», вторая цифра – «из числа депутатов с совещательным голосом». Общее количество депутатов-мужчин, женщин, членов РКП(б) и т. д. определяется путем сложения двух цифр.

³⁵⁷ Такие сведения о партийном составе II областного съезда Советов приводятся в самом документе. Очевидно, присутствует опечатка в одной из цифр, поскольку суммарно выходит 83 делегата, а не 79, как должно быть.

³⁵⁸ На втором, третьем и пятом съездах Советов разбивка по таким возрастным категориям не осуществлялась.

**Составы областного исполнительного комитета Советов
рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
Чувашской автономной области (1920–1925 гг.)³⁵⁹**

Первый созыв (избран 11 ноября 1920 г.)

Члены облисполкома:

Кандидаты в члены облисполкома

1. Эльмень Д. С. (председатель)	1. Андреев А. А.
2. Алексеев В. А.	2. Волков Т. И.
3. Базанов В. В.	3. Воробьев
4. Владимиров И. В.	4. Денисов
5. Герасимов Г. Г.	5. Зефилов
6. Григорьев К. А.	6. Кубарев Г. П.
7. Дергунов А. Т.	
8. Ефимов И. Е.	
9. Иванов А. И.	
10. Иванов Г. И.	
11. Коричев С. А.	
12. Корушев С. Л.	
13. Краснов А. Д.	
14. Крынецкий И. А.	
15. Кузьмин М. К.	
16. Ласточкин А. Т.	
17. Лбов А. П.	
18. Лукин Л. М.	
19. Львов П. З.	
20. Михайлов П. М.	
21. Орлова Е. Я.	
22. Шевле М. В.	
23. Шумилов С. Л.	
24. Ятманов Я. П.	
25. Яштайкин И. Н.	

³⁵⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 2. Л. 107 об.; Д. 3. Л. 178–178 об.; Д. 13. Л. 148 об.; Д. 21. Л. 92–92 об.; Д. 29. Л. 115–115 об.

Второй созыв (избран 5 июля 1921 г.)*Члены облисполкома:*

1. Коричев С. А. (председатель)
2. Алексеев П. А.
3. Вальдман И. И.
4. Владимиров И. В.
5. Герасимов Г. Г.
6. Григорьев К. А.
7. Димитриев
8. Ефремов В. Е.
9. Иванов Г. И.
10. Илларионов И. И. (Ядринский уезд)
11. Кадушин И. А.
12. Корушев С. Л.
13. Краснов А. Д.
14. Крынецкий И. А.
15. Ласточкин А. Т.
16. Лбов А. П.
17. Михайлов П. М.
18. Орлов Г. И.
19. Рафаилов Г. Н.
20. Савандеев Г. С.
21. Сухарев С. В.
22. Тюмеров В. В.
23. Шевле М. В.
24. Ятманов Я. П.
25. Яштайкин И. Н.

*Кандидаты в члены
облисполкома*

1. Бычков Н. Н.
2. Ванюков
3. Иваницкий Д. В.
4. Кузнецов
5. Колобов И. В.
6. Лазарев Н. Л.
7. Львов П. З.
8. Филиппов

Третий созыв (избран 5 декабря 1922 г.)

Члены облисполкома

1. Коричев С. А. (председатель)
2. Герасимов Г. Г.
3. Ефимов И. Е.
4. Краснов А. Д.
5. Крынецкий И. А.
6. Ласточкин А. Т.
7. Лбов А. П.
8. Львов П. З.
9. Михайлов Г. М.
10. Михайлов П. М.
11. Никитин А. Н.
12. Орлов Н. А.
13. Рафаилов Г. Н.
14. Савандеев Г. С.
15. Спиридонов М. Ф.
16. Эльмень Д. С.
17. Ятманов Я. П.
18. Евграфов М. С. (Батыревский уезд)
19. Етрухин И. В. (Цивильский уезд)
20. Захаров Д. З. (Чебоксарский уезд)
21. Илларионов И. И. (Ядринский уезд)
22. Семенов (Чебоксарский уезд)
23. Смелов В. Т. (Цивильский уезд)
24. Томасов М. Т. (Ядринский уезд)
25. Янаслов И. В. (Батыревский уезд)

Кандидаты в члены облисполкома

1. Александров В. Н.
2. Иваницкий Д. В.
3. Соловьев П. А.
4. Шевле М. В.
5. Железков Н. С.
(Чебоксарский уезд)
6. Захаров И. З.
(Ядринский уезд)
7. Михайлов Н.
(Батыревский уезд)
8. Полянин
(Цивильский уезд)

Четвертый созыв (избран 9 декабря 1923 г.)*Члены облисполкома*

1. Коричев С. А. (председатель)
2. Алексеев В. А.
3. Ефимов И. Е.
4. Козин И. Ф.
5. Лаврентьев Т. Л.
6. Ласточкин А. Т.
7. Лбов А. П.
8. Лукин Л. М.
9. Марсельский Г. С.
10. Михайлов А. М.
11. Михайлов Г. М.
12. Михайлов П. М.
13. Никитин А. Н.
14. Савандеев Г. С.
15. Спиридонов М. Ф.
16. Эльмень Д. С.
17. Яковлев А. Я.
18. Етрухин И. В. (Цивильский уезд)
19. Захаров В. И. (Батыревский уезд)
20. Захаров Д. З. (Чебоксарский уезд)
21. Илларионов И. И. (Ядринский уезд)
22. Смелов В. Т. (Чебоксарский уезд)
23. Томасов М. Т. (Ядринский уезд)
24. Харитонов А. Х. (Батыревский уезд)
25. Юшунев Н. Л. (Цивильский уезд)

*Кандидаты в члены
облисполкома*

1. Герасимов Г. Г.
2. Григорьева А. Г.
3. Лукоянов И. К.
4. Мартыновский
5. Николаев
6. Соловьев П. А.
7. Шевле М. В.
8. Ятманов Я. П.

Пятый созыв (избран 20 ноября 1924 г.)

Члены облисполкома

1. Илларионов И. И. (председатель)
2. Алексеев В. А.
3. Белых
4. Ефимов И. Е.
5. Захаров Д. З.
6. Золотов Н. Я.
7. Лаврентьев Т. Л.
8. Лукин Л. М.
9. Марсельский Г. С.
10. Михайлов А. Н.
11. Никитин А. Н.
12. Савандеев Г. С.
13. Спиридонов М. Ф.
14. Томасов М. Т.
15. Харитонов А. Х.
16. Шевле М. В.
17. Яштайкин И. Н.

От Батыревского уезда:

18. Гусева
19. Корсаков
20. Михайлов К.
21. Самарин П. Я.

От Цивильского уезда:

22. Герасимова
23. Зайцев
24. Иванов
25. Краснов
26. Сидоров

От Чебоксарского уезда:

27. Васильева
28. Кудряшев
29. Семенов
30. Смелов В. Т.

От Ядринского уезда:

31. Григорьев М. Г.
32. Журавлева
33. Павлов М. П.
34. Тагачин И. М.
35. Чернов Е. С.

*Кандидаты в члены
облисполкома*

1. Герасимов Г. Г.
2. Михайлов Н.
3. Ласточкин А. Т.
4. Лбов А. П.
5. Матвеев
6. Етрухин И. В.
7. Алексеев
8. Гаврилов
9. Амплеева
10. Никифоров
11. Козлов
12. Хаймуллин
13. Вериалова О. В.
14. Иванов П. И.
15. Антонова М. И.

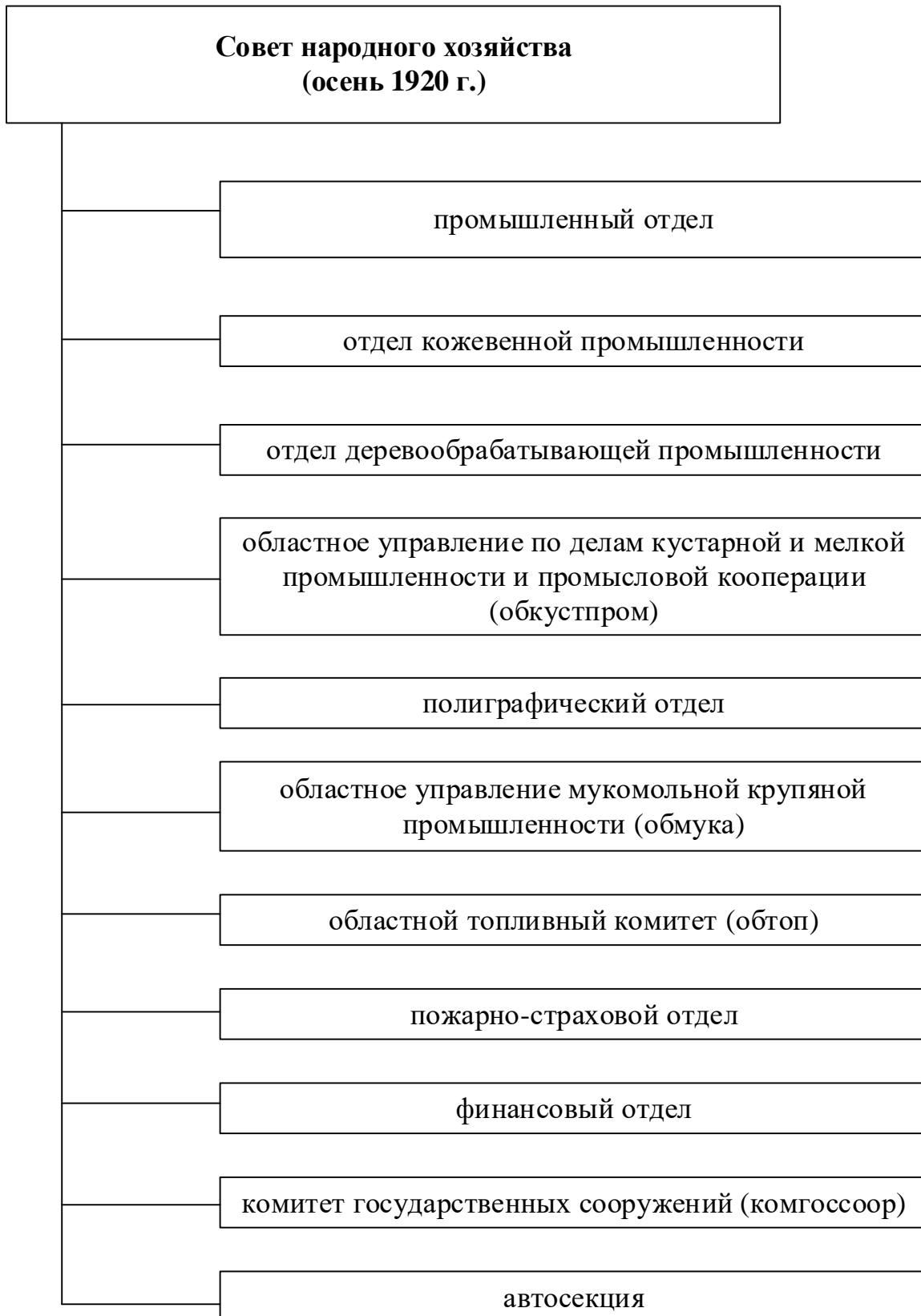
**Партийная и национальная принадлежность коллегий отделов
Чувашского облисполкома (на конец декабря 1920 г.)³⁶⁰**

Наименование отделов	Всего членов коллегий ³⁶¹	В том числе				
		по партийности		по национальности		
		члены и кандидаты в члены РКП(б)	беспарти йные	чува ши	русск ие	другой националь ности
народного образования	11	3	8	7	4	–
земельный	10	3	7	1	9	–
облстатбюро	9	2	7	4	5	–
облсовнархоз	8	2	6	–	8	–
социального обеспечения	8	1	7	1	7	–
управления	5	5	–	4	1	–
облпродкомиссариат	5	5	–	–	5	–
здравоохранения	5	2	3	2	3	–
коммунальный	3	2	1	–	2	1
народной связи	3	1	2	–	3	–
труда	3	2	1	3	–	–
юстиции	2	1	1	1	1	–
рабоче-крестьянской инспекции	2	2	–	2	–	–
финансовый	2	1	1	–	2	–
Итого:	76	32	44	25	50	1

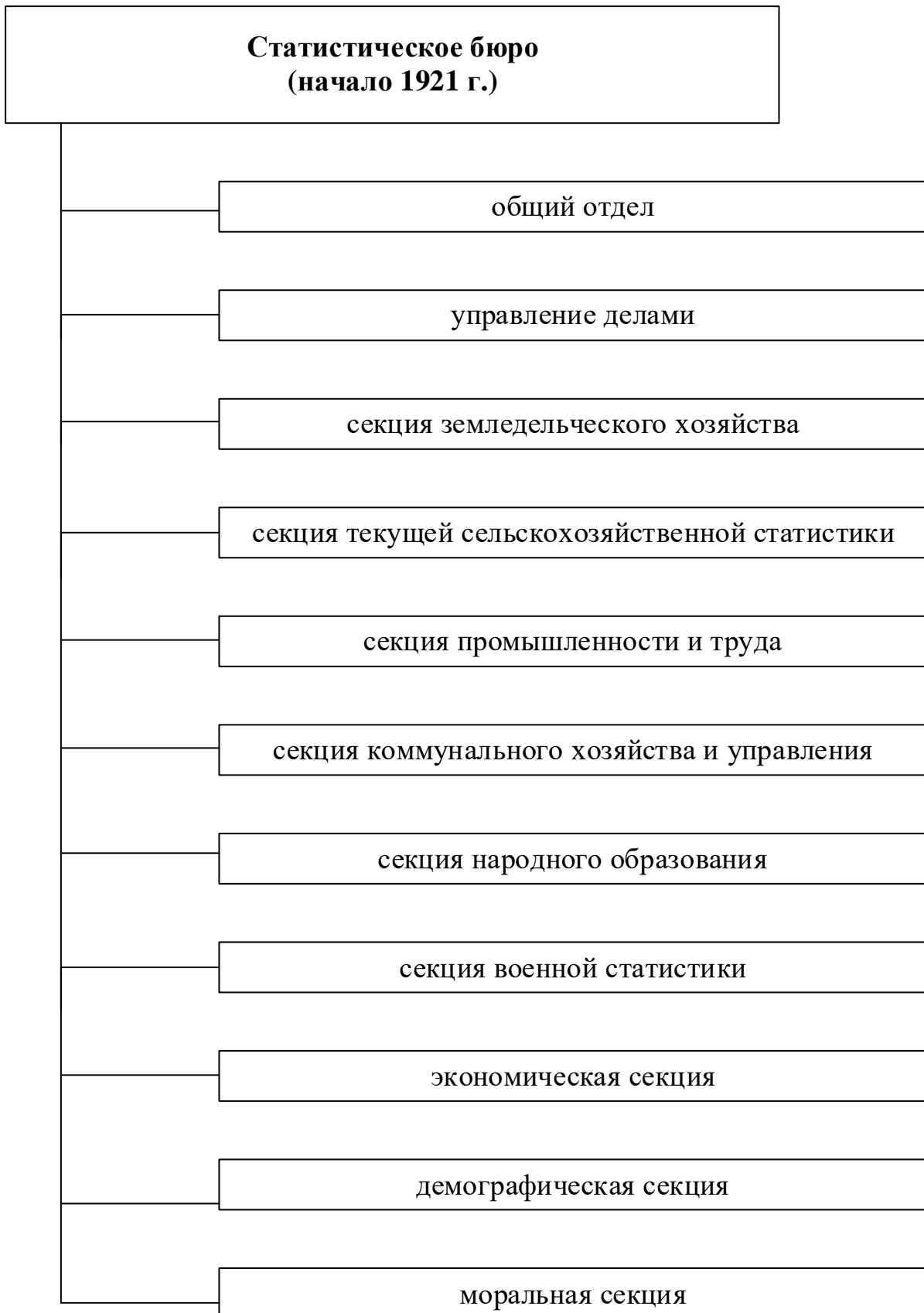
³⁶⁰ Сост. по: Изоркин А.В. Из истории Советов Чувашии первых лет диктатуры пролетариата // Вопросы истории советского строительства в Чувашской АССР. Чебоксары, 1984. С. 35.

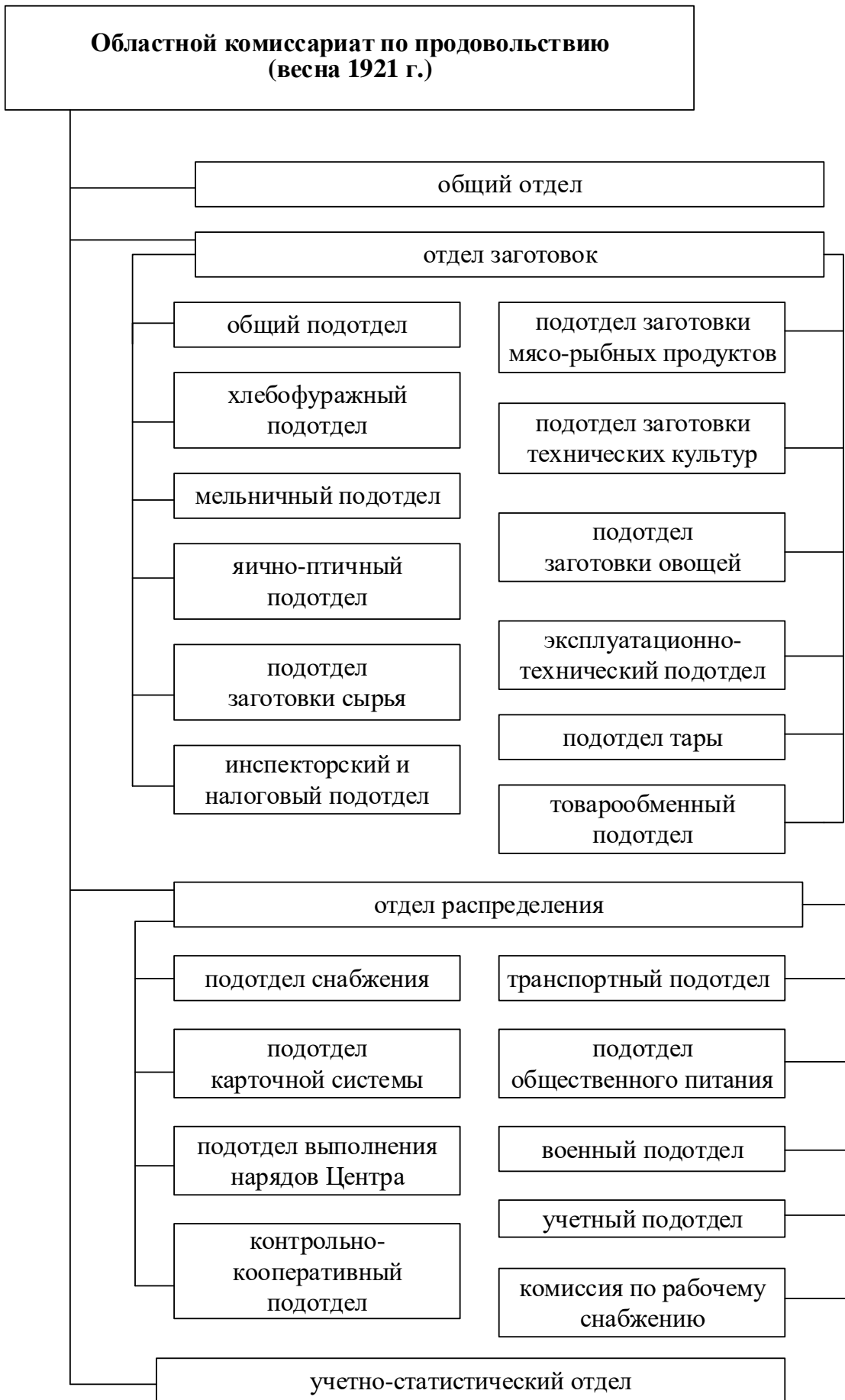
³⁶¹ Недоукомплектованными оставались коллегии отделов: финансового (3 чел.), рабоче-крестьянской инспекции (1 чел.) и юстиции (1 чел.).

Структура отделов Чувашского облисполкома в 1920–1925 гг.³⁶²

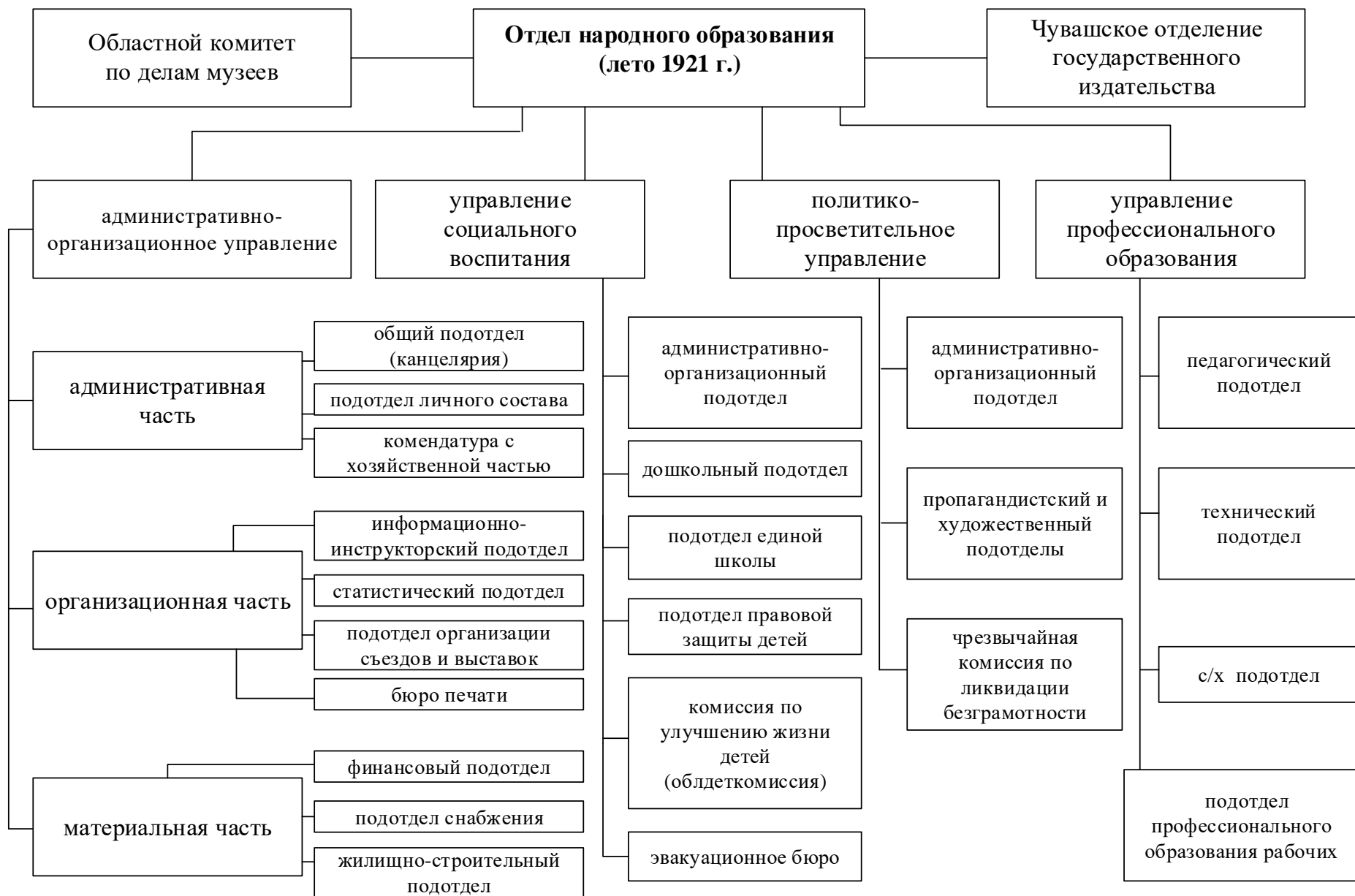
³⁶² Составлена автором.

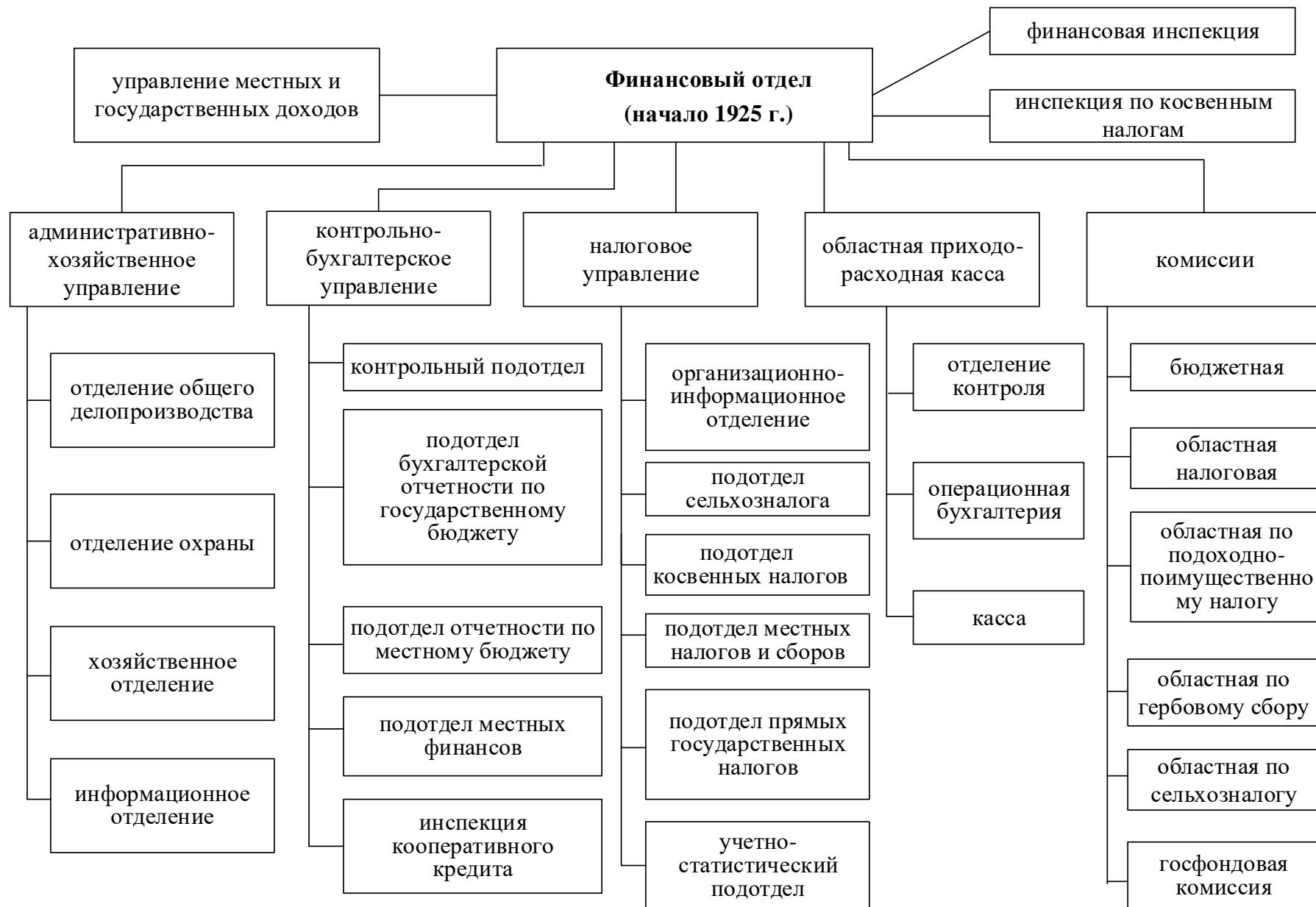

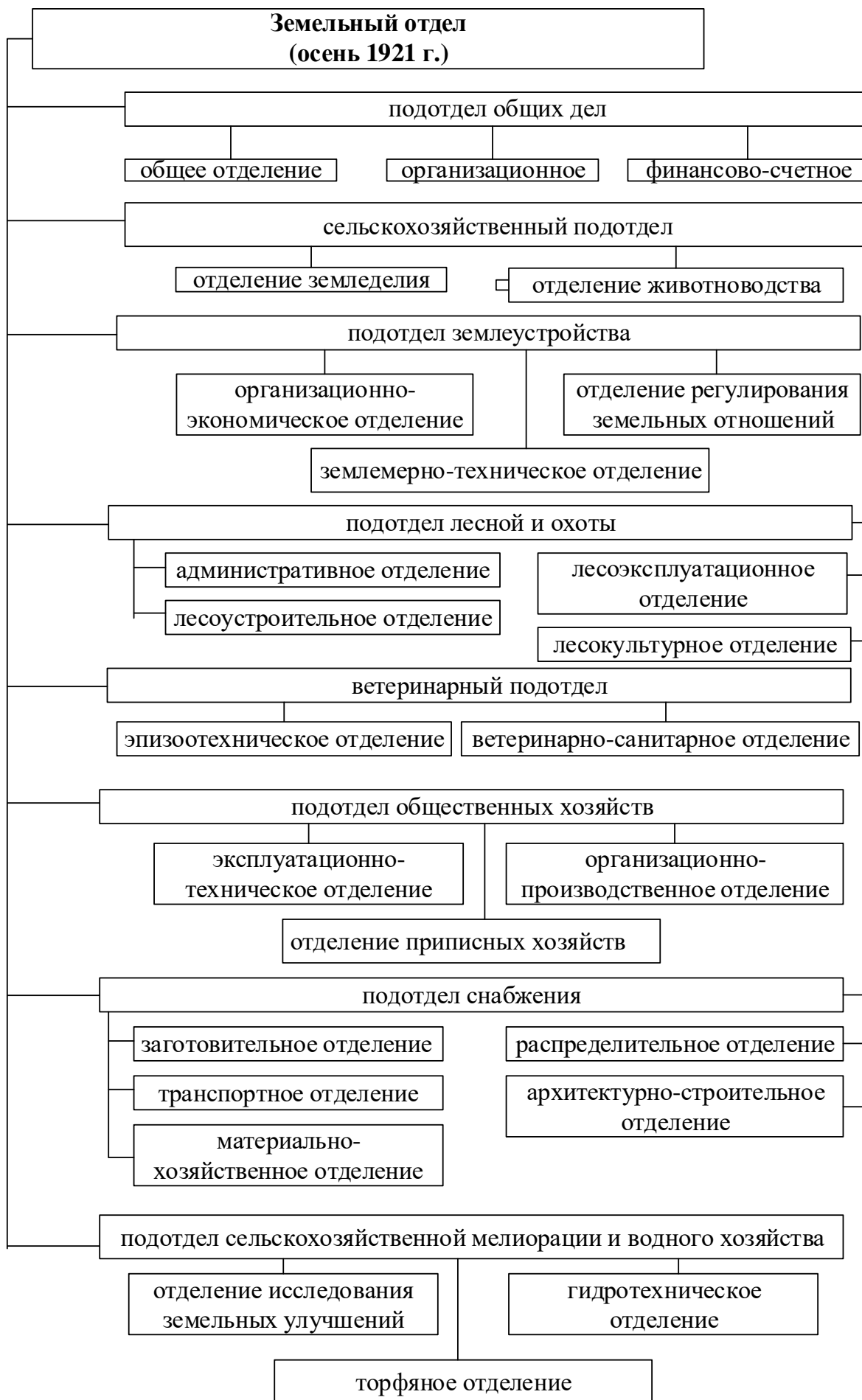

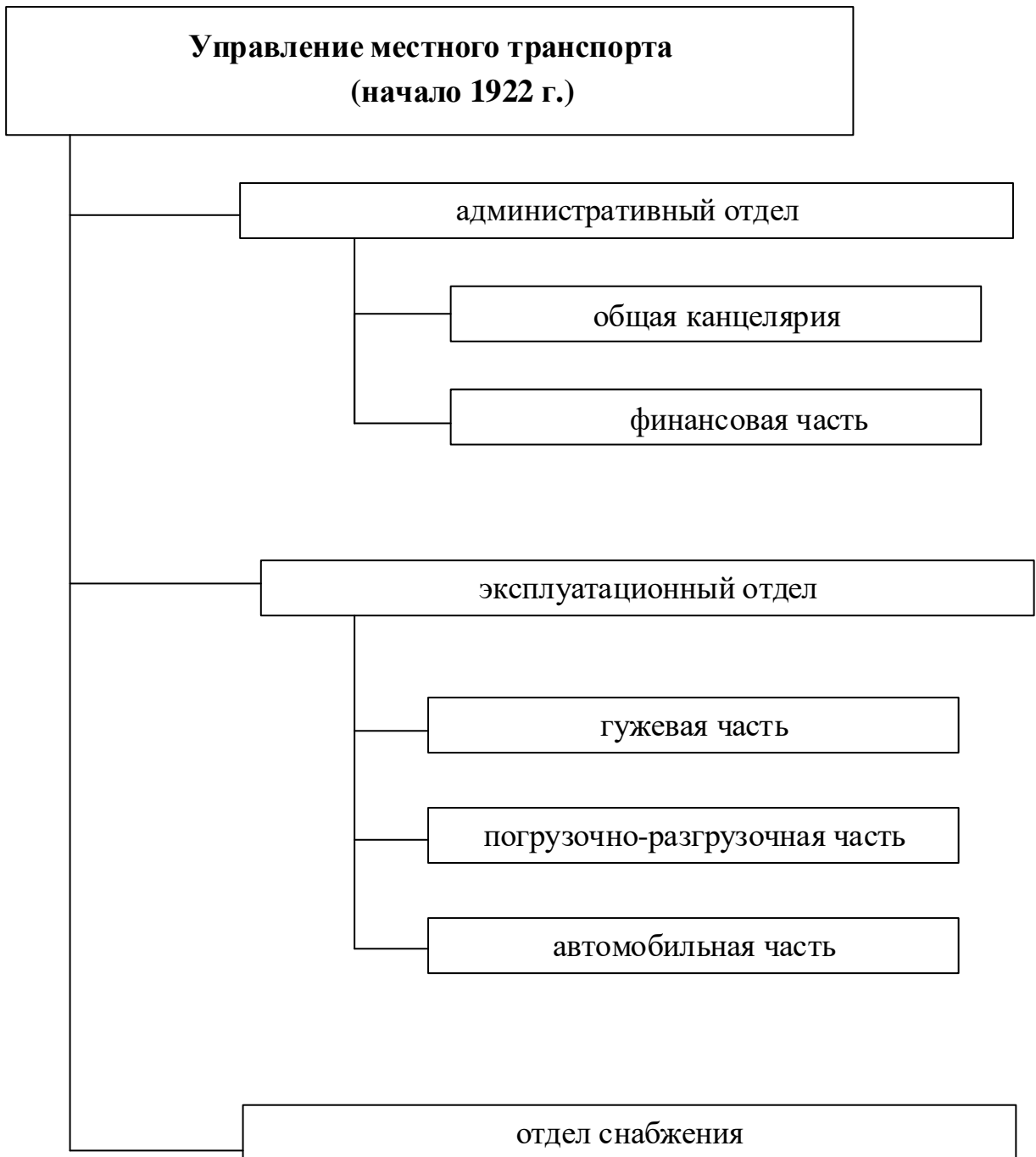

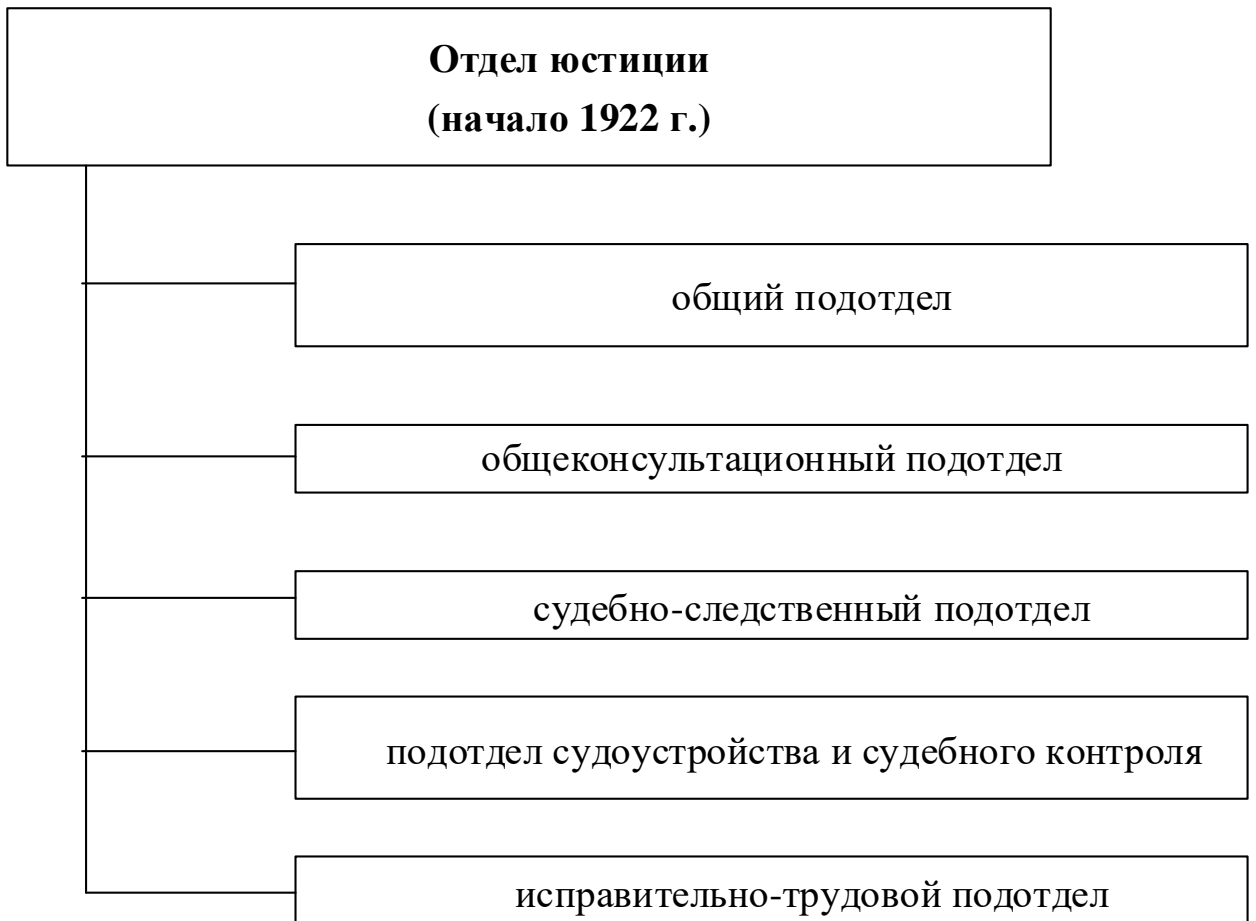

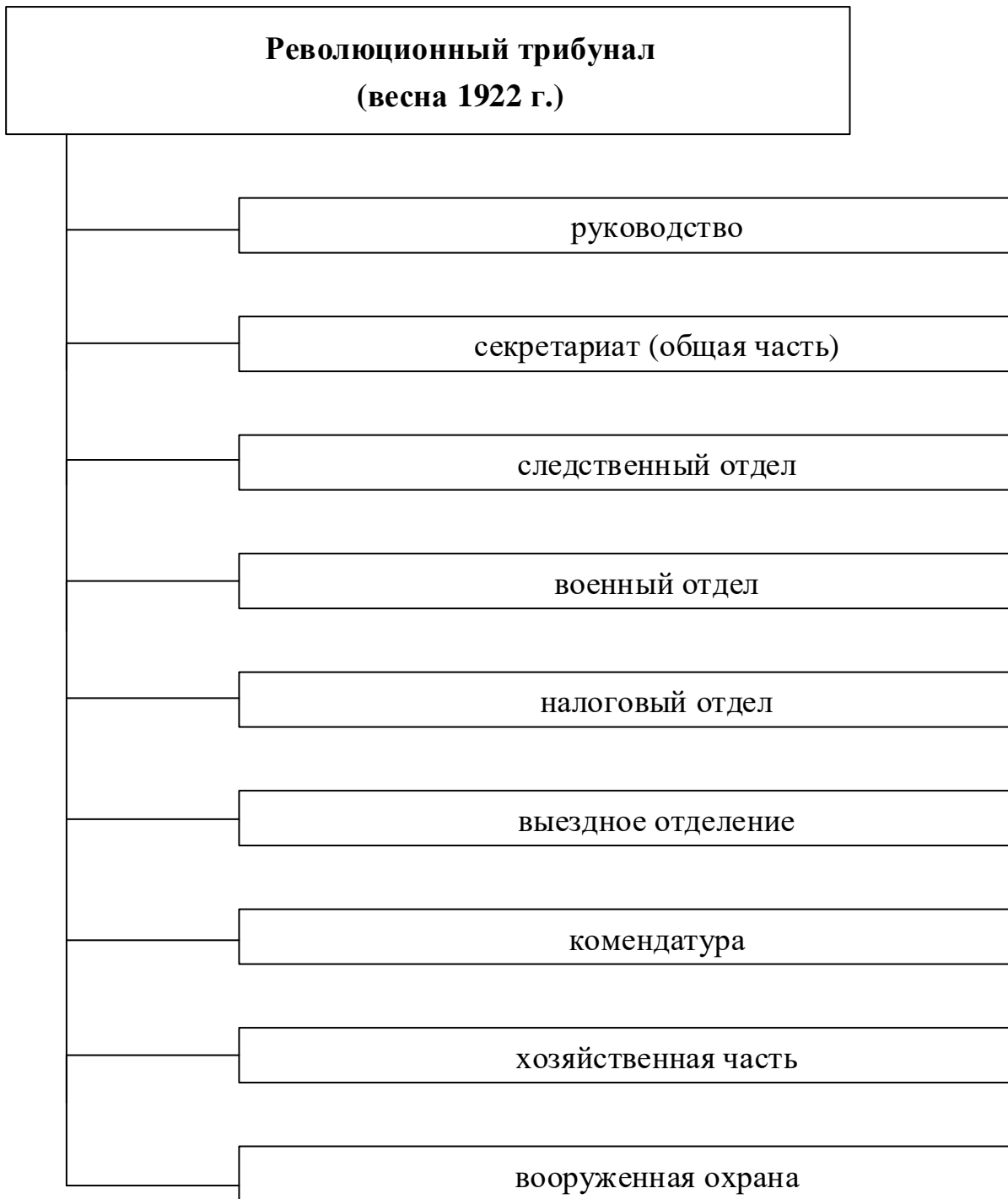

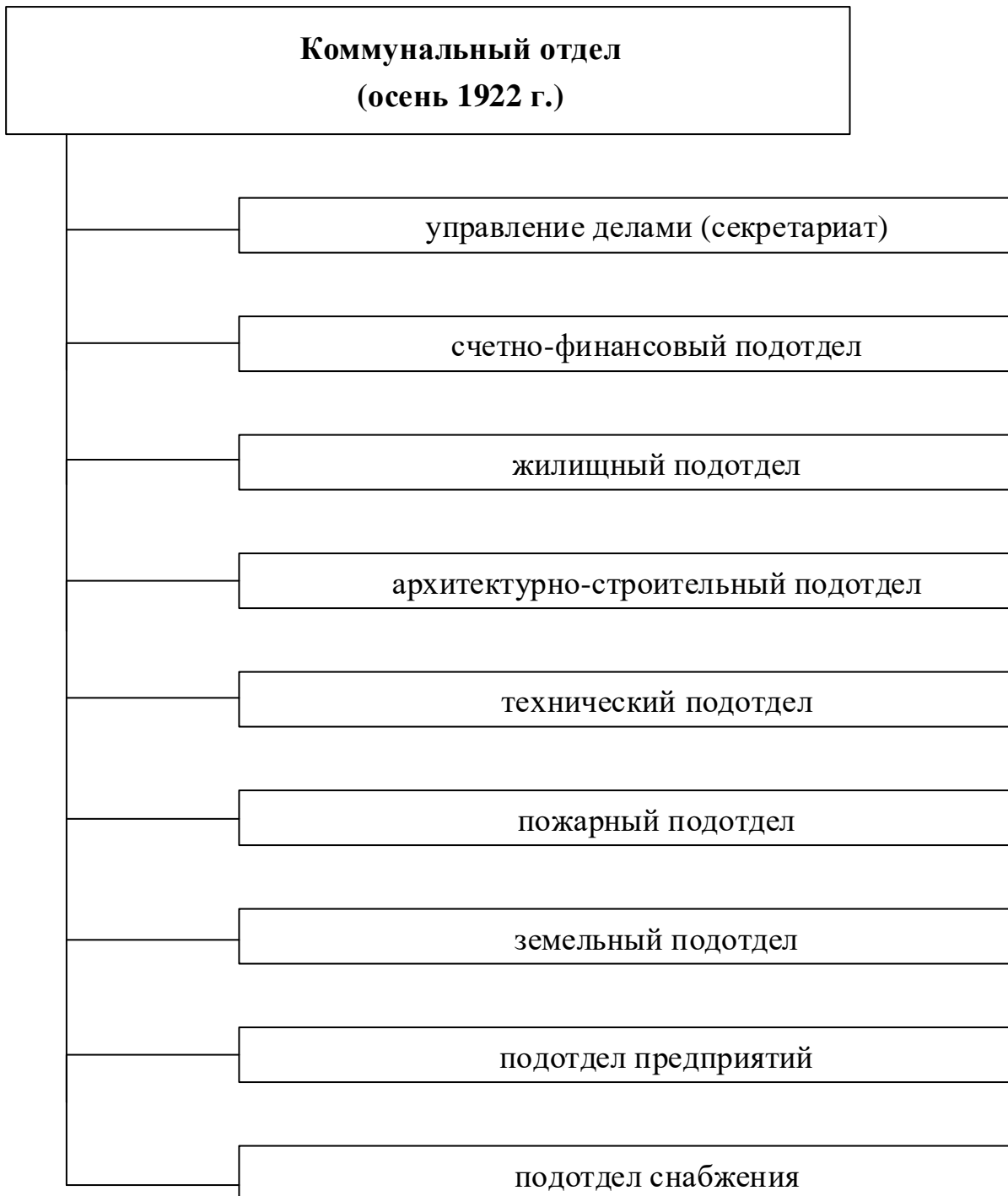

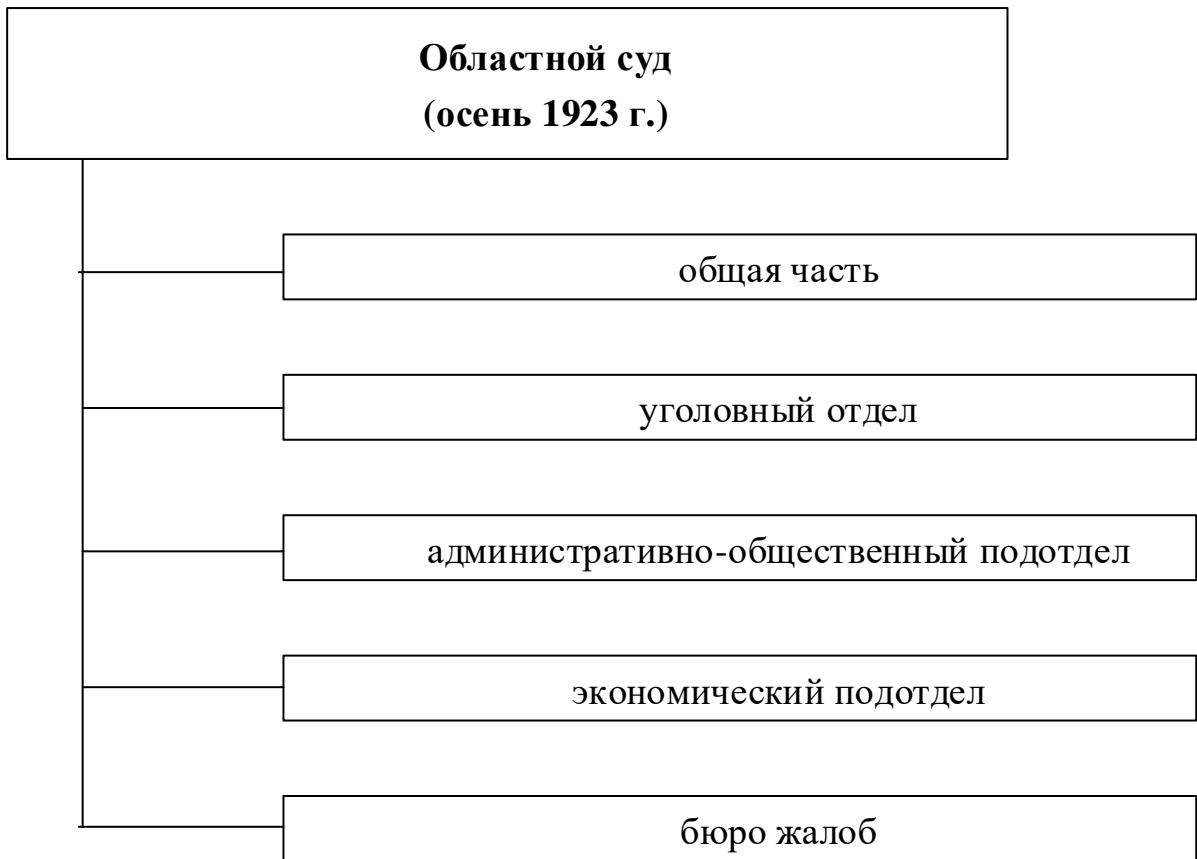

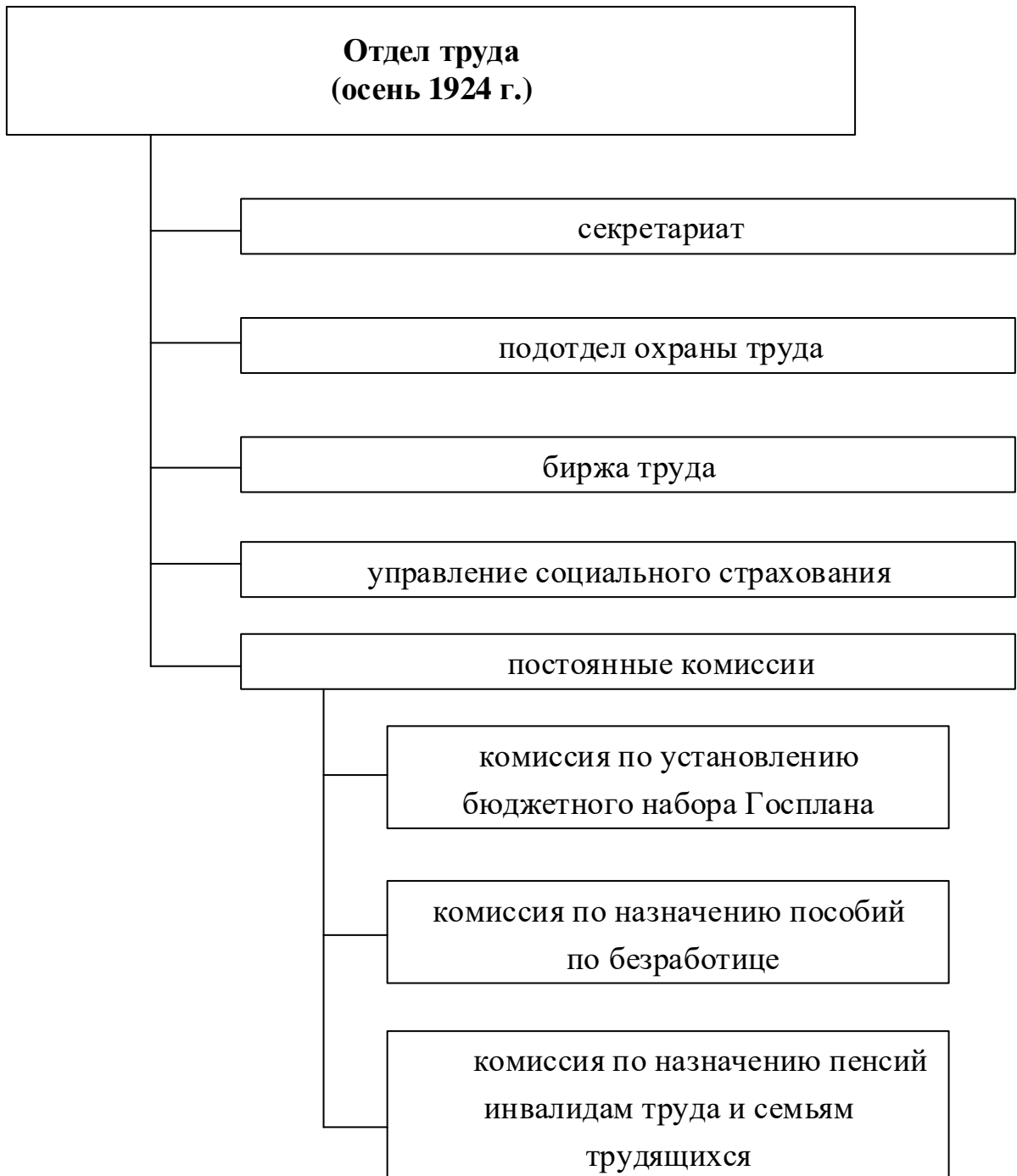

**Руководящий состав областных органов государственной власти
Чувашской автономной области³⁶³**

№	ФИО	Годы жизни	Место рождения	Руководящие посты в 1920–1925 гг.	Образование, полученное до 1925 г.	Кем работал до избрания или назначения на руководящую должность в областной орган власти	Участие в Первой мировой и Гражданской войнах
1.	Александров Василий Николаевич	1896 1972	г. Санкт-Петербург.	Кандидат в члены облисполкома (1922–1923), зам. председателя Комиссии помощи голодающим Чувашской АО (1922), пред. Комиссии по борьбе с последствиями голода в Чувашской АО (1922–1923).	Получил только начальное образование.	Сотрудник ВЧК, член Комиссии по улучшению быта рабочих при Московском городском Совете.	Участник Гражданской войны.
2.	Алексеев Василий Алексеевич	1893 1970	с. Орауши Ядринского уезда (ныне Вурнарского района).	Член Ревкома ЧАО, зав. отделом управления и комитета труда Ревкома (1920), член облисполкома и член президиума облисполкома (1920–1921,	Получил только начальное образование.	Зав. подотделом Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР.	Участник Первой мировой и Гражданской войн.

³⁶³ Сост. по: Национально-государственное строительство чувашского народа: в 3 т.: сборник документов и материалов. Т. 2: Образование и становление Чувашской автономии (1920 – июнь 1925 гг.) / сост. В. Н. Клементьев. Чебоксары, 2019. С. 421–451; Николаев Э., Ласточкина В. Руководители Ибресинского района (уезда) с 1920 года. Чебоксары, 2017; Они боролись за счастье народное. Чебоксары, 1980–1988. Вып. 1–4; Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской области за время со II по III областной съезд Советов (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). Чебоксары, 1922; Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2006–2011. Т. 1–4 и др.

				1923–1925), зав. отделом управления (1920–1921), пред. Совета народного хозяйства (1923–1925).			
3.	Алексеев Петр Алексеевич	1892 1972	д. Вторые Тойзи Чебоксарског о уезда (ныне Цивильского района).	Зав. отделом юстиции (1921–1922), зав. гражданским отделом и зам. председателя Областного суда (1923–1925).	Окончил Бичуринское двухклассное училище (1908).	Зав. отделом здравоохранения и зав. отделом управления исполкома Чебоксарского уездного Совета, пред. Чебоксарской уездной ЧК.	Участник Первой мировой войны.
4.	Алексеев Тихон Данилович	1896 1969	д. Савгачево Чистопольско го уезда (ныне Аксубаевског о района Республики Татарстан).	Зав. подотделом искусств областного отдела народного образования (1920–1921), секретарь и зам. представителя Чувашской АО при Президиуме ВЦИК (1921–1925).	Окончил Казанскую духовную семинарию (1917), юридический факультет МГУ (1924).	Служил при политотделе Енисейского губернского военкомата в г. Красноярск.	Участник Гражданской войны.
5.	Андреев Анисим Андреевич	1897 1936	с. Малые Кибечи Цивильского уезда (ныне Канашского района).	Кандидат в члены облисполкома (1920–1921), зам. председателя политико-просветительного управления областного отдела образования, пред. чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (1921), помощник Прокурора Чувашской АО (1924–1925).	Окончил двухклассное училище в с. Яншихово-Норваши (1913), высшие юридические курсы (1924).	нет св.	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
6.	Базанов	нет	д. Перхово	Член президиума	нет св.	Новгородский	Участник

	Виктор Васильевич	св.	Демьяновского уезда Новгородской губ. (ликвидирована в 1976 г.).	облисполкома и комиссар областного продовольственного комитета (1920–1921).		губернский продовольственный комиссар.	Первой мировой войны.
7.	Бочаров Михаил Александрович	1886 1942	г. Казань	Зав. отделом юстиции (1920), зам. заведующего финансовым отделом.	Учился в Казанском университете.	Зам. заведующего Казанским губернским финансовым отделом.	—
8.	Быков Александр Трифонович	1893 1946	д. Качалово Ядринского уезда (ныне Аликовского района).	Зав. полиграфическим отделом (1920–1922), член комиссии по организации Государственного издательства (1922).	Получил только начальное образование.	Работал в подотделе печати Чувашского отдела Наркомнаца.	Участник Первой мировой войны.
9.	Бычков (Волжский) Николай Николаевич	1894 неизв	нет св.	Кандидат в члены (1921) и член (1921–1922) облисполкома, зам. председателя и пред. областной ЧК (1921–1922), член президиума обкома РКП(б) (1921–1922), начальник областного отдела ГПУ (1922).	нет св.	Следователь Казанской губернской ЧК.	нет св.
10.	Вальдман Иван Иванович	нет св.	Феллинский уезд Лифляндской губ. (ныне в Эстонии).	Зав. отделом народного образования Ревкома ЧАО (1920), член президиума облисполкома (1921–1922), член коллегии и зам. заведующего отделом земледелия (1921), член обкома РКП(б).	Окончил гимназию в г. Пернове и педагогические курсы.	Зав. земельным отделом Чебоксарского уездного исполкома Советов.	Участник Первой мировой войны.
11.	Васильева	1889	д. Сятры	Член облисполкома и	Окончила женское	Зав. внешкольным	—

	(Назарова) Вера Петровна	зима 1941 /42	Цивильского уезда (ныне Цивильского района).	секретарь отдела народного образования (1924–1925).	училище и женские педагогические курсы при Симбирской чувашской учительской школе (1905), физико- математический факультет Петроградского педагогического института (1917).	подотделом Цивильского уездного отдела народного образования, губернский внешкольный инструктор по Цивильскому и Ядринскому уездам.	
12.	Верялова (Урукова) Ольга Васильевна	1893 1936	с. Трехбалтаево Буинского уезда Симбирской губ. (ныне Шемуршинск ого района).	Кандидат в члены облисполкома (1924–1925), зав. женотделом обкома партии (1925–1927).	Окончила Симбирскую чувашскую учительскую школу (1914).	Зав. женским отделом Батыревского уездного комитета РКП(б).	—
13.	Владимиров Иван Владимирович	1870 неизв.	нет св.	Член облисполкома (1920– 1922), член коллегии земельного отдела (1921– 1922), инструктор партийно-советской передвижной школы.	нет св.	нет св.	нет св.
14.	Волков Тимофей Илларионович	1886 1941	д. Синерь Ядринского уезда (ныне Аликовского района).	Кандидат в члены облисполкома и начальник областной милиции (1920– 1921).	нет св.	Помощник инспектора милиции Татарской АССР.	Участник Первой мировой войны.
15.	Гайдученко- Гордон Георгий	нет св.	д. Александ- ровка Славяносербс	Пред. областной ЧК (1920).	нет св.	нет св.	нет св.

	Иванович		кого уезда Екатеринославской губ. (ныне село Станично-Луганского района Луганской обл. Украины).				
16.	Герасимов Георгий Герасимович	1896 1967	д. Атликасы Ядринского уезда (ныне Ядринского района).	Член облисполкома (1920–1923), зав. отделом РКИ (1920–1922), зав. организационно-инструкторским отделом обкома РКП(б) (1922–1924).	Окончил Большечурашевскую второклассную учительскую школу (1914).	Зав. отделом по работе в деревне в Ядринском райкоме РКП(б).	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
17.	Григорьев Константин Алексеевич	ок. 1897 неизв.	нет св.	Пред. Совета народного хозяйства (1920–1921), член коллегии представительства Чувашской АО при Наркомнаце РСФСР (1921–1922).	нет св.	Зав. экономическим отделом Чебоксарского уездного исполкома Советов.	нет св.
18.	Григорьев Матвей Григорьевич	1898 1939	д. Старые Мадики Ядринского уезда (ныне Моргаушского района).	Член облисполкома (1924–1925), секретарь Ядринского уездного комитета партии, пред. Ядринского уездного исполкома Советов (1924–1925).	нет св.	Ядринский уездный военный комиссар.	нет св.
19.	Григорьева Анна Григорьевна	1884 1953	д. Верхнее Байгулово Чебоксарского	Кандидат в члены облисполкома (1923–1924), работник отдела народного	Окончила Симбирскую чувашскую	Работала в Казани в издательско-переводческой	–

			о уезда (ныне Козловского района).	образования (1920–1922), зав. женотделом обкома РКП(б) (1922–1924).	учительскую школу (1903).	комиссии чувашского отдела Наркомата просвещения.	
20.	Данилов Исай Иванович	1887 неизв.	д. Арманкасы Чебоксарского уезда (ныне Чебоксарского района).	Зав. статистическим бюро (1920, 1921–1922).	нет св.	нет св.	нет св.
21.	Денисов	нет св.	нет св.	Кандидат в члены облисполкома (1921–1922), пред. областного отдела ГПУ (1922 г.).	нет св.	нет св.	нет св.
22.	Дергунов Александр Тимофеевич	1893 неизв.	д. Старые Котяки Буинского уезда Симбирской губ. (ныне Батыревского района).	Член облисполкома и член коллегии отдела РКИ (1920–1921), зам. управляющего отделом РКИ (1921–1924).	нет св.	Секретарь Буинского уездного комитета РКП(б).	Участник Первой мировой войны.
23.	Евграфов Михаил Степанович	1894 1944	с. Сугуты Буинского уезда Симбирской губ. (ныне Батыревского района).	Член облисполкома и ответственный секретарь Батыревского уездного комитета РКП(б) (1922–1923).	Учился в Симбирской чувашской учительской школе.	Зав. Батыревским (Ибресинским) ³⁶⁴ уездным отделом образования.	–
24.	Етрухин Ион	1890 ок.	д. Малое Яниково	Член облисполкома (1922–1924), кандидат в члены	Учился в Казанской учительской	Начальник Цивильской	–

³⁶⁴ Ибресинский уезд – временное название Батыревского уезда, не утвержденное Президиумом ВЦИК, но фактически принятое органами Чувашской автономной области, с 22 июня 1921 г. по 5 марта 1923 г. Батыревский уезд официально образован постановлением Президиума ВЦИК от 20 февраля 1922 г. об утверждении административно-территориального деления Чувашской автономной области с временным центром на станции Ибреси.

	Васильевич	1936	Цивильского уезда (ныне Урмарского района).	облисполкома (1924–1925), пред. Цивильского уездного исполкома Советов (1920–1924).	семинарии.	уездной милиции.	
25.	Ефимов Иван Ефимович	1896 1975	д. Ердово Чебоксарского уезда (ныне Чебоксарского района).	Член облисполкома и областной военный комиссар (1920–1925), член президиума облисполкома (1922–1925), член президиума обкома РКП(б).	Окончил Акулевское двухклассное училище, Тифлисскую школу прапорщиков (1917). Учился в инородческой учительской семинарии в г. Бирске Уфимской губ.	Инспектор всеобщего Казанского губернского военкомата, помощник симбирского губернского военного комиссара.	–
26.	Ефремов Василий Ефремович	нет св.	нет св.	Член облисполкома (1921–1922), пред. областного лесного комитета (1921), зам. председателя (1921) и пред. (1921–1922) Совета народного хозяйства.	нет св.	нет св.	нет св.
27.	Железков Николай Семенович	нет св.	нет св.	Зав. земельным отделом Ревкома ЧАО (1920), кандидат в члены облисполкома (1922–1923), зав. земельным отделом Чебоксарского уездного исполкома Советов (1920–1923).	нет св.	Зав. земельным отделом Чебоксарского уездного исполкома Советов.	нет св.
28.	Захаров Василий Иванович	1896 1968	д. Чепкас-Никольское Буинского уезда Симбирской	Член облисполкома и пред. Батыревского исполкома уездного совета (1923–1924), ответственный секретарь Батыревского	Получил только начальное образование.	Уполномоченный по борьбе с бандитизмом по Батыревскому уезду.	Участник Гражданской войны.

			губ. (ныне село Шемуршинского района).	уездного комитета РКП(б) (1922), член областной контрольной комиссии (1925).			
29.	Захаров Дмитрий Захарович	1888 1953	д. Верхнее Тимерчеево Буинского уезда (ныне Комсомольского района).	Член облисполкома (1922–1925), пред. исполкома Чебоксарского уездного совета (1922–1924), зав. отделом РКИ и пред. областной контрольной комиссии (1924–1925).	Получил только начальное образование.	Пред. Буинского и Ибресинского уездных исполкомов Советов.	Участник Первой мировой войны.
30.	Захаров Иван Захарович	1894 1939	с. Первое Чебаково Ядринского уезда (ныне с. Чебаково Ядринского района).	Кандидат в члены облисполкома (1922–1923), зав. Ядринским уездным отделом здравоохранения и зав. уездным земельным управлением (1923–1924).	Окончил Ядринское четырехклассное училище (1919), трехгодичные педагогические курсы в Козьмодемьянске (1915), Чугуевскую школу прапорщиков (1916).	Помощник военного комиссара Ядринского уезда.	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
31.	Золотов Николай Яковлевич (псевд. Ют)	1898 1967	д. Синерь Ядринского уезда (ныне Аликовского района).	Член облисполкома (1924–1925), редактор газеты «Канаш», пред. правления Союза писателей и журналистов «Канаш».	Окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу, Коммунистический университет народов Востока (1923).	Политрук роты 2-го Симбирского полка, комиссар 25-го стрелкового полка.	Участник Гражданской войны.
32.	Иваницкий Дмитрий Васильевич	1891 1939	с. Четаи Курмышского уезда Симбирской губ. (ныне с. Красные	Член облисполкома (1921–1922), кандидат в члены облисполкома (1921–1923), зам. областного продовольственного комиссара (1921–1923).	нет св.	Член коллегии, комиссар Курмышского уездного продовольственного отдела.	Участник Первой мировой войны.

			Четаи Красночетайс кого района).				
33.	Иванов Александр Иванович (псевд. Ванюшке)	1897 1942	с. Яншихово- Норваши Цивильского уезда (ныне Янтиковского района).	Член облисполкома и зав. государственным издательством (1920–1921).	Получил только начальное образование.	Руководил чувашским отделом издательства при Наркомнаце РСФСР.	–
34.	Иванов Григорий Иванович	1894 1944	д. Нижние Кунаши Цивильского уезда (ныне Цивильского района).	Зав. областным статистическим бюро (1920–1921), пред. (1921– 1922) и зам. председателя (1922–1924) представительства Чувашской АО при Наркомнаце РСФСР, Президиуме ВЦИК.	Окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу, ускоренный курс Чугуевского военного училища (1916).	На службе в Красной армии.	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
35.	Иванов Павел Иванович	1884 1942	д. Нижние Кунаши Цивильского уезда (ныне Цивильского района).	Зав. отделом народного образования (1922), зам. заведующего отделом народного образования (1923–1925).	Окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу (1905), физико- математический факультет Казанского университета (1916).	Школьный инструктор Цивильского уездного отдела народного образования.	–
36.	Илларионов Иван Илларионович	1893 1969	с. Малая Шатьма Ядринского уезда (ныне с. Исаково Красноармейс кого района).	Член облисполкома (1921– 1924), пред. облисполкома (1924–1925), пред. Ядринского уездного исполкома Советов (1920– 1924), член обкома РКП(б).	Окончил Большечурашевскую второклассную учительскую школу (1915).	Зав. отделом управления Ядринского уездного исполкома Советов.	–

37.	Ильин Илларион Ильич	1899 неизв	д. Муньялы Ядринского у. (ныне Вурнарского района).	Зав. подотделом агитации обкома РКП(б), помощник начальника областного отдела ОГПУ.	Окончил Симбирскую чувашскую школу (1919), курсы ВЧК (1922).	Работал в отделе национальностей Симбирского губернского исполкома Советов.	Участник Гражданской войны.
38.	Ильин Илья Ильич	1898 неизв	с. Акрамово Козьмодемьян ского у. (ныне Моргаушског о района).	Зав. отделом заготовок областного продовольственного комиссариата и зав. общим отделом обкома РКП(б) (1921–1924).	Окончил Симбирскую чувашскую школу (1918).	Секретарь подотдела связи и иногороднего Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР.	Участник Гражданской войны.
39.	Кадушин Иван Андреевич	1889 1945	Дубовка Арзамасского уезда Нижегородск ой губ. (ныне Ардатовского района Нижегородск ой обл.).	Член облисполкома (1921), пред. областной ЧК (1920– 1921).	Учился в Кулибинском ремесленном училище в г. Нижнем Новгороде.	Пред. Витебской, Уральской, Оренбургской губернских ЧК.	Участник Первой мировой войны.
40.	Кожин Кузьма Михайлович	1880 неизв.	д. Пахомово Царевококша йского уезда (ныне в черте г. Йошкар- Ола).	Зам. начальника областной милиции, зав. общим отделом областного управления милиции, начальник отдела уездно- городской милиции, начальник отделения уголовного розыска (1920– 1921).	нет св.	Начальник Чебоксарской уездной милиции.	нет св.
41.	Козин Иван Фёдорович	1890 1954	с. Радушино Арзамасского уезда	Член облисполкома (1923– 1924), зам. заведующего отдела управления (1921),	Получил только начальное образование.	Пред. Цивильской уездной ЧК.	Участник Гражданской войны.

			Нижегород. губ. (ныне Арзамасского района Нижегородской обл.).	зам. управляющего отделом РКИ (1924), зав. отделом местного хозяйства (1924–1925), пред. Цивильского уездного исполкома Советов.			
42.	Колобов Иван Викторович	1883 неизв.	д. Ледина Кологривского уезда Костромской губ. (ныне Мантуровский район Костромской обл.)	Кандидат в члены (1921) и член (1921–1922) облисполкома, зав. отделом народной связи (1920–1922).	нет св.	нет св.	нет св.
43.	Коричев Сергей Андреевич	1890 1961	д. Можары Чебоксарского уезда (ныне Козловского района).	Зам. председателя (1920–1921) и пред. облисполкома (1921–1924), член президиума облисполкома (1920–1924), член президиума обкома РКП(б).	Окончил Псковскую школу прапорщиков (1916).	Член Штатной комиссии Наркомнаца РСФСР.	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
44.	Корушев Сергей Лукич	нет св.	нет св.	Член облисполкома, зав. коммунальным отделом (1920–1922), начальник топливного управления Совета народного хозяйства (1922).	нет св.	нет св.	нет св.
45.	Краснов Александр Дмитриевич	1890 1952	д. Иваново Цивильского уезда (ныне Янтиковского района).	Член облисполкома (1920–1923), зав. отделом здравоохранения (1920–1921), зав. отделом социального обеспечения (1921–1924).	Учился в Симбирской чувашской учительской школе. Окончил юридический факультет	Зав. отделом национальностей Казанского губернского исполкома Советов, помощник и и. о.	Участник Первой мировой войны.

					Казанского университета (1920), вечерний Чувашский рабфак (1923).	зав. подотделом связи и иногороднего Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР.	
46.	Крынецкий Иван Алексеевич	1892 1983	г. Ядрин.	Член Ревкома ЧАО (1920), член облисполкома и зав. финансовым отделом (1920–1923), член президиума облисполкома (1921–1922).	Учился в Ядринском уездном училище.	Пред. исполкома Чебоксарского уездного совета.	–
47.	Кубарев Геннадий Павлович	1895 1975	с. Большие Кошелеи Цивильского уезда (ныне с. Комсомольское Комсомольского района).	Кандидат в члены облисполкома (1920–1921), редактор газеты «Известия Революционного Комитета Автономной Чувашской области» (с 1921 г. – «Чувашский край») (1920–1922), зав. агитационно-пропагандистским отделом обкома РКП(б) (1921–1922).	Окончил Ядринское реальное училище (1916). Учился в Киевском коммерческом институте.	Зав. агитационно-пропагандистским отделом Казанского губкома РКП(б), секретарь Краснококшайского уездного комитета партии.	–
48.	Кузьмин Михаил Кузьмич (псевд. Сеспель)	1899 1922	д. Шугурово Цивильского уезда (ныне д. Сеспель Канашского района).	Пред. Ревтрибунала и зав. отделом юстиции (1920).	Учился в Шихазанской второклассной школе, Тетюшской учительской семинарии.	Работал в Тетюшской судебно-следственной комиссии.	–
49.	Лаврентьев Тимофей Лаврентьевич	1886 неизв.	д. Малые Тиуши Цивильского уезда (ныне	Член облисполкома, зав. финансовым отделом (1923–1925), член президиума облисполкома	Окончил Казанскую учительскую семинарию (экстерном, 1906).	Работал на бухгалтерских должностях в Цивильском и	–

			Цивильского района).	(1925).		Козьмодемьянском уездах.	
50.	Лазарев Николай Лазаревич	1874 неизв.	нет св.	Кандидат в члены облисполкома (1921–1922), зав. финансово-учетным управлением областного продовольственного комитета, член коллегии Ревтрибунала (1921–1922), зав. отделом юстиции (1922), помощник прокурора ЧАО (1923).	нет св.	Работал в продовольственном комитете г. Симбирск.	нет св.
51.	Ласточкин Антон Тихонович	1892 1968	д. Старое Янашево Тетюшского уезда (ныне Яльчикского района).	Член президиума облисполкома (1921–1922), зам. председателя облисполкома (1922), зав. отделами труда (1920–1921), народного образования (1922), управления (1922), коммунальным отделом (1922–1923).	Окончил высшее начальное училище в г. Тетюши. Учился в Учительском институте.	Зав. внешкольной секцией Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР.	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
52.	Лбов (Петров) ³⁶⁵ Александр Петрович	1886 1975	д. Чиршкасы Чебоксарского уезда (ныне Чебоксарского района).	Пред. Революционного трибунала (1920–1922), Прокурор Чувашской АО (1922–1925), член обкома РКП(б).	Окончил Чебоксарское городское училище (1906).	Пред. Чувашской секции при Казанском губкоме РКП(б), редактор газеты «Канаш».	–
53.	Лукин Лев Миронович	1896 1951	д. Сявал-Сирма Ядринского уезда (ныне	Член Ревкома ЧАО (1920), секретарь обкома РКП(б) и член президиума облисполкома (1920–1921),	Окончил Казанскую церковно-учительскую школу (1914), Казанское	Зав. подотделом связи и иногороднего Чувашского	Участник Первой мировой войны.

³⁶⁵ Здесь и далее в скобках дана настоящая фамилия.

			Красноармейского района).	член облисполкома (1923–1925), секретарь обкома ВЛКСМ (1923–1924), пред. областного совета ВЦСПС и зав. организационно-инструкторским отделом обкома РКП(б) (1924–1925).	военное училище.	отдела при Наркомнаце РСФСР.	
54.	Лукоянов Иван Константинович	1889 1952	с. Ишеевка Буинского уезда Симбирской губ. (ныне Ульяновского района Ульяновской обл.).	Кооптированный член облисполкома (1922–1923), кандидат в члены облисполкома (1923–1924), зав. отделом здравоохранения (1921–1925).	Окончил медицинский факультет Казанского университета (1918).	Работал в Алатырской городской больнице.	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
55.	Львов (Захаров) Платон Захарович	1892 1941	д. Хумуши Ядринского уезда (ныне Вурнарского района).	Член облисполкома (1920–1923), редактор газеты «Канаш» и ответственный редактор газеты «Чувашский край» (1922), зав. Чувашским государственным издательством (1922–1927).	Окончил Тиушскую двухклассную церковноприходскую школу.	Зав. подотделом печати Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР.	–
56.	Марсельский Георгий Семёнович	1897 1972	д. Вурманкасы Чебоксарского уезда (ныне Чебоксарского района).	Член облисполкома (1923–1925), помощник зав. отделом областной ЧК (1921–1922), начальник секретно-оперативной части областного отдела ГПУ (1922–1923), начальник областного отдела ОГПУ (1923–1929),	Окончил Чебоксарское городское высшее начальное училище (1915), 2-ю Чистопольскую школу прапорщиков (1917), Высшую стрелковую школу	Находился на службе в рядах Красной армии (командир роты, помощник командира полка).	Участник Первой мировой и Гражданской войн.

				член обкома РКП(б).	командного состава РККА (1920).		
57.	Милли (Прокопьев) Алексей Прокопьевич	1894 1942	д. Шурут- Нурусово Буинского уезда (ныне Комсомольск ого района).	Пред. переводческой комиссии при отделе народного образования (1922–1923), зав. архивным бюро (1923).	Окончил Казанскую духовную семинарию (1918).	Работал в Симбирском губернском отделе народного образования.	–
58.	Михайлов Ананий Михайлович	1898 1942	с. Большие Яуши Ядринского уезда (ныне Вурнарского района).	Член облисполкома (1923– 1924), член обкома РКП(б) и зав. отделом агитации и пропаганды обкома РКП(б) (с 1922 г.).	Окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу (1919).	Зам. заведующего агитационно- пропагандистским отделом Симбирского губернского комитета РКП(б).	–
59.	Михайлов Гавриил Михайлович	1895 1967	д. Салагаево Цивильского уезда (ныне Янтиковского района).	Член президиума облисполкома и зав. отделом народного образования (1922–1924), ответственный секретарь обкома РКП(б) (1922).	Окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу (1913).	Работал в Ковалинском высшем начальном училище.	–
60.	Михайлов Павел Михайлович	1888 1941	д. Завражное Чебоксарског о уезда (ныне Чебоксарског о района).	Секретарь Ревкома ЧАО (1920), член и секретарь облисполкома (1920–1924), член президиума облисполкома (1922).	Окончил Казанскую учительскую семинарию (1907).	Работал учителем начальной школы.	–
61.	Морозов Иван Якимович	1896 1944	д. Уразметево Чебоксарског о уезда (ныне Козловского района).	Начальник областной милиции (1921–1922), зам. заведующего отделом управления (1922–1923), член коллегии областной ЧК, зам. начальника областного земельного управления и начальник	Высшие кооперативные практические курсы (1925),	Пред. Чебоксарской уездной ЧК, военный комиссар и пред. Никольского волостного исполкома	Участник Первой мировой и Гражданской войн.

				охраны лесов (1923–1924).		Советов.	
62.	Никитин Александр Никитич	1892 1942	д. Тувси Цивильского уезда (ныне Цивильского района).	Член облисполкома, зам. председателя облисполкома, зав. отделом управления (1922–1924), зав. отделом народного образования (1924–1925), член обкома РКП(б).	Окончил Цивильское городское училище, выдержал экстерном экзамены на звание учителя начальной школы (1912).	Зав. отделами управления и народного образования Цивильского уездного исполкома Советов.	—
63.	Никитин Е.	нет св.	нет св.	Зав. автосекцией Совета народного хозяйства (1921), зав. управлением местного транспорта (1921–1922).	нет св.	нет св.	нет св.
64.	Орлов Георгий Ильич	нет св.	нет св.	Член облисполкома (1921–1922), зав. (1921) и зам. заведующего (1921–1922) отделом социального обеспечения.	нет св.	нет св.	нет св.
65.	Орлов Николай Андреевич	1891 неизв.	нет св.	Член облисполкома и областной продовольственный комиссар (1921–1923).	нет св.	Продовольственный комиссар Белебеевского уезда Уфимской губ.	нет св.
66.	Орлова Евдокия Яковлевна	1893 1975	д. Новые Тиньгеши Ядринского уезда (ныне Ядринского района).	Член облисполкома (1920–1921), зав. женотделом обкома РКП(б) (1920–1921, 1924–1925).	Окончила Симбирскую чувашскую учительскую школу (1914).	Инструктор по работе среди женщин и инструктор по внешкольной работе Уфимского губернского комитета РКП(б).	Участница Гражданской войны.
67.	Павлов Максим Павлович	1896 1967	д. Таутово Ядринского уезда (ныне	Член облисполкома (1924–1925), пред. Аликовского волостного исполкома	Получил только начальное образование.	Зав. отделами Аликовского волостного	Участник Первой мировой и

			Аликовского района).	Советов.		исполкома Советов.	Гражданской войн.
68.	Петров Дмитрий Петрович (псевд. Мётри Юман)	1885 1939	с. Бюрганы Буинского уезда (ныне Буинского уезда района Республики Татарстан).	Пред. научно-экономической комиссии при облисполкоме, зав. областным управлением по делам архивов (в составе отдела народного образования) (1921–1922), зав. статистическим бюро (1922–1923).	Окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу (1905). Учился на историко-филологическом факультете Московского университета.	Находился в рядах Красной армии.	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
69.	Пучков Иван Осипович	1893 1921	с. Мочалей Курмышского уезда Симбирской губ. (ныне Пильнинского района Нижегородской обл.)	Зав. административно-мобилизационным отделом областного военного комиссариата, член коллегии областной ЧК (1920–1921).	нет св.	Начальник мобилизационного отделения Чебоксарского уездного военкомата.	нет св.
70.	Разумов Василий Петрович	1888 неизв.	нет св.	Зав. отделом социального обеспечения (1924–1925).	нет св.	Народный судья г. Свияжск	Участник Первой мировой войны.
71.	Раменский Николай Васильевич	нет св.	нет св.	Пред. продовольственного комитета Ревкома ЧАО (1920).	нет св.	Районный комиссар Чебоксарского продовольственного района.	нет св.
72.	Рафаилов Георгий Николаевич	1893 1980	г. Чебоксары	Член облисполкома (1921–1922), пред. областного совета профсоюзов и член коллегии отдела РКИ	нет св.	Один из руководителей профсоюза деревообделочник	—

				(1921–1923).		ов Чебоксарского уезда.	
73.	Савандеев Георгий Степанович	1889 1949	д. Чувашские Кишаки Буинского уезда (ныне село Буинского района Республики Татарстан).	Член президиума облисполкома (1921–1922), член облисполкома (1922– 1925), ответственный секретарь обкома РКП(б) (1921), зав. отделом РКИ (1922).	Окончил церковноприходску ю школу (1904), в Симбирске сдал экзамен экстерном за 6 классов гимназии (1914).	Зав. Чувашским отделением политотдела Реввоенсовета Восточного фронта, зав. отделом национальностей Симбирского губернского комитета РКП(б).	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
74.	Салтыков Яков Игнатьевич	1894 1935	д. Тогачь Ядринского уезда (ныне Аликовского района).	Член и зам. председателя областной контрольной комиссии РКП(б) (1922), начальник областной милиции (1922–1925).	Окончил Аликовское двухклассное училище.	Зав. административно- организационным отделом Чувашполитпросв ета.	Участник Первой мировой войны.
75.	Самарин Павел Яковлевич	1895 1964	с. Большие Кошелеи Цивильского уезда (ныне Комсомольск ого района).	Член облисполкома (1924– 1925), пред. Батыревского уездного исполкома Советов (1924–1925), ответственный секретарь Батыревского уездного комитета ВКП (б) (1925– 1926).	Получил только начальное образование.	Зав. Батыревским уездным земельным управлением.	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
76.	Смелов Василий Тимофеевич	1894 неизв.	нет св.	Член облисполкома (1922– 1925), секретарь Цивильского (1922–1923) и Чебоксарского (1923–1925) уездных комитетов РКП(б), член обкома РКП(б).	нет св.	Пред. Староарабосинско го волостного исполкома Советов.	Участник Первой мировой войны.
77.	Соловьев	1892	д. Чураккасы	Кандидат в члены	нет св.	Находился на	Участник

	Петр Андреевич	1931	Козьмодемьянского уезда (ныне Моргаушского района).	облисполкома (1922–1924), начальник управления местного транспорта (1922), зав. отделом труда (1922–1924).		службе в рядах Красной армии.	Первой мировой и Гражданской войн.
78.	Сорокин Антон Пудович	1891 неизв.	д. Новое Изамбаево Тетюшского уезда (ныне Яльчикского района).	Зам. заведующего отделом управления, зав. организационной частью облисполкома (1924–1925).	нет св.	Зав. отделом образования Малояльчикского волостного исполкома Советов.	Участник Первой мировой войны.
79.	Соснин Яков Павлович	1889 1986	г. Мариинский Посад.	Член Ревкома ЧАО, областной военный комиссар (1920).	Окончил Мариинско-Посадскую городскую приходскую школу.	Член Чебоксарского уездного исполкома Советов, уездный военный комиссар.	Участник Первой мировой войны.
80.	Спиридонов Матвей Филиппович	1895 1942	с. Старые Савруши Чистопольского уезда Казанской губ. (ныне Аксубаевского района Республики Татарстан).	Зам. председателя (1921–1922) и пред. (1922) Революционного трибунала, пред. Областного суда (1923–1925).	Окончил Казанскую духовную семинарию (1915).	Находился на службе в рядах Красной армии.	Участник Гражданской войны.
81.	Срибный Василий Тарасович	1887 неизв.	нет св.	Зам. заведующего финансовым отделом (1920–1925).	нет св.	Работал в финансовом отделе Чебоксарского уездного исполкома	Участник Первой мировой войны.

						Советов.	
82.	Степанов Филипп Степанович	1889 1941	д. Новое Исаково Цивильского уезда (ныне Урмарского района).	Зам. прокурора Чувашской АО (1923–1925).	Учился в Симбирской чувашской учительской школе. Окончил Мариинско- Посадскую школу инструкторов столярного дела (1911).	Прокурор Цивильского уезда.	Участник Первой мировой войны.
83.	Сухарев Сергей Васильевич	1888 1942	нет св.	Зам. председателя и член президиума облисполкома (1921–1922), зав. отделом управления (1922).	нет св.	Зав. чувашской секцией отдела национальных меньшинств Уфимского губернского ревкома.	нет св.
84.	Тагачин Иван Максимович	1892 1974	с. Чиганары Ядринского у. (ныне Ядринского района).	Член облисполкома (1924– 1925).	Окончил Чиганарскую церковно- приходскую школу (1913)	Секретарь партийной организации Ядринского маслобойного завода	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
85.	Томасов Михаил Тимофеевич	1896 1978	д. Большие Яуши Ядринского уезда (ныне Вурнарского района).	Член облисполкома (1922– 1925) и его президиума (1923–1925), ответственный секретарь Ядринского уездного комитета РКП(б) (1921–1924), ответственный секретарь обкома РКП(б) (1924–1925).	Окончил педагогические курсы в с. Шихазаны (1914).	Учитель Норусовской начальной школы, инструктор Ядринского уездного отдела народного образования.	Участник Первой мировой войны.
86.	Тюмеров Виктор	1884 1960	д. Большое Аккозино	Член облисполкома (1921– 1922), зав. секретно-	Получил только начальное	Секретарь Чебоксарского	–

	Васильевич		Чебоксарского уезда (ныне Мариинско-Посадского района).	оперативным отделением, член президиума коллегии и зам. председателя областной ЧК (1921–1922), зам. начальника областного отдела ГПУ, член коллегии Ревтрибунала, зам. заведующего отдела управления, член президиума обкома РКП(б), пред. областной налоговой комиссии, помощник прокурора Чувашской АО (1922–1923), зав. архивным бюро (1923).	образование.	уездного комитета РКП(б), начальник Чебоксарской уездной милиции.	
87.	Фёдоров Архип Фёдорович	1889 1968	д. Новое Андиберево Тетюшского уезда (ныне Яльчикского района).	Пред. лесного комитета (Чувашлес) Совета народного хозяйства (1922–1924).	Окончил Хорновар-Шигалинскую второклассную учительскую школу (1905), годичную школу ротных фельдшеров при Заамурском окружном госпитале в г. Харбин (1912).	На службе в Красной армии.	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
88.	Харитонов Ананий Харитонович	1895 1943	д. Ойкасы Ядринского уезда (ныне Аликовского района).	Член облисполкома (1923–1925) и начальник земельного управления (1924–1925), пред. Ядринского и Батыревского уездных исполкомов (1921–1923), член обкома РКП(б).	Окончил Аликовское двухклассное училище, шестимесячные телеграфные курсы в Москве (1915).	Зав. рабочей-крестьянской инспекцией исполкома Ядринского уездного совета.	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
89.	Хрисанфов Тихон	1892 1974	д. Беяево Свияжского	Зав. отделом труда (1921–1922).	нет св.	Военный комиссар	Участник Первой

	Павлович		уезда (ныне Кайбицкого района Республики Татарстан).			Цивильского уезда.	мировой и Гражданской войн.
90.	Чернов Ефрем Семенович	1898 1965	д. Изамбаево Козьмодемьянского уезда (ныне Ядринского района).	Член облисполкома (1924–1925), секретарь Ядринского уездного комитета РКП(б) (1924).	Окончил Козьмодемьянскую гимназию (1918), учился на физико-математическом факультете Казанского университета (1918).	Помощник Ядринского уездного военного комиссара по политчасти, преподаватель Ядринской школы 2-й ступени.	Участник Гражданской войны.
91.	Шевле (Васильев) Михаил Васильевич	1887 1954	д. Уразметево Чебоксарского уезда (ныне Козловского района).	Член и кандидат в члены облисполкома (1920–1925), зам. заведующего и член коллегии отдела управления (1920–1921), зав. отделом управления и член президиума облисполкома (1921–1922), пред. представительства Чувашской АО при Наркомнаце РСФСР, затем при Президиуме ВЦИК (1922–1925).	Окончил экстерном Казанскую учительскую семинарию (1907).	Бухгалтер, счетовод, чернорабочий, плотник на различных предприятиях г. Тифлиса.	Участник Первой мировой войны.
92.	Шумилов Сергей Львович	1892 1981	д. Коракши Ядринского уезда (ныне Аликовского района).	Член облисполкома (1920–1921), зав. информационным подотделом и член коллегии отдела управления (1920–1921), член коллегии и зам. заведующего земельным	Окончил Ядринские педагогические курсы (1913).	Учитель Шуматовской школы 2-й ступени, инструктор Ядринского уездного отдела народного	Участник Первой мировой войны.

				отделом (с 1922 г. – управления) (1921–1923).		образования.	
93.	Эльмень (Семенов) Даниил Семенович	1885 1932	д. Исмендеры Ядринского уезда (ныне Ядринского района).	Пред. Ревкома ЧАО (1920), пред. облисполкома (1920– 1921), пред. Совета народного хозяйства (1922), член президиума облисполкома и ответственный секретарь обкома ВКП(б) (1922– 1924).	Учился в Симбирской чувашской школе.	Зав. Чувашским отделом при Наркомнаце РСФСР, редактор газеты «Канаш».	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
94.	Эмир (Иванов) Григорий Иванович	1898 неизв.	д. Уразлино Цивильского уезда (ныне Янтиковского района).	Начальник управления промышленности и торговли Совета народного хозяйства (1923).	Окончил Янтиковское двухклассное училище (1915), командные курсы в г. Казань (1917), Высшую военную школу РККА (1919).	Зав. отделом Наркомата просвещения Татарской АССР.	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
95.	Юшунев (Лукин) Николай Лукич	1895 1942	с. Яншихово- Норваши Цивильского уезда (ныне Янтиковского района).	Член облисполкома и секретарь Цивильского уездного комитета РКП(б) (1923–1924).	Окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу (1916).	Зав. отделом народного образования исполкома Цивильского уездного совета.	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
96.	Яковлев Александр Яковлевич	1894 1948	д. Актай Ядринского уезда (ныне Цивильского района).	Зам. начальника (1923, 1924–1925) и начальник (1923–1924) земельного управления.	Окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу (1913), Саратовскую школу прапорщиков (1917).	Помощник начальника штаба Западно- Сибирского военного округа.	Участник Первой мировой и Гражданской войн.
97.	Янаслов Иван	1896 неизв.	д. Большие Арабузи	Член облисполкома и пред. Батыревского исполкома	Окончил Симбирскую	Зав. агитационно- пропагандистским	Участник Первой

	Васильевич		(ныне Комсомольского района).	уездного совета (1922–1923), ответственный секретарь Батыревского уездного комитета РКП(б) (1921–1922).	чувакскую учительскую школу (1916).	отделом Батыревского уездного комитета РКП(б).	мировой и Гражданской войн.
98.	Ятманов Яков Порфирьевич	1893 1984	д. Вотланы Ядринского уезда (ныне Аликовского района).	Член облисполкома (1920–1923) и его президиума (1922–1923), кандидат в члены облисполкома (1923–1924), зав. отделом земледелия (с 1922 г. – земельным управлением) (1920–1923), зам. председателя плановой комиссии (1923–1924).	Окончил Большечурашевскую второклассную учительскую школу (1910), сельскохозяйственные курсы Казанского губернского земства (1914). Учился на Казанских миссионерских курсах (1916–17), в Казанском археологическом и этнографическом институте (1917).	Зав. внешкольным подотделом Ядринского уездного исполкома Советов, инструктор Казанского губернского отдела народного образования.	–
99.	Яштайкин Илья Николаевич	1882 1966	д. Шумшеваши Курмышского уезда (ныне Краснoчетайского района).	Член облисполкома (1920–1922, 1924–1925), зав. отделом народного образования (1920–1922), управляющий отделом РКИ (1924).	Окончил историко-филологический факультет Варшавского императорского университета (1912) и высшие педагогические курсы при нем (1913).	Директор Краснoчетайской учительской семинарии.	–